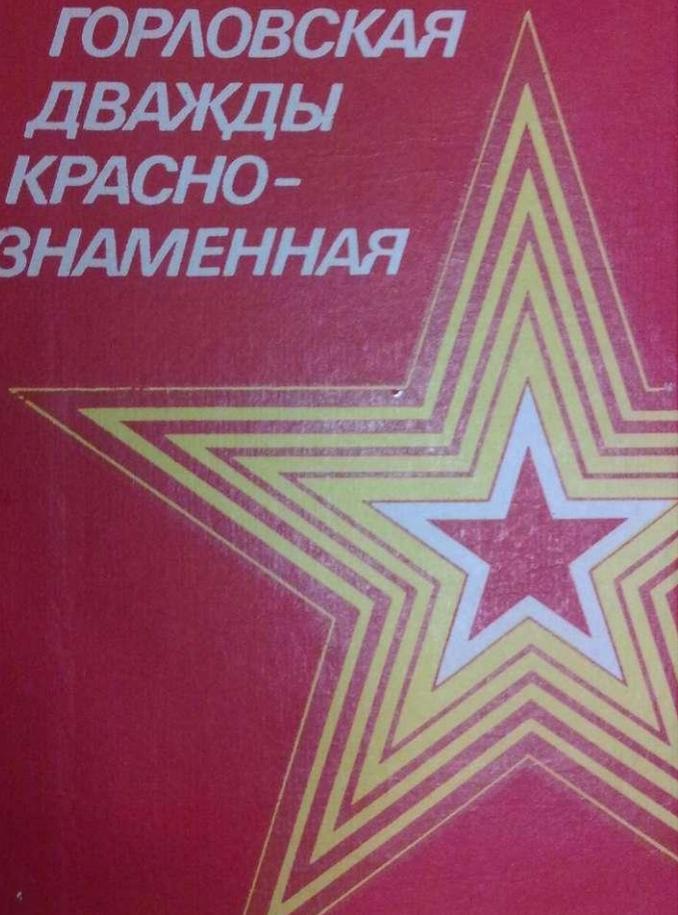

И.Ф. ЛЫСУХИН
С.Е. КУКОВЕНКО

**ГОРЛОВСКАЯ
ДВАЖДЫ
КРАСНО-
ЗНАМЕННАЯ**

И.Ф. ЛЫСУХИН
С.Е. КУКОВЕНКО

ГОРЛОВСКАЯ ДВАЖДЫ КРАСНО- ЗНАМЕННАЯ

Боевой путь
126-й стрелковой Горловской дважды Краснознаменной,
ордена Суворова II степени дивизии

Князевскому полковому
Отряду
"Стальное плечо"
Р.П. Октябрьский
Вологодской области

Ит
Исидурова Дмитрий Васильевич,
ветерана 126-й Горловской,
дважды Краснознаменной
Ордена Суворова стрелковой дивизии,
366-го Ленинградского, ордена
Суворова стрелкового полка.
г. Севастополь - 99038
Прим. Октябрьской революции

МОСКВА
ВОЕННОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
1986

И.Ф. Лысухин

ББК 63.3(2)722

Л88

Лысухин И. Ф., Куковенко С. Е.

Л88 Горловская дважды Краснознаменная: Боевой путь 126-й стрелковой Горловской дважды Краснознаменной, ордена Суворова II степени дивизии.— М.: Воениздат, 1986— 199 с, 8 л. ил.

В пер.: 60 к.

Военно-исторический очерк о боевом пути 126-й стрелковой Горловской дважды Краснознаменной, ордена Суворова II степени дивизии.

Воины дивизии покрыли себя неувядаемой славой в боях за Сталинград, Горловку, Мелитополь, Севастополь, громили врага в Прибалтике и Восточной Пруссии, освобождали Польшу.

Книга рассчитана на массового читателя.

1304010000-099 КБ-57-2-85

ББК

63.3(2)722

Л 068(02)-86

БЗВ № 19-1985 г.-№ 1

© Воениздат, 1986

ПРЕДИСЛОВИЕ

В книге рассказывается о рождении и славном боевом пути 126-й стрелковой Горловской дважды Краснознаменной, ордена Суворова II степени дивизии. Ее части, сформированные на Дальнем Востоке, прошли с боями по трудным дорогам войны свыше 3,5 тыс. км. На этом героическом пути они принимали участие в освобождении 16 крупных городов и 916 населенных пунктов. Воины соединения — солдаты, сержанты, командиры и политработники, чья жизнь на войне была ежедневным подвигом, стойко и мужественно защищали Сталинград, освобождали Пролетарск, Аксай, Новый Донбасс, Горловку, Мелитополь, Армянск, Саки, Севастополь, штурмовали мощные укрепления на Перекопе, громили врага в Прибалтике и Восточной Пруссии, освобождали Польшу. Все части соединения отмечены боевыми наградами, а 366-й и 690-й стрелковые полки, кроме того, получили почетные наименования Кенигсбергских. Столица нашей Родины — Москва двенадцать раз салютовала в честь боевых побед соединения.

За мужество и героизм, проявленные в боях за Родину, 14 тыс. солдат, сержантов, офицеров и генералов дивизии награждены орденами и медалями. Тридцать во семь самых храбрых воинов стали Героями Советского Союза, а шестнадцать — полными кавалерами ордена Славы.

При написании книги авторы — ветераны соединения И. Ф. Лысухин, полковник в отставке, доцент, кандидат военных наук, и подполковник в отставке С. Е. Куковенко, председатель совета ветеранов дивизии, — использовали подлинные документы Центрального архива Министерства обороны СССР, военно-исторические труды и очерки, а также воспоминания и сохранившиеся материалы многих ветеранов Горловской дивизии. При этом главное внимание уделено раскрытию героических подвигов воинов соединения, вписавших своими боевыми делами славные страницы в летопись вооруженной борьбы со-

ветского народа с немецко-фашистскими захватчиками. Этот очерк — дань уважения живым и память об однополчанах, погибших за нашу Родину.

Авторы выражают искреннюю признательность и благодарность бывшим командирам дивизии — генерал-полковнику Герою Советского Союза А. И. Казарцеву и полковнику в отставке В. Е. Сорокину, доктору исторических наук, профессору Н. Т. Маркову, доктору физико-математических наук Я. С. Бобовичу, В. В. Гриневскому, С. Н. Саркисяну, О. П. Кургузову, О. Н. Кудряшеву, Е. Ф. Февралеву, А. А. Витковскому, В. П. Черных, О. Н. Приваловой, А. К. Зуевой и другим ветеранам, которые способствовали объективному воссозданию боевого пути и бессмертных подвигов бойцов, командиров и политработников 126-й стрелковой Горловской дважды Краснознаменной, ордена Суворова II степени дивизии.

Авторы также благодарны офицерам и сотрудникам Центрального архива МО СССР В. А. Кеминовой, Е. А. Кореняк, И. В. Севастьяновой, старшим научным сотрудникам Волгоградского музея обороны — Э. С. Топоровской, Музея героической обороны и освобождения Севастополя — И. Ю. Агишевой и Калининградского краеведческого музея — А. И. Петрикину за помощь, оказанную в подборе архивных материалов.

1. РОЖДЕНИЕ ДИВИЗИИ

Шла суровая осень 1941 г. Полчища фашистских варваров, используя внезапность нападения и численное превосходство в боевой технике и оружии, захватили значительную часть территории Украины, Белоруссии, Молдавии, Прибалтики. Завязались жестокие бои на подступах к Москве.

В этой тяжелой обстановке советские войска сражались с ненавистным врагом за каждую пядь родной земли, проявляя беспримерное мужество, стойкость и массовый героизм.

В соответствии с решением Ставки Верховного Главнокомандования 1 сентября 1941 г. на Дальнем Востоке началось формирование стрелковой дивизии. Ее командиром был назначен полковник Владимир Евсеевич Сорокин, комиссаром — старший батальонный комиссар Емельян Спиридонович Владыченко, начальником штаба — подполковник Федор Силович Семко, начальником политотдела — батальонный комиссар Николай Фирсович Макаров, командующим артиллерией — подполковник Василий Петрович Аникеев, дивизионным инженером — майор Сергей Митрофанович Сюзюмов. Тыл дивизии возглавил майор Григорий Еремеевич Голова¹.

Части дивизии укомплектовывались в основном коренными жителями Приморского края и Дальнего Востока. Поступали команды и из кадровых дальневосточных дивизий, участвовавших в боях у озера Хасан и реки Халхин-Гол. Около одной трети личного состава прибыло

¹ Центральный архив Министерства обороны СССР (далее — ЦАМО), ф. 1342, оп. 1, д. 1, л. 279.

из Среднеазиатских республик и республик Закавказья. В короткие сроки были сформированы стрелковые полки, Амурский артиллерийский полк и специальные части дивизии.

По приказу командующего войсками 25-й армии Дальневосточного фронта к 19 октября 1941 г. новая стрелковая дивизия передислоцировалась в назначенный район в Приморском крае. Весь сентябрь продолжалось формирование частей, проводились боевая подготовка и слаживание подразделений. Большую помощь в комплектовании партийно-политического состава оказал Приморский краевой комитет партии, а в организации боевой подготовки — заместитель командующего 25-й армией генерал-майор И. М. Мамонов.

Командование и политотдел принимали все меры, чтобы в короткие сроки сделать соединение боееспособным. Командир дивизии полковник В. Е. Сорокин — участник гражданской войны и боев у озера Хасан — все свои знания и богатый опыт направил на организацию боевой подготовки и сколачивание штабов. Главное внимание в учебе уделялось изучению всех видов оружия и тактической подготовке. Отрабатывались приемы уничтожения танков, штурма дзотов и ведения рукопашного боя в опорных пунктах противника. Много времени отводилось ночным тактическим учениям, которые проводились в составе роты, батальона, полка. На них сколачивались подразделения, части и одновременно обучались штабы. Все занятия проводились в условиях, максимально приближенных к боевым, с учетом опыта, полученного Советской Армией в боях с немецко-фашистскими захватчиками.

Большое внимание было уделено качественной подготовке младшего звена — командиров отделений и расчетов. С этой целью в ноябре 1941 г. в одном из сел была сформирована дивизионная школа младших командиров, начальником которой был назначен капитан Я. И. Моргунов. В состав школы входили специальная рота, рота связи и минометная батарея. Специальная рота готовила младших командиров для подразделений противотанковых ружей, автоматчиков, зенитных пулеметных установок и инженерных подразделений. Командиров стрелковых отделений готовили в полковых школах младших командиров.

20 ноября 1941 г. вновь сформированная дивизия бы-

ла названа 126-й стрелковой дивизией¹. В ее состав вошли: 366, 550 и 690-й стрелковые полки, 358-й артиллерийский полк, 265-й отдельный истребительно-противотанковый артиллерийский дивизион, 191-й отдельный минометный дивизион, 198-й разведывательный батальон, 175-й отдельный саперный батальон, 233-й отдельный батальон связи, 212-й медико-санитарный батальон, 168-я зенитная рота и 141-я автомобильная рота².

В начале 1942 г. в войска поступила директива Ставки Верховного Главнокомандования, в которой обобщался опыт наступательных боев советских войск. Вся деятельность командиров и политработников в этот период была подчинена выполнению ее требований — учить воинов побеждать врага решительной атакой, смело осуществлять маневр на поле боя и активно действовать в ночных условиях.

Комиссар дивизии старший батальонный комиссар Е. С. Владыченко умело использовал прибывшие кадры политработников для создания полнокровных партийных организаций, способных сплотить вокруг себя всех воинов подразделения.

Начальник политотдела дивизии батальонный комиссар Н. Ф. Макаров, блестящий агитатор, пользовался всеобщим уважением среди политработников, командиров и бойцов. Все работники политотдела систематически находились в частях, оказывая практическую помощь в проведении политико-воспитательной работы в полевых условиях.

В результате целеустремленной работы всех командиров и политработников, партийных и комсомольских ор-

¹ 126-я стрелковая дивизия — дивизия второго формирования. В сентябре 1939 г. в связи с возросшей военной угрозой Московская Пролетарская дивизия была развернута в стрелковый корпус. На базе 2-го полка была сформирована 126-я стрелковая дивизия в составе трех стрелковых, двух артиллерийских полков, других частей и подразделений. Дивизия вошла в состав войск Белорусского военного округа.

С первых дней войны 126-я стрелковая дивизия вела тяжелые бои на Северо-Западном фронте в составе войск 11-й и 27-й армий, а затем — 22-й и 16-й армий Западного фронта. В жестоких боях под Москвой, будучи в окружении, бойцы, командиры и политработники дивизии сражались до последнего дыхания, мужественно выполняли свой священный долг перед Родиной. 126-я дивизия первого состава была расформирована в декабре 1941 г. (См.: Военно-исторический журнал, 1980, № 12, с. 77).

² ЦАМО, ф. 1342, оп. 1, д. 1, л. 24.

ганизаций были достигнуты высокие показатели в боевой и политической подготовке. 358-й артиллерийский полк, которым командовал майор М. А. Алгазин, на итоговой проверке получил оценку «отлично». В 690-м стрелковом полку победителями в социалистическом соревновании стали подразделения 2-го батальона капитана Н. И. Бекетова.

До мая 1942 г. продолжалась упорная боевая и политическая подготовка частей; дивизии, завершившаяся участием их в крупном фронтовом учении. На нем особо отличился личный состав 550-го стрелкового полка под командованием майора С. В. Иванова (комиссар батальонный комиссар И. П. Семеренко) и 690-го стрелкового полка подполковника В. И. Наумова (комиссар батальонный комиссар Г. Е. Швец).

Командующий Дальневосточным фронтом генерал армии И. Р. Апанасенко в своем приказе отметил, что 126-я стрелковая дивизия по боевой и политической подготовке вышла на уровень лучших кадровых дивизий Дальневосточного фронта, и сделал выводы о том, что дивизия готова к выступлению на фронт⁴.

Впоследствии командир дивизии полковник В. Е. Сорокин скажет: «К грядущим; боям мы готовились основательно. Закалялись физически и духовно в обстановке, приближенной к боевой. Настойчиво учились брать штурмом дальневосточные сопки».

* * *

Приказ командующего Дальневосточным фронтом генерала армии И. Р. Апанасенко об отправке дивизии на фронт, поступивший 8 июля 1942 г., был встречен всем личным составом с большим роодушевлением и подъемом. В частях состоялись митинги, на которых бойцы, командиры и политработники заверили командование, что будут мужественно и самоотверженно громить фашистских захватчиков до их полного изгнания с родной земли.

С 14 июля на станциях Раздольное и Ворошилов проходила погрузка личного состава, техники и вооружения дивизии в 18 железнодорожных эшелонов.

¹ ЦАМО, ф. 1342, оп. 1, д. 1, д. 23.

Быстро следовали на запад воинские эшелоны дальневосточников. Вот и Урал. Уже чувствовалось дыхание фронта. На восток с большой скоростью двигались санитарные поезда с ранеными. Встречные эшелоны на платформах везли подбитые фашистские танки и пушки, отправляемые на Урал для переплавки, в тупиках стояли простреленные и пробитые осколками, полусожженные вагоны и паровозы.

Как стало потом известно, 126-я стрелковая дивизия двигалась под Сталинград. На станции Владимировка части, следовавшие в первых эшелонах, разгрузились. Дальнейший путь до Сталинграда они должны были пройти вверх по Волге. По одному батальону от 366-го и 550-го стрелковых полков и два батальона 690-го стрелкового полка погрузились на баржи. Баржа со 2-м батальоном 366-го полка, буксируемая пароходом «Осетия», попала под удар авиации противника. От прямого попадания баржа стала тонуть. Старший политрук К. П. Иванов, младший политрук И. Ф. Давыдов, старший врач полка Н. И. Кубочкин, санитарка В. Т. Пшеничная и другие самоотверженно спасали людей. Остальные подразделения, следовавшие по воде, прибыли в Сталинград, а затем — к пункту сосредоточения дивизии в район Дыбенко.

Стрелковые части и специальные подразделения дивизии, продолжавшие свой путь по железной дороге, в течение 25—31 июля разгружались на станциях Гумрак, Карповская, Советская и оттуда следовали маршем в пункт сосредоточения дивизии. Все удары авиации противника по частям дивизии при переправе на паромов через Волгу успешно отражались огнем зенитной роты старшего лейтенанта А. Н. Бобкова.

126-я стрелковая дивизия сосредоточилась в районе Зеты и в течение двух дней находилась в резерве Сталинградского фронта. Части и подразделения готовились к боевым действиям.

1 августа 1942 г. дивизия вошла в состав 64-й армии Сталинградского фронта. Тремя днями раньше в должность командующего армией вступил опытный военачальник генерал-майор Михаил Степанович Шумилов, за плечами которого были многие ожесточенные сражения на Ленинградском и Юго-Западном фронтах.

¹ См.: Великая победа на Волге. М., 1965, с. 75.

2. В СТАЛИНГРАДСКОЙ БИТВЕ

Бои на подступах к городу

Летом 1942 г. на сталинградском направлении создалась сложная обстановка. Немецко-фашистские войска, пользуясь отсутствием второго фронта в Европе¹ развернули наступление на юге нашей Родины в целях выхода в нефтяные районы Кавказа и Нижней Волги, в район Сталинграда.

В середине июля 1942 г. 6-й армии Паулюса удалось прорвать оборону советских войск в полосе дб 170 км и выйти в большую излучину Дона в районе Боковское, Морозовск, Кантемировка. Особенно обострилось положение юго-западнее Сталинграда с выходом в начале августа в район Котельниковского 4-й танковой армии и продвижением ее в направлении Жутово, Абганерово.

Перед войсками 64-й армии стояла задача быстро организовать прочную оборону по реке Аксай. Им предстояло принять на себя основной удар врага на южном крыле Сталинградского фронта и не допустить продвижение войск фашистского генерала Гота к Волге.

Для прикрытия Сталинграда с юго-запада была создана оперативная группа генерала В. И. Чуйкова, которая заняла оборону по реке Аксай, Чаусовский, Клыков. Одновременно укреплялась оборона и па внешнем обводе Сталинграда. По приказу командующего 64-й армией генерал-майора М. С. Шумилова 126-я стрелковая дивизия, усиленная 20-й истребительной и 6-й гвардейской танковой бригадами, к исходу 5 августа заняла оборону на участке Капкинский, Абганерово¹.

При выдвигении в полосу обороны воины дивизии наблюдали, с какой невиданной самоотверженностью жители Сталинграда и области строили оборонительные рубежи. Для обеспечения обороны Сталинграда по указанию Верховного Главнокомандования возводились три

¹ ЦАМО, ф. 220, оп. 220, д. 86, л. 7.

оборонительных обвода — внешний, средний и внутренний. 15 июля Сталинградский обком партии по согласованию с Военным советом фронта принял решение о срочном строительстве четвертого оборонительного обвода — непосредственно на окраинах города

Городской Комитет обороны, возглавляемый секретарем Сталинградского обкома ВКП(б) А. С. Чуяновым, обратился к населению с призывом:

«Дорогие товарищи! Родные сталинградцы!.. Снова, как и 24 года тому назад, наш город переживает тяжелые дни. Кровавые гитлеровцы рвутся в солнечный Сталинград, к великой русской реке Волге...

Товарищи сталинградцы! Не отдадим родного города, родного дома, родной семьи. Сделаем каждый дом, каждый квартал, каждую улицу неприступной крепостью... Баррикадируйте каждую улицу...

...В грозный 1918 год наши отцы отстояли красный Царицын от банд немецких наемников. Отстоим и мы в 1942. году краснознаменный Сталинград...

Все на строительство баррикад! Все, кто способен носить оружие, на баррикады, на защиту родного города, родного дома!»²

Дружно отозвались сталинградцы на призыв Комитета обороны. 150 тыс. человек ежедневно выходило на строительство оборонительных рубежей в самом городе и вокруг него. Днем и ночью они рыли противотанковые рвы, ставили металлические надолбы, отрывали окопы, возводили дзоты. Был вложен титанический труд, чтобы опоясать подступы к Сталинграду четырьмя оборонительными обводами.

126-я стрелковая дивизия на внешнем оборонительном обводе заняла полосу по фронту до 24 км, имея в первом эшелоне 550-й и 690-й стрелковые полки, а во втором — 366-й стрелковый полк. Тружениками города и сел было возведено примерно до половины запланированных сооружений. Необходимо было в кратчайшие сроки дооборудовать полосу обороны.

На занятом рубеже личный состав частей дивизии до рассвета оборудовал позиции. Командный пункт командира дивизии был расположен в балке, в районе совхоза имени Юркина, тылы — в районе Зеты. Подтягивалась и занимала огневые позиции артиллерия.

¹ См.: Великая победа на Волге, с. 31.

² Цит. по: Чуянов А. На стремнине века. М., 1977, с. 152.

Для достижения устойчивой обороны на основных танкоопасных направлениях устраивались минновзрывные заграждения. Для установки мин были привлечены роты старших лейтенантов А. В. Кайванова и И. Ф. Лысухина 175-го саперного батальона дивизии и все саперные роты полков. Умело и четко руководили работами дивизионный инженер майор С. М. Сюзюмов и полковые инженеры старшие лейтенанты М. М. Волков, В. И. Бойков и Я. Ф. Сайфулин. Только за одну ночь было установлено 1500 противотанковых и 2500 противопехотных мин ¹

В это время в дивизию поступил приказ Народного комиссара обороны И. В. Сталина № 227 от 29 июля 1942 г. В нем правдиво раскрывалась суровая обстановка, создавшаяся на южном крыле советско-германского фронта, говорилось о смертельной угрозе, нависшей над нашей Родиной, указывались практические пути по ликвидации грозной опасности и разгрому противника. Отмечалось, что враг, не считаясь с потерями, захватывает новые районы, грабит, убивает советских людей — рабочих, крестьян, интеллигенцию, наших отцов, матерей, жен, детей. Приказ требовал «упорно, до последней капли крови защищать каждую позицию, каждый метр советской территории, цепляясь за каждый клочок советской земли и отстаивать его до последней возможности... ни шагу назад...» ². Приказ требовал установить в частях и подразделениях строжайший порядок и железную дисциплину.

В эти дни командиры и политработники под руководством комиссара дивизии старшего батальонного комиссара Е. С. Владыченко настойчиво разъясняли содержание приказа каждому воину. Его читали и изучали во всех частях и подразделениях дивизии. Агитаторы проводили беседы непосредственно в окопах, на огневых позициях с экипажами и расчетами, мобилизуя воинов на стойкую и упорную оборону.

На партийном собрании штаба дивизии старший батальонный комиссар Е. С. Владыченко сказал: «Мы клянемся партии и всему советскому народу, что будем биться с врагом днем и ночью, не жалея своих сил и самой жизни. Клянемся отстоять Сталинград!»

¹ См.: Героическая шестьдесят четвертая. Волгоград, 1981, с. 77, 78.

² Цит по: История второй мировой войны 1939—1945. М., 1975, т. 5, с. 166, 167.

Пламенный призыв Коммунистической партии а Советского правительства «Ни шагу назад!», выраженный в приказе Народного комиссара обороны, стал девизом для каждого воина дивизии. Это был голос народа, его требование к своим защитникам. Он придавал новые силы, укреплял уверенность в неизбежной победе над врагом. К исходу 5 августа перед фронтом обороны 126-й и 38-й стрелковых дивизий противник сосредоточил крупную группировку войск в составе 14-й танковой, 29-й механизированной, 4-й и 94-й пехотных дивизий. 4-я танковая армия противника изготовилась к наступлению в целях прорыва нашей обороны на внешнем обводе и выхода к Сталинграду.

Утром 6 августа после мощной авиационной и артиллерийской подготовки 4-я танковая армия перешла в наступление. Основной удар противника пришелся по стыку двух дивизий: по левому флангу 126-й и правому флангу 38-й стрелковых дивизий. Фашисты предпринимали одну атаку за другой, их танкам несколько раз удавалось прорваться в глубину наших позиций. Части 126-й дивизии неоднократными контратаками отбрасывали противника и восстанавливали положение.

Гитлеровцы подтягивали свежие силы и с ходу бросали их в бой. Несколько часов шел кровопролитный бой. Около 10 часов более 70 танков противника с пехотой прорвались на стыке двух дивизий и устремились к разъезду 74-й км. Разгорелся ожесточенный бой. Станция Абганерово и разъезд неоднократно переходили из рук в руки.

На 1-й батальон 550-го стрелкового полка старшего лейтенанта В. П. Куликова двигались 11 танков и пехота противника, поддерживаемые артиллерийским огнем. На помощь подошли артиллеристы лейтенанта И. П. Малахова, которые подбили несколько танков и уничтожили до сотни фашистов и тем самым помогли стрелковым подразделениям отразить атаку. Но вскоре на батальон стало насаждать до полка гитлеровцев при поддержке более 20 танков. И снова все пять атак были отбиты, при этом противник потерял 10 танков и около 250 солдат¹.

Во второй половине того же дня фашисты возобновили атаки. Им все же удалось прорваться через боевые порядки обороняющихся и к исходу дня занять станцию

¹ См.: Ласкин И. А. На пути к перелому. М., 1977, с. 199.

Абганерово, разъезд 74-й км и приблизиться к Сталинграду на расстояние 40 км.

Захват противником тактически важных районов на ближайших подступах к Сталинграду значительно ослабил нашу оборону. В связи с этим командующий армией генерал-майор М. С. Шумилов приказал полковнику В. Е. Сорокину в ночь на 7 августа подготовить и провести контратаку и восстановить положение.

Части готовились к контратаке в сжатые сроки. Штабы дивизии, полков и тылы работали в крайне напряженной обстановке. Командир дивизии полковник В. Е. Сорокин поставил задачу 550-му и 690-му стрелковым полкам разгромить вклинившегося противника и овладеть рубежом Копкинский, Абганерово. Утром 7 августа после артиллерийской подготовки части перешли в контратаку.

Гитлеровцы оказывали отчаянное сопротивление, но воины дивизии упорно продвигались вперед и очистили от фашистов станцию Абганерово. Утраченное положение в полосе обороны дивизии, хотя и не полностью, было восстановлено.

Контратакой умело руководил командир дивизии полковник В. Е. Сорокин. Он четко организовал управление частями и огнем артиллерии. Его действия командующий 64-й армией генерал М. С. Шумилов оценил так: «Мне пришлось видеть действия полковника Сорокина, когда 6 августа фашисты, стремясь прорваться к Волге, нанесли сильный танковый удар по тылам 126-й дивизии, оборонявшейся в районе Абганерово. Я уже тогда обратил внимание на то, как требователен был Сорокин к каждому командиру. Он придирчиво, с какой-то особой тщательностью проверял готовность каждого участника обороны, организацию системы огня, интересовался, надежно ли прикрыты! стыки, устанавливал направление контратак. И когда враг попытался протаранить танками боевые порядки дивизии, это ему не удалось. Чувствовалось, что бойцам удалось преодолеть танкобоязнь. Командиры и политработники сумели доказать пехотинцам, а в ряде случаев и показать, что танки не всемогущи, что они страшны лишь тем, кто не знает их слабых сторон. Важно не дрогнуть при первом ударе, пропустить даже через свой окоп танки — ими займется артиллерия, а самим отсекать пехоту. Без нее вражеские танкисты, как показал боевой опыт, далеко не уходят, возвращаются на исходные позиции. Дивизия прошла серьезную проверку ог-

нем, и ее боевые возможности у меня не вызвали сомнения»¹.

Непосредственно за ходом боевых действий войск генерал Шумилов наблюдал с вспомогательного пункта управления, который был оборудован в полосе обороны 126-й стрелковой дивизии в районе Кошар (2 км юго-западнее поселка Зеты). Инженерное оборудование его было поручено роте 175-го саперного батальона дивизии.

После очередной неудачи прорвать нашу оборону противник 7 августа предпринял более мощные атаки. Нарастала авиационная бомбежка: временами над обороняющимися висело до 150 самолетов. На позиции обрушили шквал огня минометные и артиллерийские батареи. Гитлеровцы при поддержке танков вновь перешли в наступление.

Главный удар противник наносил в стык 690-го и 550-го стрелковых полков. Врагу удалось потеснить наши подразделения, но и он понес большие потери. Командир 3-го батальона 690-го полка капитан А. В. Серков докладывал, что отбито четыре атаки, уничтожено до батальона пехоты, подбито пять танков, сбито два «мессера», и просил подкрепления. Командир полка подполковник В. И. Наумов ввел в бой 2-й батальон капитана Н. И. Бекетова, который решительными действиями восстановил положение.

Ни дня, даже часа, передышки не давал противник. С рассветом 8 августа он вновь возобновил бомбежку и артиллерийский обстрел позиций. Пыль и дым от разрывов снарядов и бомб заволакивали небо. Части 29-й механизированной и 4-й румынской пехотной дивизий вновь перешли в наступление на обороняющиеся части 126-й стрелковой дивизии.

Очередной удар врага воины дивизии встретили организованно, стойко. На 2-й батальон 690-го стрелкового полка капитана Н. И. Бекетова двигалась густая цепь фашистов при поддержке 18 танков. Лишь ценой больших потерь противнику все же удалось сбить поредевший батальон с занимаемых позиций. И в это время в батальоне появился комиссар полка батальонный комиссар Г. Е. Швец. Он решительными действиями остановил бойцов и повел их в контратаку. Наступление фашистов в этом

¹ Жизнь в огне: Сборник. Волгоград, 1978, с. 223—224.

районе было остановлено, и подразделения полка закрепились на полотне железной дороги.

Во второй половине дня батальонный комиссар Швец находился в роте, которой командовал лейтенант П. П. Макаров. На роту наступал батальон пехоты фашистов при поддержке восьми танков. Воины роты и 191-го минометного дивизиона капитана П. Л. Кускова открыли огонь по пехоте противника и вынудили ее залечь, однако фашистские танки, достигнув окопов, начали утюжить их, пытаясь вдавить в землю все живое. Комиссар вызвал огонь противотанкового дивизиона, который подбил три танка. Остальные танки двигались на наблюдательный пункт роты, где находился Г. Е. Швец. Батальонный комиссар бросил под гусеницы одного из них связку гранат. Танк остановился и закружился на месте. При приближении другого танка комиссар приподнялся над бруствером, чтобы метнуть связку гранат, и в этот момент был смертельно ранен.

Так героически погиб батальонный комиссар Г. Е. Швец — бесстрашный политработник, который в решающий момент боя личным примером отваги и негибаемой воли поднимал дух бойцов и веру в победу. Это был настоящий коммунист. Весть о гибели комиссара болью отозвалась в сердце каждого воина. Они поклялись отомстить за него и с еще большей ненавистью и упорством продолжали бить фашистских варваров.

С железной стойкостью в этот день сдерживали напор фашистских полчищ воины 550-го и 366-го стрелковых полков. Поле боя было усеяно трупами и разбитой техникой врага. Но, несмотря на наибольшие потери, противнику удалось перерезать железную дорогу на участке станция Абганерово — станция Тингута и вклиниться в оборону на стыке 126-й и 38-й стрелковых дивизий.

Для восстановления утраченного положения на внешнем оборонительном обводе Сталинграда по решению командующего 64-й армией генерал-майора М. С. Шумилова готовился контрудар армии, который наносили три стрелковые дивизии, танковый корпус и артиллерийские части усиления¹. 126-я стрелковая дивизия во взаимодействии с 13-м танковым корпусом имела задачу разгромить вклинившегося противника и выйти на ранее обороняемый рубеж.

¹ См.: Великая победа на Волге, с. 85.

Войска, участвовавшие в контрударе, скрытно сосредоточились и тщательно подготовились к наступлению. Самоуверенные и наглые гитлеровцы в те времена по воскресеньям не воевали. Этим воспользовались наши части и провели все подготовительные мероприятия в сжатые сроки.

На рассвете 9 августа после мощной артиллерийской подготовки и невиданной силы залпов гвардейских минометов войска перешли в наступление. Контрудар завершился значительным успехом.

126-я стрелковая дивизия с 20-й истребительной и танковой бригадами при поддержке 4-го гвардейского минометного полка в ходе ожесточенных двухдневных боев отбросила вклинившегося противника и заняла ранее обороняемый рубеж на фронте Калкпнский, совхоз имени Юркина общей протяженностью до 20 км. Положение на внешнем оборонительном обводе было восстановлено.

Впоследствии о результатах успешно проведенного контрудара в Голубой гостиной «Комсомольской правды» генерал М. С. Шумилов вспоминал: «Пожалуй, самым памятным для солдат моей армии был день, когда мы начали контрудар по армии Гота, которая с ходу хотела прорваться в город. Седьмого и восьмого августа ночью мы! произвели перегруппировку и решили атаковать противника на рассвете, врасплох.

И вот 9 августа наносим удар в районе разъезда № 74. Как мы и предполагали, фашисты совершенно этого не ожидали. Производим всего десятиминутный огневой налет, а затем пошли танки. Атака была настолько успешна, что мы захватили 40 исправных вражеских танков, 60 с лишним подбитых и сожженных. Много было взято и орудий. Противник бежал без оглядки»¹.

План противника захватить Сталинград стремительным ударом с юга потерпел крах. Более того, для усиления 4-й танковой армии Гота срочно была переброшена танковая и пехотная дивизии из состава 6-й армии Паулюса. Враг вынужден был перейти к обороне, однако полностью от активных действий на этом направлении не отказался. Уже на следующий день, невзирая на огромные потери, он предпринял одну за другой несколько атак при поддержке танков и ударов с воздуха.

Воины 690-го стрелкового полка успешно отбили три атаки противника. В ходе четвертой атаки ценой боль-

¹ Комсомольская правда, 1963, 1 февр.

тих потерь врагу удалось вклиниться в боевые порядки полка и вынудить отойти его на рубеж юго-восточнее Тебектенеро. В это время рота фашистских автоматчиков просочилась в расположение командного пункта дивизии. Бойцы 175-го саперного батальона под командованием дивизионного инженера майора С. М. Сюзюмова вступили в бой. Рота автоматчиков была окружена и уничтожена. При этом сам дивизионный инженер действовал решительно и мужественно, уничтожив гранатами и огнем из автомата более десяти гитлеровцев. Когда кончился бой, один из раненых фашистов дотянулся до автомата и очередь сразил Сергея Митрофановича Сюзюмова. Погиб хорошо подготовленный и опытный военный инженер, активный участник обороны Москвы, умело передававший свой боевой опыт подчиненным. Воины и все штабные работники поклялись жестоко отомстить врагу за смерть своего боевого товарища¹.

Не менее сильные бои развернулись на участке обороны 550-го стрелкового полка, которым командовал майор С. В. Иванов. Юго-восточная окраина станции Абганеро в течение дня три раза переходила из рук в руки. И здесь фашисты несли большие потери в живой силе и технике. Только 2-й батальон капитана М. И. Привоторина уничтожил свыше двух рот пехоты противника и подбил три танка. Столько же машин подбил командир батареи лейтенант П. А. Кузнецов, два танка подорвались на минах.

В ночь на 11 августа участок обороны на правом фланге 690-го стрелкового полка приняли вошедшие в оперативное подчинение дивизии 1-е Орджоникидзевское и Житомирское пехотные училища. Боевой состав училищ к тому времени был малочисленным: не более 800 курсантов. Вооружение слабое — винтовки, автоматы, пулеметы и несколько 45-мм пушек. Но все курсанты сражались героически, проявляя беспредельную отвагу и мужество.

С подключением в оборону двух курсантских училищ, занявших позиции на правом фланге, освободились подразделения 690-го стрелкового полка, позволившие создать второй эшелон дивизии. Это имело большое значение для успешного отражения атак противника.

Тяжелые испытания выдержали курсанты Житомирского училища при обороне поселка Тебектенеро, рас-

¹ ЦАМО, ф. 1342, оп. 1, д. 1, л. 32,

положенного на реке Мышкова. Противник силами пехотного полка при поддержке 15 танков и 30 броневых автомобилей атаковал позиции житомирцев. Разгорелся жестокий бой, атаки следовали одна за другой. Силы защитников таяли. В самый трудный момент, когда враг вот-вот мог ворваться в Тебектенерово, командир 126-й стрелковой дивизии полковник В. Е. Сорокин провел мощную контратаку. Совместными усилиями воинов 690-го стрелкового полка и курсантов Житомирского училища враг был отброшен. На поле боя осталось до 300 фашистов, 5 подбитых танков и 7 бронемашин. В этом бою бесстрашие и несгибаемую волю к победе проявили воины 3-го батальона капитана А. В. Серкова и 1-го курсантского батальона под командованием капитана А. Д. Овсянникова¹.

В последующие дни напряженные бои продолжались. Враг пытался выбить дивизию с занимаемого рубежа. С утра до поздней ночи висели над полем боя фашистские самолеты и велся непрерывный артиллерийский обстрел переднего края и тылов соединения. Только за три дня части отбили не менее 15 атак противника. Несколько раз переходили в контратаку и подразделения дивизии. Гитлеровцы несли большие потери в живой силе и технике. Несли потери и части 126-й стрелковой дивизии.

Разведкой было установлено, что враг сосредоточивает крупные силы и технику перед фронтом обороны дивизии. В ночь на 17 августа противник выдвинул 2, 94 и 371-ю пехотные дивизии. По решению полковника В. Е. Сорокина в течение ночи была проведена перегруппировка сил в стыках между 690-м и 550-м полками и усилена противотанковая оборона. Саперные взводы полков и 175-й саперный батальон дивизии в течение ночи наращивали минновзрывные заграждения. Они установили 2300 противотанковых мин на ожидаемых направлениях наступления танков противника.

С рассветом 17 августа после массированных ударов авиации и сильной артиллерийской подготовки началась яростная атака врага. Первый удар противник наносил в стык 690-го и 550-го стрелковых полков в направлении отм. 121,3; второй — по 366-му стрелковому полку в направлении отм. 158,0.

Имея значительное превосходство в силах и боевой технике, несмотря на огромные потери, фашисты прорва-

¹ ЦАМО, ф. 1342, оп. 1, д. 1, л. 30.

ли фронт обороны дивизии. Командный пункт соединения был перебазирован в Тебектенеровскую балку, в район Кошары (8 км северо-западнее станции Абганерово). Продвигаясь вперед, враг овладел станцией Абганерово и совхозом имени Юркина. Кольцо окружения вокруг 550-го стрелкового полка, 1-го батальона 366-го стрелкового полка и 1-го дивизиона 358-го артиллерийского полка замкнулось. Вместе с частями находились командиры и штабы этих полков. Весь день отрезанные части в условиях окружения вели тяжелые бои с превосходящими силами противника. В это время принимались срочные меры по оказанию помощи окруженным частям. Командир дивизии полковник В. Е. Сорокин в течение ночи перебазировал 690-й стрелковый полк и 1-е Орджоникидзево пехотное училище в район северо-западнее совхоза имени Юркина. Генерал М. С. Шумилов передал в распоряжение дивизии артиллерийский полк 208-й стрелковой дивизии и дивизион гвардейских минометов.

Окруженным частям были поставлены задачи удерживать занимаемые позиции, а также установлены время и направление наступления в целях прорыва кольца окружения. Под покровом ночи войска скрытно заняли исходное положение для атаки. С севера на юг в направлении станции Абганерово наносил удар 690-й полк, а навстречу ему — 550-й полк и 1-й батальон 366-го полка.

Утром 18 августа по сигналу (залп гвардейских минометов) части перешли в решительное наступление. Отважно действовали артиллеристы 1-го дивизиона 358-го артиллерийского полка под командованием капитана А. Ф. Луценко (комиссар старший политрук М. В. Переплеснин). Батареи старших лейтенантов А. Н. Криворучко, Н. Ф. Никитина и Н. А. Успенского открыли ураганный огонь, расчищая путь пехоте¹.

Мужественно и умело в этой сложной обстановке по деблокированию подразделений действовал командир 550-го полка майор С. В. Иванов (комиссар полка И. П. Семеренко). Особо дерзко и решительно действовали воины 1-го батальона 366-го полка под командованием старшего лейтенанта Е. Ф. Летягина (комиссар батальона И. Ф. Костылев). Навстречу окруженным стремительно перешел в наступление 690-й стрелковый полк подполковника В. И. Наумова. Наибольшего успеха добились воины 3-го батальона капитана А. В. Серкова.

¹ ЦАМО, ф. 1342, оп. 1, д. 9, л. 181.

Фашисты не выдержали такой мощной атаки, и к 16 часам окруженные части соединились с основными войсками. В ходе боя было уничтожено до трех батальонов пехоты, 25 танков, 5 бронемашин и сбито 4 самолета противника. Поле боя было усеяно трупами оккупантов и уничтоженной техникой врага¹.

Гитлеровцы не смирились с неудачей и во второй половине дня бросили на 3-й батальон 550-го стрелкового полка капитана Н. Н. Букина, на фронте которого было разорвано кольцо окружения, до полка пехоты, поддержанного 11 танками и 4 бронемашинами. Одновременно авиация противника непрерывно бомбила расположение батальона.

Прорвавшийся враг вышел в район огневых позиций и атаковал 1-ю батарею 1-го дивизиона 358-го артиллерийского полка. Отважные артиллеристы отражали натиск огнем прямой наводки, а когда снаряды кончились, батарея в рукопашной схватке дралась до последнего красноармейца. Бойцы пали смертью храбрых, но занимаемых позиций не оставили. Такова была сила их духа — до последней минуты своей жизни они защищали Сталинград. Мученической смертью погиб комиссар батареи младший политрук К. И. Забнин, который, будучи тяжело раненным,² был схвачен фашистскими извергами и сожжен заживо².

О беззаветной храбрости и героизме наших воинов при обороне подступов к Сталинграду и жестоких зверствах врага свидетельствуют выдержки из неотправленных писем гитлеровских солдат и офицеров. «Мы делали все, что только можем, но русский дерется здесь с полным презрением к смерти. Пленных мы теперь больше³ не берем, ибо они до последнего дыхания стреляют...»³ — признавался в письме обер-ефрейтор Г. Хамани.

...3-й батальон 550-го стрелкового полка капитана Н. Н. Букина был вновь отрезан от основных сил полка, занял круговую оборону и до поздней ночи непрерывно отбивал атаки противника. Командир полка майор С. В. Иванов и комиссар полка батальонный комиссар И. П. Семеренко, находясь в период окружения в расположении 3-го батальона, личным примером поднимали моральный дух воинов.

¹ ЦАМО, ф. 1342, оп. 1, д. 1, л. 38.

² ЦАМО, ф. 1342, оп. 1, д. 9, л. 181.

³ Неделя, 1983, № 3, с. 7.

Уже темнело. На огневые позиции взвода 76-мм пушек противник бросил до роты пехоты, поддерживаемой пятью танками. Небольшая группа во главе с командиром полка майором Ивановым вступила в неравный бой. Артиллеристы отсекали пехоту от танков и уничтожили две головные машины. Небольшая горстка храбрецов продолжала сражаться, а когда прибыло подкрепление из батальона, командир полка и комиссар возглавили атаку. Противник был отброшен. Кольцо окружения вновь было разорвано. Путь для соединения с основными силами полка был открыт. Но желанной встречи командования полка с остальными подразделениями не произошло. Внезапно из-за укрытия автоматная очередь сразила майора С. В. Иванова и батальонного комиссара И. П. Семеренко. Они сражались мужественно, отважно и пали в бою как герои.

Ночью 19 августа капитан Н. Н. Букин решительно атаковал противника, разорвал кольцо окружения и соединился с частями дивизии. Тяжелыми для воинов были прошедшие сутки: погиб отважный командир 358-го артиллерийского полка майор М. А. Алгазин, а к утру в подразделениях недосчитались еще многих.

В эти дни героизм, душевную щедрость и внимание проявили работники медицинских подразделений частей и 212-го медико-санитарного батальона. Всем раненым они оказывали помощь и эвакуировали в тыл. Только военфельдшер лейтенант медицинской службы И. К. Бурачкова вынесла с поля боя 22, а санитарструктор К. И. Соловьев 60 тяжелораненых солдат и офицеров. С особой теплотой раненые вспоминают врачей капитанов медицинской службы Н. И. Кубочкина, О. Н. Привалову, старших лейтенантов медицинской службы Т. П. Глушенкову, П. Ф. Малыгину, Б. П. Пономарева, лейтенантов медицинской службы Н. С. Пшеничного, Н. А. Будникова, Г. И. Синдецкого, М. С. Варфоломеева и многих других

В то время, когда части дивизии вели мужественные бои в окружении, были приняты срочные меры по восстановлению положения. Решительными действиями командира дивизии полковника В. Е. Сорокина и своевременной помощью генерала М. С. Шумилова противник был вновь отброшен с занятых позиций. Благодаря стойкости и мужеству воинов, несгибаемой воли командиров

¹ ЦАМО, ф. 1342, оп. 1, д. 1, л. 39.

и политработников занимаемые позиции в районе Абганеро-во превратились для немецко-фашистских полчищ в неприступные бастионы.

Успешные действия бойцов и командиров в столь критической обстановке высоко оценил командующий фронтом Маршал Советского Союза А. И. Еременко. В своих воспоминаниях он писал: «Происходившие в эти дни бои дали прекрасный материал для оценки боеспособности частей и дивизий фронта. Выявились как наиболее боеспособные соединения: 126-я стрелковая дивизия, 204-я стрелковая дивизия... и многие другие»¹.

Перед фронтом обороны 126-й стрелковой дивизии соединения 4-й танковой армии Гота вынуждены были перейти к обороне. Однако отдельные атаки ограниченными силами в целях выявления слабых участков обороны дивизии предпринимались ежедневно. Авиация противника не прекращала налетов. В результате прямого попадания в блиндаж был смертельно ранен начальник штаба дивизии подполковник Ф. С. Семко. Погиб энергичный, деловой и хорошо знающий свое дело офицер. Штаб под его руководством работал слаженно и был надежной опорой командира дивизии. На должность начальника штаба дивизии был назначен майор И. П. Анапко.

Гитлеровское командование, убедившись в стойкости защитников абганеровских позиций и невозможности пробиться кратчайшим путем к Волге, приступило к перегруппировке войск 4-й танковой армии на новое направление, в полосу левого соседа — 57-ю армию. Разведкой было установлено, что противник в районе Плодовитое сосредоточил шесть дивизий, в том числе две танковые, одну моторизованную и три пехотные. Этими полчищами Гот рассчитывал пробиться к Волге через Красноармейск и Бекетовские высоты.

Имея огромное превосходство в силах и боевой технике, ценой больших потерь противнику удалось прорвать оборону и выйти в район Тингута, озеро Цаца, совхоз Приволжский, Солянка.

На Сталинградском фронте сложилась тяжелая обстановка. 23 августа во второй половине дня враг бросил на Сталинград авиацию 4-го воздушного флота. Бомбардировке подвергся весь город. Гитлеровские воздушные пираты до наступления темноты совершили около 2 тыс. самолето-вылетов, засыпав город и прилегающие к нему

¹ Еременко А. И. Сталинград. М., 1961, с. 84.

районы фугасными и зажигательными бомбами. Сталинград потонул в огне пожарищ, окутался дымом и копотью. Огонь возникал повсеместно. Пылали деревянные строения, горели пристани, суда на Волге, полыхали нефтехранилища. Вылившаяся нефть растекалась вниз по Волге и горела. Вверх поднимались огромные плывущие огненные языки и тянулись длинные шлейфы черного дыма.

Одновременно с ударами авиации противник силами 14-го танкового корпуса 6-й армии вышел к Волге в районе Рынка и развернул наступление на Сталинград с севера. Овладеть Сталинградом с ходу врагу не удалось. Он продвинулся там, где в силу его огромного количественного превосходства смог вывести из строя всех защитников того или иного участка обороны. Но на последующих рубежах перед ним становились все новые и новые части, и враг вынужден был вновь прогрызать оборону.

На южном участке обороны Сталинграда силами двух танковых дивизий Гот пытался пробиться к Красноармейску, а силами двух других (29-й моторизованной и 297-й пехотной) атаковать левофланговые дивизии 64-й армии. Положение сложилось тревожное. Противник с часу на час мог прорваться в тылы 126-й стрелковой дивизии.

Командующий 64-й армией ввел в сражение свои подвижные резервы и создал так называемую группу полковника Сорокина. В состав этой группы вошли: 126-я стрелковая дивизия, остатки 208-й стрелковой дивизии. Житомирское и 1-е Орджоникидзевское училища. Артиллерия группы состояла из подразделения 358-го артиллерийского полка, 265-го истребительно-противотанкового артиллерийского дивизиона, минометного дивизиона, дивизиона гвардейских минометов и отдельного армейского минометного полка. Все части, за исключением 126-й стрелковой дивизии, были очень малочисленными. Группа полковника Сорокина заняла оборону на рубеже Тебектеперово, ферма № 1 и задержала продвижение противника.

28 августа командиры и политработники сообщили всему личному составу содержание телеграммы командующего Дальневосточным фронтом генерала армии И. Р. Апанасенко, в которой он благодарил личный состав дивизии за стойкую и мужественную оборону Сталинграда.

Жаркие августовские бои под Абганерово вошли яркой страницей в летопись славного боевого пути 126-й стрелковой дивизии. Но впереди воинов дивизии ждали тяже-

лые бои. Поэтому, используя небольшую передышку и приобретенный опыт по разгрому ненавистного врага, воины дивизии готовились к новым, еще более жестоким схваткам с противником за прочное удержание занимаемых рубежей. 126-я дивизия была на пороге новых, еще более суровых испытаний.

Бессмертный подвиг

В течение двадцати дней, с 6 по 26 августа, 4-я танковая армия стремилась прорваться к Сталинграду с юга то на одном, то на другом направлении и везде встречала упорное сопротивление советских войск. После очередного неудавшегося наступления на стыке 64-й и 57-й армий фашистский генерал Гот в течение двух ночей на 27 и 28 августа скрытно сосредоточил на фронте обороны 126-й стрелковой дивизии основные силы своей армии. Разведкой было установлено, что в районе Капкинское сосредоточены 24-я танковая и 2-я пехотная дивизии, а севернее станции Абганерово — 14-я танковая, 29-я моторизованная и 20-я пехотная дивизии. Враг изготавился к решающему штурму позиций обороняющихся.

Командир дивизии доложил сложившуюся обстановку командующему 64-й армией генерал-майору М. С. Шумилу. Полковник Сорокин просил усилить дивизию пехотой, артиллерией и поддержать авиацией. Однако усиления дивизия не получила.

Командующий 64-й армией, учитывая сложившуюся обстановку перед фронтом армии, когда ее войска оказались в полуокружении, а 14-й танковый корпус 6-й армии Паулюса вышел к Волге севернее Сталинграда, принял решение в ночь на 29 августа отвести основные силы армии на заранее подготовленный оборонительный рубеж по реке Червленая. Отвод армии на новый рубеж при сосредоточении огромных сил противника, изготовившихся к броску, был очень рискованным. Для прикрытия отхода армии необходимо было выделить наиболее боееспособное соединение.

Командующий 64-й армией генерал-майор М. С. Шумилов в своих воспоминаниях писал: «Для прикрытия отхода главных сил армии требовалась исключительно стойкая часть. И выбор командования армии пал на 126-ю дивизию. Понимая, какую трудную задачу возлагаю на плечи ее командира, я сказал Владимиру Евсеевичу: «На

тебя вся надежда! Выручай!» «Если надо, — ответил он, — то будем стоять до конца!»¹. А это означало для воинов дивизии — удержат позицию любой ценой.

Такая ответственная и трудная задача была возложена на 126-ю стрелковую дивизию не случайно. В предыдущих боях полковник В. Е. Сорокин держался спокойно, мужественно и стойко. Бойцы, командиры и политработники чувствовали в нем решимость выполнить свой долг до конца. Это укрепляло в них веру в свои силы и готовность идти на любые жертвы во имя победы.

Полковник Владимир Евсеевич Сорокин принадлежал к числу тех военных, которые росли и мужали вместе с Советской Армией. Вчерашний ткач стал курсантом пехотной школы, а потом, в тридцатые годы, — слушателем Военной академии имени М. В. Фрунзе. Получил он и основательную проверку огнем еще в годы гражданской войны, когда курсантом участвовал в подавлении Ишимского восстания в Сибири, а позже — в боях у озера Хасан, где командовал стрелковым полком. Будучи на Дальнем Востоке, все знания и опыт направил на то, чтобы в сокращенные сроки подготовить 126-ю стрелковую дивизию к боевым испытаниям. И, как видим, этой цели добился².

28 августа с наступлением темноты соединения 64-й армии начали отход к Сталинграду, на заранее подготовленные в инженерном отношении позиции. Отход проходил при строгом соблюдении маскировки, и противнику не удалось установить начало отхода наших войск. Это было мудрое решение. Противник израсходовал впустую десятки тонн боеприпасов по позициям, на которых находились считанные единицы артиллерийских орудий и пулеметных точек. Они всю ночь вели активный огонь, а к рассвету сменили свои огневые позиции.

В полосе обороны 126-й стрелковой дивизии всю ночь на 29 августа шла интенсивная подготовка к решающему бою. Пехота и артиллерия углубили окопы. Пулеметы и орудия прямой наводки были выдвинуты на возможные направления наступления противника. Связисты проверяли связь, инженерные войска минировали вероятные направления движения танков противника. Медицинские работники готовили двуколки для эвакуации раненых.

¹ Цит. по: Жизнь в огне, с. 224.

² См.: Героическая шестьдесят четвертая, с. 150.

Утром 29 августа с первыми лучами солнца фашистские бомбардировщики нанесли мощный удар по позициям дивизии. Вслед за «юнкерсами» противник обрушил ураганный артиллерийский и минометный огонь. Бомбы, снаряды и мины взрывались везде, поднимая фонтаны серой земли. Вся полоса обороны была покрыта сплошным облаком пыли и дыма. Вскоре в клубах черной пыли, подгоняемых горячим степным ветром, показалась лавина фашистских танков. В 6 часов 30 минут началось небывалое по размерам наступление 4-й танковой армии врага. Фашистский генерал Гот бросил в наступление основные силы армии. В сражении участвовало пять дивизий противника: две танковые, одна моторизованная и две пехотные. В их составе действовало свыше 200 танков.

Этой группировке противостояла растянувшаяся тоненькой цепочкой на фронте около 12 км ослабленная в предыдущих боях 126-я стрелковая дивизия. Она была сильно обескровлена, в частях и подразделениях осталось немногим более половины личного состава, а штатной артиллерии в дивизии было всего 20 процентов. Армейские средства усиления были изъяты еще два дня назад, когда на стыке с левым соседом проходили ожесточенные бои.

Два мощных танковых удара врага обрушились на боевые порядки дивизии: первый — силами 24-й танковой и 2-й пехотной дивизий из поселка Капкинский; второй — силами 14-й танковой, 29-й моторизованной и 20-й пехотной дивизий из района станции Абганерово.

За фашистскими танками двигались цепи пьяной пехоты. В небе, как рой пчел, гудели стаи бомбардировщиков и «мессершмиттов». Воздух наполнялся грохотом разрывов бомб и артиллерийских снарядов, треском автоматной и пулеметной стрельбы.

Полковник В. Е. Сорокин в 6 часов 30 минут доложил командующему армией о начавшемся наступлении крупных танковых сил и мотопехоты противника.

«Знаю, все знаю, — ответил М. С. Шумилов, находившийся в это время на своем наблюдательном пункте под Зетами. — Держись, дорогой, до последнего вздоха держись! Иного выхода нет. Любой ценой сдерживайте танки, отсекайте от них пехоту! Главное — держаться. Час продержитесь — хорошо, два — еще лучше, а три — вам при жизни поставим памятник...»¹

По всему фронту обороны дивизии завязалась жесткая схватка с наседающими полчищами фашистского генерала Гота. Противник был встречен хорошо организованным ружейно-пулеметным и артиллерийским огнем. На него обрушился ливень свинца и стали. Несмотря на большие потери, понесенные в предыдущих боях, у личного состава сохранился высокий боевой дух. Его можно выразить словами клятвы, которую дали воины перед решающей схваткой с врагом: «Занимаемые рубежи превратим в неприступную крепость для врага. К Волге и Сталинграду врага не пропустим. Ни шагу назад! Стоять насмерть!»

Части и подразделения дивизии смело и решительно вступили в бой с превосходящими во много раз силами противника. Стойко и упорно держались бойцы 3-го батальона 690-го стрелкового полка под командованием капитана А. В. Серкова и 2-го батальона старшего лейтенанта Н. С. Гамулина. На участках этих двух батальонов было отбито несколько атак противника. Отважно и умело действовал командир 3-го батальона 366-го полка капитан П. П. Борзов, который решительно возглавил контратаку и восстановил положение. ¹ И здесь враг не прошел. Воины дивизии стояли насмерть.

Решительно и мужественно сражались артиллеристы. Попав под губительный огонь батарей лейтенанта П. А. Кузнецова, старшего лейтенанта И. Г. Панфилова, старшего лейтенанта Н. Ф. Никитина, артиллерийских расчетов сержантов К. Н. Малинина, А. Т. Белоусова и Ф. П. Попова, уже пылали десятки фашистских танков. В этом бою был тяжело ранен комиссар 358-го артиллерийского полка батальонный комиссар И. А. Бушнев, но он не покинул огневых позиций, пока не была отбита атака. Активно действовал 191-й минометный дивизион под командованием капитана П. Л. Кускова. Только батарея лейтенанта В. Н. Сметанина (политрук батареи Е. Ф. Февралев) ² уничтожила до роты фашистских автоматчиков.

Военфельдшер Лидия Константиновна Орлова, находившаяся в эти самые тяжелые часы боевых действий в центре событий, обо всем, что видела и пережила, пишет так:

¹ ЦАМО, ф. 1342, оп. 1, д. 1, л. 38, 40.

² ЦАМО, ф. 1342, оп. 1, д. 9, л. 181.

«С первыми лучами солнца послышался далекий и глухой гул самолетов. Их было много — они закрыли солнце. Обрушились на окопы с включенными сиренами. Мы прижались к не остывшим за ночь окопам, не смея поднять головы и даже шевельнуться. Потом взрывы, раздававшиеся то справа, то слева, а то и совсем рядом. Густо, очень густо ложились снаряды и мины. Все гремело, кипело, хлопотало. Душило гарью — грудь выворачивало от кашля. Знали и ждали — скоро появятся танки. Кажется, уже слышен их рокот и лягз. Танки действительно шли. Шли огромной черной лавиной. Их было до невероятности много. Они заслоняли весь видимый горизонт. Я смотрела на эту надвигающуюся громаду и даже не заметила, как затих артналет. Перед глазами — только танки, ничего больше. Огромные и черные. Длинные стволы раскачивались...

Танки шли каким-то угольником. Правее нас они уже достигли окопов и начали крутить свой смертельный вальс — утюжить, пытаясь вдавить в землю все живое. Но вокруг этих танков все вдруг вздыбилось и закипело. Вражеские машины сбавили ход, а потом и совсем остановились.

А на нас обрушился свинцовый вал — ударили танковые пулеметы. Пригнулись. Танки, раскачиваясь и рыча, уже наполнили на наши окопы. Некоторые уже горели. Но другие все ползли и ползли. За ними автоматчики. Вот тут стало боязно — вдруг ворвутся в окопы, тогда... Рядом ударил наш пулемет. Автоматчики залегли. Танк метнулся к пулеметчику, тот — на дно. Танк развернулся над окопом, засыпая пулеметчика землей, но вдруг что-то грохнуло, сверкнуло пламя — и танк загорелся. Крышка башенного люка открылась, и показалась голова черного, как уголь, танкиста. Видно, хотел выпрыгнуть, но так и повис на люке, скошенный чьей-то пулей. Наш пулеметчик сам похоронил себя, бросив в днище танка гранату...

Потом поднялись в атаку автоматчики. Их вновь встретили пулеметы. Захлебнулась их атака, как захлебнулась и атака танков. Так повторялось не раз, сколько — не помню. Силы уже были на исходе...»

Несмотря на мощную огневую обработку переднего края и сильный удар танков, оборона по-прежнему была весьма живучей. Казалось, что воины дивизии, вросшие в

¹ Героическая шестьдесят четвертая, с. 151—152.

землю, нашпигованную осколками железа и свинца, стали сами железными. Они не дрогнули, своим огнем отсекали автоматчиков от танков и прижали их к земле. Фашистские танки через позиции дивизии не прошли, и на всем фронте обороны противник был остановлен.

Начальник штаба 64-й армии полковник И. А. Ласкин в своих воспоминаниях отметил: «Воины выстояли, ни один из них не оставил своих позиций... В эти минуты мы еще лучше поняли и оценили значение решения командарма — оставить 126-ю дивизию на занимаемом рубеже для прикрытия отхода войск армии. Если бы этого сделано не было, то 200 танков врага застали бы соединение в колоннах, не развернувшись к бою на новом рубеже, и оно было бы смято. А кроме этого противник выходил бы на фланг основных сил армии и отрезал их от Сталинграда»¹.

Отразив первую мощную лавину фашистских танков, части дивизии готовились к новому удару, который вскоре последовал.

Через три часа (примерно в 10 часов) после первой атаки враг нанес новый, более мощный удар. Фашистские самолеты приближались к позициям дивизии со страшным воем сирен, сбрасывали своей смертоносной груз на окопы. Земля от взрывов дрожала, все вокруг затянуло серой пылью. Не успели скрыться «юнкеры», как последовал мощный артиллерийский огонь. Но, как только появились танки и пехота противника, на них обрушился шквал огня. Все, кто были живы и могли вести огонь, сражались до последнего дыхания.

В ходе первого удара противнику удалось вскрыть расположение огневых средств обороняющихся. Сейчас он вел более прицельный губительный огонь по обнаруженным точкам. Подразделения несли большие потери. Фашистские танки в сопровождении пехоты ворвались па передний край. Часть из них попала на минные поля, несколько танков закружились с перебитыми гусеницами. Уместно отметить, что фашистские танкисты страшно боялись наших мин. При подрыве нескольких танков чаще всего продвижение их на этих направлениях приостанавливалось. Так было и на этот раз. Однако танки на других направлениях устремились в глубину обороны.

Более 30 танков противника прорвались к артиллерийским позициям 2-го дивизиона капитана А. Ф. Васильева

¹ Ласкин И. А. На пути к перелому, с. 230.

(военком политрук П. И. Ермашенко). С фашистскими танками вступили в смелый поединок батареи старшего лейтенанта Ф. Ф. Киселева и лейтенанта И. Н. Чернова. Пять танков противника запылали. У некоторых орудий оставалось по одному-два бойца. Тогда по решению капитана А. Ф. Васильева артиллерийские расчеты выкатили орудия на прямую наводку и продолжили уничтожать стальные чудовища с крестами. Завертелись па месте еще три танка¹. Оставшиеся малочисленные орудийные расчеты продолжали смертельный бой с прорвавшимися танками противника и вынудили их остановиться. Фашистские автоматчики пытались пробиться к своим танкам и тем самым расширить и закрепить прорыв. Но советские воины открыли меткий пулеметный огонь и вновь вынудили залечь пехоту противника и прижаться к земле. Прорвавшиеся танковые подразделения понесли большие потери и, лишённые поддержки автоматчиков, вынуждены были вернуться обратно. В итоге и второй танковый удар врага был отбит.

В ходе жестоких кровопролитных боев ряды воинов дальневосточников редели. Но боевой дух их не был сломен. Дивизия жила, продолжала мужественно сражаться и удерживать позиции под Абганерово.

В эти трудные часы боя под стать пехотинцам и артиллеристам исключительную храбрость и отвагу проявили воины всех специальных подразделений дивизии. Большой вклад в достижение устойчивой связи в оборону внес личный состав 233-го батальона связи под руководством старшего лейтенанта И. Ф. Вересового.

175-й саперный батальон капитана М. И. Александрова, применяя подвижные группы минирования, наращивал заграждения на направлениях продвижения противника. Мины устанавливались под свист пуль и осколков снарядов. В критические минуты боя саперы действовали в качестве пехоты. Бои шли тяжелые, раненых поступало много. В этих сложных условиях много душевной теплоты, внимания и заботы проявила врач батальона военврач 3 ранга О. Н. Поспелова. Она быстро оказывала неотложную помощь раненым воинам. Те, кто мог двигаться своим ходом, направлялись в медсанбат, а тяжелораненых, нуждавшихся в срочной и сложной операции, немедленно эвакуировала в армейский госпиталь, располагавшийся в районе Красноармейска. Ольга Назаровна Поспело-

¹ ЦАМО, ф. 1342, оп. 1, д. 9, л. 181.

ва — Молодой врач, только что окончившая Уфимский медицинский институт, мужественно переносила все лишения и опасности, руководствуясь гуманным желанием своевременно прийти на помощь раненым: одних спасти от верной смерти, других вернуть в боевой строй.

Большая и ответственная работа легла на медработников 212-го медико-санитарного батальона. Круглые сутки работали в операционном отделении майор В. И. Федоров, старшие лейтенанты И. Н. Кульнев, Т. П. Глушкова, П. Ф. Малыгина, лейтенант И. К. Бурачкова. Под огнем противника оперативно оказывали медицинскую помощь раненым старший врач 358-го артиллерийского полка майор А. И. Кирюхин и начальник медпункта лейтенант С. И. Комарова, старший врач 366-го полка майор Н. И. Кубочкин, начальник аптеки лейтенант Б. П. Пономарев, командир санитарного взвода старший лейтенант П. С. Быстров. В трудные минуты боя медики заменяли санитаров и солдат. Они вынесли с поля боя десятки раненых солдат и офицеров, подносили патроны, снаряды и сами вступали в бой с противником¹.

Жестокие бои с фашистскими полчищами продолжались уже много часов. В этих боях героизм стал нормой поведения каждого воина-дальневосточника. Однако условия борьбы были явно не равны. Противник вводил в бой все новые и новые силы, а 126-я стрелковая дивизия усиления не получила, и ее силы неумолимо таяли.

Полковник В. Е. Сорокин доложил генералу М. С. Шумилу о серьезности положения и больших потерях в личном составе, в том числе и командном составе. Были убиты командир 690-го стрелкового полка подполковник В. И. Наумов, некоторые командиры батальонов и многие командиры рот пали смертью храбрых. На их место встали оставшиеся в живых командиры взводов и младшие командиры. Необходима неотложная и срочная помощь артиллерийским огнем и авиацией. Создалась критическая обстановка, без помощи дивизия не сможет выдержать очередную танковой атаки. Командующий армией обещал помочь... Однако помощи дивизия получить не успела, а третий удар 4-й танковой армии Гота по ослабленным позициям советских частей вскоре последовал.

Во второй половине дня (около 14 часов) над боевыми позициями дивизии вновь появились фашистские бом-

¹ ЦАМО, ф. 1342, оп. 1, д. 1, л. 39.

бардировщики. Самолеты шли двумя группами по 50 «юнкерсов» в каждой. Они камнем падали вниз, включая для устрашения сирены и засыпая фугасками передний край, артиллерийские позиции. Вслед за самолетами началась артиллерийская подготовка очередного, третьего жестокого штурма полуразрушенных позиций и командных пунктов. И как только прекратился артиллерийский огонь, в атаку устремилась лавина фашистских танков в сопровождении автоматчиков. Более 100 фашистских танков прорвались через боевые порядки и устремились в глубь обороны. До 40 танков и двух батальонов пехоты прорвались на стыке 366-го и 690-го стрелковых полков, часть из них (15—20 танков с автоматчиками) стремительно продвигались в направлении штаба дивизии.

Для непосредственной обороны командного пункта дивизии были привлечены 175-й саперный батальон капитана М. И. Александрова, комендантский взвод старшего лейтенанта И. С. Кузнецова и 168-я отдельная зенитная батарея лейтенанта В. П. Колотухина. Подразделения заблаговременно отрыли окопы, а саперы заминировали основные подступы к балке, в которой были оборудованы блиндажи штаба дивизии.

Фашистские танки, раскачиваясь и лязгая гусеницами, приближались к Тебектеновской балке. Неожиданно для врага открыл ураганный огонь дивизион старшего лейтенанта Н. А. Успенского. И вот уже закрутились на месте и задымили три головных танка, два танка подорвались на минах. Подразделения прикрытия метким ружейно-пулеметным огнем вынудили фашистских автоматчиков залечь. Оставшиеся танки замедлили ход и вскоре остановились. Продвижение противника на этом направлении временно было приостановлено. Завязался неравный огневой бой. Фашистские танки и автоматчики вели губительный огонь по окопам и блиндажам. Подразделения, оборонявшие командный пункт, и личный состав штаба несли большие потери. Были убиты командиры саперных взводов младшие лейтенанты В. В. Мартынов, Н. И. Полетаев и К. И. Мальцев.

Нависла реальная угроза окружения командного пункта дивизии. В этой тревожной обстановке в окопах появился комиссар дивизии Е. С. Владыченко. Он отдал приказ подразделениям прикрытия во взаимодействии с шестью легкими танками атаковать противника и лишить его возможности вести огонь по балке, а сам с пистолетом, высоко поднятым над головой, с возгласом «За Роди-

ну, за Сталинград, вперед, Дальневосточники!» повёл подразделения в атаку.

Подразделения прикрытия, увлеченные порывом комиссара, с криками «ура» ринулись на врага... В этом неравном бою смертью храбрых пал комиссар дивизии старший батальонный комиссар Е. С. Владыченко.

Противник, не сумев захватить командный пункт дивизии с ходу, бросил на обороняющихся десятки самолетов. С воем сирен они пикировали, сбрасывали свой смертоносный груз на окопы, блиндажи и уничтожали все живое. В ходе воздушного налета танки противника перегруппировались и, как только скрылись «юнкерсы», окружили штаб дивизии. В условиях полного окружения завязался кровопролитный бой. Офицеры и обслуживающие штаб спецподразделения встретили противника противотанковыми гранатами и бутылками с горючей смесью. Капитан А. Ф. (Васильев уничтожил два танка; один танк и не менее десятка гитлеровцев уничтожил командир саперной роты лейтенант И. Г. Латюк. Командир взвода младший лейтенант Д. Е. Округин в рукопашной схватке уничтожил несколько фашистов, воины лейтенанта В. П. Колотухина из 168-й отдельной зенитной батареи сбили четыре самолета противника.

Но силы были неравные. Фашистские танки подошли вплотную и в упор расстреливали блиндажи штаба дивизии. Защитники на командном пункте сражались до последнего вздоха. Командир дивизии полковник Сорокин в результате прямого попадания снаряда в блиндаж был тяжело ранен и потерял сознание... Большинство работников штаба были убиты. В этом неравном бою погибли начальник политотдела дивизии батальонный комиссар Н. Ф. Макаров, начальник штаба дивизии майор Ф. С. Анопко, начальник разведки капитан Е. Д. Жучков, командующий артиллерией подполковник В. П. Аникеев, начальник оперативного отделения штаба дивизии майор Л. И. Бакулев, комиссар штаба мужественный политработник В. И. Иванников и многие другие¹.

Несмотря на то что связь с армией и частями дивизии была прервана, оставшиеся в живых отдельные окруженные группы продолжали вести бой, уничтожать и изматывать силы противника. Они стояли насмерть, погибали, но не оставляли своих позиций и тем самым про-

¹ ЦАМО, ф. 1342, оп. 1, д. 1, л. 32, 33.

должали сдерживать продвижение противника в глубину обороны, к Волге, к Сталинграду.

К исполнению обязанностей командира 126-й стрелковой дивизии приступил заместитель по тылу майор Г. Е. Голова, начальника штаба дивизии — майор И. С. Антипов, командира 358-го артиллерийского полка — капитан А. Ф. Васильев, командира 366-го стрелкового полка — майор Г. И. Эдгеров. Благодаря дальневосточной закалке, железной выдержке этих и других командиров и политработников оставшиеся в живых бойцы частей и специальных подразделений под руководством исполняющего обязанности командира дивизии майора Г. Е. Головы были отведены в район населенных пунктов Цыбенко, Варваровка.

На абганеровских позициях в оборонительных боях в период с 5 до 29 августа 126-я стрелковая дивизия нанесла врагу в живой силе и боевой технике невосполнимый урон. Только в первую половину дня 29 августа нашими славными артиллеристами и воинами других частей было уничтожено свыше 2 тыс. гитлеровцев, около 80 танков и 25 артиллерийских орудий. Зенитными подразделениями было обито 9 фашистских самолетов¹.

Но и части дивизии понесли большие потери. В бескрайней волжской степи, выжженной солнцем и огнем пожарищ, навсегда остались многие боевые товарищи.

29 августа 1942 г. воины 126-й стрелковой дивизии стояли насмерть, по-сталинградски. Они удерживали занимаемые рубежи, и не час, и не два, и не три, как того требовал командующий, а большую часть суток — от утренней зари до глубокой ночи. Они прикрыли отход главных сил армии на заранее подготовленный оборонительный рубеж.

В эти жестокие часы боя воины-дальневосточники проявили массовый героизм. Позже в своих воспоминаниях, переданных совету ветеранов дивизии, полковник В. Е. Сорокин напишет:

«Кажется, это было невысказано: против одной, почти обескровленной, дивизии — пять вражеских дивизий, да еще две из них танковых, одна моторизованная. Но это так. И все же держали эту силищу сколько могли. До сих пор не могу себе представить, откуда у людей брались такие нравственные и физические силы. Говорят, в

¹ ЦАМО, ф. 1342, оп. 1, д. 1, л. 42.

крайних обстоятельствах человек не подозревает, какие чудо-силы хранятся в нем. И веришь в великую силу сознания. Сознания, что ты обязан стоять до последнего, стоять по приказу своей совести — вот что лежало, мне кажется, в основе стойкости воинов 126-й дивизии».

Жестокие бои на подступах к Сталинграду для полковника В. Е. Сорокина — главное в его биографии. Здесь в полной мере им были проявлены и мужество, и воинское мастерство.

В те суровые дни Сталинградской битвы бессмертный подвиг воинов 126-й стрелковой дивизии в круговороте стремительно надвигающихся критических, а порой драматических и быстро меняющихся событий был почти забыт. Об этом с сожалением и озабоченностью впоследствии неоднократно вспоминал командующий 64-й армией М. С. Шумилов. Обращаясь к членам совета ветеранов, он просил найти возможность и описать подвиг воинов 126-й дивизии, так как перед ними мы все в неоплатном долгу. Защитников, проявивших мужество, героизм и не жалевших своей жизни во имя защиты Сталинграда, забыть невозможно, ибо у подвига нет срока давности. Бессмертен в веках подвиг тех, кто погиб за Родину.

В письме командиру 126-й стрелковой дивизии полковнику В. Е. Сорокину генерал-полковник М. С. Шумилов 4 июля 1973 г. писал:

«Владимир Евсеевич! Перед воинами 126-й стрелковой дивизии я считаю себя виноватым. Бойцы дивизии во все дни обороны Абганерово дрались геройски. 29 августа части дивизии понесли большие потери в материальной части и личном составе, поэтому вскоре дивизия была выведена в резерв фронта и в состав 64-й армии не возвратилась. После разгрома немцев под Сталинградом дивизия не была мною представлена к званию гвардейской. Я был уверен, что это сделает фронт. Я же не проверил. Вот моя вина перед воинами 126-й стрелковой дивизии. Моя же характеристика, военная, дивизии и лично Вас, остается неизменной.

С глубоким уважением бывший командующий 64-й армией Герой Советского Союза генерал-полковник М. Шумилов»

Воины 126-й стрелковой дивизии с честью выполнили поставленную перед ними задачу. Двадцать пять дней

¹ Героическая шестьдесят четвертая, с. 154—155.

и ночей они надежно прикрывали подступы к Сталинграду, и каждый день был насыщен массовым героизмом ее воинов, а 29 августа — в свой звездный час — они не оставили занимаемый рубеж и ценою тысячей жизней спасли основные силы армии, совершив бессмертный подвиг во имя победы. И даже после этого невероятно тяжелого дня 126-я стрелковая дивизия сохранила волю к сопротивлению, в короткие сроки восстановила свою боеспособность и успешно продолжала громить ненавистного врага.

На южной окраине волжской твердыни

Прорвав оборону обескровленной 126-й стрелковой дивизии под Абганерово, 4-я танковая армия фашистского генерала Гота устремилась к Сталинграду. Ее подвижные соединения ко 2 сентября вышли на внутренний оборонительный обвод.

В полосе 64-й армии сложилась сложная обстановка. Отходящие подразделения 126-й стрелковой дивизии были окружены и с жестокими боями прорывались из танковых тисков противника. В открытой степи между ними и наступающими танками и автоматчиками противника возникали схватки повсюду, где только можно было зацепиться за естественные рубежи. Воины дивизии дрались до последней возможности. Соединения армии с тяжелыми боями отходили на внутренний оборонительный обвод. Это был последний рубеж, на котором наши войска должны были остановить врага, чтобы не допустить его к Сталинграду, к Волге. Вырвавшиеся из железных тисков подразделения 126-й стрелковой дивизии по приказу генерала Шумилова заняли оборону в районе Елхи, сдерживая и изматывая силы передовых частей противника.

В течение десяти суток, со 2 по 12 сентября, войска армии упорно удерживали занимаемые позиции, отбивая натиск танков и пехоты противника. Напряженность боя достигала наивысшего предела. Противнику иногда удавалось вклиниться или овладеть каким-либо объектом лишь после гибели большинства его защитников. В течение всего этого периода войска ежедневно отбивали многочисленные атаки врага. Только 2 сентября фашистские части, поддержанные танками, трижды бросались

на позиции 366-го полка и каждый раз откатывались назад. Воины лейтенанта В. П. Боброва уничтожили до роты фашистской пехоты. Отважно отражали атаки вражеских танков воины 358-го артиллерийского полка. Так, батарея старшего лейтенанта М. В. Успенского уничтожила четыре танка и три бронетранспортера противника. Все три атаки фашистов были отражены. Воины-дальневосточники после столь жестоких испытаний выдержали очередной натиск и отстояли позиции.

Подразделения дивизии вновь понесли тяжелые потери. Поэтому по приказу командующего 64-й армией были выведены во второй эшелон в район Бекетовки. Там они получили маршевое пополнение и боевую технику. В эти дни в состав дивизии вливались рабочие Кировского и Красноармейского районов Сталинграда. Девушки-сталинградки шли медсестрами, связистками и на другие боевые посты.

Доукомплектовывались 366-й и 550-й стрелковые полки и спецподразделения. 175-й саперный батальон был отозван из дивизии и включен в состав инженерных войск 64-й армии. На его базе был сформирован новый, 376-й саперный батальон, вошедший в штатный состав 126-й стрелковой дивизии.

Воины 175-го саперного батальона в последующих боях на южной окраине Сталинграда, как и под Абганерово, проявили исключительную стойкость и мужество, особенно при оборудовании и содержании переправ через Волгу. В тяжелых условиях осеннего ледостава и постоянного огневого воздействия противника они обеспечивали непрерывную переправу войск и боевой техники в осажденный Сталинград. Комендантом основной переправы 64-й армии, находившейся в районе Сарепты, был мужественный и опытный командир саперной роты лейтенант И. Г. Латюк. Вражеская артиллерия часто выводила из строя буксирные катера, разрушала паромы. В одну из ночей лейтенанты И. Г. Латюк, П. П. Чабатюк и старшина Г. И. Вышегородский бесшумно переправились на правый берег Волги в районе села Купоросное и угнали катер, усиленно охраняемый фашистами. Переправа пополнилась еще одним мощным катером.

На минновзрывных заграждениях, установленных саперами во время оборонительных боев на подступах Сталинграду и на южных его окраинах, было уничтожено большое количество танков и живой силы противника. Указом Президиума Верховного Совета СССР от 6 фев-

раля 1943 г. за мужество, воинское мастерство и героизм, проявленные личным составом в борьбе с немецко-фашистскими захватчиками, 175-му инженерно-саперному батальону было присвоено почетное наименование «гвардейский». Командир батальона капитан М. И. Александров, старший политрук П. А. Редников, командиры рот лейтенанты И. Г. Латюк, Т. Ф. Иванов, командиры взводов лейтенанты Д. Е. Округин и П. П. Чабатюк, военврач 3 ранга О. Н. Привалова, сержанты М. С. Коваленко и А. П. Волченко были удостоены правительственных наград.

В руководящем составе 126-й стрелковой дивизии произошли большие изменения. Командиром дивизии был назначен полковник Д. С. Куропатенко, военным комиссаром — старший батальонный комиссар Ф. И. Дюжилов, начальником штаба дивизии — гвардии полковник И. Д. Дряхлев, командующим артиллерией — подполковник А. Г. Сапрыкин, командиром 366-го стрелкового полка — майор Я. И. Моргунов, командиром 550-го стрелкового полка — подполковник Н. Ф. Никитин, начальником инженерной службы — капитан И. В. Нестеров¹.

Благодаря мужеству и стойкости советских воинов положение на внутреннем оборонительном обводе Сталинграда стабилизировалось. Противник вынужден был вести фронтальное наступление и предпринимать значительные усилия, чтобы прорвать оборону.

Гитлеровское командование, выполняя настоятельное требование фюрера о скорейшем захвате Сталинграда, создало перед фронтом обороны 64-й армии крупную группировку войск. На угрожаемое направление были выдвинуты артиллерия и части второго эшелона.

По приказу командующего 64-й армией части 126-й стрелковой дивизии в ночь на 8 сентября 1942 г. заняли оборону на внутреннем обводе в районе Зеленая Поляна. В течение ночи пехота оборудовала окопы, артиллерия заняла удобные позиции для нанесения удара по танкам и главным силам противника. Саперы 376-го батальона перекрыли минами основные танкоопасные направления.

8 сентября с утра гитлеровская артиллерия вела массированный огонь, авиация методически бомбила передний край и тылы. В течение дня пять раз фашистские

¹ ЦАМО, ф. 1342, оп. 1, д. 1, л. 279.

танки в сопровождении пехоты атаковали позиций дивизии, но безуспешно. Мужественно сражались с фашистскими стервятниками зенитчики 168-й отдельной зенитной батареи под командованием лейтенанта В. П. Колотухина. В этот день было сбито шесть самолетов противника. Самоотверженно дрались батарея 358-го артиллерийского полка под командованием старшего лейтенанта М. В. Успенского и 191-й минометный дивизион капитана П. Л. Кускова. Прорвавшиеся фашистские танки уничтожались гранатами и бутылками с горючей жидкостью. Только лейтенанты В. П. Кобушко и В. П. Бобров подорвали по одному танку противника. И вновь враг не прошел к Волге.

Военный совет 64-й армии в этот период отметил особую стойкость и мужество частей и соединений у стен Сталинграда. В приказе по войскам 64-й армии от 9 сентября 1942 г. была объявлена благодарность бойцам, командирам и политработникам за стойкость, упорство в обороне и умелые действия по уничтожению фашистских танков и пехоты. В нем была выражена твердая уверенность, что и в будущих боях войска 64-й армии проявят еще более высокое мужество в борьбе с врагом, напавшим на нашу Родину¹.

В последующие дни юго-западнее Сталинграда продолжались тяжелые бои. Они носили ожесточенный характер. Враг нес большие потери в живой силе и технике. Бывший майор вермахта, непосредственно участвовавший в этих боях, писал: «...Сталинград пожирает немецких солдат! Каждый метр стоит жизней. В бой бросают все новые и новые батальоны, а уже на следующий день от них остается всего какой-нибудь взвод»².

В боях на подступах к Сталинграду, а затем и в самом городе советские воины перемололи отборные силы фашистской Германии, нанесли врагу невосполнимые потери в живой силе и боевой технике.

Несмотря на огромные потери, гитлеровцы отчаянно рвались к Сталинграду и Волге. На фронте обороны 126-й и 204-й стрелковых дивизий противник сосредоточил 14-ю танковую, 29-ю моторизованную и 20-ю пехотную дивизии и при поддержке 100 самолетов с утра 12 сентября возобновил наступление. Воины 126-й стрел-

¹ ЦАМО, ф. 341, оп. 5845, д. 2, л. 36.

² Вельц Г. Солдаты, которых предали. Пер. с нем. М., 1905, с. 28.

ковой дивизии приняли на себя удар невероятной силы. Фашисты обрушили на позиции частей все виды огня. В этот день все, кто мог держать оружие, были на переднем крае. Отбивалась одна за другой вражеские атаки, но противник, не считаясь с потерями, рвался к реке. К исходу 12 сентября гитлеровцы прорвали оборону, овладели «Квадратной рошей» восточнее Зеленой Поляны и вплотную приблизились к Волге.

13 сентября в 10 часов утра в воздухе появилось более 200 самолетов противника, которые непрерывно бомбили оборону дивизии. Утро было солнечное, ясное, но все небо затянуло черным дымом. Вражеская артиллерия открыла огонь. Затем на обороняющихся двинулось до 50 танков с пехотой. Казалось, после такой огневой обработки едва ли кто остался в живых. Но оборона жила. Заговорили пулеметы, бронебойщики вели прицельный огонь. На поле боя осталось 13 танков, около двух батальонов пехоты

Противник ввел в бой свежие силы и потеснил части дивизии. Они закрепились на рубеже 1 км южнее Купоросная Балка, Горная Поляна и стойко его удерживали. К исходу 13 сентября в районе Купоросное, на стыке 64-й и 62-й армий, фашисты прорвались к Волге. Войска 62-й армии, оборонявшие Сталинград, оказались отрезанными от соседей не только с севера, но и на юге и были охвачены противником с трех сторон.

Учитывая ухудшавшееся положение войск, в городе предпринимались неоднократные попытки ликвидировать этот разрыв. 19 сентября 64-я армия силами 126, 138 и 422-й стрелковых дивизий подготовила и осуществила контрудар в направлении Купоросное, Ельшанка. Наступление войск поддерживали авиация, фронтовая артиллерия, ведущая огонь из-за Волги, и корабли Волжской военной флотилии.

После мощной авиационной и артиллерийской подготовки, огневого налета гвардейских минометов и кораблей Волжской военной флотилии ударная группировка перешла в наступление. Штурмовые группы во время переноса огня в глубину приблизились к переднему краю противника на 30—40 м и по сигналу двинулись на врага. Фашисты не ожидали такого мощного и хорошо нацеленного удара. Части дивизии выбили врага из первой траншеи и устремились в глубь обороны.

¹ ЦАМО, ф. 1342, оп. 1, д. 1. л. 41.,

Нанося этот удар, подразделения уничтожили 15 танков, 5 автомашин, 4 артиллерийские установки и около полка пехоты. Было захвачено 3 танка, пленные и автомашины, груженные продовольствием и боеприпасами

В результате контрудара, продолжавшегося более двух суток, дивизии удалось отвлечь на себя значительные силы врага и тем самым облегчить положение 62-й армии, которую враг оттеснил к самой Волге.

Для усиления обороны части 126-й стрелковой дивизии в занимаемой полосе подготовили опорные пункты и приспособили их для круговой обороны. Вместо стрелковых окопов отрывались сплошные траншеи и ходы сообщения. Всего на этом рубеже было подготовлено три линии траншей полного профиля, связанных ходами сообщения, пригодными для использования в качестве отсечных позиций. На переднем крае обороны и в глубине были построены дзоты и доты, каменные дома подготовлены к круговой обороне. Передний край прикрывался проволочными заграждениями и минными полями. Все это придавало значительную устойчивость обороне. Много энергии и труда вложил в эту работу дивизионный инженер капитан И. В. Нестеров.

Гитлеровское командование торопилось овладеть Сталинградом еще до наступления зимы. Оно продолжало сосредоточивать новые силы и принимало все меры, чтобы расширить участок прорыва на флангах 62-й и 64-й армий. Перед фронтом обороны 126-й стрелковой дивизии, находившейся на правом фланге 64-й армии, противник вновь сосредоточил крупные силы пехоты и боевой техники.

Утром 24 октября над боевыми порядками дивизии появилось до 150 самолетов противника. Начался шквальный артиллерийский обстрел. В атаку было брошено до 100 танков в сопровождении пехоты. Но оборона частей дивизии была прочной и живучей. Несколько танков сразу подорвались на минах, подрывались и гитлеровские пехотинцы. Осыпаемые ливнем огня, цепи врага залегли. По танкам вела огонь артиллерия. Уже пылало свыше десятка танков противника. Только огнем дивизиона капитана А. Ф. Васильева было подбито три танка, а минометчики капитана П. Л. Кускова не давали подниматься пехоте противника.

¹ ЦАМО, ф. 1342, од. 1, Д. 1, л. 42,

После напряженного шестичасового боя фашистам удалось на стыке 550-го и 366-го стрелковых полков вклиниться в расположение дивизии. По приказу командира дивизии был введен в бой резерв под командованием старшего лейтенанта В. И. Мазепы с задачей выбить гитлеровцев и восстановить положение. Сопровождаемые огнем артиллерии, части дивизии контратаковали прорвавшегося врага. Бой продолжался до поздней ночи. 15 танков и до 300 фашистских трупов осталось на поле боя. Только лейтенант Н. И. Короткое из противотанкового ружья уничтожил два танка противника.

В этой жестокой схватке беспримерную стойкость проявлял весь личный состав дивизии. Под огнем врага четко работала связь, регулярно доставлялись боеприпасы и пища, выносились с поля боя раненые. Бывшая работница Сталинградского завода «Баррикады» Мария Ганжа, рядовая комендантского взвода, под шквальным огнем противника доставляла горячую пищу на передний край. Однажды она попала под обстрел. Осколками в трех местах был пробит термос с кашей. Вот эта-то каша и спасла ей жизнь. Впоследствии Мария Ивановна стала классной радисткой и за боевые заслуги была награждена орденом Красной Звезды и медалями.

Оборона дивизии носила активный характер. Частыми контратаками подразделения не давали гитлеровцам передышки ни днем ни ночью. Широкий размах в армии и частях 126-й стрелковой дивизии получило снайперское движение. Снайперские пары располагались в засадах, выслеживали и истребляли фашистов. За дни боев под Сталинградом красноармеец П. И. Клименко уничтожил 63, а Н. П. Дроздов — 97 солдат и офицеров противника. Метко разили врага снайперы Е. Н. Хильчук, Н. С. Донцов, П. В. Вовк, А. Айтиалиев и другие. Особенно активно снайперы действовали на участке Купоросная Балка, Горная Поляна¹

Земля горела под ногами оккупантов. Многие фашистские вояки писали своим родным, что Сталинград превратился для них в сущий ад, в котором уничтожается огромное количество немецкой силы. Газета 64-й армии «За Родину» опубликовала письмо, обнаруженное у убитого обер-ефрейтора, в котором, в частности, говорилось: «Не можете себе представить, как меня мучает жажда.

¹ ЦАМО, ф. 1342, оп. 1, д. 1, л. 38.

Мы находимся южнее Сталинграда, очень недалеко от Волги, но близок локоть, да не укусишь: воду достать очень трудно: то и дело нас убивают какие-то невероятно меткие русские стрелки...»

Советские воины выдержали такой остервенелый натиск, какого не приходилось испытать ни одной армий в мире. Даже враги были потрясены стойкостью и мужеством защитников волжской твердыни. У одного убитого гитлеровца было найдено письмо, в котором были такие слова: «Нам осталось до Волги только километр, но мы не можем его пройти. Мы ведем борьбу за этот километр дольше, чем войну за всю Францию».

В ходе напряженных оборонительных боев в полосе 126-й стрелковой дивизии в соответствии с указанием фронта 64-я армия готовила очередной контрудар, который должен был вынудить немецкое командование повернуть часть сил на юг и этим ослабить нажим на войска, обороняющиеся непосредственно в городе.

Контрудар готовился в направлении Ельшанка, центральная часть города Сталинграда с задачей разгрома противостоящего противника, соединения с войсками 62-й армии и совместными усилиями очистить занятые врагом кварталы города. Для выполнения этой задачи в армии создавалась ударная группировка в составе 7-го стрелкового корпуса, 126-й и 422-й стрелковых дивизий, четырех танковых бригад и трех пушечных артиллерийских полков¹. Наступление ударной группировки поддерживали фронтовая артиллерийская группа из-за Волги, две плавучие батареи Волжской военной флотилии. Воздушная армия привлекала 80 истребителей и 100 штурмовиков. Инженерное обеспечение осуществляла 19-я инженерно-саперная бригада.

25 октября в 10 часов после мощной авиационной и артиллерийской подготовки войска ударной группировки перешли в наступление. Хотя их атака была и стремительной, встретив упорное сопротивление противника, они смогли овладеть только первой траншеей и ворваться во вторую. Дальнейшему продвижению мешали неподавленные огневые точки врага. В первый день войскам ударной группировки удалось овладеть лишь южной частью Купоросного.

¹ ЦАМО, ф. 220, оп. 451, л. 82, л. 67, 68.

Тяжелые бои продолжались в течение двух суток. Для Нарастивания Удара были введены в бой части и соединения второго эшелона. Это позволило наступающим продвинуться на несколько километров. Дальнейшие попытки продвинуться в глубь обороны противника успеха не имели, и войска вынуждены были перейти к обороне. Однако главная цель контрудара уже была достигнута. Противник, стремясь задержать наступление, вынужден был снять часть войск с других участков фронта и не смог ввести в бой свежие силы против 62-й армии.

В результате неоднократных контратак и контрудара советских войск к концу октября враг был основательно измотан, понес значительные потери и от активных наступательных действий постепенно стал переходить к обороне. Вместе с тем его атаки не прекращались до перехода наших войск в решающее контрнаступление, но в этот период они осуществлялись преимущественно мелкими группами и с весьма ограниченными задачами.

О значении активных действий войск 64-й армии, в которых неизменно принимала участие 126-я стрелковая дивизия, Маршал Советского Союза Г. К. Жуков писал: «Не будь помощи со стороны Донского фронта и 64-й армии, 62-я армия не смогла бы устоять, и Сталинград, возможно, был бы взят противником»

После завершения контрудара по приказу генерала М. С. Шумилова 126-я стрелковая дивизия была выведена во второй эшелон и заняла оборону в районе Бекетовки. В этот период, вплоть до 5 ноября, в дивизию прибывало пополнение рядового и офицерского состава и поступала боевая техника. Шло активное доукомплектование всех частей и специальных подразделений соединения. Постоянно проводилась боевая и политическая учеба. При этом большое внимание уделялось подготовке молодых солдат, которые с восхищением слушали рассказы ветеранов дивизии о героических подвигах воинов под Абганерово и на южной окраине Сталинграда.

Личный состав 126-й стрелковой дивизии в оборонительных боях на подступах к твердыне на Волге совершил бессмертный подвиг. Он проявил исключительный героизм, моральную стойкость, верность Родине и воинскому долгу. Такой героизм и самопожертвование могли

¹ Жуков Г. К. Воспоминания и размышления. М., 1983, т. 2, 283.

проявить только советские бойцы и командиры, в первых рядах которых в самые критические моменты боя всегда находились коммунисты и комсомольцы.

Удар из района Сарпинских озер

К концу октября 1942 г. в результате активных оборонительных действий наступление немецко-фашистских войск под Сталинградом в основном было остановлено. Противник, пытавшийся любыми средствами овладеть городом, сосредоточил здесь свои основные силы. Его фланги на большом протяжении оказались растянутыми и прикрывались менее боеспособными румынскими и итальянскими войсками.

Своевременно и правильно оценив сложившуюся в ходе оборонительного сражения обстановку, советское Верховное Главнокомандование приступило к подготовке сокрушительного удара по врагу. План контрнаступления под Сталинградом, разработанный Ставкой, являлся единой стратегической операцией, в которой одновременно участвовали войска трех фронтов.

Замысел контрнаступления состоял в том, чтобы ударами с плацдармов на Дону в районах Серафимовича и Клетской и из района Сарпинских озер южнее Сталинграда разгромить войска, прикрывающие фланги ударной группировки противника, и, развитая наступление по сходящимся направлениям на Калач, Советский, окружить и уничтожить его главные силы, действовавшие непосредственно под Сталинградом¹.

В тылу обороняющихся войск начали сосредоточиваться резервы для создания ударной группировки к предстоящему контрнаступлению. Одновременно производились внутрифронтовые перегруппировки. По решению командующего Сталинградским фронтом генерал-лейтенанта А. И. Еременко 126-я стрелковая дивизия 5 ноября 1942 г. была выведена из состава 64-й армии и передана в 51-ю армию, которой была поставлена задача нанести главный удар правым флангом из района межозерного дефиле Цаца и Барманцак, прорвать вражескую оборону, разгромить противостоящего противника и в первый же день наступления² обеспечить ввод в прорыв подвижных соединений армии². В первом эшелоне ударной группировки

¹ См.: Советская Военная Энциклопедия. М., 1979, т. 7, с. 518.

² ЦАМО, ф. 220, оп. 451, д. 163, л. 67.

ровки 51-й армии наступали 126-я и 302-я стрелковые дивизии.

126-я дивизии из района Бекетовки совершила ночной марш и к 7 ноября сосредоточилась в районе Трудолюбие, где до 18 ноября вела напряженную подготовку к прорыву сильно укрепленной обороны противника.

В подготовительный период усиленно проводилась партийно-политическая работа. Она была направлена на подготовку наступления. Все понимали, что оно будет нелегким. В частях значительно обновился личный состав, солдат с боевым опытом было мало. Прибывшее пополнение в боях не участвовало. В короткие сроки необходимо было психологически подготовить воинов не к обороне, а к решительному наступлению, к готовности громить врага и гнать его с нашей земли. В подразделениях проводились партийные и комсомольские собрания, ветераны делились приобретенным в боях опытом.

В относительно спокойной обстановке воины дивизии праздновали 25-ю годовщину Великой Октябрьской социалистической революции. Доклад председателя Государственного Комитета Обороны И. В. Сталина и праздничный приказ Народного комиссара обороны были доведены до всего личного состава и вызвали в их сердцах горячий отклик, подняли дух и укрепили веру в победу. В беседах агитаторов и пропагандистов ведущей была мысль: «Недалек тот день, когда враг узнает силу новых ударов Красной Армии. Будет и на нашей улице праздник!»

За несколько дней до начала контрнаступления командующий 51-й армией генерал-майор Н. И. Труфанов лично поставил боевую задачу командиру 126-й стрелковой дивизии полковнику Д. С. Куропатенко. Однако точные сроки начала наступления не сообщались.

17 ноября 1942 г. в дивизию прибыли командующий Сталинградским фронтом генерал-лейтенант А. И. Еременко, член Военного совета генерал-лейтенант Н.С.Хрущев и командующий 51-й армией генерал-майор Н. И. Труфанов. Они выступили перед личным составом дивизии, призвали его достойно выполнить свой воинский долг и разгромить ненавистного врага.

Генерал-майор Н. И. Труфанов внимательно ознакомился с решением командира дивизии, уточнил и внес необходимые коррективы. 126-й стрелковой дивизии во взаимодействии с 302-й стрелковой дивизией предстояло Прорвать оборону на фронте 6 км и уничтожить против-

ника, прикрывавшего межозерное дефиле в дальнейшем наступать в направлении Плодовитое и тем самым обеспечить ввод в сражение 4-го механизированного корпуса.

В подготовительный период непрерывно, днем и ночью, велось самое тщательное наблюдение за противником. В ходе разведки изучалось расположение его огневых средств, инженерных сооружений, заграждений, фиксировались места установки новых минных полей, передвижение войск.

Разведкой было установлено, что на участке прорыва оборонялись 5-й егерский полк 1-й королевской пехотной дивизии и части 4-й дивизии румын, занимавшие выгодные для обороны рубежи. Узкий проход между озерами (ширина до 12 км), наличие па флангах двух больших водоемов (Цаца и Барманцак) затрудняли маневр танковых и артиллерийских частей. На оборонительном рубеже румын господствовали две высоты.

Особенно прочно был укреплен опорный пункт противника на высоте 87,0, в направлении которой планировался главный удар 126-й стрелковой дивизии.

Части дивизии были укомплектованы не полностью. В стрелковых полках некомплект составлял 50 процентов, а в артиллерийских подразделениях—до 70¹. Поэтому участок прорыва был равен 3 км. На усиление дивизия получила 1246-й истребительно-противотанковый артиллерийский и 125-й минометный полки. Для создания необходимой артиллерийской плотности привлекались артиллерийские части 51-й армии и 4-го механизированного корпуса. В итоге на направлении главного удара плотность составляла 32 орудия на 1 км фронта. В качестве непосредственной поддержки пехоты выделялся 158-й танковый полк 4-го механизированного корпуса.

Подразделения инженерных войск под руководством дивизионного инженера капитана И. В. Нестерова оказывали существенную помощь частям дивизии в оборудовании исходного района. В последнюю ночь перед наступлением саперы проделали 14 проходов в заграждениях противника. Они предназначались для пропуска наступающих частей дивизии, а в последующем — 4-го механизированного корпуса.

Командование и политотдел дивизии большое внимание уделяли материально-техническому обеспечению на-

¹ ЦАМО, ф. 406, оп. 9848, д. 8. л. 52,

ступления. Подразделения получили зимнее обмундирование. Все воины были одеты в утепленные куртки, ватные брюки и валенки. У них были шапки с шерстяными подшлемниками и рукавицы. Улучшились качество и доставка горячей пищи на позиции. Для облегчения эвакуации раненых с поля боя в условиях многоснежной и суровой зимы подготавливались подвижные средства. В каждом батальоне оборудовался подвижный медицинский пункт в виде повозки с утепленной будкой.

В ночь на 19 ноября 1942 г. 126-я стрелковая дивизия заняла исходное положение для наступления, сменив подразделения 38-й мотострелковой бригады. В первом эшелоне дивизии на главном направлении, примыкавшем к соседней 302-й стрелковой дивизии, изготовился к наступлению 366-й стрелковый полк (командир майор Я. И. Моргунов), правее — 550-й стрелковый полк (командир подполковник Н. Ф. Никитин). В батальонах были сформированы, оснащены и обучены штурмовые группы. Эти группы возглавляли командиры рот старшие лейтенанты П. П. Марков, А. Л. Кобринский, В. Н. Ткачевко, лейтенанты А. М. Калинин и И. И. Корнач.

Среди бойцов в ротах и батареях находились командиры и политработники, представители политотдела, штаба дивизии и полков. Они проверяли готовность подразделений к выполнению боевой задачи и воодушевляли воинов на боевые подвиги. Приказ о наступлении личный состав дивизии встретил с большим подъемом и твердой уверенностью в победе.

Во второй половине дня 19 ноября воины дивизии узнали, что утром войска Юго-Западного и Донского фронтов после мощной артиллерийской подготовки, в которой участвовало 3500 орудий и минометов, перешли в наступление. Это был памятный день для всего советского народа и наших друзей во всем мире.

20 ноября 1942 г. Морозное хмурое утро. Хлопьями валит снег. Но огневые точки противника были заранее пристреляны и распределены между артиллерийскими расчетами. В проходах, проделанных в заграждениях, установлены регулировщики, штурмовые группы и танки на исходных рубежах.

В 7 часов 30 минут началась артиллерийская подготовка, которая продолжалась в течение часа. В заключение последовал мощный залп гвардейских минометов. И вот в небе вспыхнули сигнальные ракеты, а затем по позициям пронеслось: «За Родину! В атаку! Вперед!»

И штурмовые группы бросились на врага. До первой траншеи противника было около 300 м, но они оказались довольно трудными. Зимнее обмундирование, валенки и глубокий снег не позволяли стремительно приблизиться к переднему краю обороны противника. Враг встретил наступающих губительным огнем. Артиллерия дивизии прямой наводкой уничтожила ожившие огневые точки. Особенно успешно действовал 1-й дивизион 358-го артиллерийского полка майора А. Ф. Васильева. Только 2-я батарея старшего лейтенанта А. И. Шарошкина (заместитель по политчасти старший лейтенант А. В. Хлудов) уничтожила четыре пулеметных дзота, три блиндажа и рассеяла до двух рот пехоты противника¹.

Решительно и дружно шли в атаку воины 366-го стрелкового полка майора Я. И. Моргунова. На ключевую высоту устремилась 1-я рота старшего лейтенанта П. П. Маркова. Командир роты умело организовал взаимодействие взводов младших лейтенантов В. Х. Родионова, М. Е. Горелкина, старшего сержанта В. Н. Васина, которые личным примером увлекали бойцов на штурм высоты. В рукопашном бою, штыками, прикладами, гранатами был истреблен и взят в плен гарнизон опорного пункта на высоте 87,0. За мужество и отвагу, проявленные при овладении важным опорным пунктом, все 175 воинов этой роты были награждены орденами и медалями².

Действуя на фланге, отважно штурмовали высоту воины 2-й роты старшего лейтенанта А. С. Сорокотяго (заместитель по политчасти лейтенант М. Н. Труфанов). Рота уничтожила расчеты пяти орудий, четырех пулеметных дзотов и до роты пехоты. За героизм и отвагу при овладении опорным пунктом более половины воинов роты были отмечены правительственными наградами³.

Решительно действовали и остальные бойцы, командиры и политработники 366-го полка. Все время в боевых порядках атакующих находились заместитель командира по политчасти старший политрук П. А. Шаронов, агитатор полка капитан А. Н. Лучко. Активно действовал секретарь комсомольского бюро полка лейтенант Н. Т. Марков. Когда одна из рот залегла под огнем противника, он первым поднялся в атаку и увлек за собой бойцов.

¹ ЦАМО, ф. 1342, оп. 2, д. 14, л. 35,

² Там же. л. 10–12.

³ Там же. л. 15

На другом направлении, преодолевая упорное сопротивление противника, продвигались в глубь обороны подразделения 550-го стрелкового полка подполковника Н. Ф. Никитина. На правом фланге в районе высоты 80,0 западнее озера Цаца румыны оказали сильное сопротивление. Роты старшего лейтенанта В. Н. Ткаченко и лейтенанта С. Г. Винокура обошли противника с фланга и нанесли внезапный удар. Благодаря своевременному маневру воины 1-го батальона капитана П. Ф. Зайцева разгромили опорный пункт противника. В ходе боя было взято в плен свыше 100 румынских солдат, уничтожено 2 пулеметных дзота и 3 орудия¹.

Оборона противника во всей полосе наступления была прорвана. Это дало возможность в середине дня для развития успеха ввести в прорыв подвижные части. 4-й механизированный корпус стремительно начал продвигаться в направлении Плодовитое, Зеты. Части 126-й стрелковой дивизии с боями продвигались в глубь обороны противника. Только за один день боя ими было уничтожено до трех батальонов врага, взято в плен 306 солдат и офицеров противника, захвачено 29 орудий, большое количество пулеметов, автоматов, два склада с боеприпасами и один с продовольствием².

На следующий день части дивизии успешно громили врага. В этих боях образцы мужества и героизма проявили воины 2-го батальона 550-го стрелкового полка. Батальон старшего лейтенанта Ф. К. Ковалевского наступал на правом фланге дивизии. Командир батальона хорошо организовал разведку и установил, что в районе станции Тингута противник накапливает силы для контрудара во фланг. Старший лейтенант действовал инициативно, подразделения под его командованием решительно атаковали противника. В результате внезапного удара два батальона румын в панике бежали, оставив на поле боя до 100 трупов солдат и офицеров. Было захвачено знамя артиллерийского полка, 10 орудий, 60 лошадей, 2 автомашины, склад с боеприпасами, склад с продовольствием и взято в плен 150 вражеских солдат. За решительные действия и умелое руководство батальоном в бою старший лейтенант Ф. К. Ковалевский первым в дивизии был награжден орденом Александра Невского³. Солдаты и

¹ ЦАМО, ф. 1342, оп. 2, д. 14, л. 52.

² ЦАМО, ф. 1342, оп. 1, д. 1, л. 56.

³ Там же, л. 288.

офицеры батальона, отличившиеся в бою, были награждены боевыми орденами и медалями.

В районе Абганерово румынские части оказали сильное сопротивление передовым батальонам соединения. После четырехчасового боя сопротивление противника было сломлено, части дивизии овладели Абганерово.

Уместно вспомнить, что на этой священной земле находятся дорогие могилы наших однополчан. Здесь захоронены мужественные, стойкие и отважные воины, отдавшие свою жизнь за Родину: старший батальонный комиссар Е. С. Владыченко, подполковники Ф. С. Семко, В. И. Наумов, майоры И. П. Анапко, С. В. Иванов, С. М. Сюзюмов, Н. М. Беляков, Л. И. Бакулев, М. А. Алгазин, батальонные комиссары Н. Ф. Макаров, Г. Е. Швец, И. П. Семеренко и многие другие

Продолжая наступление, части дивизии 22 и 23 ноября с боями овладели опорными пунктами противника Тебектенерово, Шелестов и станцией Абганерово. Одновременно 4-й кавалерийский корпус 51-й армии, занявший Жутово-1, Аксай, Уманцево, обеспечивал левый фланг ударной группировки от возможных ударов противника с юго-запада.

Успешно шло наступление советских войск и на других направлениях. Вскоре пришла радостная весть. 23 ноября в 16 часов 4-й танковый корпус Юго-Западного фронта и 4-й механизированный корпус 51-й армии Сталинградского фронта соединились в районе Советского и тем самым завершили полное окружение вражеской группировки под Сталинградом. Основная задача контр-наступления была выполнена в течение четырех с половиной суток. Главные силы фашистов в составе 22 дивизий и 160 отдельных частей общей численностью 330 тыс. человек с многочисленной боевой техникой оказались в кольце советских войск.

Таким образом, к исходу 23 ноября был создан внутренний фронт окружения, а войсками Юго-Западного фронта и частью сил Сталинградского фронта образован внешний фронт окружения. 126-я стрелковая дивизия на внешнем рубеже овладела селом Абганерово и разъездом Капкинский, имея задачу в дальнейшем наступать вдоль железной дороги Шутово — Котельниковский².

В ходе дальнейшего наступления части дивизии и

¹ ЦАМО, ф. 1342, оп. 2, д. 7, л. 54.

² ЦАМО, ф. 1342, оп. 1, д. 1, л. 54.

соседи слева и справа стали ощущать более организованное сопротивление противника. Появились свежие силы врага. Гитлеровское командование на основе сводных подразделений, располагавшихся по реке Аксай, спешно выдвигаемых оперативных резервов и остатков недобитых румынских дивизий 25 ноября на базе управления 4-й танковой армии создало армейскую группу «Гот», которая стала оказывать все более возрастающее сопротивление наступающим советским войскам.

Утром 26 ноября противник перешел в наступление в районе Жутово-1, где временно перешел к обороне 550-й стрелковый полк дивизии. Завязался ожесточенный бой. 3-й батальон старшего лейтенанта Н. Е. Ещеева из соседнего 366-го полка внезапно нанес удар во фланг противника, и тот в беспорядке отошел на станцию Жутово. Дивизия, развивая успех 550-го полка и 3-го батальона 366-го полка, стремительно вышла в Кругляков, где встретила упорное сопротивление противника. Здесь вновь решительно и активно действовал старший лейтенант Н. Е. Ещеев. После тщательной разведки 3-й батальон, искусно маневрируя и минуя огневые точки, обошел с юго-западной стороны Кругляков и станцию Жутово и неожиданно с тыла атаковал противника. Подразделения врага дрогнули и в панике отступили на юг. В этом бою были уничтожены 2 пехотные роты и 3 тапка, захвачено 7 пулеметов, 2 склада с боеприпасами и один с продовольствием, взято в плен 75 вражеских солдат и офицеров

В течение последующих двух дней части дивизии вели упорные затяжные бои на реке Аксай. Но все попытки врага сдержать наступление провалились. Разгромив противостоящие вражеские части, дивизия к исходу 28 ноября вышла на рубеж Самохин, Жутово-2.

29 ноября части дивизии, и особенно 550-й стрелковый полк, продвигаясь с боями на юго-запад, подверглись сильному артиллерийскому обстрелу противника, а вскоре из сел Дарганов и Шарнутовский последовала атака передовых частей 6-й танковой дивизии. Удар был внезапным. В итоге части дивизии понесли потери и отошли на рубеж Самохин, Жутово-2.

Стояли жгучие морозы. Однако рубеж был занят своевременно и к утру стал непреодолимым для врага. Этому способствовала конкретная и целенаправленная

¹ ЦАМО, ф. 1342, оп. 1, д. 1, л. 54.

политико-воспитательная работа, проводимая непосредственно на позициях рот и батарей. Особенно активно действовали политработники частей и дивизий — П. А. Шаронов, Е. Н. Туркин, Н. Т. Марков, А. Н. Лучко, П. Е. Никитин, Е. Ф. Февралев, А. Ф. Бурлаковский и другие. Были приняты все меры для своевременной доставки на передний край боеприпасов и продовольствия.

В первых числах декабря 1942 г. полковник Д. С. Куропатенко был отозван в отдел кадров Сталинградского фронта. В должность командира 126-й стрелковой дивизии вступил полковник В. С. Романов, начальником штаба дивизии был назначен полковник Н. В. Титов

С 30 ноября по 2 декабря дивизия упорно обороняла занимаемый рубеж и одновременно готовилась к переходу в наступление. 3 декабря после артиллерийской подготовки части 126-й дивизии во взаимодействии с правым соседом — 302-й дивизией перешли в наступление и к исходу дня вышли на рубеж Курмоярский, река Аксай.

В 550-м стрелковом полку в первом эшелоне наступал 2-й батальон капитана Ф. К. Ковалевского. На окраине Дарганова он встретил организованное сопротивление противника. И вновь командир батальона действовал решительно и инициативно. Частью сил батальон продолжал вести огневой бой перед фронтом обороны противника, а основные силы обошли опорный пункт с фланга. После успешно проведенного маневра по общему сигналу бойцы дружно пошли в атаку и овладели Даргановом¹.

126-я стрелковая дивизия, достигнув рубежа Пимен-Черна, Дарганов, Шарнутовский, встретила упорное сопротивление противника и временно перешла к обороне. Остальные соединения 51-й армии, выйдя на рубеж Верхне-Курмоярская, Гремячий, Пимен-Черна, Дарганов, Шарнутовский, Обильное, были остановлены войсками армейской группы «Гот» и также перешли к обороне. Однако главная цель контрнаступления уже была достигнута.

В результате успешного наступления трех фронтов основная группировка немецко-фашистских войск, действовавшая под Сталинградом, была окружена плотным кольцом советских войск, а героическими действиями войск Юго-Западного и Сталинградского фронтов был создан внешний фронт окружения. 51-я армия, в составе

¹ ЦАМО, ф. 1342, оп. 2, д. 16, л. 1-3.

² ЦАМО, ф. 1342, оп. 1, д. 1, л. 52.

которой успешно действовала 126-я стрелковая дивизия, выполнила поставленную задачу. Она совместно с другими войсками обеспечила действия ударной группировки фронта по уничтожению окруженного противника в Сталинграде.

Такой огромный успех был достигнут благодаря скрытности подготовки и внезапности удара, решительным и умелым действиям всех частей и соединений, боевой доблести, массовому героизму бойцов, командиров и политработников при прорыве заблаговременно подготовленных рубежей и умелых действий войск в глубине обороны противника.

В боях под Котельниковским

В конце ноября гитлеровское командование в целях деблокирования окруженных войск под Сталинградом приступило к сосредоточению крупных сил в районах Котельниковского и Тормосина. Однако из-за активных действий наших войск на внешнем фронте окружения и непрерывных нападений партизан в тылу и на железнодорожных магистралях ударную группировку противник смог создать лишь к 12 декабря 1942 г.

Советское командование, зная о начавшемся сосредоточении немецко-фашистских войск в районе Котельниковского, временно приостановило проведение операции по уничтожению окруженной группировки и приступило к выдвиганию своих сил на направление возможного удара противника. 51-я армия получила задачу до подхода резервов прочно удерживать занимаемый рубеж и не допустить прорыва противника к окруженным войскам в междуречье Дона и Волги.

Перед фронтом обороны армии сосредоточилось до десяти дивизий противника, в том числе три танковые, четыре пехотные, одна авиаполевая и две кавалерийские. Ударной силой группы «Гот» был 57-й танковый корпус, состоящий из трех танковых, одной авиаполевой дивизий и одного батальона танков «тигр», имевших 100-мм броню и мощную 88-мм пушку. Созданная противником армейская группа «Гот» превосходила обороняющиеся войска 51-й армии: в людях и артиллерии — в два раза, в танках — более чем в шесть раз¹,

¹ См.; Советская Военная Энциклопедия. М., 1977, т. 4, с. 408.

51-я армия к началу наступления немецко-фашистских войск имела одну полосу обороны глубиной в 2—3 км. Соединения армии, в том числе и 126-я стрелковая дивизия, оборонялись на широком фронте, имея боевой порядок в один эшелон. Оборона была не сплошной, между отдельными опорными пунктами промежутки достигали 2—4 км. Для обеспечения активности обороны в частях и соединениях создавались противотанковые и общевойсковые резервы. В глубине полосы обороны армии на рубежах рек Аксай и Мышкова было установлено 22 390 мин

12 декабря армейская группа «Гот» силами 6-й и 23-й танковых дивизий перешла в наступление вдоль железной дороги Котельниковский — Сталинград. На флангах танковых дивизий наступали кавалерийские и пехотные дивизии.

Основной удар бронированного клипа пришелся по 302-й дивизии и правому флангу 126-й стрелковой дивизии. Части упорно сопротивлялись. Но, обладая огромным превосходством в танках, противник прорвал оборону в полосе 302-й стрелковой дивизии и направил свой удар на северо-восток, в тыл 126-й стрелковой дивизии. Попытка немецко-фашистских войск выйти во фланг и в тыл дивизии была отбита. Однако к концу дня правофланговый 366-й стрелковый полк был потеснен и в течение ночи организовал оборону на новом рубеже фронтом на северо-запад.

На рассвете следующего дня противник возобновил наступление. Под натиском танковых дивизий с упорными боями 302-я стрелковая дивизия отошла на реку Аксай. Обнажился правый фланг 126-й стрелковой дивизии. Используя создавшуюся обстановку, противник предпринимал неоднократные атаки в целях расширения участка прорыва в полосе обороны дивизии. Бойцы и командиры проявили исключительную стойкость и удержали занимаемые позиции. Вместе с подразделениями все время находился начальник политотдела дивизии майор К. К. Шкаев. В ходе одной из контратак 12 декабря вражеская пуля оборвала жизнь Константина Ксенофонтовича Шкаева — мужественного и пламенного патриота Родины.

С утра 14 декабря, пользуясь ограниченной видимостью, два полка пехоты противника при поддержке 23

¹ ЦАМО, ф. 228, он. 505, д. 9. л. 9,

танков атаковали передний край 366-го стрелкового полка. Весь день шел бой, было отбито несколько атак. С наступлением темноты противник ввел свежие силы, прорвал линию обороны полка и ворвался в село Самохин. Находившийся там штаб дивизии был атакован танками и автоматчиками противника. Подразделения батальона связи капитана А. П. Сябчука, саперная рота лейтенанта Н. А. Короткова и все офицеры под руководством начальника штаба полковника Н. В. Титова вступили в бой. Они задержали врага и дали возможность под покровом ночи вывезти в село Ковалевка Знамя и секретные документы штаба дивизии.

В это время подразделения 550-го стрелкового полка совершали перегруппировку. 2-й батальон под командованием капитана Ф. К. Ковалевского скрытно, по глубокой балке, зашел в тыл противника, занявшего Самохин, решительно и внезапно атаковал его. 358-й артиллерийский полк под командованием майора А. Ф. Васильева обеспечил атаку огнем. Внезапный и дерзкий налет ошеломил врага. Было уничтожено десять танков и около роты солдат и офицеров. После этого батальон без потерь организованно отошел и влился в состав своего полка. Мужественно и отважно в этом бою действовали А. И. Бородков, И. Ф. Юрков, Ф. К. Плохотников, А. И. Бордяков, М. Г. Вороневич, И. А. Усенков, И. И. Ткаченко, С. Т. Новиков, В. А. Максименко¹.

Активные действия частей 126-й стрелковой дивизии совместно с подошедшими подвижными резервами армии остановили дальнейшее наступление противника на рубеже реки Аксай. Части дивизии под командованием полковника В. С. Романова мужественно и упорно сражались с танками и пехотой противника, удерживая левый фланг на рубеже Аксай, Перегрузный.

В районе села Аксай с возросшим воинским мастерством и упорством действовали подразделения 550-го стрелкового полка подполковника Н. Ф. Никитина и 366-го стрелкового полка под командованием майора Я. И. Моргунова. За шесть суток, с 17 по 23 декабря, они отразили 12 атак противника, который имел многократное превосходство в силах и боевой технике. Все попытки врага прорвать нашу оборону разбивались о стойкость и героизм наших воинов. В жестоких боях они отстояли свои позиции.

¹ ЦАМО, ф. 1342, оп. 1, д. 1, л. 58.

«В период этих тяжелых боев, — вспоминает командующий Сталинградским фронтом генерал-полковник А. И. Еременко, — в районе Жutowo стойко оборонялся малочисленный отряд автоматчиков (до 50 человек) из 126-й стрелковой дивизии, поддержанный двумя танками и одним орудием. Почти неделю эта горстка советских людей сражалась в полуокружении. Враг неоднократно бросал в атаку мотопехоту с танками. Несколько раз атакующие врвались на окраины, но каждый раз вынуждены были откатываться назад. Лишь в ночь на 19 декабря, поддержав свой удар пятнадцатью танками, гитлеровцы захватили селение. Однако дерзкой контратакой наши автоматчики вновь овладели его северной частью, где продержались до 25 декабря, когда фашисты, укрепившиеся в южной части селения, были окружены главными силами дивизии»¹.

Героизм и готовность к самопожертвованию проявлялись воинами дивизии каждодневно. Решающую роль в этом сыграла проводимая в частях дивизии политико-воспитательная работа. Почти все время начальник политотдела дивизии подполковник Т. И. Шумилов и его подчиненные политработники находились в подразделениях. Основной формой их работы были индивидуальные беседы с воинами и личный пример в бою. Они часто вместе с бойцами участвовали в отражении контратак противника. Особо мужественно и умело действовали политработники Д. А. Топчило, А. Н. Лучко, Е. Ф. Февралев, Г. И. Попов, В. А. Назаров, Н. Т. Марков.

После ожесточенных боев 20 декабря на фронте 302-й стрелковой дивизии ударной группировке немецко-фашистских войск удалось прорвать оборону, выйти на реку Мышкова и захватить плацдарм. В это время войска Манштейна находились всего в 35—40 км от окруженных войск 6-й армии Паулюса. Однако дальше они продвинуться не смогли. Из резерва Ставки на рубеж реки Мышкова были выдвинуты хорошо укомплектованные соединения 2-й гвардейской армии генерал-лейтенанта Р. Я. Малиновского, которые с ходу вступили в бой. Во взаимодействии с соединениями 51-й армии они решительно отражали все атаки врага. Стойкость, упорство и воля к победе солдат и офицеров оказались непреодолимыми для врага. Несмотря на ожесточенный натиск не-

¹ Еременко А. И. Сталинград, с. 405—406.

мецко-фашистских войск, части продолжали надежно удерживать фронт обороны.

Прорыв в центре 51-й армии и вклинение противника в глубину расположения при стойкой обороне частей на флангах не привели к нарушению оперативной обороны.

К исходу 22 декабря вклинившаяся в оборону советских войск танковая группировка «Гот» была измотана, понесла невосполнимые потери и отказалась от дальнейшего наступления. А резервы, сосредоточенные советским командованием, позволяли не только не допустить дальнейшего наступления немецко-фашистских войск в целях деблокирования окруженных войск, но и перейти в решительное наступление для разгрома котельниковской группировки врага. Наступление 2-й гвардейской и 51-й армий началось утром 24 декабря, сразу же после оборонительного сражения, без паузы и подготовительного периода.

51-я армия силами соединений правого фланга (87, 302 и 126-я стрелковые дивизии) во взаимодействии с 6-м механизированным корпусом наступала в направлении Шарнutowский, Ново-Иловайский. Соединения левого фланга армии во взаимодействии с 13-м танковым и 3-м гвардейским механизированным корпусами наносили удар в общем направлении на Заветное, а затем поворотом части сил — на Дубовское. Этим они способствовали 2-й гвардейской армии по окружению и разгрому армейской группы «Гот» в районе Котельниковского¹.

126-я стрелковая дивизия, используя успех 6-го механизированного корпуса, с рубежа Жутово-1, Аксай перешла в наступление в общем направлении Жутово-2, Самохин, Шарнutowский, Крылов, Ново-Иловайский. В полосе наступления противник оказывал упорное сопротивление, особенно при овладении Жутово-2. Части дивизии были встречены сильным ружейно-пулеметным и артиллерийским огнем. Только к вечеру враг был выбит из Жутово-2. Но он не смирился с потерей важного опорного пункта.

В течение ночи противник сосредоточил до 6 батальонов пехоты, 25 танков и большое количество артиллерии. Утром после артиллерийской подготовки враг перешел в наступление. Советские воины стойко и мужественно защищались и отражали натиск фашистов. Атаки следовали одна за другой. Артиллеристы в упор расстре-

¹ ЦАМО. ф. 120, оц. 455, д. 36, л. 163.

ливали танки и идущих за НИМИ автоматчиков. На помощь подошли танки правого соседа. Ряды фашистов редели. Оставшиеся автоматчики и танки стали отходить. Поле боя было покрыто трупами солдат и офицеров врага и разбитой техникой. Дополняя картину разгрома, на покрытой снегом степи стояли подбитые фашистские танки желтого цвета, специально окрашенные для войны в песках африканских пустынь. Они в спешном порядке были переброшены на Восток и действовали в составе армейской группы «Гот»

Смело и решительно действовал 2-й батальон 550-го стрелкового полка старшего лейтенанта П. Ф. Сильных. Личный состав, преодолев минное поле, первым ворвался на северную окраину Жутово-2. Воины 4-й роты лейтенанта А. М. Калинина и взвода лейтенанта И. И. Корначи ворвались в район командного пункта противника и огнем уничтожили личный состав. Тем временем рота автоматчиков лейтенанта Т. Б. Велика, прикрывавшая правый фланг батальона, проникла в тыл противника, рассеяла и уничтожила до роты солдат и взяла в плен 12 фашистов².

Перед фронтом наступления 1-го батальона 550-го стрелкового полка противник оказал ожесточенное сопротивление. Огонь из дзотов задерживал продвижение. Тогда командир роты старший лейтенант И. Я. Никитин с группой из пяти человек выбил противника из двух дзотов и уничтожил 13 фашистов. Так же мужественно действовал лейтенант В. А. Елиманов, который³ уничтожил гарнизон двух дзотов и взял в плен офицера³. Это дало возможность батальону с меньшими потерями овладеть Жутово-2.

Артиллеристы, действуя в боевых порядках наступающих, надежно подавляли огневые точки врага. Командир огневого взвода 76-мм пушек 550-го полка младший лейтенант Г. И. Ютанов, поддерживая 1-ю роту полка, подавил три пулеметных дзота, одну минометную батарею и уничтожил до взвода пехоты. Минометная батарея лейтенанта Б. И. Шершнева разрушила два дзота и уничтожила до роты фашистов. Губительный огонь вели артиллеристы майора А. Ф. Васильева. Метко поражали врага расчеты К. Ф. Бессонова, Н. И. Федорова,

¹ ЦАМО, ф. 1342. оп. 1, д. 1, л. 63.

² Там же.

³ ЦАМО, ф. 1342, оп. 2, д. 22, л. 12.

В. А. Усенко, И. А. Переплесина, М. В. Пучкова,
М. Г. Черненко, Н. В. Шестопалова, Н. А. Авагмияна¹.

А наступление продолжалось. Части 126-й стрелковой дивизии в эти жестокие морозы наносили удар за ударом по немецко-фашистским захватчикам, освобождая полинутую кровью советских бойцов родную землю.

Десант в составе роты от 550-го стрелкового полка, посаженный на танки, стремительно вышел к опорному пункту Самохин и с ходу атаковал его. Фашисты не выдержали натиска и поспешно отступили. Воины роты старшего лейтенанта И. Н. Васильева действовали стремительно и отважно. Всего было уничтожено 65 солдат и офицеров,² 5 танков, 2 бронемшины и взято в плен 15 солдат².

В селе Шарнутовский в опорном пункте противник сосредоточил до двух батальонов пехоты, шесть танков и дивизион артиллерии. По решению командира дивизии полковника В. С. Романова 1-й батальон 690-го стрелкового полка под командованием капитана Ф. К. Ковалевского наступал с фронта, а рота 550-го стрелкового полка под командованием лейтенанта А. М. Калинина в сопровождении танков обошла село с тыла и внезапно атаковала врага. Этот неожиданный маневр обеспечил успех боя. Было уничтожено более 150 вражеских солдат и офицеров,³ 5 танков, 6 орудий и захвачены большие трофеи³.

На фронте бывало и так. Когда складывалась сложная обстановка, в бой вступали спецподразделения. Командиру взвода связи лейтенанту А. А. Витковскому с отделением противотанковых ружей было приказано взять высоту 130,0, находящуюся в районе Кашар. В этом бою Николай Писканов из противотанкового ружья подбил два танка, сержант Н. А. Потапов подавил огонь двух станковых пулеметов, А. А. Витковский гранатой подбил танк. На поле боя осталось свыше 30 трупов фашистских солдат⁴. Связисты выполнили приказ командования полка. Опорный пункт фашистов был взят.

Продолжая наступление, 126-я стрелковая дивизия овладела хуторами Крайная Балка, Балдинка, Экин. При подходе к Крылово дивизионной разведкой было уста-

¹ ЦАМО, ф. 1342, оп. 1, ц. 1, л. 279.

² Там же, л. 64.

³ Там же, л. 65.

⁴ Там же, л. 66.

новлено, что там сосредоточено 50 танков и до двух батальонов пехоты.

Захват опорного пункта осуществлялся с трех направлений. Слева от села в бой вступила рота 550-го стрелкового полка лейтенанта И. И. Корнача, правее действовал батальон 366-го стрелкового полка под командованием старшего лейтенанта Н. Е. Ещеева, 1-й батальон 690-го стрелкового полка под командованием Ф. К. Ковалевского со 2-й ротой 376-го саперного батальона лейтенанта С. И. Ананина переправились через реку Кара-Сал в районе Нижне-Кутного и атаковали с тыла. Наступление обеспечивал 358-й артиллерийский полк. Противнику был нанесен смертельный удар. Он в панике откатился на юго-запад, оставив в Крылове 80 убитых, 16 подбитых танков, 2 пушки. В плен было взято 35 солдат и офицеров, захвачены 5 танков, 3 автомашины, склады продовольствия и боеприпасов.¹ Успешные действия воодушевили воинов и повысили темп наступления дивизии.

Подвижные соединения, введенные в сражение в полосу 2-й гвардейской и 51-й армий, широко применяя маневренные действия, стремительно вышли и очистили Котельниковский от вражеских войск. Остатки разбитых немецко-румынских частей отошли в юго-западном направлении.

К исходу декабря части 126-й стрелковой дивизии, используя успех подвижных соединений армии, вышли на реку Сал и овладели районами Атамановки, Сиротского, Ново-Иловойского. Штаб расположился в селе Шабалин. Здесь дивизия была выведена во второй эшелон 51-й армии.

В ходе Котельниковской операции все воины 126-й дивизии показали замечательные образцы мужества, отваги и героизма. 31 декабря 1942 г. генерал-лейтенант Н. И. Труфанов от имени Военного совета армии поздравил личный состав дивизии с успешным разгромом врага под Котельниковским. В Новый, 1943 год в районе Шабалина в торжественной обстановке были вручены высокие государственные награды 325 наиболее отличившимся воинам дивизии.

В ходе успешно проведенной операции по разгрому армейской группы «Гот» советские войска продвинулись на 100—150 км. Расстояние от окруженной группировки под Сталинградом до внешнего фронта увеличилось до 200—

¹ ЦАМО, ф. 1342, оп. 1, д. 1, л. 67.

250 км. Это создало благоприятные условия для полной ликвидации окруженных немецко-фашистских войск под стенами волжской твердыни.

Еще гремели орудия, лилась кровь, советские воины вели в междуречье Дона и Волги бои по уничтожению врага, а слава Сталинграда уже катилась через материки и океаны. Советский народ и все прогрессивное человечество с надеждой обращали свой взор к тому городу, где доблестные советские войска нанесли сокрушительный удар немецко-фашистским полчищам. Впервые за всю войну гитлеровская империя надела траур. Гром барабанов и звуки маршей, уже много лет разносимые радио из главной цитадели нацизма, сменил тягучий звон погребальных колоколов.

Победа советских войск под Сталинградом по праву именуется историческим подвигом.

Величие победы в сражениях на берегах Волги вынуждены были признать и наши враги. Так, немецкий генерал Дёрр в своей книге «Поход на Сталинград» пишет: «...в 1942 г. Сталинград стал поворотным пунктом второй мировой войны».

Для Германии битва под Сталинградом была тяжчайшим поражением в ее истории, для России — ее величайшей победой»¹.

Разгром немецко-фашистских войск под Сталинградом имел огромное международное значение. Историческая победа укрепила веру свободолюбивых народов мира в победу над фашизмом и еще сильнее разожгла пламя борьбы поработенных народов Европы.

Грандиозная победа у стен города-героя явилась ярким показателем высочайшего патриотизма, мужества, стойкости и героизма советских воинов и всего народа. В героике этих сражений со всей силой проявилась руководящая и вдохновляющая роль Коммунистической партии. Коммунисты находились на самых ответственных участках сражений и пользовались доверием и беспредельной любовью всех советских воинов.

Великая победа на Волге навсегда останется символом несгибаемой воли, мужества и массового героизма советского народа в Великой Отечественной войне. Защитники Сталинграда шли на любые жертвы и лишения, совершали бессмертные подвиги во имя свободы и независимости любимой Родины. Исторический подвиг, со-

¹ Дёрр Г. Поход на Сталинград. М., 1957, с. 15.

вершенный ими, будет жить в веках. А возрожденный из руин, пепла и развалин город со всемирно известным мемориалом на Мамаевом кургане и панорамой «Сталинградская битва» стал самым лучшим, вечным и живым памятником тем, кто отдал свою жизнь за нашу Великую Победу.

За выдающиеся заслуги перед Родиной, за мужество и героизм, проявленные советскими воинами, рабочими и всеми трудящимися города в борьбе против фашистских захватчиков, город-герой Волгоград в 1965 г. был награжден орденом Ленина и медалью «Золотая Звезда».

Активное участие на всех этапах битвы в бескрайних степях между Доном и Волгой стало одним из самых ярких периодов боевого пути 126-й стрелковой дивизии. Ветераны соединения счастливы тем, что они внесли свой достойный вклад в достижение Великой Победы у стен города-героя, и с гордостью носят медаль «За оборону Сталинграда».

3. В РОСТОВСКОЙ ОПЕРАЦИИ

В результате успешного разгрома немецко-фашистских войск на Среднем Дону и в районе Котельниковского создались благоприятные условия для развития наступления советских войск на ростовском направлении, прикрывавшем пути отхода фашистской группировки из Сальских степей и с Северного Кавказа.

По замыслу Ростовской наступательной операции войска Южного фронта наносили главный удар правифланговыми армиями вдоль нижнего течения Дона на Ростов и второй удар силами левофланговых 51-й и 28-й армий через Сальск на Тихорецк, навстречу войскам Закавказского фронта, чтобы совместно с ними окружить и уничтожить вражескую группировку в междуречье Кубани и Маныча¹.

В этой операции 51-я армия имела задачу наступать в общем направлении на Батайск и во взаимодействии со 2-й гвардейской армией справа и 28-й — слева разгромить противостоящего противника и овладеть Ростовом.

Командующий 51-й армией генерал Н. И. Труфанов принял решение: силами 302-й и 87-й стрелковых дивизий совместно с 13-м танковым корпусом нанести главный удар в общем направлении на Зимовники, Багаевская, а силами 126-й и 91-й стрелковых дивизий совместно с 3-м гвардейским механизированным корпусом — в общем направлении Орловская, Пролетарская, Сальск.

Гитлеровское командование, опасаясь окружения своей группировки на Северном Кавказе, пыталось остановить наступление советских войск и задержать их продвижение на ростовском направлении. Соединения восстановленной 4-й немецкой танковой армии и подходящие резервы имели задачу упорными боями на естественных рубежах, за населенные пункты и узлы дорог сдерживать продвижение наших войск.

С началом наступления соединения 51-й армии столкнулись с ожесточенным сопротивлением врага. 126-я

¹ См.: Советская Военная Энциклопедия, т. 7, с. 148.

стрелковая дивизия, используя успех 3-го гвардейского механизированного корпуса, 7 января 1943 г. с ходу овладела селами Андрианово и Чапаев, однако в дальнейшем продвижение частей было приостановлено.

Командир дивизии полковник К. В. Сычев поставил частям следующие задачи: 550-му и 366-му стрелковым полкам овладеть населенными пунктами Зундов, Кур-моярский и Орловская; 690-му стрелковому полку наступать в направлении Орловский и обеспечить прикрытие главных сил дивизии от немецко-фашистских войск с юга¹.

8 января в 12 часов после артиллерийской подготовки части дивизии перешли в наступление. До исхода дня шли напряженные бои. С наступлением темноты 550-й стрелковый полк под командованием подполковника Н. Ф. Никитина, используя разрывы в боевых порядках противника и обходя его опорные пункты, вышел на северо-восточную окраину станицы Орловская.

Заблаговременно созданная группа в составе взвода автоматчиков и саперного взвода под покровом ночи проникла на железнодорожную станцию Двойная. На станции группа обнаружила три эшелона с боеприпасами, вооружением и горючим. Саперы взорвали несколько вагонов и разрушили железнодорожное полотно. Начали рваться² снаряды, воспламенилась цистерна с горючим...

По общему сигналу подразделения полка перешли в наступление. Внезапный удар и взрывы на станции ошеломили вражеский гарнизон. Гитлеровцы в панике бежали, оставив большое количество оружия, боеприпасов и продовольствия. К рассвету станица Орловская и станция Двойная были полностью очищены от врага.

Однако гитлеровцы не смирились с потерей важного опорного пункта в глубине своей обороны и спешно начали подтягивать резервы. После полудня разгорелись жестокие бои с танками и пехотой противника. Несмотря на тяжелое положение, боевой дух личного состава был высоким. Воины смело и решительно вступили в бой с превосходящими силами врага.

При отражении контратаки батальон капитана Н. Н. Букина уничтожил около 150 фашистов. Когда кончились патроны, батальон бросился в рукопашную

¹ ЦАМО, ф. 1342, оп. 1. п. 1, л. 68.

² Там же, л. 70.

схватку. Стрелковая рота лейтенанта С. И. Бабаевского из противотанковых ружей и гранатами уничтожила три танка и два бронетранспортера. Когда командир роты был тяжело ранен, он не оставил подчиненных и продолжал руководить боем. Стрелковые взводы старшин И. А. Драги и В. В. Гапонова, отразив атаку роты гитлеровских автоматчиков, надежно закрепились на занимаемом рубеже

Мужественно отбивали атаки воины батальона старшего лейтенанта П. Ф. Сильных, а когда командир батальона был убит, командование на себя взял начальник штаба капитан В. П. Поляков. Воины батальона уничтожили пять танков и до 200 вражеских солдат и офицеров врага. Улицы станицы Орловская были усеяны фашистскими трупами.

Отважно действовал орудийный расчет полковой батареи под командованием сержанта И. Н. Гаврилова, подбивший два танка. В упор, прямой наводкой, расстреливали фашистские танки артиллеристы 1-го дивизиона 358-го артиллерийского полка майора А. Ф. Васильева².

Остальные части дивизии не смогли сломить оборону противника и находились на прежнем рубеже в районе Зундова. Отстали из-за глубокого снега тылы 550-го стрелкового полка и противотанковая артиллерия. А гитлеровцы тем временем вводили в бой все новые силы и к вечеру вокруг станицы Орловская начали сжимать кольцо окружения. Однако, несмотря на ожесточенные атаки, им не удалось овладеть станицей. В этой обстановке командир полка подполковник Н. Ф. Никитин принял решение под покровом ночи выйти из окружения.

В трудном положении оказался 3-й батальон. Его окружили гитлеровцы плотным кольцом. Умело и мужественно действовал старший лейтенант Я. Н. Грузин. По его команде бойцы открыли огонь, забросали врага гранатами и вырвались из окружения. Остальные подразделения полка, используя складки местности и плохую видимость, к утру 10 января сосредоточились в Андрианово³.

Оценивая итоги боевых действий 550-го стрелкового полка, Маршал Советского Союза А. И. Еременко писал:

¹ ЦАМО, ф. 407, оп. 9844, д. 10, л. 20.

² ЦАМО, ф. 1342, оп. 1, д. 1, л. 71.

³ ЦАМО, ф. 1342, оп. ?, д. 14, л. 279.

«При бое за станицу Орловскую большие потери понес 4-й мотополк дивизии СС «Викинг»; только у железнодорожной станции противник оставил около 700trup солдат и офицеров. Стремительная ночная атака нашими войсками противника, занимавшего станицу Орловскую, была для него неожиданной...»¹

Утром 14 января мощный огневой налет артиллерии накрыл укрепления врага. Снежное поле вздыбилось и почернело от разрывов снарядов. Части 126-й стрелковой дивизии перешли в наступление, прорвали оборону противника в районах Верхнего и Нижнего Зундова и во взаимодействии с 87-й стрелковой дивизией овладели станицей Орловская, селами Луганское, Потемкинское и станциями Двойная и Курепный.

Сбивая арьергардные заслоны гитлеровских частей, 126-я стрелковая дивизия вышла на ближайшие подступы и завязала упорные бои за районный центр и железнодорожную станцию Пролетарская.

Немецко-фашистское командование заранее подготовило по реке Маныч оборонительный рубеж, а станицу Пролетарская и ее окрестности — к длительной обороне. С востока станция была опоясана противотанковым рвом и траншеями полного профиля. Передний край заминирован и прикрыт проволочными заграждениями. Все кварталы и дома превращены в опорные пункты. В подвалах и на чердаках установлены пулеметы, на перекрестках улиц оборудованы дзоты.

Командующий 51-й армией понимал, что одной 126-й стрелковой дивизией станицей Пролетарская не овладеть. Поэтому еще на ее подступах генерал Н. И. Труфанов уточнил задачи соединениям, которым предстояло ее освободить. 126-я стрелковая дивизия наступала в центре, нанося главный удар с северо-востока, 87-й стрелковой дивизии предстояло совершить обходной маневр и нанести удар по врагу с северо-запада. 91-я стрелковая дивизия наступала на левом фланге, обеспечивая группировку от возможного удара противника с юга.

Атака с ходу 17 января передовыми подразделениями не имела успеха, так как противник успел подтянуть на северо-восточную окраину станицы крупные силы пехоты и танки. Завязались тяжелые, кровопролитные бои непосредственно за освобождение Пролетарской. В ночь на 18 января 1-й батальон 690-го стрелкового полка нео-

¹ Еременко А. И. Сталинград, с. 484.

жиданной атакой прорвал оборону противника и закрепился в районах кирпичного завода, кладбища и бойни.

Утром следующего дня гитлеровцы подняли танки, артиллерию и мощной контратакой потеснили подразделения дивизии. Часть батальона в количестве 73 человек укрепились на кирпичном заводе и, будучи в окружении, в течение дня отбивала неоднократные атаки противника. Политработник Х. Д. Нисанов, смело принявший на себя командование окруженной группой, личным примером увлекал бойцов, призывая стойко держаться на занимаемом рубеже. При отражении очередной контратаки вражеская пуля пробила сердце молодого коммуниста Нисанова, рядом с которым носил он свой партийный билет.

По решению командира дивизии полковника К. В. Сычева была произведена перегруппировка сил: одна часть артиллерии поставлена на прямую наводку, а другая изготовилась для огневого налета. Перед атакой был произведен мощный удар, закончившийся залпом гвардейских минометов.

Части дивизии стремительно перешли в атаку. Большого успеха добились воины 366-го стрелкового полка под командованием майора А. Т. Белокопытова (заместитель по политчасти капитан А. Н. Лучко). Они первыми ворвались на восточную окраину станицы Пролетарская и сразу же зацепились за крайние здания.

Противник бросил в контратаку танки и пехоту. Бойцы и командиры стойко сдерживали натиск врага. Как только враг был остановлен, воины 366-го стрелкового полка вновь устремились к центру станицы. 2-й батальон капитана И. И. Сопина решительно продвигался по центральной улице — Пролетарская, расстреливая отступающих в панике гитлеровцев. Умело руководил ротой старший лейтенант С. М. Волков, освобождая дом за домом. Воины роты уничтожили 9 огневых точек и до 50 гитлеровцев

Подразделения 550-го стрелкового полка майора Г. М. Коновалова продолжали отражать контратаки противника. Только 2-й батальон под командованием старшего лейтенанта В. И. Мазепы отразил три атаки. Воинами батальона было уничтожено 4 танка, 6 орудий и до 150 гитлеровцев. Отразив контратаки, полк возобновил наступление. При бое в глубине храбро сражались воины роты автоматчиков лейтенанта Т. Б. Белика, Они

обошли опорный пункт противника, ударили во фланг и способствовали успешному продвижению вперед остальных подразделений батальона¹.

Примером возросшего воинского мастерства и героизма могут служить действия учебного батальона старшего лейтенанта А. А. Алексева. Командир батальона организовал четкое взаимодействие с 550-м стрелковым полком и, умело маневрируя своими подразделениями, сломил сопротивление врага в опорном пункте и решительно устремился к центру станицы.

690-й стрелковый полк майора А. П. Ворошухи с упорными боями от квартала к кварталу продвигался к железнодорожному вокзалу. Здесь завязались ожесточенные бои. Противник неоднократно переходил в контратаки. В этом бою особо отличилась минометная батарея полка. Когда фашистская рота автоматчиков при поддержке танков прорвалась к позициям минометчиков, командир батареи лейтенант Ф. И. Семановский и его заместитель по политчасти лейтенант М. З. Азаров личным примером воодушевили бойцов-минометчиков. Батарея точным огнем уничтожила до 50 гитлеровцев. А противотанковая рота лейтенанта М. В. Иванова, выдвинутая на это направление, подбила два танка, чем способствовала успешному отражению контратаки врага².

При овладении Пролетарской исключительную мобильность проявили артиллеристы 265-го истребительно-противотанкового артиллерийского дивизиона капитана Н. А. Успенского. Продвигаясь непосредственно в боевых порядках наступающих подразделений, они подбили шесть танков, пять орудий и подавили огонь семи пулеметных дзотов.

Для поддержания устойчивой связи на подступах и при штурме Пролетарской большое мастерство и мужество проявили связисты Г. И. Филяев, А. А. Витковский, В. А. Кулагин и многие другие. Связистка Елена Оскольская вспоминает: «Когда части дивизии завязали бои на окраине станицы Пролетарская, неожиданно прекратилась связь. Обстановка была тревожная: гитлеровские артиллеристы вели огонь, а пехотинцы сосредоточились для контратаки. Я взяла автомат, гранаты и направилась искать обрыв. Нашла один конец, затем другой, а для соединения их не хватало провода. Взяла оба

¹ ЦАМО, ф. 1342, оп. 2, д. 22, л. 9.

² ЦАМО, ф. 1342, оп. 2, д. 14, л. №...

конца в зубы, доложила обстановку, а затем, обрезав от трубки шнур, соединила концы. Приближались фашисты. Бросила гранату и открыла огонь из автомата. Подоспело подкрепление. Завязался бой...» За мужество и отвагу в этом бою Е. В. Оскольская была награждена орденом Красной Звезды¹.

Стояли жестокие январские морозы. Воинам приходилось часами лежать на снегу под вражеским огнем и ледяным, пронизывающим ветром. В эти дни примером самоотверженного выполнения своего воинского долга были врач 366-го полка, командир полкового медицинского пункта лейтенант И. А. Поляков, старший лейтенант медицинской службы Б. П. Пономарев, лейтенанты К. А. Варфоломеев, П. С. Быстров, И. К. Бурачкова и другие. Они на поле боя, под огнем противника, презирав смерть, героически оказывали помощь раненым и обмороженным бойцам и спасли жизнь сотням раненым и обмороженным солдатам и офицерам².

В то время как 126-я стрелковая дивизия сломила сопротивление противника и овладела центром станицы Пролетарская, с северо-запада теснила врага 87-я, а южнее успешно действовала 91-я стрелковые дивизии. К исходу 19 января районный центр — станица Пролетарская был полностью очищен от немецко-фашистских захватчиков.

Жители станицы, испытавшие ужасы и страдания оккупации, со слезами на глазах встречали своих освободителей. Каждый стремился оказать внимание и отогреть бойцов, длительное время находившихся на трескучем январском морозе.

Многие воины 126-й стрелковой дивизии сложили свои головы при освобождении станицы Пролетарская. Среди павших смертью храбрых лейтенант В. Я. Эльфинов, сержанты Д. М. Ратников, П. И. Кулявцев и многие другие.

Пока шли тяжелые бои по освобождению Пролетарской, соединения 51-й армии форсировали Маныч и заняли плацдарм на его левом берегу. 126-я стрелковая дивизия получила задачу переправиться через Манычский капал, сосредоточиться в районе станицы Первомайская и быть в готовности во взаимодействии с соединениями 51-й армии наступать в направлении станицы Аксайская.

¹ ЦАМО, ф. 1342, оп. 1, д. 1, л. 72.

² Там же, л. 70.

На канале гитлеровцы заранее разрушили **мосты**, плотины, шлюзы и заминировали места, удобные для переправ. В течение суток подразделения инженерных войск под руководством дивизионного инженера капитана И. В. Нестерова оборудовали две переправы по льду. По ним была переброшена артиллерия и боевая техника, а личный состав подразделений преодолел Маныч по естественному льду.

Несмотря на ожесточенное сопротивление противника, танковые и механизированные соединения армии, преодолевая сопротивление врага, стремительно продвигались в направлении Аксайская. 126-я стрелковая дивизия, используя успех подвижных соединений армии, успешно наступала через Молоканские поселки в направлении Раздольный, Знаменка. Утром 26 января в районе Пищеванов подразделения 366-го и 550-го стрелковых полков подверглись фланговому удару крупных сил танков и пехоты противника. На пути движения фашистских танков были спешно выдвинуты противотанковый резерв дивизии — 1246-й истребительно-противотанковый артиллерийский полк и 358-й артиллерийский полк. Артиллеристы в упор расстреливали танки и пехоту. Вражеский удар захлебнулся.

В трудные минуты боя вместе с бойцами находился заместитель командира дивизии по политчасти подполковник Г. М. Левин. Мужественный большевик вселял веру в победу и поднимал воинов на борьбу с врагом. Во время боя Григорий Михайлович Левин был тяжело ранен и выбыл из дивизии. Вскоре в должность заместителя командира дивизии по политчасти был назначен полковник Я. Н. Григорьев

Противник, отступая из Сальских степей под ударами соединений 51-й и 28-й армий, стремился закрепить себя на правом берегу Дона. Высокий холмистый берег с расположенными на нем крупным городом Ростов и станицами Аксайская и Александровская представлял чрезвычайно выгодный рубеж обороны. Гитлеровцы использовали под огневые точки каменные строения Аксайской и дома на окраине Ростова. Лед на реке Дон систематически разрушался. Значительное сосредоточение артиллерии и авиации, плотное минирование правого берега Дона и наличие у противника командных высот,

¹ ЦАМО, ф. 1342, д. 1, оп. 1, л. 75.

приспособленных к обороне, делали позиции гитлеровцев с юга неприступными.

Соединения 51-й армии при выходе на подступы к Ростову и Аксайской встретились с ожесточенным сопротивлением и решительными контратаками противника. Части 87-й стрелковой дивизии и 3-го гвардейского механизированного корпуса в ночь на 7 января с ходу форсировали реку Дон. При выходе на лед гитлеровцы обрушили на наступающие части ливень ружейно-пулеметного огня, а из района Аксайской провели контратаку крупными силами и оттеснили атакующих на исходный берег.

К этому времени 126-я стрелковая дивизия сосредоточилась в районе станицы Ольгинская. Здесь она получила задачу занять оборону по левому берегу реки Дон на участке Аксайская, Александровская и быть в готовности совместно с 87-й стрелковой дивизией овладеть станицей Аксайская и в дальнейшем развивать наступление в направлении Большие Салы, Ряжная

Перед наступлением артиллерия и авиация обрушили мощные удары по позициям противника на северо-западной окраине Аксайской и правому берегу Дона. Стремительно пошли на штурм врага части 126-й и 87-й стрелковых дивизий. Противник открыл сильный огонь по наступающим подразделениям и переправам через Дон, стремясь задержать продвижение войск. Но ничто не могло остановить советских воинов.

Преодолев Дон по льду, части с ходу захватили плацдарм, расширили его и овладели западной частью Аксайской. Гитлеровцы упорно сопротивлялись, переходя в контратаки то на одном, то на другом направлении. В течение дня северо-западные курганы Аксайской четырежды переходили из рук в руки.

Утром 13 февраля наступающие части, отбросив гитлеровцев, овладели центром Аксайской. С боями брался каждый дом, каждый квартал. К этому времени основные силы 51-й армии, обойдя Ростов с востока, форсировали Дон в районе Старо-Черкасской, овладели населенными пунктами Раковка, Большой Лог, Курган Коноводческий и стремительно продвигались на запад, обходя Аксайскую с севера. Противник, боясь окружения, дрогнул и поспешно начал отход в северо-западном направлении. Преследуя врага, войны 126-й и 87-й стрел-

¹ ЦАМО, ф. 1342, оп. 1, д. 9, л. 190.

новых дивизий полностью очистили Аксайскую от гитлеровских оккупантов. В тот же день к вечеру части 126-й дивизии завязали бой на северо-восточной окраине Ростова.

Противник, зажатый с трех сторон, боясь полного окружения, в 2 часа ночи 14 февраля начал поспешный отход из Ростова. К утру войска 28-й армии очистили город от немецко-фашистских захватчиков.

Передовые части 126-й стрелковой дивизии во взаимодействии с подвижными соединениями 51-й армии, преодолевая сопротивление противника, в течение 17 и 18 февраля овладели населенными пунктами Орджоникидзе, Чкалов, Большие Салы и с большим напряжением и упорством продолжали продвигаться к реке Миус. На снижении темпа продвижения частей сказывались резкое потепление и распутица. Застыли в грязи артиллерия и тылы. Не хватало боеприпасов, горючего и фуража. В ненастную погоду и грязь воины дивизии неотступно продолжали преследование врага, таща волоком орудия и боевую технику от берегов Дона до реки Миус.

По реке Миус противник заблаговременно подготовил оборонительный рубеж. Передний край его обороны проходил по правому, высокому, каменистому, берегу реки. На всем протяжении он был прикрыт заграждениями. В опорных пунктах возведены дзоты и окопы для огневых средств. Артиллерия располагалась за скатами па танкоопасных направлениях, орудия прямой наводки — на позициях с перекрытиями в два — четыре наката.

126-я стрелковая дивизия получила задачу с ходу форсировать реку Миус и к 18 февраля овладеть важным узлом обороны противника — Ряжная. 366-й стрелковый полк наносил удар с востока и овладевал центром Ряжная, а 550-й и 690-й стрелковые полки, взаимодействуя с 366-м полком, наносили удар с севера.

Части 126-й стрелковой дивизии, ломая сопротивление врага, 18 февраля вышли к реке Миус, с ходу форсировали ее и овладели восточной окраиной села Ряжная. Здесь они встретили ожесточенное сопротивление врага. Двое суток, днем и ночью, не смолкала орудийная канонада и ружейно-пулеметный огонь. Холмы в районе Ряжной превратились в арену кровопролитных боев. Гитлеровцы, используя командные высоты, прочно удерживали занимаемые рубежи. Они спешно подтягивали резервы из глубины и широко привлекали авиацию. В отдельных налетах на боевые порядки дивизии при-

нимало **участие** до 50 самолетов. Зенитная батарея капитана В. П. Колотухина только за один день сбила три самолета.

23 февраля, в 25-ю годовщину Советской Армии, части 126-й стрелковой дивизии во взаимодействии с 87-й стрелковой дивизией штурмом овладели селом Ряжная — важным узлом обороны в системе миусского оборонительного рубежа. В ходе штурма все воины дивизии сражались с исключительной храбростью и отвагой.

В батальонах первого эшелона перед штурмом села Ряжная была проведена разведка боем. Умело руководил ею командир 3-го батальона 366-го стрелкового полка капитан В. Н. Ткаченко. В ходе разведки он выявил огневые точки врага, которые во время огневого налета были надежно подавлены. И когда 23 февраля батальон поднялся в атаку, то он без значительных потерь совместно с другими подразделениями очистил Ряжную от гитлеровцев. В этом бою командир роты старший лейтенант М. Ф. Деревянко поднял роту в атаку и решительными действиями выбил противника из опорного пункта, мешавшего продвижению батальона. При этом рота уничтожила до 50 фашистов

В ходе штурма Ряжной командир 366-го стрелкового полка майор А. Т. Белокопытов и его заместитель по полчасти капитан А. Н. Лучко мужественно руководили боем и личным примером воодушевляли бойцов на подвиги. В одной из атак вражья пуля сразила отважного майора А. Т. Белокопытова, а вскоре смертью храбрых пал верный сын партии коммунист А. П. Лучко.

550-й стрелковый полк неоднократно подвергался яростным контратакам врага. Отважно действовали бойцы батареи 45-мм пушек старшего лейтенанта П. Ф. Баркова. Только взвод сержанта А. П. Шубина подбил танк, самоходное орудие и подавил огонь трех пулеметных дзотов². Командир пулеметной роты старший лейтенант В. П. Мартов все время находился в боевых порядках, и когда один из расчетов выбыл из строя, то он из станкового пулемета лично уничтожил до взвода фашистов. А когда на одном из перекрестков пулеметный огонь врага задержал продвижение роты, Мартов выдвинулся вперед и гранатами³ выбил из дзота засевших фашистских автоматчиков³.

¹ ЦАМО, ф. 1342, оп. 1, д. 9, л. 158.

² ЦАМО, ф. 1342, оп. 2, д. 14, л. 181.

³ ЦАМО, ф. 1342, оп. 2, д. 22, л. 9.

Части 126-й стрелковой дивизии, достигнув второй позиции главной полосы Миус-фронта, подверглись отчаянным контратакам подошедших резервов противника и были остановлены. Все попытки продвинуться в глубину обороны миусского рубежа не увенчались успехом. Дивизия перешла к позиционной обороне.

1 марта 1943 г. соединение, сдав занимаемую полосу частям 302-й стрелковой дивизии, было выведено во второй эшелон 51-й армии. Вскоре в руководстве дивизии и полков произошли значительные изменения. Полковник К. В. Сычев был отозван в штаб армии. В дивизию прибыл новый командир — полковник Александр Игнатьевич Казарцев. В должность начальника штаба дивизии вступил подполковник М. К. Мельников. Вместо погибшего майора А. Т. Белокопытова командиром 366-го стрелкового полка стал майор А. А. Мамонтов. Командиром 550-го стрелкового полка был назначен майор Г. С. Иванищев, а командиром 690-го стрелкового полка — майор В. А. Крысов.

С выходом дивизии во второй эшелон армии завершилось зимнее наступление, полное отваги и героизма бойцов и командиров, начатое в начале нового, 1943 г. под Котельниковским. С 1 января по 1 марта 126-я стрелковая дивизия с боями прошла 430 км и освободила 140 населенных пунктов, в том числе такие крупные станицы, как Орловская, Пролетарская и Аксайская

За два месяца зимнего наступления, в трескучие морозы и метели, сменившиеся резким потеплением и распутицей, бойцы, командиры и политработники дивизии проявили мужество, массовый героизм и нестигаемую волю к победе. В Ростовской операции дивизия понесла значительные потери, но бойцы были полны решимости и дальше гнать врага с родной земли.

¹ ЦАМО, ф. 1342, оп. 1- д. 1, л. 86.

4. СОКРУШИТЕЛЬНЫЕ УДАРЫ В ДОНБАССЕ

Бои на реке Миус

В ходе победоносного наступления зимой 1942/43 г. Советская Армия разгромила более 100 вражеских дивизий и освободила до 500 тыс. кв. км советской земли от немецко-фашистских захватчиков. Началось массовое изгнание врага. Были освобождены не только территории, захваченные гитлеровцами летом 1942 г., но и ряд районов и городов, оккупированных в начале вероломного нападения.

В конце марта 1943 г. почти на всем советско-германском фронте наступило затишье. Положение войск стабилизировалось. Передний край обороны войск Юго-Западного и Южного фронтов проходил по рекам Северский Донец и Миус до Азовского моря.

51-я армия по общему плану перегруппировки перешла на правое крыло Южного фронта. 126-я стрелковая дивизия, совершив изнурительный 130-километровый марш в период весенней распутицы, 19 марта заняла оборону на левом фланге 51-й армии в районе Нижний и Верхний Ногольчик'. Фронт полосы обороны дивизии превышал 40 км. Поэтому боевой порядок командир дивизии полковник А. И. Казарцев построил в один эшелон. В полках все батальоны расположились в одну линию, имея в резерве по одной-две роты. В резерве командира дивизии остался один батальон 366-го стрелкового полка.

Части дивизии после рекогносцировки приступили к оборудованию занимаемых позиций, созданию опорных пунктов и узлов обороны. Особое внимание было уделено созданию системы инженерных заграждений и противотанковой обороны.

Новый командир дивизии полковник Александр Игнатьевич Казарцев с первых дней пребывания внимательно изучал противника и знакомился с личным составом частей и подразделений. Он беседовал с бойцами и командирами. В его поведении чувствовались сердечность и отеческая забота о подчиненных. Спокойный и уравновешенный, он редко повышал голос. В то же время был требовательным к себе и подчиненным, насаждал строгую воинскую дисциплину и твердо держал в своих руках управление. Во всем виделся его большой жизненный и боевой опыт. Вся жизнь полковника А. И. Казарцева была связана с защитой Родины. Когда над молодой Советской Республикой нависла угроза, он, крестьянский сын, добровольно вступил в ряды Красной Армии. Участвовал в разгроме Колчака и банд атамана Семенова. По окончании гражданской войны продолжал служить в армии, командуя взводом, ротой, батальоном. В тридцатые годы успешно закончил Военную академию имени М. В. Фрунзе. С начала войны — на фронтах Великой Отечественной. В Сталинградской битве успешно командовал 87-й стрелковой дивизией.

Командование и политотдел 126-й стрелковой дивизии много внимания уделяли созданию устойчивой обороны и одновременно готовили части и подразделения к решительному наступлению. К этому времени дивизия получила 3,5 тыс. пополнения, что позволило укомплектовать основные подразделения. Было получено много нового оружия, увеличилось примерно в полтора раза количество пулеметов и автоматов.

Штаб дивизии под руководством подполковника М. К. Мельникова четко спланировал и оперативно руководил боевой и политической подготовкой. Командный состав изучал Боевой устав пехоты, который по-новому определял важнейшие положения построения боевых порядков в наступлении, организацию управления и взаимодействия между родами войск. Вдумчиво изучался и обобщался опыт боевых действий, накопленный в ходе зимнего наступления и под Сталинградом.

Части и подразделения занимались боевой учебой, для чего они попеременно отводились в тыл обороны дивизии. На занятиях отрабатывались действия роты, батальона при прорыве подготовленной обороны противника и уничтожении дзотов и дотов. Истребители танков осваивали методы борьбы с «тиграми» и «пантерами» и штурмовыми орудиями «фердинанд». Саперы готовились

к действиям в составе штурмовых групп и к проделыванию проходов в заграждениях противника.

На командно-штабных занятиях изучались вопросы управления и взаимодействия при прорыве сильно укрепленной обороны, при бое в глубине и преследовании противника. Сколачивались штабы и различные службы. Особое внимание уделялось подготовке связистов.

Наступившее затишье позволило политотделу дивизии под руководством полковника Я. Н. Григорьева и партийному аппарату частей широко развернуть партийно-политическую работу, которая проводилась на основе Постановления ЦК ВКП(б) от 24 мая 1943 г. о реорганизации структуры партийных и комсомольских организаций в Красной Армии и Постановления ГКО от 25 мая 1943 г. об упразднении института заместителей командиров рот, батарей по политической части. Указанные постановления повышали ответственность командиров за организацию партийно-политической работы в подразделениях. В полках создавались партийные бюро с правами партийных комитетов, а в батальонах — первичные партийные организации.

На партийных и комсомольских собраниях обсуждался вопрос о морально-политическом и психологическом воспитании личного состава частей и подразделений, о передовой роли коммунистов и комсомольцев в бою. Проводились слеты снайперов, истребителей танков, связистов, саперов, разведчиков и медицинского персонала.

Немецко-фашистское командование, стремясь удерживать в своих руках Донбасс, длительное время готовило оборонительный рубеж по реке Миус (так называемый Миус-фронт), который имел глубину 40 — 45 км и состоял из трех полос. Перед передним краем и в глубине было построено много железобетонных и деревоземляных сооружений. Подступы к переднему краю прикрывались минными полями и проволочными заграждениями. В оперативной глубине, кроме того, были созданы оборонительные рубежи, проходящие по рекам Крынка, Еланчик, Кальмиус, Волчья и Самара.

В апреле 1943 г. по решению Военного совета Южного фронта 126-я стрелковая дивизия вышла из 51-й армии и была включена в состав 5-й ударной армии

Гитлеровское командование, стремясь овладеть инициативой, 5 июля 1943 г. предприняло крупное наступ-

ление на орловско-курском и белгородско-курском направлениях. В этих условиях, чтобы сковать резервы и исключить возможность переброски противником своих войск с донбасского направления, в период с 17 июля по 2 августа войсками Южного фронта была осуществлена Миусская наступательная операция. Главный удар наносился силами 5-й ударной, 2-й гвардейской и 28-й армий из района юго-западнее Ровеньки в направлении Артемовка, Федоровка с целью охватить с севера основные силы таганрогской группировки противника и освободить Таганрог¹.

В этой операции 5-я ударная армия генерал-лейтенанта В. Д. Цветаева прорывала оборону противника на участке Дмитриевка, Куйбышево и наступала в общем направлении на Зуевку. 126-я стрелковая дивизия действовала на правом фланге ударной группировки армии. Она имела задачу прорвать оборону противника в районе Безымянного хутора, в дальнейшем наступать на Зарубну и расширять участок прорыва вдоль правого берега реки Миус. В первом эшелоне наступал 690-й стрелковый полк, остальные полки прикрывали правый фланг от удара противника с севера и были в готовности развить успех наступления².

Воины дивизии с подъемом встретили этот приказ. В частях и подразделениях состоялись короткие митинги, на которых бойцы и командиры клялись с честью выполнить приказ — беспощадно громить врага.

Утром 17 июля после мощной артиллерийской подготовки, которая длилась два с половиной часа, и ударов авиации соединения 5-й ударной армии перешли в наступление, прорвали оборону на реке Миус и овладели плацдармом в районах Степановки, Мариновки. 126-я стрелковая дивизия овладела позициями противника на правом берегу Миуса и затем последовательно Верхним и Нижним Передриево и рядом мелких населенных пунктов. Противник оказывал отчаянное сопротивление, неоднократно контратаковал. Трижды из рук в руки переходила высота Господствующая. Враг был отброшен, но и дальнейшее продвижение частей дивизии приостановилось.

Кровопролитные июльские бои были отмечены славными подвигами бойцов и командиров соединения. Реши-

¹ См.: Советская Военная Энциклопедия. М., 1978, т. 5, с. 328,
² ЦАМО, ф. 1342, оп. 1, д. 1, л. 97.

тельно и смело действовал взвод старшего лейтенанта К. Абдалиева. Воины взвода первыми ворвались в траншею на высоком правом берегу реки Миус, в рукопашной схватке уничтожили до взвода противника. Их порыв способствовал успешному продвижению остальных подразделений батальона. Командир 2-й роты старший лейтенант И. А. Байбулатов в ходе штурма высоты 110,9 гранатами лично уничтожил гарнизоны трех дзотов, мешавших продвижению подразделения. Артиллеристы 1-й батареи 358-го артиллерийского полка старшего лейтенанта А. А. Анисимова метким огнем уничтожили четыре пулеметных дзота, подавили минометную батарею и тем самым способствовали успешному штурму высоты подразделениями 1-го батальона

В те дни дивизионная газета «Советский боец» сообщала, что на второй день наступления старший сержант И. Ф. Мартиросов подбил два вражеских танка. На следующий день отважный расчет еще яростней ударил по врагу. Вскоре замер один танк, затем другой. Всего за три дня наступления расчет старшего сержанта Мартиросова подбил четыре вражеских танка.

Комсорг 2-го батальона младший лейтенант И. Ф. Зенков после ранения командира роты смело принял командование на себя и повел роту на штурм высоты 133,9. Комсорг был вскоре ранен, но не оставил поля боя, пока рота не овладела высотой. 7-я рота старшего лейтенанта И. П. Стародубцева первой ворвалась на высоту 105,7, и в рукопашной схватке враг был уничтожен. Командир роты, несмотря на контузию, продолжал руководить боем. Командир 9-й роты старший лейтенант Д. И. Дьяченко при штурме высоты 138,9 проявил исключительную смелость и отвагу. Совершив умелый маневр, рота под его командованием атаковала противника. С группой храбров он первым ворвался на высоту и затем отразил четыре контратаки противника².

В один из наиболее напряженных моментов боя, когда противник бросил в контратаку два полка пехоты в сопровождении 50 танков, мужественно руководили отражением натиска врага командир 690-го стрелкового полка майор В. А. Крысов и начальник штаба капитан А. Ф. Тоболов. Они поставили всю артиллерию на прямую наводку и ввели в бой свой последний резерв. При

¹ ЦАМО, ф. 1342, оп. 2, д. 14, л. 405.

² ЦАМО, ф. 1342, оп. 22, д. 22, л. 15, 21,

поддержке дивизионной артиллерии контратака противника была отбита

К концу июля гитлеровское командование перебросило из-под Харькова танковый корпус, а 30 июля последовал сильный контрудар. По решению командующего Южным фронтом войска ударной группировки отошли в исходный район. 126-я стрелковая дивизия передала занимаемый рубеж 4-й гвардейской стрелковой дивизии и заняла прежнюю полосу обороны в районе Нижний Нагольчик.

Несмотря на то что оборона на реке Миус не была прорвана, цель Миусской операции в значительной мере была достигнута. Своими активными действиями Южный фронт сковал крупную группировку противника в Донбассе и не позволил немецко-фашистскому командованию снять отсюда войска и перебросить их под Курск, где решалась судьба всей летне-осенней кампании 1943 г. Более того, против войск Южного фронта были перебросены значительные силы из-под Харькова².

За шахтерский край. За Горловку

Войска Южного фронта, используя благоприятные условия, сложившиеся на Курской дуге, готовились к переходу в решительное наступление в целях полного освобождения Донбасса и последующего выхода к низовьям Днепра и Крымскому полуострову.

В Донбасской операции 5-й ударной армии, действовавшей на фронте Верхний Нагольчик, Куйбышевка, предстояло нанести главный удар на своем левом фланге на участке южная окраина Дмитриевки, Куйбышевское и наступать в общем направлении на Кутейников. По решению командующего 5-й ударной армией генерал-лейтенанта В. Д. Цветаева на участке прорыва в первом эшелоне наступали четыре и во втором — две стрелковые дивизии. 126-я стрелковая дивизия действовала во втором эшелоне в готовности к вводу в сражение для развития наступления главной группировки армии³.

Утром 18 августа 1943 г. после мощной артиллерийской и авиационной подготовки войска 5-й ударной армии перешли в наступление, прорвали оборону противни-

¹ ЦАМО, ф. 1342, оп. 1, д. 1, л. 145.

² См.: Советская Военная Энциклопедия, т. 5, с. 329.

³ ЦАМО, ф. 333, оп. 4885, д. 33, л. 81,

ка и к исходу дня продвинулись в глубину до 10 км. Введенный в прорыв в полосе 5-й ударной армии 4-й гвардейский механизированный корпус к исходу второго дня продвинулся на 20 км, форсировал реку Крынка и захватил плацдарм на ее правом берегу. Главная полоса обороны была прорвана, а группировка противника расчленена на две части.

На правом фланге 5-й ударной армии гитлеровцы сосредоточили четыре дивизии и активными действиями упорно удерживали занимаемые рубежи. В районе села Мариновка 87-я стрелковая дивизия, действовавшая на правом фланге армии, безуспешно пыталась расширить участок прорыва и продвинуться в глубь обороны.

По решению командующего 5-й армией в ночь на 28 августа 126-я стрелковая дивизия вошла в полосу 87-й стрелковой дивизии и заняла исходное положение для наступления на рубеже Дмитриевка, Мариновка, имея задачу совместно с 87-й дивизией развить наступление, овладеть селом Степановка и в дальнейшем наступать на Снежное, обходя Саур-Могильск с севера

В 6 часов 28 августа после 20-минутной артиллерийской подготовки части дивизии перешли в наступление. На подступах к селу Степановка оборонялась 294-я пехотная дивизия противника. Она оказывала яростное сопротивление. В течение трех дней шло кровопролитное сражение. Все три полка 126-й стрелковой дивизии были введены в бой, а гитлеровцы продолжали удерживать Степановку. Только к полудню 30 августа части дивизии ворвались на северо-восточную окраину и завязали уличные бои.

Враг, пытаясь удержать важный узел обороны, вводил в бой все новые и новые силы. На рассвете следующего дня противник силами пехотного полка при поддержке танков перешел в контратаку. В течение всего дня продолжались ожесточенные бои, переходящие в рукопашные схватки. Воины дивизии настойчиво, шаг за шагом, продвигались вперед. Приходилось блокировать дзоты и выбивать засевших в них гитлеровцев. Орудийные расчеты, находясь в боевых порядках пехоты, метким огнем уничтожали фашистские укрепления. Тяжело давался каждый метр продвижения, и только поздно вечером село Степановка было очищено от немецко-фашистских захватчиков.

¹ ЦАМО, ф. 33, оп. 4885, д. 33, л. 81.

При овладении Степановкой умело применялся обход и удар во фланг и в тыл противнику. Рота 1-го батальона 550-го стрелкового полка под командованием лейтенанта П. В. Антонова обошла село с севера и, умело маневрируя, ворвалась на северную окраину Степановки. Воины роты уничтожили 8 огневых точек и истребили до 60 фашистов. В то же время рота 3-го батальона того же полка старшего лейтенанта П. В. Ромма обошла село с юга и штурмом овладела юго-западной окраиной Степановки, уничтожив до 40 фашистов и 6 пулеметных точек. Эти внезапные удары, осуществленные под руководством командира полка подполковника Г. С. Иванничева, способствовали успешному продвижению подразделений на главном направлении

Командир взвода 45-мм пушек 550-го стрелкового полка старшина А. П. Шубин огнем прямой наводки подавил три дзота в опорном пункте и помог отделению сержанта М. Н. Белкина незаметно ворваться в укрытия. В рукопашной схватке воины уничтожили 33 и взяли в плен 7 солдат противника².

В 366-м стрелковом полку первой в Степановку ворвалась рота старшего лейтенанта С. М. Волкова. Бойцы роты решительной атакой выбили противника из крайних зданий и обеспечили успех другим подразделениям. В ходе боя за село при очередной контратаке противника часть наших бойцов стала отходить. Парторг 3-го батальона старший лейтенант И. П. Аверьянов, рискуя жизнью, остановил отходящих, сумел их организовать, и контратака противника была успешно отбита.

В ходе трехдневных упорных боев главная полоса обороны на реке Миус частями 126-й и 87-й стрелковых дивизий и на этом направлении была прорвана. В результате создались благоприятные условия для удара во фланг и в тыл противника. По решению генерала В. Д. Цветаева правофланговые 126-я и 87-я стрелковые дивизии, наступавшие на запад, повернули на северо-запад и решительно начали продвигаться в направлении Снежное, Новый Донбасс, Орджоникидзе.

Преодолевая упорное сопротивление и отражая удары врага, части 126-й стрелковой дивизии овладели селами Первомайское и Грушевка, а к исходу 1 сентября очистили от немецко-фашистских захватчиков город

¹ ЦАМО, ф. 1342, оп. 2, д. 22, л. 31, 35.

² Там же, л. 93.

Снежное¹ В отбитых у врага городах и поселках советские воины увидели страшные разрушения. В Снежном многие шахты были взорваны и затоплены. В городе и на окраинах пылали пожары. Сгорели школы и общественные здания. Большое количество жилых домов и ряд предприятий были разрушены².

Севернее наступали соединения 51-й армии. Выход наших частей в тыл противнику, находящемуся перед войсками этой армии, нарушил устойчивость обороны врага и способствовал ее быстрому свертыванию. Боясь окружения, гитлеровское командование начало отводить свои войска в западном направлении. Задача дивизии состояла в том, чтобы не дать противнику оторваться от наших частей и уничтожить его на подступах к Горловке.

Преследование противника осуществлялось передовыми отрядами, выделяемыми от дивизии и от полков первого эшелона. В дивизии был создан передовой отряд в составе взвода автоматчиков, пулеметного взвода, отделения разведчиков, саперов и связистов. Его возглавил начальник связи дивизии майор Г. И. Филяев. Это был смелый, решительный и находчивый офицер с большим боевым опытом.

Весь день 2 сентября продолжалось преследование противника. Были освобождены Софьино-Бродское, Новый Донбасс, Веселое. В районе станции Рассыпная передовой отряд дивизии встретил упорное сопротивление. Майор Филяев, оставив небольшую группу перед фронтом, с основными силами отряда обошел станцию и ударил во фланг обороняющимся. Враг стал в панике отступать. Было уничтожено 60 и захвачено в плен 40 солдат и офицеров противника, а главное, был открыт путь для дальнейшего продвижения частей дивизии. Все воины передового отряда были награждены орденами и медалями. Майор Филяев был удостоен ордена Красного Знамени³.

На рубеже Орджоникидзе, Хацапетовка части дивизии встретили сильное огневое воздействие. Здесь с новой силой завязались ожесточенные бои. Дальнейшее продвижение приостановилось, части закрепились на достигнутом рубеже. Вечером 3 сентября 126-я стрелковая дивизия получила задачу: утром с рубежа (иск.) Орджо-

¹ ЦАМО, ф. 333, оп. 4885, д. 27, л. 98.

² См.: Красная звезда, 1943, 3 септ.

³ ЦАМО, ф. 1342, оп. 1, д. 1, л. 151.

никидзе, Хацапетовка возобновить наступление в направлении Новосадки, Поклонская и, обходя противника с севера, овладеть северо-западной частью города Горловка. Сосед слева — 271-я стрелковая дивизия полковника И. П. Говорова — наступал в направлении Красный Профинтерн и овладевал юго-западной частью города¹.

По решению полковника А. И. Казарцева в первом эшелоне слева наступал 550-й стрелковый полк, справа — 690-й стрелковый полк. Им была поставлена задача обойти город Горловка с северо-востока, ворваться на северную окраину, отрезать пути отхода противника в сторону Константиновки и овладеть городом. 366-й полк действовал во втором эшелоне в готовности развить успех наступления 690-го полка из-за его правого фланга².

Город Горловка — один из крупных промышленных центров Донбасса. Он представлял важный узел сопротивления противника в пределах третьей полосы оборонительного рубежа Миус-фронта. Крупный город и железнодорожный узел использовался противником для перегруппировки и отвода отступающих войск. Основные здания были приспособлены к круговой обороне, на перекрестках улиц возведены дзоты, на чердаках и в подвалах установлены пулеметы.

Местность на подступах к Горловке, пересеченная глубокими оврагами и балками, изобиловала большим количеством населенных пунктов. Все это способствовало созданию прочной обороны. Враг превратил села в опорные пункты и узлы сопротивления, прикрыв их минными полями и различными инженерными сооружениями.

Оценив обстановку, командир дивизии полковник А. И. Казарцев приказал всю полковую и часть дивизионной артиллерии выдвинуть на прямую наводку. Ночью подразделения готовились к решительному штурму укреплений врага.

Ранним утром 4 сентября после артиллерийской подготовки части дивизии перешли в наступление. Гитлеровцы ожесточенно сопротивлялись. Используя каменные здания пригородов Горловки и станции Байрак, враг из окон, чердаков и подвалов вел сильный огонь. Минометы, укрытые за стенами домов, и орудия прямой наводки создавали плотную завесу артиллерийского и минометного огня. Противник пытался использовать любую воз-

¹ ЦАМО, ф. 333, оп. 4885, д. 33, л. 37.

² ЦАМО, ф. 1342, оп. 1, д. 1, л. 99.

возможность, чтобы задержать продвижение частей дивизии. Но ничто не могло остановить наступавших советских воинов.

Под огнем артиллерии, выдвинутой в боевые порядки стрелковых батальонов, стали рушиться стены каменных зданий. Огонь противника стал ослабевать. Используя это, штурмовые группы, ведя огонь на ходу, стали короткими перебежками приближаться к станции и пригородам Горловки. Тем временем правофланговый 690-й стрелковый полк майора В. А. Крысова, обойдя станцию Байрак с севера, начал стремительно продвигаться к Горловке. А его штурмовая группа под руководством старшего лейтенанта Л. Ф. Ситникова неожиданно нанесла удар по вражескому гарнизону на станции с запада. Услышав огонь советских автоматчиков у себя в тылу, гитлеровцы дрогнули и бросились бежать к Горловке. На левом фланге дивизии подразделения 550-го стрелкового полка решительно атаковали противника, оборонявшего подступы к городу с востока. Враг не выдержал натиска и на этом направлении и начал поспешный отход к Горловке.

Передовые отряды полков, посаженные на машины, настигали бегущих фашистов и уничтожали из всех видов оружия. Одной из первых в город ворвалась группа старшего сержанта И. Л. Банникова. На одном из перекрестков вражеская очередь, выпущенная с чердака, смертельно ранила водителя машины П. В. Миронова. Умирая, отважный воин нашел в себе силы завернуть автомашину за каменное здание и тем самым укрыть боевых товарищей от губительного пулеметного огня. На других направлениях штурмовые группы, преодолевая сопротивление врага, с ходу врываются в город, захватывая одно здание за другим.

Во второй половине дня подошли главные силы полков и началось общее наступление на Горловку. Полковник А. И. Казарцев твердо и уверенно руководил действиями всех частей, находясь на верхнем этаже одного из зданий на окраине города. Ему хорошо было видно, как штурмовые группы первого эшелона быстро и решительно устремились вперед.

В 690-м стрелковом полку особо успешно действовал 1-й батальон старшего лейтенанта И. А. Байбулатова. Воины батальона, уничтожая огневые точки врага, от здания к зданию, от квартала к кварталу продвигались вперед. Его успехом своевременно воспользовался 3-й батальон

он капитана Г. Ф. Кириллова и ускорил темп продвижения. Четко взаимодействуя между собой, батальоны быстро продвигались к железнодорожной станции. Особенно упорно противник удерживал вокзал. Подходы и переезд были заминированы и держались под обстрелом. Продвижение подразделений приостановилось. Тогда старший сержант Н. М. Коновалов, саперы П. А. Рева и В. А. Сухов под сильным огнем противника разминировали переезд, сняли 41 мину и открыли путь для дальнейшего наступления¹.

В 550-м стрелковом полку наибольшего успеха добился 2-й батальон капитана В. Н. Ткаченко. Воины с ходу ворвались в город и завязали уличные бои. Борьба шла за каждый дом. Сильное сопротивление фашисты оказали на подступах к центральной площади. Напряжение боя с каждым часом возрастало. Наступающие части обрушили на противника, засевшего в подвалах, чердаках, дзотах и стальных колпаках, мощный огонь артиллерии и минометов.

Противотанковая артиллерия продвигалась в составе штурмовых групп и батальонов первого эшелона, ведя прицельный огонь по амбразурам огневых точек, мешавших продвижению наступающих. Наводчик ефрейтор В. Н. Татаркин выдвинул свое 76-мм орудие вперед и, ведя огонь по окнам и амбразурам, подавил три огневые точки, тем самым обеспечив продвижение штурмовой группы. Отважно действовали минометчики старшего лейтенанта Г. П. Плотникова. Они метким огнем подавили пять огневых точек противника, мешавших продвижению подразделений. Смело и мужественно действовал командир взвода младший лейтенант В. Г. Якушин. Взвод под его командованием зашел во фланг противнику, внезапной атакой выбил его из опорного пункта и открыл путь для продвижения².

Действия наступающих частей поддерживали авиация и танки. В бою за родной город особенно отличился горловский шахтер — командир танковой роты старший лейтенант комсомолец Александр Негурицин. Умело маневрируя на поле боя, рота огнем и гусеницами танков КВ уничтожила на подступах к городу одно самоходное и пять полевых орудий, две минометные батареи, пять пулеметов и до сотни гитлеровцев. На своей боевой машине

¹ ЦАМО, ф. 1342, оп. 2, д. 22, л. 86.

² Там же, л. 87.

Александр Негурицин одним из первых ворвался на улицы Горловки¹.

Продвижение танков и боевой техники в городе затруднялось не только сопротивлением врага, но и большим количеством минновзрывных заграждений, установленных противником. В центре города наступление задерживалось. Разминирование было возложено на командира саперного взвода лейтенанта Н. П. Исаева. Отделение сержанта П. И. Меренкова в составе рядовых В. П. Киричкова, А. Ф. Рахманина, Д. Л. Фролова, И. А. Ефременко и П. А. Ситина скрытно просочилось через боевые порядки врага. Саперы проделали проходы в заграждениях, разминировали мост через реку Корсунь, подготовленный для взрыва, и обеспечили беспрепятственное продвижение танков и другой боевой техники².

366-й стрелковый полк, действуя из-за правого фланга 690-го стрелкового полка, успешно очищал от фашистов северную часть Горловки. Смело и решительно действовали воины 2-го батальона под командованием капитана И. И. Сопина. Используя огонь противотанковой артиллерии, они очищали дома и кварталы от засевших автоматчиков противника. Рота старшего лейтенанта И. Я. Кремина одной из первых ворвалась в город. В уличном бою командир роты проявил личную отвагу и смелость, противотанковой гранатой уничтожил атакующий танк, и враг был остановлен³.

В боях за Горловку мужественно действовали артиллеристы дивизиона капитана А. П. Панферова (заместитель по политчасти капитан Е. А. Говоров). В критическую минуту боя они уничтожили два танка и рассеяли до роты пехоты противника. Особо отличилась в бою батарея старшего лейтенанта А. А. Анисимова и парторга А. И. Тимошенко. Артиллеристы своим огнем подавили батарею противника и три огневые точки. Только орудийный расчет старшего сержанта С. Е. Казначеева и наводчика младшего сержанта М. Г. Шестопалова разбил два шестиствольных миномета, два дзота и подбил один бронетранспортер⁴.

Противник упорно сопротивлялся и контратаками пытался задержать продвижение частей дивизии. В этой об-

¹ ЦАМО, ф. 333, оп. 4885, д. 27: л. 101.

² Там же.

³ ЦАМО, ф. 1342, оп. 2, д. 22, л. 140.

⁴ Там же, л. 126.

становке полковник А. И. Казарцев усилил артиллерией правофланговые полки и ввел в бой свой резерв. Под натиском наступающих противник оставил шахты и северо-западную часть города, но продолжал отчаянно сопротивляться в центре. Тем временем 366-й стрелковый полк продвигался по западным окраинам Горловки, отрезая путь отхода врага на запад.

Наступающая слева 271-я стрелковая дивизия обходила Горловку с юга. Боясь окружения, гитлеровцы стали оставлять квартал за кварталом и отходить на юго-запад. Ударяя, они бросали боевую технику и награбленное имущество. К исходу 4 сентября в результате мощного удара с северо-востока частями 126-й стрелковой дивизии полковника А. И. Казарцева и с юго-востока частями 271-й стрелковой дивизии полковника И. П. Говорова колыбель революционного Донбасса, один из крупнейших городов всесоюзной кочегарки — Горловка полностью был освобожден от немецко-фашистских захватчиков. На центральной площади города и на терриконах вновь взвились красные флаги.

Еще шли бои по очищению города от фашистов, а жители Горловки, прятавшиеся в подвалах, выходили на улицы и со слезами радости встречали воинов-освободителей. Они рассказывали о чудовищных зверствах оккупантов. Мирные жители подвергались массовым пыткам и расстрелам. Местом расправы гитлеровцы избрали старую шахту «Узловая», в шурфы которой за время оккупации сбросили 14 тыс. советских людей¹

Гитлеровские захватчики полностью разрушили заводские корпуса, шахты и крупные здания. Повсюду были установлены мины. Саперы не имели возможности за одну ночь снять десятки тысяч мин, они успели проделать лишь проходы. Части 126-й стрелковой дивизии продолжали стремительно продвигаться на запад.

Отходящие из Горловки отдельные части 294, 302 и 306-й пехотных дивизий противника при поддержке танков и авиации пытались задержать продвижение частей дивизии и обеспечить планомерный отход своим войскам из Сталино. Однако под ударами наступающих войск противник отходил на запад. Полки овладели Батмановкой, Троицким, а к утру 6 сентября 366-й стрелковый полк вышел к Ново-Бахмутовке, но неожиданно был атакован с трех сторон. Кольцо окружения сжималось. Командир

¹ См.: Жильцов И. А. Горловка. Донецк, 1977, с. 23.

полка подполковник А. А. Мамонтов энергичными, смелыми и решительными действиями разорвал кольцо окружения и вырвался из засады. Подошедшие главные силы дивизии решительно атаковали противника и заняли Ново-Бахмутовку.

В эти тяжелые дни, когда 126-я стрелковая дивизия отбивала многочисленные контратаки отходящего на юго-запад противника, главные силы 5-й ударной армии овладели Макеевкой. Соединения, воодушевленные наступательным порывом, утром 7 сентября завязали бои на северо-западной окраине Сталино, а к исходу дня полностью очистили его от немецко-фашистских захватчиков.

В знак торжества по случаю крупной победы в Донбассе 8 сентября столица нашей Родины — Москва салютовала доблестным воинам Южного и Юго-Западного фронтов двадцатью артиллерийскими залпами из 224 орудий. В ознаменование победы многим соединениям, отличившимся в боях при освобождении Донбасса, были присвоены наименования освобожденных городов. В победном приказе 126-я стрелковая дивизия удостоена почетного наименования «Горловская», а личному составу за умелые и решительные действия в бою Верховным Главнокомандующим объявлена благодарность. Партия и правительство высоко оценили ратный подвиг воинов. Сотни бойцов и командиров дивизии были награждены орденами и медалями.

В последующие дни наступление 126-й стрелковой дивизии развивалось еще более успешно. Части дивизии освободили Орловку, Никольское, Уманское и стремительно продвигались в направлении Курахово. В этот период дивизия вновь вошла в состав 51-й армии и получила задачу продолжать наступление в общем направлении на Запорожье.

Придавая особое значение дорогам, идущим из Сталино в Красногоровку, гитлеровцы непрерывно контратаковали части 126-й стрелковой дивизии, стремясь любой ценой остановить наступление и удержать дороги для отвода главных сил 6-й армии. Отразив контратаки, части дивизии во взаимодействии с 238-й танковой бригадой перешли к стремительному преследованию противника. Безостановочно 40 км они гнали врага и не позволили ему задержаться на выгодном естественном рубеже — Сухие Ялы.

При отходе противник широко применял различные награждения и производил массовые разрушения: мини-

ровал дороги, взрывал мосты, дамбы, плотины, разрушал и сжигал населенные пункты и города. Фашисты при отступлении с дьявольским фанатизмом выполняли преступные директивы гитлеровского командования.

7 сентября 1943 г. Гиммлер в дополнение к директиве о «выжженной земле» требовал «добиться того, чтобы при отходе из районов Украины не осталось ни одного человека, ни одной головы скота, ни одного центнера зерна, ни одного рельса; чтобы не остались в сохранности ни один дом, ни одна шахта, которая бы не была выведена на долгие годы из строя; чтобы не осталось ни одного колодца, который бы не был отравлен. Противник должен найти действительно тотально сожженную и разрушенную страну»

Воины дивизии, видя варварские разрушения и жестокую расправу над мирными жителями, днем и ночью преследовали отступающего противника, преодолевая многочисленные заграждения и разрушения. Из-за недостатка транспорта и разбитых дорог они с большим трудом тащили на себе тяжелые артиллерийские орудия и боеприпасы.

Фашисты, стремясь задержать части дивизии, наиболее сильное сопротивление оказали на реке Ганчур в районе Пусто-Нечаевки. К этому времени соседи слева, соединения 5-й ударной армии, успешно форсировали реку Ганчур в районе Гуляйполя и тем самым оказали содействие частям 126-й стрелковой дивизии.

Гитлеровцы, боясь окружения, дрогнули и начали поспешно отходить. Передовые отряды, оснащенные противотанковой артиллерией, на плечах противника ворвались на железнодорожную станцию Ганчур. Это не позволило фашистам поджечь на станции склады, жилые дома и постройки. В результате были спасены от разрушения многие здания и захвачены склады с боевой техникой и довольствием.

В течение последующих трех суток днем и ночью горловцы, преследуя противника в западном направлении, очищали населенные пункты от немецко-фашистских захватчиков и продвинулись на 60—65 км. На ближайших подступах к Камышевке части дивизии встретили упорное сопротивление. В бой были введены основные силы гитлеровцев, имевших задачу не допустить продвижения советских войск к городу Запорожье. 20 сен-

¹ Цит. по: Военно-исторический журнал, 1965, 1, с. 83.

тября части трижды штурмовали позиции врага, стремясь выйти к Днепровским плавням. Но силы дивизии, все время находившейся в непрерывных боях, иссякали. Врагу удалось задержать дальнейшее продвижение частей дивизии в районе села Яковлевка на заранее подготовленном оборонительном рубеже.

По приказу командующего 51-й армией генерал-лейтенанта Я. Г. Крейзера 126-я стрелковая дивизия 22 сентября сдала свою полосу частям 226-й стрелковой дивизии 3-й гвардейской армии и, совершив 15-километровый марш, сосредоточилась в районе Юрковка, Орехово. Части дивизии получали пополнение и готовились к новым наступательным боям по освобождению Приазовья и Северной Таврии.

Закончилась еще одна славная страница боевой летописи 126-й стрелковой дивизии. За 25 дней она с боями прошла более 300 км, освободив 130 населенных пунктов и три крупных центра угольной промышленности — города Горловку, Снежное и Новый Донбасс.

Разгром немецко-фашистских войск в ходе Донбасской операции и выход частей Советской Армии на реку Молочная — замечательная веха в истории Великой Отечественной войны. Бойцы и командиры 126-й стрелковой Горловской дивизии, проявившие массовый героизм и отвагу, были горды тем, что принимали самое активное участие в этих исторических событиях.

5. ОТ МЕЛИТОПОЛЯ ДО ПЕРЕКОПА

В боях за Мелитополь

Немецко-фашистские захватчики после очередного поражения на реке Миус и в Донбассе под ударами войск Южного фронта, теряя один рубеж за другим, были отброшены в степные районы Северной Таврии, где закрепились на заранее подготовленном оборонительном рубеже Вотан. Так гитлеровское командование именовало южный участок стратегического оборонительного рубежа Восточный вал. Он проходил по естественному рубежу, пересекающему Таврические степи с юга на север, от Азовского моря, вдоль правого берега реки Молочная до днепровских плавней в районе Васильевки. Река Молочная на всем протяжении довольно извилиста, с многочисленными топами и заболоченными участками с восточной стороны и высокими обрывистыми берегами — с западной.

Оборонительный рубеж Вотан включал две-три полосы обороны с развитой системой траншей, дотами, дзотами и многочисленными заграждениями. Перед главной полосой обороны на важных направлениях была создана полоса обеспечения (предполье). Перед ней был отрыт противотанковый ров, заполненный водой, и установлены различные заграждения. Высокие холмы, расположенные на западном берегу реки Молочная, давали возможность гитлеровцам просматривать подступы с востока и вести прицельный огонь из всех видов оружия на большую глубину.

Город Мелитополь, расположенный на правом берегу реки Молочная, был основным узлом сопротивления рубежа на пути к Крыму. Гитлеровцы придавали огромное значение подготовке города к длительной обороне. Внутри его была создана система опорных пунктов, объединенных в сектора обороны. Правый, крутой, берег реки, а также овраги и балки, изобилующие в самом городе, эскарпировались и превращались, в труднопреодолимые

препятствий, которые сковывали действия не только танков, но и пехоты. Каждый завод и все каменные дома были подготовлены к круговой обороне. Все подходы к позициям, улицы и перекрестки заминированы и опутаны колючей проволокой. Опорные пункты и сектора оборонялись пехотными подразделениями, усиленными артиллерией, танками и штурмовыми орудиями¹.

Гитлеровское командование, подготовив мощную оборону на реке Молочная, рассчитывало надежно прикрыть низовья Днепра, всю причерноморскую низменность и подступы к Крыму. Оборона рубежа была возложена на войска 6-й армии фашистского генерала Холлидта, в составе которой в общей сложности насчитывалось 15 дивизий. Перед ними стояла задача любой ценой удерживать оборонительный рубеж Вотан. Под страхом смерти гитлеровские солдаты не могли оставить занимаемых позиций. Для поднятия духа фашистских солдат и офицеров им выдавалось тройное жалованье, а в Берлине чеканились железные кресты для награждения особо отличившихся при обороне Мелитополя.

Войска Южного фронта, для того чтобы использовать успех, достигнутый в Донбасской операции, и не позволить противнику привести в порядок свои войска, в короткие сроки тщательно подготовили и провели Мелитопольскую операцию в период с 26 сентября по 5 ноября 1943 г. Цель операции — разгромить группировку немецко-фашистских войск, обороняющую рубеж по реке Молочная, освободить Северную Таврию и выйти в низовья Днепра.

Замыслом операции предусматривалось нанести два охватывающих удара: главный — силами 5-й ударной, 44-й и 2-й гвардейской армий севернее Мелитополя в общем направлении на Михайловку, Веселое; второй — из района южнее Мелитополя 28-й армией в обход города с юго-запада². В резерве командующего фронтом находилась 51-я армия, в составе которой была и 126-я стрелковая Горловская дивизия.

Утром 26 сентября 1943 г. начался штурм оборонительных позиций на рубеже Вотан. С первых дней бои приняли исключительно упорный и затяжной характер. Наибольший успех обозначился на второстепенном направлении в полосе 28-й армии. Ее войска прорвали обо-

¹ ЦАМО, ф. 407, оп. 9840, д. 9, л. 2.

² См.: Советская Военная Энциклопедия, т. 5, с. 237.

рону противника, форсировали реку Молочная и вышли к южной окраине Мелитополя. Однако и на этом участке рубеж противника не удалось прорвать на всю глубину.

Военный совет Южного фронта, в условиях когда главная группировка севернее Мелитополя не имела успеха, осуществил своевременный и смелый маневр, перенес боевые действия войск южнее Мелитополя. Для развития успеха 28-й армии в ее полосу были перегруппированы соединения 51-й армии, танковые и кавалерийские корпуса.

51-я армия 11 октября получила распоряжение штаба фронта сменить войска 28-й армии и перейти в решительное наступление. Армия наступала в составе 54-го и 10-го корпусов. Основная роль в освобождении Мелитополя отводилась 54-му стрелковому корпусу под командованием генерал-лейтенанта Т. К. Коломийца. Утром 12 октября корпус, сменив части 28-й армии, после 20-минутной артиллерийской подготовки перешел в наступление.

Сломив сопротивление противника, части 91-й и 216-й стрелковых дивизий за три дня упорных боев вышли на южную окраину Мелитополя и завязали бои в городе. На четвертый день гитлеровское командование ввело в бой крупные резервы. В течение всего дня дивизии отбивали многочисленные атаки, которые следовали одна за другой. Сильный контрудар гитлеровцы нанесли в районе спиртоводочного завода, после чего части 91-й стрелковой дивизии перешли к обороне.

По решению командующего 51-й армией генерал-лейтенанта Я. Г. Крейзера 126-я стрелковая дивизия совершила 35-километровый форсированный марш и к утру 15 октября, войдя в состав 54-го стрелкового корпуса, сосредоточилась на правом берегу реки Молочная в садах южнее Мелитополя. Переход был стремительным и очень тяжелым. Ураган поднимал густые тучи песка и пыли, засыпая глаза, сбивал с ног и затруднял продвижение.

В ночь на 17 октября 126-я стрелковая дивизия сменила части 91-й стрелковой дивизии, которые в предыдущих боях понесли значительные потери. Перед вводом в бой дивизия получила на усиление 22-й гвардейский танковый полк, три истребительно-противотанковых артиллерийских полка, полк гвардейских минометов и 60-й штурмовой инженерный батальон. Ее поддерживали два полка корпусной артиллерийской группы. 126-й дивизии была поставлена задача с утра 17 октября перейти в на-

ступление и овладеть центром города Мелитополь, в дальнейшем, отрезая пути отхода и уничтожая группировку противника, во взаимодействии с 315-й стрелковой дивизией овладеть железнодорожной станцией и выйти на северную окраину города Мелитополь. В первом эшелоне дивизии наступали 550-й и 690-й стрелковые полки, во втором — 366-й стрелковый полк в готовности действовать из-за левого фланга 550-го полка.

Упорные кровопролитные бои развернулись в городе. Отдельные опорные пункты и промышленные объекты по нескольку раз в день переходили из рук в руки. Используя долговременные укрепления, прочные жилые и заводские здания, овраги и балки, гитлеровцы оборонялись упорно, вводили в бой свежие резервы и мощными контратаками пытались отбросить полки на левый берег реки Молочная. Ожесточенность боев, происходящих при штурме города, видна из того, что только за первые два дня, 17 и 18 октября, воины 126-й дивизии отразили 32 контратаки, уничтожив при этом 16 танков. Сотни фашистских трупов усеяли улицы и скверы города Мелитополь.

Особенно ожесточенный характер носили бои 19 октября. Гитлеровское командование подтянуло новую танковую дивизию и ввело в бой все свои резервы. В этот день части 126-й стрелковой дивизии отразили 40 контратак, уничтожив 32 танка и до 450 солдат и офицеров врага. Наиболее упорные бои вели подразделения 550-го полка, которые отразили 18 контратак. Они уничтожили 17 танков и до 300 фашистов.

В одной из контратак противник обошел 3-й батальон 550-го полка капитана Д. Т. Попова (заместитель политчасти капитан Н. В. Каниболотский) и отрезал его от основных сил полка. Враг наступал со всех сторон. Капитан Попов лично возглавил атаку резерва и отразил **удар** врага с тыла. Батальон не оставил позиций и, больше того, вскоре перешел в наступление и овладел следующим кварталом города. За день боя батальон **уничтожил** 150 фашистов и 9 танков, из которых 2 **танка** **подорвал** капитан Попов

Трудные бои в этот день выдержали и остальные подразделения полка. Мужественно управлял боем **командир** 550-го стрелкового полка подполковник Г. С. Иванищев. В боях за освобождение Мелитополя он проявил высокое

¹ ЦАМО, ф. 1342, оп. 1, д. 114, л. 168.

мастерство в управлении боем, смелость, решительность и находчивость. Несмотря на ожесточенное сопротивление противника, полк под его командованием полностью очистил консервный завод, лесопитомник и Мелитополь-2. В результате упорных тяжелых боев воины полка успешно отразили 16 контратак врага, уничтожили 1780 фашистов, 29 танков, 11 орудий и подавили огонь 6 батарей¹.

Справа с такой же отвагой и мужеством громили врага штурмовые группы 690-го стрелкового полка. При отражении одной из контратак противника умело и решительно действовали саперы Василий Сухов, Петр Рева, Михаил Мордвянников, Иван Суслов. Они под шквальным огнем врага перекрыли улицу противотанковыми минами, на которых подорвалось 6 фашистских танков.

19 октября на улице Ленина совершил свой бессмертный подвиг рядовой саперного взвода 690-го стрелкового полка В. А. Сухов. Под сильным огнем противника он установил 80 противотанковых мин. Действуя четко и бесстрашно, Василий Сухов участвовал в блокировании огневых точек врага и уничтожил гранатами 3 станковых пулемета, 2 орудия и 18 гитлеровцев. На суховских минах подорвались 2 танка противника, но атаки не прекращались. Отважный сапер, вооружившись противотанковыми гранатами, стал поджидать за углом одного из зданий приближающийся фашистский танк. Но, не дойдя до дома, танк остановился. Тогда Сухов пополз ему навстречу. Заметив бойца, вражеский танкист открыл огонь, и первой же пулеметной очередью Василию оторвало ногу выше колена. На какое-то мгновение он оставался неподвижным, но это длилось несколько секунд. Когда железное чудовище с фашистскими крестами двинулось вперед, ему навстречу пополз советский воин, оставляя на земле кровавый след. В нескольких метрах от танка Сухов последними усилиями приподнялся на локте и метнул гранату под гусеницу танка. Ценой своей жизни герой подорвал третий вражеский танк. Родина высоко оценила подвиг В. А. Сухова, посмертно присвоив ему звание Героя Советского Союза. В районе нынешнего завода имени 23-го Октября такой же подвиг совершил командир отделения 3-го батальона 690-го стрелкового полка сержант М. И. Фролов, также удостоенный звания Героя Советского Союза (посмертно)².

¹ ЦАМО, ф. 33, оп. 793756, д. 19, л. 12.

² ЦАМО, ф. 33, оп. 793756, д. 50, л. 316; д. 46, л. 145.

Командир стрелкового взвода 2-го батальона 690-го полка младший лейтенант А. М. Зиндэльс, действуя в составе штурмовой группы, выбил гитлеровцев из двух кварталов, уничтожив при этом 23 огневые точки противника. Враг двинул против взвода пять танков, самоходное орудие «фердинанд» и два взвода автоматчиков. Зиндэльс, действуя смело и бесстрашно, забросал бутылками с горючей смесью головной танк. Бойцы взвода, воодушевленные подвигом командира, гранатами и бутылками уничтожили остальные танки и до 30 автоматчиков врага.

Освобождая третий квартал, бойцы попали в окружение. Командир взвода организовал круговую оборону и героически сражался до тех пор, пока не погибли все воины. Оставшись один в окружении, отстреливался до последнего патрона. Когда фашисты окружили его, он бросил последнюю противотанковую гранату, взорвал себя и уничтожил семь автоматчиков противника

Важная роль в столь мужественном и решительном овладении опорными пунктами и выкуривании с чердаков и подвалов засевших там фашистских автоматчиков и пулеметчиков принадлежала заблаговременно созданным и обученным штурмовым группам. В состав их включались отважные бойцы, в совершенстве владевшие оружием и гранатами, а также хорошо подготовленные саперы. Действия штурмовых групп поддерживались противотанковыми орудиями, которые, находясь в боевых порядках, прямой наводкой вели огонь по амбразурам и уничтожали огневые точки врага.

Примером возросшего мастерства и умения руководить штурмовыми действиями стал бой за овладение опорным пунктом в большом каменном здании, которым руководил командир взвода младший лейтенант В. Н. Петров. Он разбил своих бойцов на четыре группы, каждой из которых была поставлена четкая задача: группа сержанта М. А. Дервянко забрасывает гранатами пушку, установленную в проломе стены; группы сержанта В. К. Спасского, ефрейторов А. П. Евтушенко и С. В. Бергер открывают огонь по окнам и амбразурам, а затем врываются в здание и уничтожают фашистский гарнизон. Впереди продвигались саперы И. В. Алафердиев, А. П. Руденко и И. С. Карабачевский. Под огнем противника они проделали проходы в заграждениях, через ко-

¹ ЦАМО, ф. 33, оп. 793756, Д. 18, л. 78,

торые группы по-пластунски приблизились к зданию. По сигналу бойцы забросали гранатами расчет орудия, открыли огонь по окнам и амбразурам, а затем с криками «ура» стремительно ворвались в дом. В двери и проломы полетели гранаты. Фашисты в панике затаились в поисках выхода, но врага повсюду настигал огонь советских воинов. В короткой и решительной схватке гарнизон опорного пункта был уничтожен. Взвод младшего лейтенанта В. Н. Петрова потерь не имел. Захват этого здания открыл путь для успешного продвижения остальным подразделениям батальона¹.

Исключительные организаторские способности по управлению подразделениями в уличных боях проявил командир 1-го батальона 690-го полка старший лейтенант И. А. Байбулатов. Под его энергичным руководством воины батальона за четверо суток отразили 19 контратак танков и пехоты противника, подавили свыше 100 огневых точек, уничтожили 7 танков и более 1 тыс. гитлеровцев. Командир батальона в критические моменты боя находился в самых опасных местах. Он лично уничтожил танк и 18 солдат и офицеров противника².

20 октября бои в Мелитополе продолжались с новой силой. Они не затихали ни днем ни ночью. Гитлеровцы пытались вернуть утерянные кварталы города. За этот день части 126-й стрелковой дивизии успешно отразили 25 контратак. Они осуществлялись силами от роты до батальона пехоты с танками и самоходными орудиями «фердинанд». Фашисты несли огромные потери. Каждую свою контратаку они оплачивали дорогой ценой: улицы, перекрестки и скверы устилали груды вражеских трупов, горели десятки подбитых танков, самоходных орудий и другой боевой техники противника.

Успешному отражению контратак способствовали мужественные и энергичные действия артиллерийских частей и подразделений, которыми умело руководил командующий артиллерией дивизии полковник А. Г. Сафрьян. Командир 5-й батареи 358-го артиллерийского полка лейтенант П. П. Тарусин только за один день уничтожил пять дзотов и наблюдательный пункт. С такой же эффективностью вела огонь 4-я батарея лейтенанта П. П. Янковского. Командир 76-мм орудия 2-го дивизиона сержант С. Т. Акользин, находясь в боевых порядках.

¹ ЦАМО, ф. 1342, оп. 1, д. 1, л. 119.

* ЦАМО, ф. 33, оп. 793756, д. 4, л. 73.

выдвинул свою пушку вперед и бил врага прямой наводкой. За день расчет уничтожил пять огневых точек, подбил один танк и одно самоходное орудие⁴.

Отважно действовали комсомольцы-артиллеристы, которых умело нацелил на решительные действия при освобождении Мелитополя секретарь комсомольского бюро 358-го артиллерийского полка старший лейтенант Е. Ф. Февралев. В критические моменты боя при отражении контратак врага он находился с расчетами и своим бесстрашием воодушевлял их на подвиги.

Важную роль в отражении контратак противника играли саперы 60-го штурмового инженерного батальона 12-й штурмовой инженерной саперной бригады, приданные дивизии. Саперы, включенные в состав штурмовых групп, успешно боролись с фашистскими танками. Часть из них составляли подвижные группы заграждения. Они устанавливали мины на улицах, преграждая продвижение атакующим танкам врага. Подвижные группы заграждения действовали быстро, появляясь то на одном, то на другом направлении, создавая у противника впечатление, что на всех направлениях контратак улицы заминированы.

К исходу 20 октября части 126-й стрелковой дивизии вышли на рубеж железная дорога, городской сад, Круча. Впереди предстояли еще тяжелые бои за полное очищение центральной части города и северо-западных окраин с мощным узлом сопротивления — железнодорожной станцией Мелитополь. Гитлеровское командование в спешном порядке усиливало свою группировку в городе за счет переброски войск из Крыма и с Таманского полуострова. К этому времени в городе силы сторон по пехоте были примерно равные, но в танках и штурмовых орудиях противник превосходил части дивизии в 3—4 раза. Перед фронтом соединения оборонялись войска 111, 336 и 370-й пехотных и 17-й танковой дивизий². В условиях значительного превосходства врага важное значение для достижения победы в уличных боях имели высокий наступательный порыв советских войск, массовый героизм воинов, умение их уничтожать танки и пехоту врага, активная и целенаправленная партийно-по-

¹ ЦАМО, ф. 1342, оп. 2, д. 22, л. 240.

² ЦАМО, ф. 407, оп. 9837, д. 240, л. 287.

литическая работа, проводимая в частях и подразделениях.

Партийные и комсомольские организации были надежной опорой командования в мобилизации личного состава на выполнение боевых задач. Они оперативно использовали все промежутки боя как в ночное, так и в дневное время. В подразделениях, находящихся во втором эшелоне, проводились делегатские партийные собрания, на которых принимались краткие решения, обязывающие коммунистов быть в авангарде бойцов. Делегатское партийное собрание 2-го батальона 366-го стрелкового полка (командир батальона капитан И. И. Сопин; парторг лейтенант Ф. И. Саркисов) перед вводом в бой приняло такое решение: «Коммунистам в бою быть впереди и показывать образцы мужества и отваги. Ни на одну минуту не забывать о том, что ты коммунист и в трудную минуту должен поддержать дух бойцов и показать им пример в уничтожении ненавистного врага»¹.

В ходе напряженных боев за Мелитополь особо проявилась глубокая любовь воинов к родной Коммунистической партии, их преданность Родине. Беспартийные воины, видя в лице коммунистов наиболее стойких и мужественных бойцов, вступали в ряды Коммунистической партии. Желание воинов в дни тяжелых боев вступить в ряды партии было массовым. В партийные организации 126-й дивизии в течение семи дней было подано 180 заявлений о приеме в партию и 138 заявлений — в комсомол. В эти дни в партию были приняты 135 воинов².

Части 126-й стрелковой дивизии, используя накопленный опыт в предыдущих уличных боях, решительно продвигаясь от квартала к кварталу, очищали центральную часть города от гитлеровских захватчиков. Для развития успеха генерал-майор А. И. Казарцев 21 октября из-за правого фланга 690-го стрелкового полка ввел в бой 366-й стрелковый полк. Воины подполковника А. А. Мамонтова вступили в бой с исключительной дерзостью и бесстрашием. Подразделения, действуя мелкими штурмовыми группами, смело проникали во дворы и проломы в стенах домов, сеяли панику и уничтожали врага. В составе штурмовых групп, неотступно поддерживая их огнем, продвигались танки и орудия.

Старшина П. И. Матюх, после того как был ранец

¹ ЦАМО, ф. 406, оп. 9841, д. 10, л. 797,

² Там же, л. 800-

комайдир взвода 6-й стрелковой роты, принял командование подразделением, действовал энергично, мужественно и храбро. В одном из боев он с пятью бойцами ворвался в дом, очистил его от противника и, будучи отрезанным от остальных подразделений, в течение суток стойко оборонялся в нем. Никакие ожесточенные попытки противника вернуть дом не дали результата. Вокруг здания осталось 15 уничтоженных гитлеровцев. На следующий день Матюх с группой бойцов первым ворвался на кирпичный завод и удерживал его до подхода основных сил батальона. В этом бою Матюх лично уничтожил 19 фашистов и подавил две огневые точки противника¹.

Бои переместились в северо-западный район города. Они проходили круглосуточно, днем и ночью, с большим ожесточением. В ночь на 22 октября противник предпринял контратаку силами до пехотного батальона при поддержке 9 танков во фланг далеко выдвинувшегося вперед 3-го батальона 550-го стрелкового полка капитана Д. Т. Попова. Решительными действиями командира батальона положение было восстановлено. В этом ночном бою исключительное мужество и бесстрашие проявил командир взвода автоматчиков сержант С. Т. Новиков. Взвод под его руководством задержал продвижение атакующего противника, уничтожил 3 танка и 30 гитлеровцев².

На участке наступления 690-го стрелкового полка проявил исключительную отвагу, героизм и преданность Родине командир взвода 2-го батальона старший лейтенант К. Абдалиев. Под его умелым руководством взвод выбил противника из 17 домов, уничтожил 23 огневые точки и более 60 гитлеровцев. При очередной контратаке гитлеровцев он поджег бутылками с горючей смесью головной танк и уничтожил более 10 автоматчиков. Будучи раненным, истекая кровью, он собрал последние силы и противотанковой гранатой подорвал второй танк врага³.

22 октября, в предпоследний день борьбы за город, основные усилия были сосредоточены на овладении железнодорожной станцией Мелитополь. Фашисты упорно удерживали вокзал, превратив его в основной узел сопротивления. Командир 366-го стрелкового полка подполковник А. А. Мамонтов эту задачу возложил на 2-й батальон капитана И. И. Сопина.

¹ ЦАМО, ф. 33, оп. 793756, д. 30, л. 15.

² ЦАМО, ф. 33, оп. 793756, д. 34, л. 211.

³ ЦАМО, ф. 33, оп. 793756, д. 1, л. 8.

Для овладения станцией командир батальона приказал командиру роты старшему лейтенанту С. М. Волкову обойти противника и атаковать его с тыла, а сам во главе батальона возглавил наступление с фронта. Одну из штурмовых групп возглавил парторг батальона лейтенант Ф. И. Саркисов. Бывший председатель колхоза на Кубани, он всегда был в гуще бойцов, на самых тяжелых участках боя и личным примером увлекал воинов на разгром врага.

По общему сигналу, несмотря на губительный огонь врага, капитан Сопин поднял бойцов в атаку. Верным и надежным помощником комбата был парторг лейтенант Саркисов. Штурмовые группы овладели привокзальной площадью и ворвались в здание вокзала. А тем временем рота старшего лейтенанта Волкова стремительно атаковала врага с тыла и в ожесточенном бою уничтожила более 100 фашистов и подавила 8 огневых точек. Смелыми и решительными действиями остальные подразделения батальона довершили разгром врага. Над железнодорожным вокзалом — последним мощным узлом сопротивления — воины капитана И. И. Сопина водрузили красный флаг. За проявленные мужество и отвагу капитан И. И. Сопин, старший лейтенант С. М. Волков и лейтенант Ф. И. Саркисов были удостоены высокого звания Героя Советского Союза¹.

Командование и политотдел 126-й стрелковой дивизии семь суток непрерывно, днем и ночью, мужественно и умело управляли боем за крупный промышленный центр — Мелитополь. Начальник штаба полковник М. К. Мельников и начальник оперативного отделения подполковник К. А. Алексеев оперативно руководили действиями частей, добиваясь четкого взаимодействия между ними при бое в городе и отражении многочисленных контратак противника.

Командир дивизии генерал-майор А. И. Казарцев в боях за город Мелитополь проявил исключительную стойкость, мужество и высокое воинское мастерство в управлении частями в уличных боях. По его решению во всех подразделениях были созданы штурмовые группы. На самых ответственных участках боя он находился лично. Командир 54-го стрелкового корпуса генерал-лейтенант Т. К. Коломиец в наградном материале указывал: «За умелое проведение боев за город Мелитополь, за

¹ ЦАМО, ф. 33, оп. 793756, д. 9, л. 215; д. 42, л. 41; д. 45, л. 39.

организацию штурмовых групп, нанесение противнику больших потерь и проявленные при этом мужество, отвагу и героизм генерал-майор А. И. Казарцев достоин присвоения звания Героя Советского Союза»¹

Части 126-й стрелковой дивизии, несмотря на многочисленные контратаки противника и яростное сопротивление, продолжали очищать квартал за кварталом от немецко-фашистских оккупантов и к исходу 23 октября во взаимодействии с другими соединениями 54-го стрелкового корпуса полностью освободили город. Над Мелитополем — важнейшим стратегическим узлом обороны врага, прикрывавшим подступы к низовьям Днепра и Крыма, взвились красные флаги.

В ознаменование одержанной победы рядом соединений было присвоено почетное наименование Мелитопольских, а 126-я Горловская стрелковая дивизия была награждена орденом Красного Знамени. За отличные боевые действия всем войскам, участвовавшим в освобождении Мелитополя, Верховный Главнокомандующий объявил благодарность. 23 октября столица нашей Родины — Москва салютовала мужественным воинам двадцатью артиллерийскими залпами из 224 орудий.

Доблесть и героизм, проявленные бойцами и офицерами 126-й стрелковой дивизии при освобождении Мелитополя, были высоко оценены Советским правительством. Орденами и медалями было награждено 2987 человек. Звания Героя Советского Союза были удостоены 13 особо отличившихся воинов: генерал-майор А. И. Казарцев, подполковник Г. С. Иванищев, капитаны И. И. Сопин и Д. Т. Попов, старшие лейтенанты И. А. Байбулатов и С. М. Волков, К. Абдалиев, Ф. И. Саркисов, младший лейтенант А. М. Зиндэльс, старшина П. И. Матюх, сержант М. И. Фролов, сержант С. Т. Новиков, красноармеец В. А. Сухов.

Войска 51-й армии продолжали развивать наступление в юго-западном направлении. В центре продвигалась 126-я, справа — 315-я, слева — 91-я стрелковые дивизии. 24 октября в прорыв был введен 19-й танковый корпус, а днем позже — 4-й гвардейский кавалерийский корпус². Соединения армии стремительно продвигались по просторам Северной Таврии.

¹ ЦАМО, ф. 33, оп. 793756, д. 20, л. 36.

² ЦАМО, ф. 407, оп. 9644, д. 97, л. 25.

В скоротечных, но жестоких боях части 126-й стрелковой дивизии выбили противника из Дальнего, а на следующий день десант пехоты на танках под руководством командира 3-го батальона 550-го полка капитана Д. Т. Попова с ходу овладел важным опорным пунктом врага Федоровкой.

Шел проливной дождь. Дороги развезло. Они были загромождены орудиями, танками, автомашинами и другой военной техникой, брошенной врагом. Несмотря на трудности, подвижные отряды 126-й дивизии, неотступно преследуя в панике отходящего противника, к вечеру 26 октября овладели Веселым, а затем последовательно очистили от гитлеровцев Калгу, Айгаман, Софиевку и принимали участие в освобождении населенного пункта Аскания-Нова.

Впоследствии государственная комиссия установила, что группа фашистских специалистов отправила из заповедника Аскания-Нова в Германию редких животных. Фашисты охотились в заповеднике, методически уничтожали находившихся там животных. Отступая, они разрушили научно-исследовательский институт Академии наук, сожгли библиотеку, разграбили музей, вырубил ботанический сад с редкими декоративными растениями¹

Сердца советских воинов были переполнены ненавистью. Они стремились как можно быстрее выйти к Перекопу и освободить Крым. Подвижная группа фронта и передовые части 51-й армии 31 октября овладели районным центром Чаплинка и вышли к Перекопскому пешейку.

Прорыв Турецкого вала

Части 126-й стрелковой дивизии к исходу 1 ноября, обивая арьергарды противника, вышли в район южнее совхоза «Червонный чабан». А в дымке па горизонте в лучах осеннего заката вырисовывалась длинная насыпь. Это был Турецкий вал. Ветры двух морей сталкивались на его крутых скатах и падали в глубокий ров, пересекавший перекопскую горловину. Знаменитый Турецкий вал и старинная крепость были обильно политы кровью многих поколений в сражениях за свободу нашей Родины.

¹ ЦАМО, ф. 407, оп. 9844, д. 97, л. 28,

В глубокой древности в северной, наиболее узкой части перешеек был перекопан рвом и обнесен земляным валом длиной 11 км. Позже, в XV—XVI веках, турки создали на перешейке мощные укрепления, которые были названы Турецким валом¹. Глубина рва — 8—10 м, высота вала — 12—15 м. Крутизна скатов рва и вала достигает 45 градусов. Общая длина ската, от дна рва до вершины вала, — до 30 м.

Гитлеровское командование исключительно большое внимание уделило усилению обороны на Перекопском перешейке. Турецкий вал представлял собой систему опорных пунктов, прикрытых фланговым огнем пулеметов, гранатометов и орудий всех калибров. Он был покрыт сетью траншей и ходов сообщения. В его северных скатах виднелась густая сеть амбразур пулеметных дзотов, стальных колпаков, бетонных артиллерийских казематов. В среднем на каждые 90 м приходилось одно долговременное огневое сооружение. С его гребня щетинились десятки артиллерийских орудий. Подступы к валу и прибрежные воды Перекопского и Киркинитского заливов были прикрыты минновзрывными заграждениями и металлическими надолбами, опутанными колючей проволокой. На равнине перед Турецким валом не было участка местности, который не простреливался бы перекрестным и фланговым огнем.

Передовые части фронта — 79-я танковая и 26-я мотострелковая бригады 19-го танкового корпуса и 36-й кавалерийский полк 4-го гвардейского кавалерийского корпуса — в ночь на 2 ноября прорвались через Турецкий вал и вышли к городу Армянск.

Противник спешно перебросил из Крыма на Перекопский перешеек 50-ю пехотную, 1-ю румынскую горнострелковую дивизии, 153-й танковый полк, 6 артиллерийских дивизионов и бронепоезд. Гитлеровцы, удерживая западную и восточную части Турецкого вала, воспользовались тем, что стрелковые части отстали от танковых и кавалерийских частей и закрыли образовавшуюся брешь в обороне. Прорвавшиеся через вал к Армянску передовые части были отрезаны, заняли оборону и в течение трех суток вели бои в окружении². Танкисты и кавалеристы в ожесточенных боях стойко защищали захваченный

¹ См.: Советская Военная Энциклопедия. М., 1978, т. 6, с. 285.

² ЦАМО, ф. 681, оп. 382908, д. 1, л. 17.

плацдарм. Для деблокирования окруженных частей были спешно выдвинуты основные силы 51-й армии. Командир 54-го стрелкового корпуса генерал Т. К. Коломиец ввел в бой соединения первого эшелона.

126-я стрелковая дивизия, усиленная 1105-м пушечным артиллерийским полком, 435-м истребительно-противотанковым артиллерийским полком, 125-м минометным полком и 22-м танковым полком, в ночь на 3 ноября заняла исходный рубеж для наступления. В полосе наступления дивизии действовала 101-я танковая бригада. После мощной артиллерийской подготовки войска перешли в наступление. В течение дня части дивизии с тяжелыми, кровопролитными боями, преодолевая предполье, к вечеру вплотную подошли к Турецкому валу. Попытка прорвать оборону противника с ходу успеха не имела.

В ограниченные сроки войска приступили к подготовке штурма Турецкого вала. Дивизии была поставлена задача прорвать оборону противника в центре вала, затем фланговыми полками расширить прорыв. Наступающему в центре 690-му стрелковому полку было приказано овладеть городом Армянск. В целях лучшего взаимодействия на наблюдательных пунктах командиров батальонов и рот находились командиры артиллерийских дивизионов и батарей. В каждом полку были созданы штурмовые группы, имевшие конкретные объекты атаки.

С наступлением темноты части дивизии начали штурм Турецкого вала. Первыми на вершину вала ворвались подразделения 366-го стрелкового полка подполковника А. А. Мамонтова. Смело и решительно действовали воины 2-го батальона Героя Советского Союза капитана И. И. Сопина. Они стремительно достигли вершины вала и ворвались в траншею врага. Завязался рукопашный ночной бой, в котором был смертельно ранен капитан Илья Иванович Сопин. Его отважные воины, мстя за смерть своего командира, уже вели бои на южных скатах Турецкого вала¹.

С такой же решительностью вел на штурм вала своих воинов командир стрелковой роты 3-го батальона 366-го полка лейтенант Г. И. Дьяченко. Во время контратаки врага бойцы не дрогнули и удержали захваченный рубеж. Рота уничтожила 70 фашистов, захватила 8 пулеметов и 2 миномета. Самоотверженно и храбро сражался в траншеях старшина В. П. Зыбил. Он уничтожил трех фаши-

¹ ЦАМО, ф. 1342, оп. 1, д. 1, л. 126.

стов из автомата, а когда кончились патроны, четвертого — в рукопашной схватке прикладом¹.

В боевых порядках штурмовой группы решительно продвигалось 45-мм орудие батареи 366-го полка сержанта П. В. Ермакова. Фашисты в ходе контратаки отрезали орудие от пехоты. Несколько часов расчет орудия дрался в окружении. Упал тяжелораненый сержант Ермаков, вышел из строя замковый. Но орудие продолжало вести огонь по наседавшим со всех сторон гитлеровцам. До последнего снаряда сражался героический расчет, а когда снарядов не стало, в ход пошли автоматы. Отважные артиллеристы удержали позицию до подхода основных сил батальона².

Воины полка, отражая непрерывные контратаки врага, вели бои за каждый метр земли, расположенный за валом. С небольшого участка Турецкого вала в районе отм. 27,1 противник был сброшен. Правофланговые подразделения 366-го стрелкового полка завязали бои на западной окраине важного опорного пункта противника Шемиловка. Тем временем подразделения 550-го стрелкового полка на своем участке решительно атаковали укрепления врага. Герой Советского Союза подполковник Г. С. Иванищев во главе роты автоматчиков первым ворвался на вершину вала. Появление командира полка в боевых порядках воодушевило воинов, и они, несмотря на шквальный огонь врага, решительно и смело овладели средней частью Турецкого вала.

Используя успех 366-го стрелкового полка, по решению командира дивизии генерала А. И. Казарцева 550-й стрелковый полк подполковника Г. С. Иванищева совершил обходной маневр и начал штурм центральной части Турецкого вала — Старой крепости. Штурмовые группы 3-го батальона капитана Д. Т. Попова, карабкаясь по отвесной стене, медленно, но упорно продвигались к крепостному валу. Воины срывались, падали, но снова упорно взбирались по крутому склону все выше и выше. По сигналу командира батальона десятки гранат полетели в крепость. Через проломы, образовавшиеся в результате взрыва зарядов, автоматчики ворвались в крепость. Там завязался кровавый рукопашный бой. Три контратаки, одна ожесточеннее другой, были предприняты фашистами, но все они были отбиты с большими потерями для врага.

¹ ЦАМО, ф. 1342, оп. 2, д. 23, л. 128.

² ЦАМО, ф. 1342, оп. 1, д. 1, л. 127.

При отражении одной из атак погиб не знавший страха **8** бою Герой Советского Союза, комсомолец, сержант С. Т. Новиков. Последними его словами были: «Товарищи! Я сделал все что мог. Комсомольцы! За Родину! Вперед!» Почти весь фашистский гарнизон был уничтожен. Старой крепостью овладели воины Героя Советского Союза капитана Д. Т. Попова.

690-й стрелковый полк, действуя уступом за 550-м стрелковым полком, прорвал оборону противника в центре Турецкого вала и овладел несколькими опорными пунктами южнее его. Первыми в полку на вершину вала ворвались воины 1-го батальона капитана А. Г. Татарипова, а в батальоне — штурмовая группа старшего лейтенанта С. И. Тимченко. Достигнув вершины вала, они открыли мощный огонь по флангам опорных пунктов врага и тем самым обеспечили успех продвижения всего батальона. К утру все части дивизии закрепились на достигнутых рубежах южнее вала.

4 ноября в 10 часов после 30-минутной артиллерийской подготовки части 126-й стрелковой дивизии возобновили наступление. В результате непрерывного четырехчасового боя штурмовые группы 690-го полка достигли кирпичного завода в районе совхоза имени Буденного. Кольцо вокруг танковых и кавалерийских частей, находившихся в окружении трое суток, было разорвано. Из разрушенных строений навстречу воинам дивизии выходили герои — танкисты и казаки, обнимали своих боевых товарищей, спасших их от гибели.

Бои переместились на южную окраину совхоза имени Буденного. Турецкий вал в его центральной части был прорван, и линия фронта, как лезвие клипка, врезалась в оборону противника. Впереди, дымя руинами, виднелся город Армянск.

Соединения 54-го стрелкового корпуса продолжали расширять прорыв в обороне противника на Турецком валу. Однако в ходе двухдневных упорных боев полностью валом овладеть не удалось; западные и восточные участки вала оставались в руках врага. Части 126-й стрелковой дивизии овладели за валом важным плацдармом, продвинувшись в глубину на 3 км и расширив прорыв по фронту до 4 км. Гитлеровцы предпринимали отчаянные попытки ликвидировать прорыв, но воины прочно закрепились на достигнутом рубеже и готовы были отразить любые контратаки противника. Все наиболее вероятные подходы со стороны врага быстро минировались, и на этих направ-

лениях сосредоточивались основные силы противотанковой артиллерии.

По приказу командующего 51-й армией генерал-лейтенанта Я. Г. Крейзера соединения армии 6 ноября 1943 г. перешли к позиционной обороне. 126-я дивизия заняла оборону по южной окраине совхоза имени Буденного, изгиб железной дороги, (иск.) Старая крепость, имея в первом эшелоне 366-й и 690-й стрелковые полки, во втором — 550-й стрелковый полк. Справа на занятом плацдарме оборонялись части 87-й, слева, по восточному участку Турецкого вала, — 91-й стрелковых дивизий.

Условия обороны были исключительно тяжелыми. Открытая и равнинная местность затрудняла маскировку занимаемых позиций и путей подхода к ним. Гитлеровцы, используя удерживаемые ими западный и восточный участки Турецкого вала, простреливали всю глубину обороны на плацдарме, особенно ночью, когда враг располагал свою артиллерию на занимаемых высоких участках вала.

Положение осложнилось еще и тем, что продолжались непрекращающиеся дожди со снегом, стояла непролазная грязь, в которой нередко застревали трактора. Сложилось невероятно тяжелые условия для доставки питьевой воды и топлива, за которыми приходилось ездить за 30 км и более. Подвезенная вода и топливо обычно использовались только для приготовления пищи. Для обогрева личного состава топлива не хватало. Командование и политотдел все усилия направляли на быстрейшее создание укрытий для войск и боевой техники. И эта задача войнами дивизии вскоре была успешно решена. Одновременно велась активная разведка обороны противника, и получило широкое развитие снайперское движение.

Воины 126-й стрелковой Горловской Краснознаменной дивизии в ходе Мелитопольской операции проявили массовый героизм и отвагу. Они во взаимодействии с соединениями 54-го стрелкового корпуса освободили город Мелитополь — важнейший узел сопротивления врага на рубеже Вотан. В последующем, стремительно продвигаясь по перешейку, штурмом овладели центральной частью Турецкого вала и южнее его — плацдармом, который сыграл в последующем важную роль в освобождении всего Крыма от немецко-фашистских захватчиков.

6. ОСВОБОЖДЕНИЕ КРЫМА

На Перекопском перешейке

Осенью 1943 г. Советская Армия прорвала Турецкий вал на Перекопе, захватила плацдармы на южном берегу Сиваша и на Керченском полуострове. Таким образом, в Крыму была отрезана крупная группировка врага от основных сил немецко-фашистских захватчиков, действовавших на материке. В результате решительных действий советских войск создались благоприятные условия для освобождения Крымского полуострова. Однако, учитывая трудности уничтожения противника, укрывшегося на выгодных естественных позициях, Верховным Главнокомандованием было решено тщательно подготовиться к Крымской наступательной операции и осуществить ее после разгрома фашистских войск в восточных районах Правобережной Украины.

Гитлеровское командование придавало большое политическое и стратегическое значение удержанию Крыма. Оккупация Крыма использовалась фашистской Германией для давления на Турцию и удержания в агрессивном блоке Румынии и Болгарии. Крым прикрывал балканский фланг немецко-фашистских войск и обеспечивал контроль над большей частью Черного моря. Кроме того, удерживая Крымский полуостров, гитлеровцы создавали угрозу советским войскам, действовавшим на юге нашей Родины.

Все это объясняет то яростное упорство, с которым гитлеровское командование цеплялось за Крымский полуостров, и те меры, которые оно предприняло для создания ряда мощных оборонительных рубежей. Особое внимание фашисты уделяли направлениям, где ожидалось главные удары советских войск. Таким направлением, по их оценке, на севере был Перекопский перешеек. С потерей Перекопа Крымский полуостров изолировался от основного материка. Значение перекопских укреплений усиливалось еще и тем, что, за исключением Крымских гор, удобных позиций для обороны нет. Условия местности и ряд озер

в южной части Перекопа, стесняющие выход на материковую часть Крыма, позволяли, по их мнению, сделать перекопские позиции неприступными.

Фашистское командование, используя оставшиеся в его руках участки Турецкого вала, старинные укрепления и межозерные дефиле, создало на перекопско-ишуньском направлении три оборонительные полосы с мощными узлами сопротивления общей глубиной до 35 км. Кроме того, были созданы укрепления на сивашско-чоппгарском направлении и на Керченском полуострове. На Перекопском перешейке оборонялись 50-я и 336-я немецкие пехотные дивизии, два румынских полка и четыре отдельных пехотных батальона. Всего в Крыму находилось 12 дивизий, объединенных в 17-ю фашистскую армию¹.

Советские войска более пяти месяцев, в дождь и снег, в осеннюю слякоть и зимнюю стужу, до самой весны совершенствовали занимаемые позиции. Части и подразделения 126-й дивизии оборудовали опорные пункты, развили систему траншей и ходов сообщения, возводили блиндажи и убежища. Саперы почти каждую ночь уходили на передний край и установили 3500 противотанковых, 2600 противопехотных мин и густую сеть проволочных заграждений².

На северных скатах Турецкого вала в центре полосы обороны саперы оборудовали командный и наблюдательный пункты командира 126-й стрелковой дивизии. Позже в нем работал командующий 2-й гвардейской армией генерал-лейтенант Г. Ф. Захаров. В период штурма города Армянск с него руководили боевыми действиями войск командующий 4-м Украинским фронтом генерал армии Ф. И. Толбухин и представитель Ставки Маршал Советского Союза А. М. Василевский.

В период оборонительных боев большой размах получило снайперское движение. В частях дивизии проводились сборы, на которых было подготовлено 46 снайперов. Они часами находились в засадах, выслеживая и истребляя гитлеровцев. Снайперские расчеты открыли боевые счета мести. Старшина Виктор Васильев уничтожил 28 фашистов, старший сержант Иван Зубарев — 57, сержант Анатолии Коломиец — 19, красноармейцы Иван Десятов — 25, Александр Капшмов — 22, Петр Пономарев — 32, Василий Саидов — 47, девушки комсомолки Нина Шерстне-

¹ ЦАМО, ф. 303, оп. 4005, д. 394, л. 15.

² ЦАМО, ф. 1342, оп. 1, д. 1, л. 133.

ва — 17, а Валя Тарасова — 19. Всего за период оборонительных боев снайперами 126-й дивизии было уничтожено 655 вражеских солдат и офицеров¹.

В феврале 1944 г. на Перекопский перешеек была перегруппирована 2-я гвардейская армия под командованием генерал-лейтенанта Г. Ф. Захарова. Войска 51-й армии, обороняющиеся на Перекопе, перешли в подчинение 2-й гвардейской армии, в том числе и 54-й стрелковый корпус, в составе которого находилась 126-я стрелковая дивизия.

По указанию Ставки Верховного Главнокомандования войска 4-го Украинского фронта во взаимодействии с Отдельной Приморской армией приступили к подготовке Крымской операции в целях освобождения Крыма от немецко-фашистских захватчиков. Замысел операции заключался в нанесении совместных ударов войск 4-го Украинского фронта из районов Сиваша и Перекопа и Отдельной Приморской армии с керченского плацдарма в общем направлении на Симферополь, Севастополь в целях окружения и уничтожения вражеской группировки, не допустив ее эвакуации из Крыма².

В соответствии с этим замыслом паносились одновременно два удара: первый — силами 51-й армии с сивашского плацдарма, второй — войсками 2-й гвардейской армии на Перекопском перешейке. В этой фронтовой операции 2-й гвардейской армии была поставлена задача нанести удар на Кулу, прорвать оборону противника на Перекопском перешейке, главными силами овладеть городом Армянск и к исходу первого дня операции выйти на рубеж южнее Суворово, Самокиш; к исходу второго дня — на рубеж южнее Заливная, озеро Янгул; в последующем, развивая наступление во взаимодействии с 51-й армией, наступающей с плацдарма на Сиваше, уничтожить перекопскую группировку противника в районе Ишуни и к исходу четвертого дня выйти на рубеж реки Чатырлык. В дальнейшем армия имела задачу развить наступление частью сил на Евпаторию, а основными силами — на Севастополь³.

Командующий 2-й гвардейской армией решил расчленил оборону противника на две части, нанося главный удар соединениями, расположенными в центре Перекоп-

¹ ЦАМО, ф. 1342, оп. 1, д. 38, л. 46.

² См.: Советская Военная Энциклопедия, т. 4, с. 493.

³ См.: В наступлении гвардия. М., 1971, с. 180.

ского перешейка, овладеть городом Армянск, а затем, свертывая фланги в юго-западном и юго-восточном направлениях, прижать противника, находящегося в западном и восточном участках Турецкого вала, к Каркинитскому и Сивашскому заливам и уничтожить его группировку в этих районах.

Главный удар наносили соединения, расположенные в центре армии. Основную роль тарана по овладению городом Армянск должна была выполнить 126-я стрелковая дивизия. Она имела задачу во взаимодействии с 3-й гвардейской дивизией, наступающей западнее города, и с 315-й стрелковой дивизией, наступающей восточнее, овладеть городом Армянск и уничтожить фашистский гарнизон.

В первом эшелоне наступали 550-й и 690-й стрелковые полки, во втором действовал 366-й стрелковый полк с задачей быть в готовности к развитию успеха наступления из-за правого фланга 550-го полка. Стрелковые полки и батальоны свои боевые порядки также построили в два эшелона. Это обеспечило рассредоточение и давало возможность в ходе боя наращивать силы на всю глубину прорыва обороны противника¹.

С переходом 126-й стрелковой дивизии в состав 2-й гвардейской армии резко ускорилась подготовка к штурму города Армянск. Основное внимание было сосредоточено на подготовку батальонов, которым предстояло овладеть укреплениями противника на окраинах и в самом городе. Подразделения поочередно отводились на заранее подготовленную местность, где они учились штурмовать сильно укрепленные опорные пункты с преодолением нескольких линий траншей.

Командир 550-го стрелкового полка подполковник Г. С. Иванишев, воинам которого предстояло штурмовать северо-восточную окраину Армянска, для тренировки своих подразделений очень удачно использовал подуразрушенный населенный пункт Ново-Константиновка².

В период обороны и особенно в ходе подготовки к наступлению большое внимание уделялось ведению разведки. Командир взвода разведки 690-го стрелкового полка лейтенант К. У. Голомазенко с исключительной тщательностью готовился к каждому поиску. Его отличали истинно народная смекалка, смелость и выдержка. Под

¹ ЦАМО, ф. 1342, оп. 1, д. 1, л. 139.

² ЦАМО, ф. 303, оп. 82821, д. 9, л. 115.

стать своему командиру были и его подчиненные. Сержант А. А. Кирилин отличался целеустремленным и твердым характером, а рядовой разведчик Виталий Мокроуов — необычайной смелостью и ловкостью. Их подвиги были отмечены высшей солдатской наградой — орденом Славы всех трех степеней. Во взводе были и другие славные разведчики: сержанты Николай Скиба, Василий Чернышев, Анатолий Белоусов, Коля Бочалов, также удостоенные ряда высоких государственных наград.

В той обстановке, когда противник был чрезвычайно осторожен, осуществить успешный поиск было трудным делом. Однако тщательная подготовка и умелое использование метеорологических условий (частые дожди, сильные ветры и туманы) благоприятствовали ведению разведки. Саперы расчищали путь в проволочных заграждениях и минных полях, а группы захвата проникали через нейтральную зону и захватывали «языка». Так, в ходе подготовки к наступлению группа захвата под руководством сержанта А. А. Кирилина приблизилась к траншее противника, блокировала блиндаж, а затем в короткой и решительной схватке пленила двух фашистов, в том числе одного унтер-офицера, и доставила в часть¹

Всеми видами разведки были вскрыты система огня в обороне противника и характер инженерного оборудования позиций в полосе наступления 126-й стрелковой дивизии. Разведка обнаружила 6 дотов, 27 дзотов, до 100 пулеметных точек и большое количество укрытий для фашистских солдат и офицеров. Большая часть зданий Армянска была приспособлена к круговой обороне. Центральные улицы были забаррикадированы. Противотанковая артиллерия располагалась на перекрестках для ведения огня прямой наводкой. Опорные пункты города соединились ходами сообщения с населенными пунктами Кула, Суворове, Караджанаи. Подготовленные позиции в полосе наступления 126-й стрелковой дивизии оборонялись 121-м и 122-м полками 50-й пехотной дивизии, отдельным батальоном 4-й горнострелковой дивизии, полевым запасным полком, усиленными танками и самоходными орудиями².

Для взлома такой мощной обороны врага нужно было сосредоточить в частях необходимое количество материальных средств, и прежде всего боеприпасов. Заместитель командира дивизии по тылу подполковник В. Е. Василе-

¹ ЦАМО, ф. 1342, оп. 1, д. 1, л. 147.

² ЦАМО, ф. 244, оп. 3000, д. 807, л. 23.

нок проявил оперативность и организованность. В условиях весенней распутицы водители 141-й автомобильной роты капитана Н. А. Хоменко, умелого организатора, круглосуточно доставляли боеприпасы и продовольствие. Под стать ему энергично действовал командир взвода лейтенант П. А. Пирожков. К началу операции в частях дивизии имелось до четырех боекомплектов к артиллерийским орудиям, до пяти заправок горюче-смазочных материалов и до 18 сутокац продовольствия⁴. В подразделениях было изготовлено 600 чучел 'Солдат и различной боевой техники для имитации нашей атаки при ложном переносе артиллерийского огня в глубину обороны противника.

Армия прорывала оборону противника на относительно узком фронте. Это позволило на участке прорыва армии, где наступала 126-я стрелковая дивизия, создать плотность до 200 орудий и минометов на 1 км фронта. В ходе наступления дивизию поддерживали 204-й гаубичный артиллерийский полк, 133-й минометный полк, 530-й и 1250-й² истребительно-противотанковые артиллерийские полки².

Командующий артиллерией 126-й дивизии П. П. Воробьев, командир 358-го артиллерийского полка подполковник Я. М. Лавренев и их штабы много внимания уделили разрушению особо прочных сооружений в полосе наступления дивизии, подавлению живой силы и огневых средств и организации взаимодействия между командирами артиллерийских батарей, дивизионов с командирами стрелковых подразделений.

Учитывая, что противник создал глубоко эшелонированную систему заграждений не только перед передним краем, но и в глубине обороны, по инициативе дивизионного инженера подполковника И. В. Нестерова во всех стрелковых подразделениях готовились группы, способные самостоятельно преодолевать заграждения. Такая подготовка проводилась и в других соединениях армии. Она имела большое значение как при прорыве, так и при бое в глубине обороны противника. Командующий 2-й гвардейской армией генерал-лейтенант Г. Ф. Захаров 13 апреля 1944 г. на подведении итогов Крымской операции указывал, что личный состав целых рот и батальонов научился разминировать. Эта работа принесла свои пло-

¹ ЦАМО, ф. 1342, оп. 1, д. 1, л. 139.

² Там же.

ды — за первые два дня боев было обезврежено 50 тыс. мин, а за третий день — еще 30 тыс. мин¹.

Ответственная и сложная задача в этот период выполнялась 175-м саперным батальоном. Каждую ночь саперы уходили на передний край и проделывали проходы в проволочных заграждениях и минных полях. Эта работа требовала от них большой натренированности, сноровки, исключительной точности и была полна всяких неожиданностей, так как выполнялась в непосредственной близости от противника. Воинами 175-го саперного батальона и полковых саперных рот было снято 1160 мин и проделано 12 проходов. В ночь перед наступлением только саперный взвод лейтенанта А. Е. Обухова проделал три прохода, отделение старшины И. А. Фисенко обезвредило 88 различных мин. Благодаря тщательному и своевременному проделыванию проходов наступающие подразделения при преодолении заграждений перед передним краем обороны противника потерь не имели.

В период подготовки к штурму Армянска большое внимание уделялось партийно-политической работе, при проведении которой командиры, штабы, политорганы, партийные и комсомольские организации обращались к героическому прошлому Красной Армии, связанному с борьбой за Крым. В районе второго противотанкового рва состоялся слет бывалых солдат. Среди них были лейтенант П. П. Шостак, старшина И. В. Макогонов и другие воины, воевавшие под командованием М. В. Фрунзе. Участники слета приняли обращение ко всем воинам дивизии, в котором призвали в предстоящем штурме сражаться мужественно и умело, без страха в бою с ненавистным врагом.

В подразделениях и частях накануне наступления были проведены партийные и комсомольские собрания. В ночь перед штурмом в подразделения на позиции была доставлена дивизионная газета «Советский боец», в которой командование и политотдел призывали воинов к героизму и боевой отваге.

— «Товарищи бойцы! — читали воины газету при тусклом свете коптилок. — Вас ждет солнечный Крым, земля, политая кровью наших отцов и братьев. Ждут как спасителей сестры и матери ваши. Воины, спешите им на помощь, спешите освободить их от фашистской неволи.

¹ См.: В атаку, 1944, 13 апр.

² ЦАМО, ф. 1342, оп. 1, д. 38, л. 176.

Гнев закипает в сердцах ваших, и ничто вас не остановит. Вас благословляет Родина на боевой подвиг, и вы совершите его на крымской земле.

За дымом ратного поля занимается светлая заря. Это заря нашей Победы. Сквозь дым и огонь — вперед, бойцы-горловцы! Вперед, к Победе!» Особенно проникновенно читал обращение помощник начальника политотдела по комсомольской работе капитан М. А. Артамонов. Сжимая винтовки и автоматы в руках, слушали горловцы своих агитаторов — коммунистов и комсомольцев. Это был призыв партии, призыв Советской Родины.

Проведенная в войсках партийно-политическая работа способствовала поднятию высокого наступательного порыва и воодушевила личный состав дивизии на массовый героизм и подвиги при освобождении Крыма от немецко-фашистских захватчиков.

Штурм Армянска

Брезжил рассвет. Наступило 8 апреля 1944 г. На переднем крае обороны стояла тревожная тишина. Это было затишье перед бурей. Сотни орудий и минометов были направлены на заранее разведанные вражеские цели. В 8 часов на всем фронте 2-й гвардейской армии началась артиллерийская подготовка, известившая о начале освобождения Крыма. Земля вздрогнула и забурилась. Огненный смерч забушевал в стане противника. Только в полосе наступления 126-й стрелковой дивизии было выпущено по врагу 34 760 снарядов и мин — 270 т металла, не считая залпов гвардейских минометов!¹

Артиллерийская подготовка, как уже отмечалось, проводилась с таким расчетом, чтобы ввести противника в заблуждение. В исходном районе для наступления по решению командира 126-й стрелковой дивизии генерал-майора А. И. Казарцева ночью были рассредоточены в траншеях и ходах сообщения чучела, одетые в шинели, гимнастерки и каски, а то и просто крестовины, окрашенные в зеленый цвет. После того как огонь артиллерии был перенесен в глубину обороны противника, пехота начала движение по траншеям и ходам, сообщения в сторону врага, держа над головами сотни чучел. Передвижение по траншеям с чучелами сопровождалось громкими криками «ура». Гитлеровцы восприняли это за начало пашей ата-

¹ ЦАМО, ф. 1342, оп. 1, д. 1, л. 139.

ки и, чтобы ударить по «атакующим», выбежали из укрытий, заняли окопы, открыли огонь и тем самым вскрыли свои сохранившиеся огневые средства.

После этого артиллерия вновь перенесла огонь по переднему краю, занятому противником. Одновременно для ведения огня включились и орудия прямой наводки. Фашисты в этом бушующем море огня не в состоянии были отличить чучела от настоящих воинов. Они, ошавев, выскакивали из укрытий, поспешно открывали огонь по мишеням, а в этот момент их снова накрывал смертоносный шквал нашей артиллерии. Два с половиной часа продолжалась артиллерийская подготовка, и только после того как значительные силы врага были уничтожены и он почти перестал реагировать на маневры с чучелами, пехотные цепи 126-й стрелковой дивизии во взаимодействии с другими соединениями армии с криками «ура» стремительно ринулись на штурм Армянска.

Главный удар 550-й стрелковый полк наносил вдоль центральной шоссеиной дороги на северо-западную окраину города. 690-й стрелковый полк атаковал северо-восточную окраину вдоль железной дороги. В составе батальонов первого эшелона наступали подготовленные и хорошо оснащенные штурмовые группы. Бросок пехоты и штурмовых групп был стремительным и ошеломляющим¹

Они ворвались в траншеи противника и завязали в них ожесточенные бои. Воины штурмовых групп уничтожали гарнизоны уцелевших дотов и дзотов. Пока первая цепь пехоты и штурмовые группы вели бои в первой траншее, уничтожая врага гранатами и автоматным огнем, остальные цепи устремились в глубь обороны. Противник, отступая, оборонялся ожесточенно, оказывал упорное сопротивление.

Четыре пехотные цепи волнами катились к Армянску. Достигнув окраины города, пехота завязала уличные бои.

Первыми ворвались на окраину Армянска воины 3-го батальона 550-го стрелкового полка старшего лейтенанта П. Г. Чебанюка. Особую отвагу проявил личный состав 8-й роты старшего лейтенанта А. А. Арастамяна, выбивая фашистов из бункеров и траншей, густой сетью опоясавших город. Дальнейшее продвижение задерживал огонь фашистского дзота. Командир отделения сержант М. В. Фролов, смело и быстро переползая по-пластунски, приблизился к нему и броском двух противотанковых гра-

¹ ЦАМО, ф. 1342, оп. 1, д. 1, л. 140,

нат уничтожил гарнизон огневой точки. При бое за окраину города сильный огонь гитлеровцы открыли из углового дома, оборудованного под огневую точку. Командир отделения автоматчиков сержант В. А. Максименко с бойцами, умело маневрируя, обошел сооружение с фланга, а сам подполз к амбразуре и метко бросил в нее противотанковую гранату. Ворвавшись в здание, воины пленили гитлеровский гарнизон. Своими дерзкими действиями отделение обеспечило дальнейшее продвижение подразделения¹

Ломая сопротивление врага, отважно и решительно продвигались к северной окраине Армянска воины 2-го батальона 550-го полка капитана М. В. Киртадзе. Командир пулеметного взвода младший лейтенант Е. А. Измайлов еще в ходе артиллерийской подготовки выдвинул пулеметы к траншее противника, и, когда пехотные цепи поднялись в атаку, он обеспечил своим огнем стремительный бросок и продвижение батальона. В ходе отражения контратаки в одном из пулеметных расчетов вышел из строя наводчик. Тогда Измайлов сам лег за пулемет и метким огнем уничтожил 15 контратакующих фашистских солдат.

Командир стрелковой роты лейтенант П. М. Антипин одним из первых ворвался в траншею. Противник дрогнул и начал поспешный отход. Воины роты на плечах врага ворвались на северную окраину Армянска. Умело и быстро маневрируя, рота обошла опорный пункт и ударила во фланг противника. Фашисты, в панике отступая, наскочили на свое минное поле и понесли значительные потери. Активные и смелые действия роты лейтенанта П. М. Антипина способствовали успешному штурму Армянска.

В ходе продвижения 2-й батальон 550-го полка был остановлен сильным огнем противника из дома, превращенного в опорный пункт. Парторг 5-й роты рядовой В. И. Семичев, используя развалины и складки местности, с группой бойцов незаметно приблизился к зданию и блокировал его. Ворвавшись в дом, воины гранатами и огнем уничтожили гитлеровцев. Смелыми и решительными действиями парторг роты Семичев расчистил путь своим подразделениям.

В ходе штурма Армянска отважно действовал командир 45-мм противотанкового орудия старшина А. П. Шубин. Его расчет под пулеметным огнем врага уничтожил три дзота, подавил огонь одного орудия и двух пулемет-

¹ ЦАМО, ф. 1342, оп. 2, д. 37, л. 293.

ных точек. Метким огнем расчет обеспечил продвижение стрелковых подразделений. Алексей Петрович Шубин мужественно воевал¹ до конца войны и закончил ее Героем Советского Союза

Командир 550-го стрелкового полка подполковник Г. С. Иванищев умело и бесстрашно управлял подразделениями при овладении Армянском. Он все время находился в боевых порядках штурмующих батальонов, показывая примеры героизма и отваги. В критический момент стремительно ввел в бой второй эшелон (1-й батальон майора М. И. Привоторина), который отразил контратаку противника и на его плечах ворвался в центр города. Воины полка в упорных уличных боях выкуривали противника из домов, превращенных в опорные пункты.

На левом фланге 126-й стрелковой дивизии во взаимодействии с частями 315-й стрелковой дивизии наступали подразделения 690-го стрелкового полка. Они, сломив сильное сопротивление гитлеровцев, вышли на северо-восточную окраину Армянска. Отважно действовали воины 2-го батальона майора А. А. Несмеянова. Рота под командованием бесстрашного и мужественного старшего лейтенанта И. П. Стародубцева одним броском ворвалась в траншею противника и завязала в ней огневой бой. Боец А. А. Кузнецов уничтожил четырех фашистов и пятерых взял в плен, в том числе одного офицера. Преследуя отступающего врага, он забросал гранатами блиндаж, в котором укрылись фашисты. Справа по наступающим подразделениям открыл огонь вражеский пулеметчик. Сержант В. Н. Пугачев уничтожил его гранатой, а когда путь наступающим преградил вражеский дзот,² Пугачев ворвался в него с тыла и пленил трех фашистов³.

Упорно продвигался вперед 3-й батальон капитана А. А. Самарина. Увлеченные боем, воины А. Н. Могила, И. В. Жуков, П. К. Мельников выдвинулись вперед и захватили здание. Фашисты окружили смельчаков. Горловцы в одно мгновение забросали гитлеровцев гранатами. Еще свистели осколки, а трое отважных воинов уже выскочили из дома и дерзко бросились на врага. В этом бою они уничтожили 19 фашистов³.

Дальнейшему продвижению подразделения мешал шквальный огонь вражеского дзота. Воины отделения ав-

¹ ЦАМО, ф. 33, оп. 79375G, д. 55, л. 191.

² ЦАМО, ф. 1342, оп. 1, д. 1, л. 139.

³ Там же, л. 140.

томатчиков младшего сержанта К. Я. Талаха, используя складки местности, решительно приблизились к огневой точке и забросали ее гранатами. Путь для дальнейшего продвижения был открыт. Завязались уличные бои. Воины дрались за каждый дом, подвал, чердак. На перекрестке улиц из кирпичного дома фашисты открыли огонь. Воины отделения младшего сержанта Талаха обошли здание и, ворвавшись в него с заднего двора, в рукопашной схватке уничтожили расчеты трех пулеметов¹.

Дом за домом, улица за улицей переходили в руки горловцев. Особо ожесточенные бои развернулись в центре Армянска, когда во фланг 690-го полка фашисты нанесли удар силами пехотного батальона, поддерживаемого танками и штурмовыми орудиями.

Мощной атакой встретили врага воины 3-го батальона капитана А. А. Самарина и 1-го батальона капитана А. Г. Татарина. Ливень пулеметного и автоматного огня обрушился на вражеские цепи. С фашистскими танками и штурмовыми орудиями отважно вступила в бой полковая и дивизионная артиллерия. Вскоре неподвижными глыбами застыли на улице несколько танков и штурмовых орудий, подбитых метким огнем артиллеристов. Цепь врага дрогнула, разорвалась.

Тогда во весь рост поднялся капитан Самарин, и по его призыву воины батальона дружно и решительно бросились на врага. Вперед полетели гранаты, застучали пулеметы и автоматы. Такого решительного натиска враг не выдержал и попятился назад. В цепи батальона бежал его командир. Грохнул рядом снаряд, за ним второй — в упор били фашистские танкисты. Упал командир батальона, смертельно сраженный осколками... После боя бойцы перенесли его тело на Турецкий вал. Там, у памятника герою Перекопа, был похоронен смелый и отважный капитан А. А. Самарин².

Воины батальона, узнав о гибели своего любимого командира, ринулись вперед, сметая контратакующие подразделения врага. Решительные действия воинов 3-го батальона смело поддерживали подразделения 690-го и 550-го стрелковых полков. Гитлеровская атака была отбита, враг пятился к центру города Армянск.

При отражении контратаки фашистских танков отважно действовали артиллеристы. Командир дивизиона капи-

¹ ЦАМО, ф. 33, оп. 793756, д. 47, л. 12.

² ЦАМО ф. 1342, оп. 1, д. 1, д. 142,

тан А. П. Костенко бесстрашно и умело руководил отражением удара. В этом бою он погиб смертью храбрых. Его заменил заместитель по политчасти старший лейтенант В. К. Назаренко. Командир 76-мм орудия сержант А. Е. Черемухин и наводчик В. Н. Хильчук из батареи лейтенанта П. П. Янковского 358-го артиллерийского полка заняли огневую позицию и открыли меткий огонь. Вскоре остановились и задымили два фашистских танка и штурмовое орудие. В ходе дальнейших уличных боев они разрушили дзот и подавили огонь пяти пулеметных точек¹.

Командир противотанкового орудия сержант Н. А. Коробейников, действуя с расчетом в боевых порядках под пулеметным огнем противника, уничтожил четыре дзота, подавил огонь трех огневых точек и истребил более 40 фашистских солдат и офицеров².

В боевых порядках 2-го батальона 690-го стрелкового полка решительно продвигался вперед расчет 45-мм противотанкового орудия сержанта А. Ф. Цолана. Заряжающим был его односельчанин Иван Сокирко. Это был слаженный, подготовленный и хладнокровный расчет. Он уничтожил три огневые точки врага, мешавшие продвижению наступающим подразделениям. Вместе с тем А. Ф. Цолан, обладая природной смекалкой, выдержкой и отличным знанием своего солдатского дела, закончил войну в Восточной Пруссии полным кавалером ордена Славы³.

Для развития успеха впереди действующих частей командир 126-й стрелковой дивизии генерал-майор А. И. Казарцев, учитывая сложившуюся обстановку, ввел в бой 366-й полк не из-за правого фланга 550-го полка, как это предусматривалось первоначальным решением, а через центр города по основному шоссе. 366-й полк, действуя на главном направлении дивизии во взаимодействии с полками первого эшелона, имел задачу разгромить противника, овладеть южной окраиной города Армянск и выйти в район перекрестка железной и шоссейной дорог.

Выйдя на южную окраину города, части дивизии встретили сильное огневое сопротивление противника. Вскоре из района Джулги последовала контратака противника

¹ ЦАМО, ф. 1342, оп. 2, д. 37. л. 400,

² Там же, л. 381.

³ Там же, л. 392.

силой до двух пехотных батальонов и двух танковых рот. Завязались упорные бои. Контратаки врага следовали одна за другой, сопровождаемые сильным артиллерийским огнем и авиационными ударами. Всеми силами гитлеровское командование стремилось к тому, чтобы вернуть важный узел сопротивления — город Армянск.

Решительно вступили в бой подразделения 1-го батальона 366-го полка майора М. Н. Алексина. Первыми на южную окраину города вышли воины 3-й роты старшего лейтенанта Н. И. Бойко. Враг пытался вернуть утерянные позиции, но воины роты под руководством своего мужественного командира не дрогнули и отстояли завоеванные рубежи. В подразделении вышел из строя ее командир. Роту смело возглавил командир взвода лейтенант А. Н. Черепанов. По его призыву воины стремительно ворвались в траншеи и ходы сообщения и завязали жестокие бои. Вскоре позиция врага была захвачена.

При вводе в бой сильному огневому воздействию подверглись подразделения 2-го батальона майора Н. И. Мамонтова. Однако воины решительно отодвигались вперед. Пулеметный взвод лейтенанта М. Д. Провоторина вместе с передовыми подразделениями ворвался на южную окраину города Армянск и открыл огонь по отступающему врагу. Пулеметные расчеты уничтожили до двух фашистских взводов и обеспечили продвижение пехоте. Метком бил врага пулеметчик Д. В. Недуруев.

При отражении контратаки противника вновь мужественно действовал командир отделения роты автоматчиков 550-го стрелкового полка сержант В. А. Максименко. Действуя в составе взвода автоматчиков, он в числе первых ворвался в боевые порядки вражеской пехоты и огнем из автомата уничтожил 18 солдат и двух офицеров противника. В этом бою его отделение захватило в плен 15 солдат и одного унтер-офицера¹.

Воины-горловцы стойко отражали натиск врага. В ожесточенной схватке были уничтожены расчеты двух орудий, пяти пулеметов, несколько бронированных чудовищ с фашистскими крестами задымили черными клубами. Из противотанкового ружья один танк поджег Н. П. Палий, один танк вывел из строя П. В. Хариждинов, гранатами подорвал штурмовое орудие М. Г. Самохин.

В этих жестоких боях мужественно сражались воины всех родов войск и служб. Связист Н. П. Стасик в тече-

¹ЦАМО, ф. 33, оп. 793756, д. 29, л. 162

ние только первого дня боя устранил под огнем противника 27 порывов. Командир санитарного взвода 3-го батальона 690-го стрелкового полка лейтенант медицинской службы Н. Я. Сапаркин умело организовал оказание первой медицинской помощи и вынос раненых с поля боя. Когда к исходу дня два санитары вышли из строя, он сам непосредственно на поле боя оказал помощь и вынес 22 раненых с их оружием¹. Санинструктор сержант А. К. Рубцова при штурме Армянска, находясь в пехотной цепи под ураганным огнем противника, непосредственно на поле боя оказала первую помощь и вынесла с поля боя 17 раненых с их оружием².

...Заканчивался первый день штурма города Армянска. Части 126-й стрелковой дивизии овладели южной окраиной города. 3-я гвардейская дивизия, наступавшая западнее, вышла к селению Джулга. В результате успешного наступления немецко-фашистские войска на Перекопском перешейке в районе Турецкого вала оказались расчлененными на две изолированные группировки. Одна находилась в западной части вала с опорным пунктом в поселке Кула, а другая — в восточной части вала с опорным пунктом в поселке Шемиловка. Создались благоприятные условия для окружения и полного их уничтожения. В ночь на 9 апреля частями 2-й гвардейской армии фашистские группировки были окружены и ликвидированы.

Гитлеровское командование, понимая, что с потерей главной полосы обороны открывается путь к последнему рубежу на Перекопском перешейке — Ишуньским позициям, стремилось контратаками задержать продвижение наших войск. В течение всего следующего дня контратаки противника следовали одна за другой. И только к вечеру 9 апреля сопротивление фашистов окончательно было сломлено. Враг начал отходить на Ишуньские позиции. Для прикрытия отхода он выделял сильные арьергарды. Для упреждения занятия противником выгодных промежуточных рубежей от соединений выделялись подвижные отряды.

В 126-й стрелковой дивизии в качестве передового отряда действовал 690-й стрелковый полк подполковника И. М. Бродского. Используя разрывы в боевых порядках противника, полк стремительно начал продвигаться вперед. К утру 10 апреля он овладел Тихоновкой на северном

¹ ЦАМО, ф. 1342, оп. 2, д. 37, л. 382.

² ЦАМО, ф. 1342, оп. 1, д. 1, л. 140.

берегу Старого озера и завязая бои за перешеек между Красным и Старым озерами. Остальные полки дивизии, используя успех передового отряда, вышли к участку № 5, расположенному на северо-западном берегу Старого озера, и вступили в бой с противником.

Исход боя за участок № 5, являющийся ключевым опорным пунктом на подступах к Ишуньским позициям, решили стремительные действия 550-го стрелкового полка. Его батальоны вышли на берег озера Старое и отрезали пути отхода фашистского гарнизона. А затем совместными усилиями с подразделениями 366-го стрелкового полка вражеский гарнизон был уничтожен. В этом бою был тяжело ранен командир 550-го полка Герой Советского Союза подполковник Г. С. Иванищев. В командование полком вступил начальник штаба майор М. П. Сибилев.

Упорные бои завязались на перешейке между озерами Красным и Старым. Противник сосредоточил здесь резервы и обеспечил себе превосходство в силах. Части дивизии не смогли с ходу овладеть вражескими позициями. Попытка остальных соединений 2-й гвардейской армии прорвать Ишуньские позиции также успеха не имела. Было решено в ограниченное время провести тщательную подготовку и с утра следующего дня возобновить прорыв вражеских укреплений.

Прорыв Ишуньских позиций

В южной, наиболее узкой, части Перекопского перешейка между Каркинитским заливом и Сивашом по системе озер проходила вторая полоса обороны противника. Она состояла из двух позиций, между которыми пролегал противотанковый ров и располагались огневые позиции артиллерии. На позициях были возведены траншеи, насыщенные дотами и дзотами. Передний край прикрывался минными полями и был опутан проволочными заграждениями.

126-й стрелковой дивизии была поставлена задача в тесном взаимодействии справа с 3-й гвардейской, слева — с 387-й стрелковой дивизиями прорвать Ишуньские укрепленные позиции и овладеть Красноперекопском, в дальнейшем наступать на Ишунь¹.

По решению командира дивизии генерал-майора А. И. Казарцева прорыв позиции врага на перешейке

¹ ЦАМО, ф. 1342, оп. 1, д. 1, л. 143.

между Красным и Старым озерами осуществляли 550-й и 690-й стрелковые полки, 366-й полк наступал вдоль западного берега Старого озера, а частью сил переходил озеро вброд и наносил удар в тыл противника.

Гитлеровское командование заблаговременно усилило Ишуньские позиции, которые к выходу наших войск обороны части 111-й пехотной дивизии, 687-й полк, переброшенный из Джанкоя, и недобитые подразделения 50-й пехотной дивизии.

Утром 11 апреля части 126-й стрелковой дивизии возобновили наступление. Противник оказывал ожесточенное сопротивление. С большим трудом приходилось прорывать оборону, брать штурмом каждый дот и дзот. Подавление огневых точек противника осложнялось еще и тем, что все они были плотно прикрыты минновзрывными заграждениями. За день боя 550-й и 690-й стрелковые полки, наступавшие в межозерном дефиле, овладели первой позицией и продвинулись в глубь обороны на 2 км. 366-й стрелковый полк, действовавший на правом фланге дивизии, преодолев укрепления врага, продвинулся вдоль шоссе на глубину до 1 км.

В ходе одной из атак 2-й батальон 690-го полка попал под сильный минометный огонь врага. Атака успеха не имела. Воины залегли и стали окапываться. Рядовой Яков Семенович Бобович, ныне профессор, доктор физико-математических наук, проживающий в Ленинграде, вспоминает некоторые подробности, не теряющие со временем своей актуальности, ибо земля была и остается надежной защитницей солдата: «...мой сосед, маленький крепыш, метнулся к еще дымящейся воронке, очень мелкой, чтобы не сказать, жалкой. Вот он уже быстро извлекает саперную лопатку и, лежа на боку, проворно и сноровисто начинает доводить воронку до нормальной стрелковой ячейки. Его работой при других обстоятельствах можно было бы залобоваться. Но мне было не до того. Лопатки у меня не оказалось. Но котелок остался. Аккуратный, с крышкой. Для супа и каши. И вот мне пришлось действовать этой крышкой вместо лопатки. Отчаянное положение придавало силы. Нечто вроде ячейки довольно быстро было сооружено. Будь у меня в то время только одна ложка, я бы, наверное, выполнил эту задачу с ее помощью...»

В течение 11 апреля войска 51-й армии под командованием генерал-лейтенанта Я. Г. Крейзера закончили прорыв главной полосы обороны противника на Сиваше. В прорыв был введен 19-й танковый корпус, который, не

А. И. Казарцев

В. Е. Сорокин

Ф. А. Сафронов

Е. С. Владыченко

Н. Г. Михайленко

М. К. Мельников

Е. Ф. Февралев

Г. С. Иванищев

А. Ф. Васильев

О. Н. Привалова

Н. С. Пшеничный

А. И. Кирюхин

Л. А. Базарнов

А. А. Витковский

Н. И. Кубочкин

Б. П. Пономарев

Д. В. Недуруев

Е. В. Оскольская

Д. Т. Попов

В. П. Поляков

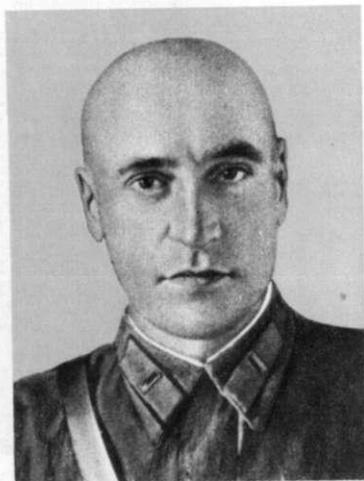
Н. Т. Марков

А. Е. Гончаров

И. Г. Латюк

Г. Е. Швец

А. И. Рыбников

А. А. Кирилин

А. К. Рубцова

В. А. Сухов

Разведчики 366-го стрелкового полка. Слева направо: К. П. Зерщиков, И. С. Шмея, Г. Г. Артемов. 1945 г.

Разведчики 690-го стрелкового полка. Сидят слева направо: В. П. Чернышев, А. К. Белокопытов, П. Н. Шахов; стоят слева направо: В. С. Мокроусов, К. В. Бочалов 1945 г.

С. Е. Куковенко (слева) и Н. И. Чаусенко. 1945 г.

Герои штурма Кенигсберга. Сидят слева направо: Р. Р. Бабушкин, В. И. Брюхнов, И. И. Ишкинин; стоят слева направо: А. М. Саламаха, В. С. Гуровой, А. П. Шубин. 1945 г.

В. И. Полупанов

К. Я. Талах

А. Е. Обухов

В. М. Курасов

Н. И. Мамонтов

П. А. Шаронов

В. В. Дмитриенко

Н. А. Успенский

Г. П. Сергеев

А. П. Малкин

К. К. Шкаев

А. Т. Белокопытов

П. Ф. Малыгина

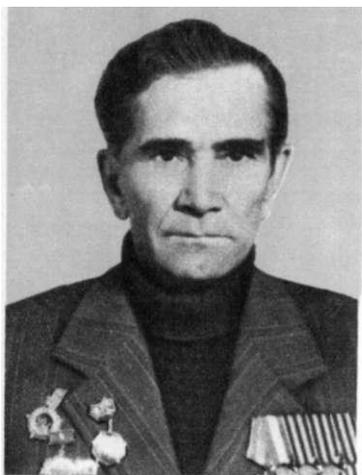
И. К. Бурачкова

М. С. Мордвянников

Г. И. Филяев

А. В. Иванов

А. Ф. Цолан

В. А. Крысов

В. П. Черных

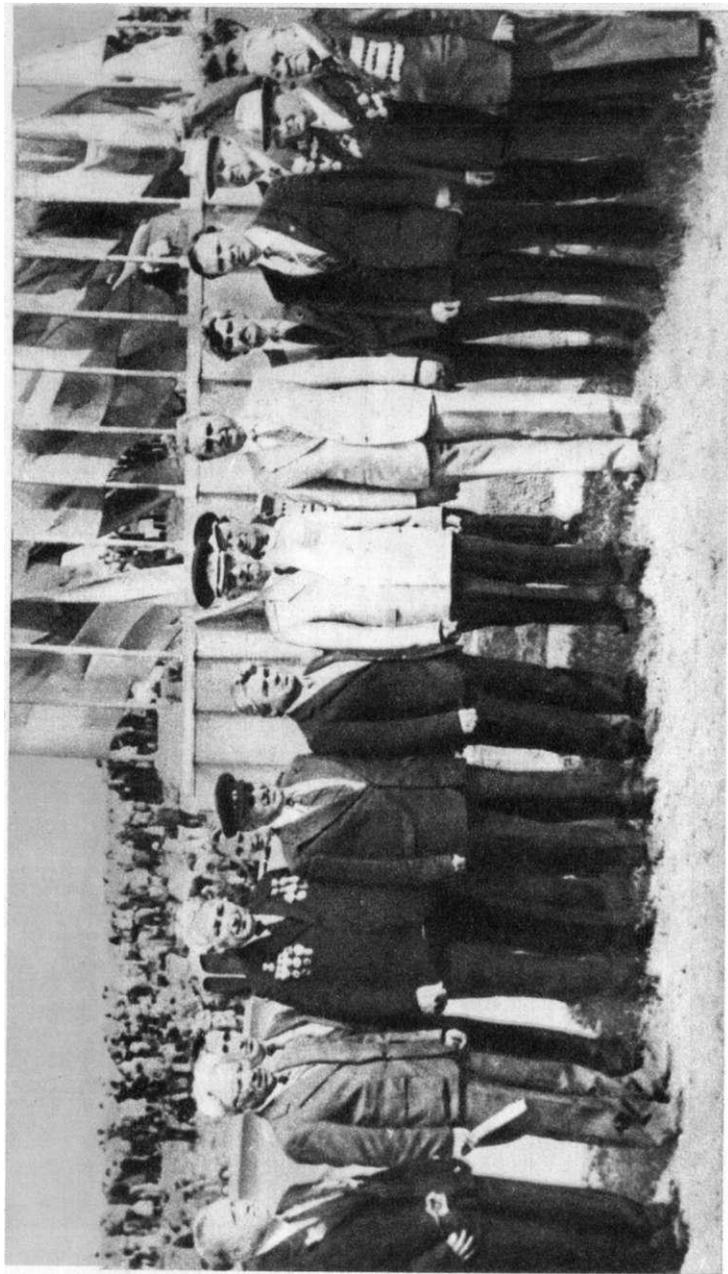
Г. В. Кречковский

В. А. Кулагин

Боевые друзья — Н. М. Жуков (слева) и И. Ф. Лысухин.
1983 г.

Встреча ветеранов. Перекоп. 1983 г.

встречая особого сопротивления, к исходу дня освободил город Джанкой. Возникла реальная возможность глубокого окружения ишуньской группировки немецко-фашистских войск.

На рассвете 12 апреля специально выделенный отряд 126-й стрелковой дивизии внезапно для противника перешел вброд озеро Старое и нанес удар в тыл. Одновременно на левом фланге 550-й и 690-й стрелковые полки во взаимодействии с частями 387-й стрелковой дивизии прорвали оборону противника в межозерном дефиле и вышли к Красноперекопску и участку № 9. 366-й стрелковый полк, используя успех 3-й гвардейской дивизии, с упорными боями обошел озеро Старое с запада, нанес удар во фланг противника и совместно с 550-м полком, наносившим удар с востока, овладел Красноперекопском. Своевременную и неоценимую помощь частям дивизии в овладении городом оказала 4-я гвардейская легкая артиллерийская бригада подполковника П. А. Щеголихина. В результате стремительных и внезапных боевых действий противник, находившийся между озерами Старое и Красное и в Красноперекопске, был окружен и уничтожен¹.

После двухдневных напряженных боев части 126-й стрелковой дивизии, сломив сопротивление противника, к исходу 12 августа вышли на рубеж Ишунь, Мирный труд. Первыми в Ишунь ворвались батальоны 366-го стрелкового полка.

Гитлеровское командование, боясь еще больших потерь и полного окружения, начало отводить остатки своих сил на юг и занимать третью оборонительную полосу по реке Чатырлык. Части дивизии, решительно преследуя врага, вышли к реке западнее Воинки и с ходу ее форсировали.

В этих боях воины дивизии проявили массовый героизм и отвагу. Командир отделения роты автоматчиков 550-го стрелкового полка сержант В. А. Максименко в бою за высоту 13,7 первым ворвался в окопы противника, где гранатами уничтожил две пулеметные точки, а огнем из автомата — восемь фашистских солдат и двух офицеров. Когда из углового дома фашисты открыли шквальный пулеметный огонь по наступающей пехоте, сержант Максименко по-пластунски подполз к зданию и забросал находившихся в нем гитлеровцев гранатами, а затем со своим отделением зашел в тыл, овладел домом

¹ ЦАМО, ф. 303, оп. 4005, д. 480, л. 67.

и пленил 27 фашистских солдат и офицеров. Когда был ранен командир взвода автоматчиков лейтенант В. И. Кузьменко, сержант возглавил взвод и решительной атакой овладел высотой.

В ходе преследования противника в районе села Мамашей Максименко первым ворвался в траншею и огнем из автомата и гранатами уничтожил одного офицера и девять фашистских солдат. Затем автоматчики под его командованием достигли расположения зенитной батареи, захватили ее и уничтожили расчет. В этом бою сержант Максименко был контужен, но продолжал выполнять боевую задачу. Командующий 4-м Украинским фронтом генерал армии Ф. И. Толбухин на наградном листе славного сына украинского народа написал: «Достоин присвоения звания Героя Советского Союза»¹.

В межозерном дефиле на Перекопе, на узком участке земли, где невозможно укрыться, где каждый шаг к огневым точкам врага был долог и опасен, многие воины совершали подвиги. 11 апреля подразделения 690-го стрелкового полка поднимались в атаку несколько раз и каждый раз под ливнем огня противника вынуждены были залегать. Продвижению мешал огонь вражеских дотов и дзотов. Командир отделения младший сержант К. Я. Талах, используя промежутки между разрывами снарядов, продвинулся со своими автоматчиками в расположение противника и гранатами уничтожил три огневые точки. Пулеметы умолкли, и роты, поднявшись в атаку, овладели позициями врага².

Успешному наступлению частей дивизии способствовал специально выделенный отряд, который на рассвете 12 апреля перешел вброд озеро Старое и внезапно ударил в тыл противника. Продвижение отряда обеспечивал взвод 175-го саперного батальона лейтенанта А. Е. Обухова. На подступах к Красноперекопску, расположенному на южном берегу озера Старое, путь отряду преградил трехамбразурный дзот. Отделение сержанта М. С. Мордвянникова получило задачу подавить его. Саперы под огнем противника проделали проходы в заграждениях, а командир отделения с бойцом Василием Другашевым попластунски приблизились к огневому сооружению. Вскоре противотанковые гранаты полетели в амбразуры и

¹ ЦАМО, ф. 33, оп. 793750, д. 29, л. 162.

² ЦАМО, ф. 33, оп. 793756, д. 47, л. 12.

вражеские пулеметы умолкли. Путь к Красноперекопску был открыт¹.

За четыре дня напряженных боев воины 126-й стрелковой дивизии прорвали на Перекопском перешейке три сильно укрепленные полосы обороны противника, штурмом овладели городом Армянск, освободили Красноперекопск и совместно с другими частями селение Ишунь.

«Слава героям Перекопа! Слава орлам Ишунь!» — писал Военный совет армии в своей благодарности войнам дивизии, четвертой по счету за четыре дня боев на Перекопском перешейке.

Столица нашей Родины — Москва 11 апреля салютовала доблестным войскам 4-го Украинского фронта, прорвавшим оборону противника на Перекопе и Сиваше.

Указом Президиума Верховного Совета СССР 126-я стрелковая Горловская Краснознаменная дивизия была награждена орденом Суворова II степени.

С утра 13 апреля 126-я стрелковая дивизия перешла к преследованию противника в направлении Новоселовское, Саки, создав для этого дивизионный подвижный отряд на автомобилях в составе стрелкового батальона и артиллерийского дивизиона. Отряд под командованием заместителя командира дивизии полковника А. И. Казакова имел задачу, не ввязываясь в бои с отступающими частями противника, стремительно продвигаться на юг, выходить в тылы, уничтожать их² и захватывать узлы дорог и крупные населенные пункты.

Во всех стрелковых полках также были созданы подвижные отряды, которыми руководили майор А. П. Малкин и капитаны М. В. Киртадзе и Д. Г. Латышев. Для увеличения темпа преследования противника стрелковые, пулеметные и минометные подразделения полков и батальонов были посажены на освободившиеся автомобили и повозки.

Стремительно преследуя врага, передовой отряд 126-й дивизии, пройдя свыше 60 км, в первой половине 13 апреля вышел в район города Саки. Противник оказывал сильное сопротивление, стремясь удержать единственный путь отступления евпаторийской группировки к Севастополю. Передовой отряд полковника А. И. Казакова вступил в бой. К этому времени на северную окраину Саки вышли подразделения 70-го полка 24-й гвардейской

¹ ЦАМО, ф. 1342, оп. I, л. 1, л. 143.

² Там же, л. 145.

стрелковой дивизии. Совместными усилиями к исходу того же дня город Саки был освобожден от врага. Здесь фашисты потеряли убитыми свыше пехотного батальона, четыре танка и пять орудий. Было захвачено в плен 60 солдат и офицеров, в том числе казначей с крупной суммой немецких марок.

Гитлеровцы, пытаясь уберечь свои главные силы от ударов советских войск, начали поспешно отводить их на позиции, прикрывающие Севастополь. При отходе они цеплялись за высоты, населенные пункты и прикрывались заслонами. Но подвижные отряды настигали их, охватывали с флангов и уничтожали. Наши части, громя фашистские арьергарды, освободили села Николаевка, Кольчугино, Береговое, Песчаны, Угловое. К исходу 14 апреля дивизия вышла на правый берег реки Бельбек, освободив от врага населенные пункты Кача и Орловка. Враг нес большие потери, было захвачено много пленных и боевой техники.

На рубеже реки Бельбек части 126-й стрелковой дивизии натолкнулись на организованное и упорное сопротивление врага. Впереди простирались Мекензиевы горы — последний естественный рубеж, за который могли уцепиться немецко-фашистские войска. Прорвать с ходу мощные укрепления противника не удалось. Остальные соединения 2-й гвардейской армии также успеха не имели. Части Горловской дивизии, понесшие в предыдущих боях большие потери, были выведены во второй эшелон армии в Качинскую долину. В период с 18 по 23 апреля они получали пополнение личного состава, доукомплектовывались боевой техникой, вооружением и усиленно готовились для прорыва Севастопольского укрепленного района.

Бельбек, Мекензиевы горы

Противник, потерпев сокрушительное поражение и потеряв большую часть Крымского полуострова, искал спасения в Севастополе. Гитлеровское командование стремилось любой ценой удержать в своих руках город, считая его неприступным. Командующий 17-й фашистской армией в своем приказе от 3 мая писал: «Я получил приказ защищать каждую пядь севастопольского плацдарма... Нам представляется возможность обескровить превосходящие силы русских. Я требую, чтобы все солдаты оборонялись до последнего, чтобы никто не отходил,

удерживая каждую траншею, каждый окоп, каждую воронку. Плацдарм на всю глубину сильно оборудован в инженерном отношении, и противник, где бы он ни появился в сети наших оборонительных сооружений, будет уничтожен. Никому из нас не должна даже в голову прийти мысль об отходе с этих позиций... Напоминаю, что мой приказ о расстреле на месте тех, кто оставил свои позиции, сохраняет полную силу»¹

За время оккупации гитлеровские войска создали Севастопольский укрепленный район, опоясывающий весь город. В полосе наступления 2-й гвардейской армии он проходил по Мекензиевым горам. На этом направлении были оборудованы три мощных оборонительных рубежа. Первые два рубежа составляли внешний оборонительный обвод, которому противник придавал наибольшее значение. Он проходил по обрывистым скалистым берегам реки Бельбек и тянулся далее на юго-восток по гряде отвесных высот, расположенных амфитеатром вокруг города. Оборона имела глубоко эшелонированную систему опорных пунктов и узлов сопротивления.

Опорные пункты, оборудованные по господствующим высотам, были насыщены огневыми средствами. В среднем на каждые 100 м первой позиции обороны приходилось до 10 орудий, 20 пулеметов и до 2 пехотных рот. Созданная система фронтального, косоприцельного и флангового огня позволяла противнику надежно прикрывать все подходы к переднему краю и всю Бельбекскую долину. Здесь не было ни одного клочка земли, который бы не простреливался одновременно из нескольких дзотов и дотов. Подходы к позициям плотно прикрывались минными полями и проволочными заграждениями.

В полосе наступления армии оборонялись части 50-й пехотной дивизии, восстановленной после разгрома на Перекопе, 2-й горнострелковой дивизии, пять батальонов морской пехоты, запасный и штрафной батальоны.

Для взлома такой мощной обороны требовалась тщательная и всесторонняя подготовка войск. Части и подразделения 126-й стрелковой дивизии на специально оборудованных полях учились штурмовать огневые точки, врезанные в скаты гор, овладевать высотами, превращенными в опорные пункты.

В 126-й стрелковой дивизии было подготовлено шесть штурмовых групп. В их состав были включены наиболее

¹ ЦАМО, ф. 244, оп. 3000, д. 807, л. 151

подготовленные бойцы, сержанты и офицеры, способные к самостоятельным и решительным действиям. Каждая группа заранее имела конкретный объект атаки, изучала скрытые подступы к нему, систему огня и расположение заграждений противника.

Большую работу по подготовке к штурму рубежа, проходящего по Мекензиевым горам, выполнили командиры, штабы и политработники. Особое внимание при этом было уделено отработке взаимодействия с поддерживающей артиллерией, орудиями прямой наводки и последовательности прорыва позиции противника.

Руководство партийно-политической работой осуществлялось политическим отделом во главе с заместителем командира дивизии по политической части полковником Я. Н. Григорьевым. При ее проведении особо подчеркивались трудности предстоящего наступления и важная роль штурмовых групп в овладении опорными пунктами в горах. С личным составом групп проводились беседы об особенностях боевых действий в горной местности. Коммунисты и комсомольцы направлялись на самые трудные участки. Благодаря проведенной работе весь личный состав дивизии был преисполнен решимости разгромить врага, укrywшегося за Мекензиевыми горами, и освободить Севастополь.

Войскам 2-й гвардейской армии на завершающем этапе Крымской операции была поставлена задача нанести главный удар силами двух стрелковых корпусов в направлении Мекензиевых гор, восточной оконечности Северной бухты и отрезать пути отхода противнику из района Любимовки на юг. В дальнейшем 2-я гвардейская армия во взаимодействии с 51-й армией наступала на Севастополь с севера. В соответствии с решением генерала Г. Ф. Захарова ударная группировка в составе 13-го гвардейского и 55-го стрелкового корпусов прорывала оборону противника юго-восточнее Бельбека, безымянная высота с ближайшей задачей овладеть районом Мекензиевых гор, в дальнейшем форсировать Северную бухту и овладеть Севастополем. 54-й стрелковый корпус, активно действуя от побережья Черного моря до реки Бельбек, сковывал силы врага и отвлекал их с направления главного удара¹.

По решению командира 54-го стрелкового корпуса генерал-лейтенанта Т. К. Коломийца 126-я стрелковая ди-

¹ ЦАМО, ф. 333, оп. 4005, д. 395, л. 16.

визия была перебазирована из Качинской долины в район поселка Бельбек. В ночь на 25 апреля части дивизии переправились через реку Бельбек и заняли исходное положение для наступления на правом ее берегу, имея задачу прорвать оборону противника, развить наступление на запад по долине реки Бельбек и прикрыть правый фланг ударной группировки 2-й гвардейской армии.

Боевой порядок 126-й стрелковой дивизии был построен в один эшелон. В центре дивизии наступал 366-й, справа — 550-й и слева — 690-й стрелковые полки. Части дивизии продолжали тщательно готовиться к решающему штурму позиции врага: активно вели разведку, изучали всю систему обороны, уточняли расположение огневых средств и направления проходов в заграждениях. В то же время артиллерия дивизии вела систематический огонь на разрушение наиболее прочных оборонительных сооружений.

За две ночи, на 4 и 5 мая, 175-й саперный батальон и саперные роты полков проделали 18 проходов в минных полях и проволочных заграждениях. Только рота старшего лейтенанта С. И. Ананьева проделала шесть проходов. Эта задача выполнялась под сильным ружейно-пулеметным огнем противника¹.

Утром 5 мая после авиационной и двухчасовой артиллерийской подготовки части 126-й стрелковой дивизии во взаимодействии с соединениями 2-й гвардейской армии перешли в решительное наступление. Сразу же бои приобрели исключительно ожесточенный и кровопролитный характер. В 366-м стрелковом полку действовали две штурмовые группы капитана М. А. Рулева и старшего лейтенанта В. И. Карасева. Штурмовая группа капитана Рулева захватила мощное долговременное огневое сооружение и уничтожила его гарнизон. Штурмовая группа старшего лейтенанта Карасева овладела огнем сооружением из камня, уничтожив вооружение и гарнизон в составе 40 фашистских солдат и офицеров. При штурме этих укреплений командир полка подполковник А. А. Мамонтов и начальник штаба майор Г. Г. Головка были тяжело ранены².

В 550-м стрелковом полку штурмовые группы старшего лейтенанта Н. В. Матиша и старшего лейтенанта К. И. Полюдова в ходе наступления встретили ожесточенное

¹ ЦАМО, ф. 1342, оп. 1, д. 1. л. 144.

² ЦАМО, ф. 333, оп. 4005, д. 490. л. 27.

сопротивление противника. Группы дважды врвались в первую траншею и дважды вынуждены были отходить после сильных вражеских контратак. И только в третий раз им удалось овладеть траншеей и закрепиться. В ходе боя были уничтожены две долговременные огневые точки и их гарнизоны.

Отважно действовала штурмовая группа сержанта И. В. Гридасова. Дот, которым нужно было овладеть, представлял собой углубление, прорубленное в каменной скале. От него в тыл шел узкий ход сообщения, перекрытый камнем. Гарнизон дота вел ураганный огонь. Соседние огневые точки простреливали к нему подходы. Воины вслед за своим командиром подползали к доту. Смертельно ранен один боец, другой, истекает кровью третий... Уцелевшие герои настойчиво ползут вперед. Их осталось трое. Когда до дота было не более 15 м, в амбразуры полетели три противотанковые гранаты. Пулеметы врага замолкли. Путь наступающей пехоте был открыт¹.

Так горловцы вгрызались в оборону врага, отвоевая метр за метром, пробиваясь к городу русской славы — Севастополю. Частям дивизии пришлось выдержать тяжелые бои. Воины карабкались по скатам гор и штурмом брали каждую высоту и расположенные на них огневые сооружения.

Штурмовая группа капитана Д. Г. Латышева из 2-го батальона 690-го стрелкового полка, используя расщелины на скатах, подобралась к окопам врага, забросала их гранатами, а затем в огневой схватке уничтожила оставшихся фашистов и овладела опорным пунктом на высоте. Враг любой ценой пытался ее вернуть. На воинов обрушился минометный огонь, а затем последовала яростная контратака. Бойцы встретили гитлеровцев метким огнем и гранатами. Натиск врага был отбит. Но контратаки следовали одна за другой. В течение дня воины капитана Латышева отразили 18 контратак противника.

Во время одной из таких контратак младший сержант К. Я. Талах с отделением автоматчиков выдвинулся вперед и организовал засаду далеко впереди занятого рубежа. В ходе очередной контратаки врага, ведя огонь во фланг, отделение уничтожило 67 фашистских солдат. К исходу дня всего на скатах высоты осталось лежать свы-

¹ ЦАМО, ф. 1342, оп. 1, д. 1, л. 145.

ше 200 вражеских солдат и офицеров. Так отстаивали горловцы рубежи, отвоеванные у противника¹

Командир дивизии генерал А. И. Казарцев в своих воспоминаниях, присланных в совет ветеранов дивизии, пишет, что в ходе штурма Мекензиевых гор он наблюдал за мужественными действиями бесстрашного артиллериста полковой батареи 690-го стрелкового полка. Оставшийся один в живых из расчета орудия, он под непрерывным обстрелом фашистских стервятников вел огонь из своего орудия. Фашистские самолеты продолжали штурмовать героя, и одна из пулеметных очередей сразила воина.

Кто он и откуда, этот мужественный воин? С Урала или из Сибири? С берегов Волги или Днепра? Фамилия этого героя ему не запомнилась. Да и трудно запомнить, ибо таких были десятки, сотни, проявивших себя и погибших в кровопролитных и самых жестоких боях за Крым².

В ходе штурма укреплений на Мекензиевых горах отважно действовала санинструктор 690-го полка сержант А. К. Рубцова. 8 мая под огнем противника непосредственно на поле боя она оказала первую медицинскую помощь и вынесла с поля боя 40 раненых с оружием, в том числе четырех офицеров. Когда был ранен военфельдшер, Шура Рубцова всю тяжелую работу взяла на себя, работая круглые сутки. Откуда брались силы у этой 19-летней хрупкой девушки? Такой вопрос не возникал у тех, кто ее знал в те годы: в 17 лет — член ВКП(б), в 19 лет — парторг санитарной роты. Это уже не просто хрупкая девушка, а убежденный боец ленинской партии. За мужество, проявленное в боях за Севастополь, А. К. Рубцова была награждена орденом Красного Знамени. Еще одного ордена и нескольких медалей она была удостоена позже³.

Бои за высоты на южном берегу реки Бельбек и Мекензиевы горы были ожесточенными не только потому, что трудно было выбивать фашистов из железобетонных и каменных укреплений, но и потому, что враг понимал значение этого важного оборонительного рубежа, с потерей которого рушилась вся его оборона на подступах к Севастополю. Поэтому враг бросал в бой все новые и но-

¹ ЦАМО, ф. 1342, оп. 1, д. 1, л. 145.

² Фамилию отважного артиллериста установить не удалось.

³ ЦАМО, ф. 303, оп. 4005, д. 490, л. 34.

вые резервы. За два дня боев воинам дивизии удалось продвинуться всего лишь на глубину первой позиции.

По решению командующего 4-м Украинским фронтом 2-я гвардейская армия перешла в наступление за два дня до начала общего наступления. Это дезориентировало гитлеровское командование, и оно перебрасывало в полосу наступления армии части, ранее занимавшие оборону перед фронтом 51-й армии. После такой перегруппировки врага начался общий штурм Севастопольского укрепленного района.

Войска 51-й и Отдельной Приморской армий 7 мая перешли в решительное наступление и к исходу дня овладели Сапун-горой и высотой Сахарная Головка. 2-я гвардейская армия, преодолевая упорное сопротивление и отражая многочисленные контратаки противника, прорвала внешний оборонительный обвод Севастополя.

Части 126-й стрелковой дивизии при поддержке авиации и артиллерии продолжали наступление и завязали бой за высоты западнее железнодорожной станции Мекензиевы Горы. После мощной атаки противник был выбит с высот и стал отходить к Севастополю. Не давая ему возможности закрепиться на промежуточных рубежах, части дивизии, преследуя врага, овладели районом Братского кладбища. Всю ночь шел бой. Фашисты, оказывая яростное сопротивление, под покровом темноты уходили через бухту в город. Но не многим удалось переправиться на южный берег. Наши части уничтожили свыше 700 гитлеровских солдат и офицеров, 56 автомобилей, 23 пулемета и захватили склад с боеприпасами. В этом бою погиб бесстрашный командир 550-го стрелкового полка майор М. П. Сибилев.

Утром на рассвете 9 мая под лучами теплого южного солнца части дивизии вышли на берег Северной бухты. Перед глазами воинов лежал в развалинах и дыму город-герой Севастополь, переживший не одно историческое потрясение и так много сделавший для защиты своей Родины в 1941 г. Многие видели воины на своем боевом пути, но такого варварского разрушения им еще не встречалось. Город лежал в руинах. Бойцы и командиры, обнажив голову, тут же, на высоком берегу Северной бухты, поклялись как можно быстрее очистить город от гитлеровской нечисти и освободить другие советские города и села от коричневой чумы фашизма.

Дивизионная и полковая артиллерия была установлена для стрельбы прямой наводкой. Оборона врага на

южном берегу бухты оказалась под воздействием флангового артиллерийского огня. Отважно действовал 358-й артиллерийский полк подполковника Я. М. Лавренева (заместитель по политчасти подполковник И. С. Степанов). Дивизионы капитанов В. Н. Бабкина и Д. А. Ковригина разрушили на противоположном берегу огневые сооружения врага и потопили находившиеся в бухте три транспорта с фашистской пехотой. В результате огневого боя удалось в какой-то степени подавить огонь противника и приступить к подготовке форсирования Северной бухты.

Севастополь освобожден

Северная бухта — крупная водная преграда с высокими обрывистыми берегами. Ширина ее на участке форсирования дивизии более 1 км. В водах бухты были установлены и беспорядочно плавали морские мины, а на дне покоились затонувшие транспорты и суда. Противоположный берег оборонялся войсками фашистского гарнизона.

Табельных переправочных средств в дивизии не было. Ждать, когда их подвезут, не позволяла обстановка. Было решено форсировать бухту на подручных и местных переправочных средствах. Исключительно важная роль при сборе местных средств принадлежала командирам и бойцам подразделений. Они, проявляя природную смекалку и опыт, собирали в исходном районе все, что могло плавать. В ход пошли бревна, доски, бочки, двери, оконные рамы. Из собранных средств сразу же изготавливались плоты. В промежутках между разрывами снарядов и пулеметных очередей повсюду слышны были визг пил и стук топоров. Всего было изготовлено свыше 150 плотов различной грузоподъемности, не считая индивидуальных.

Значительная часть работы по подготовке переправочных средств выполнялась стрелковыми и минометными подразделениями. Большой объем выполнили саперы под руководством дивизионного инженера подполковника И. В. Нестерова, полковых инженеров капитанов А. Е. Гончарова, Н. Ш. Крицкого, А. Д. Воскицова. На помощь

¹ЦАМО, ф. 303, оп. 4005, д. 490, л. 44.

воинам приходили местные жители, рыбаки — люди опытные, привыкшие к воде.

Командир минометной роты 366-го стрелкового полка старший лейтенант Я. С. Ямницкий в своих воспоминаниях писал, что для форсирования Северной бухты они изготовили два плота. Настилом для них служили ворота от корабельных мастерских, а плавучими опорами для каждого плота — восемь бочек из-под горючего. За один рейс на двух плотах они могли переправить 30 бойцов и 8 минометов.

Выход войск 2-й гвардейской армии на берег Северной бухты на всем ее протяжении имел важное значение. Тылы вражеской группировки, оборонявшие Севастополь, оказались под угрозой. Тем временем соединения 55-го стрелкового корпуса, наступавшие на левом фланге армии, прорвались к восточной оконечности бухты и, миновав дамбы, вышли к Корабельной стороне. Стремясь восстановить положение на этом участке, враг перебросил часть сил с южного берега Северной бухты¹.

Командиры 13-го гвардейского и 54-го стрелкового корпусов, воспользовавшись этим, отдали приказ на форсирование бухты. Силами пяти дивизий под прикрытием более 600 орудий, установленных на прямую наводку, 9 мая на подручных и местных средствах началось необычное по размаху и форме форсирование Северной бухты.

126-я стрелковая дивизия генерала А. И. Казарцева форсировала бухту тремя стрелковыми полками. В центре действовал 550-й, слева — 366-й и справа — 690-й стрелковые полки. Левее успешно форсировала Северную бухту 24-я гвардейская, а правее — 315-я стрелковая дивизии. Первыми начали форсирование передовые подразделения, в составе которых действовали разведчики, автоматчики и пулеметчики. За ними преодолевали бухту остальные подразделения. Дивизионная и полковая артиллерия обеспечивала форсирование огнем с правого берега².

Отважно действовали воины передовых подразделений. Противник вел огонь из всех видов оружия. Вода кипела от разрывов снарядов и мин. Но благодаря рассредоточенности форсирование бухты шло успешно.

¹ ЦАМО, ф. 303, оп. 4005, д. 490, л. 33, 35.

² ЦАМО, ф. 1342, оп. 1, д. 1, л. 140.

Сержант Абрагим Махмадулин, действовавший в составе передового подразделения, рассказывал: «Форсировать бухту было приказано на подручных средствах. К четырем бочкам, найденным на берегу, бойцы проволокой прикрепили доски — и получился довольно устойчивый плот. На нем поместилось отделение с оружием и боеприпасами. Веслами служили доски. Вскоре, как только мы отплыли от берега, артиллерия врага открыла огонь, кругом из воды поднимались фонтаны. С берега нас поддерживали артиллерия и пулеметы, но мы тоже вели огонь из своего оружия. Достигнув южного берега, отделение быстро соскочило с плота и с ходу вступило в бой. Здесь мы уже действовали под прикрытием пулеметчика И. С. Егорова. Взаимодействуя с другими отделениями, бойцы ворвались в первую траншею противника и закрепились на берегу. Плацдарм был захвачен, и это было главное. А через бухту уже переправлялись подразделения батальона»¹.

Вслед за передовыми подразделениями на широком фронте на множестве маленьких плотиков через Северную бухту устремились основные подразделения полков. Вокруг плотов фонтанами бурлила вода от разрывов вражеских снарядов. Бойцы, обливаясь потом, усиленно гребли самодельными веслами. Все понимали, что при большей скорости движения плота меньше вероятности попадания снарядов, быстрее достигнешь южного берега бухты. Еще плоты не подошли к берегу, а бойцы уже один за другим прыгали в холодную морскую воду и открывали огонь по врагу.

Первыми достигли южного берега воины 2-го батальона 366-го стрелкового полка майора Н. И. Мамонтова. Они высадились в Корабельной слободе в районе Морского госпиталя. Фашисты пытались столкнуть их в воду. Но отважные воины уже зацепились за берег и сильным пулеметным и автоматным огнем отразили атаку. Отважно действовали разведчики Г. Г. Артемьев, К. П. Зерщиков, А. В. Иванов, А. Н. Негурица, Л. Ф. Ситников, И. С. Шмея и другие, отстоявшие клочок прибрежной земли до подхода основного десанта.

В составе 2-го батальона форсировал бухту заместитель командира дивизии полковник А. И. Казаков. Он мужественно возглавил действия подразделений 366-го стрелкового полка по очистке берега от фашистских зах-

¹ЦАМО, ф. 1342, оп. 1, д. 1, л. 146.

ватчиков. Совместно с ним форсировал водную преграду помощник начальника политотдела дивизии по комсомолу капитан Е. Ф. Февралев. Своим бесстрашием и отвагой он увлек бойцов на штурм позиции врага на южном берегу бухты.

В 550-м стрелковом полку большого успеха добились воины 3-го батальона капитана П. Г. Чебанюка. Они, несмотря на сильный огонь противника, успешно преодолели бухту, отразили контратаку и овладели Графской пристанью. Действуя на фланге батальона и используя разрушенные здания, большой урон врагу нанесли воины А. М. Саламаха, С. В. Черников, В. П. Ермоленко и Н. Ф. Дроздов. Своими действиями они обеспечили дальнейшее продвижение батальона.

При форсировании бухты воины дивизии проявили мужество и массовый героизм. Под огнем врага, среди большого количества плавающих морских мин и потопленных судов, они смело и решительно преодолели Северную бухту, а затем плыли по Южной бухте до ее истоков, где открывали огонь, высаживались на берег и вступали в бой с врагом.

Младший сержант К. Я. Талах с отделением, преодолел бухту на самодельных плотках, в решительной схватке, захватил небольшой плацдарм. Враг контратакой пытался сбросить автоматчиков обратно в бухту, но воины мужественно отразили натиск врага и удержали плацдарм до высадки основных сил 690-го стрелкового полка. При отражении контратаки противника отважно действовали К. Я. Талах, Ф. Ф. Аникеев, В. П. Чернышев и другие. Все они были удостоены высоких государственных наград, а младшему сержанту Константину Яковлевичу Талаху за проявленный героизм и отвагу при освобождении Крыма было присвоено звание Героя Советского Союза¹

Самоотверженно действовали бойцы саперных рот полков и 175-го саперного батальона. Старшина П. И. Меренков, сержанты М. С. Мордвянников, Г. А. Малыгин, П. К. Марушко, младший сержант В. К. Полупанов, рядовые Н. И. Перегудов, П. А. Рева, С. В. Латышев и другие на захваченных лодках под огнем врага совершили несколько рейсов. В той обстановке это был настоящий подвиг, за который они удостоились высоких государственных наград. Командиры саперных рот старшие лейте-

¹ ЦАМО, ф. 33, оп. 793756, д. 47, л. 12.

нанты Н. Н. Исаев, Л. Е. Обухов и С. В. Черников были награждены орденом Отечественной войны.

Форсировав Северную бухту и высадившись на ее южный берег, воины 126-й стрелковой дивизии с ходу овладели Приморским бульваром. Не задерживаясь, подразделения 550-го и 690-го полков устремились к центру города. Штурмовые группы гранатами и автоматным огнем выбивали врага из развалин домов и подвалов, освобождая квартал за кварталом, улицу за улицей. Продвигаясь вперед по улице Ленина, они вышли в район Панорамы — выдающегося памятника обороны Севастополя в 1854 г. К этому времени артиллерийские части, тяжелая боевая техника и подразделения тыла, обогнув Северную бухту с востока через Инкерман, вошли в полосу наступления и соединились с частями дивизии¹.

С выходом в центральную часть города 126-я стрелковая дивизия продолжала решительное наступление вдоль берега моря и Херсонесского шоссе к бухте Стрелецкая. Противник под покровом темноты начал отходить в западном направлении, прикрываясь отдельными группами. Части дивизии в течение ночи неотступно преследовали врага и на рассвете 10 мая вышли к Стрелецкой бухте. Здесь они были задержаны мощным огнем и контратаками гитлеровцев. Это был последний рубеж, на котором фашистские войска пытались оказать сопротивление нашим героическим воинам.

К исходу 9 мая усилиями войск 2-й гвардейской, 51-й, Отдельной Приморской армий и моряков Черноморского флота Севастополь был полностью очищен от немецко-фашистских оккупантов. По улицам освобожденного города трудно было пройти и проехать. Повсюду нагромождения от разрушенных зданий и уничтоженной техники врага. Жители города выбегали из подвалов, сараев и землянок, со слезами радости обнимали и целовали своих освободителей.

10 мая Москва салютовала доблестным войскам 4-го Украинского фронта и морякам Черноморского флота, освободившим Севастополь от фашистских захватчиков. В это время в городе возник стихийный салют. Тысячи разноцветных ракет, трассирующих пуль и зенитных снарядов взвились в небо Севастополя. Кругом гремело мощ-

¹ ЦАМО, ф. 1342, оп. 1, д. 40, л. 130,

ное «ура». Более часа продолжалась изумительная иллюминация, отражающаяся в водах Черного моря. Радостью и ликованием наполнились сердца освободителей города-героя Севастополя.

В этот же день «Правда» писала: «Здравствуй, родной Севастополь, любимый город советского народа, город-герой, город-богатырь! Радостно приветствует тебя вся Советская страна...»¹

За мужество и героизм, проявленные личным составом при освобождении города Севастополь, 126-я стрелковая Горловская Краснознаменная, ордена Суворова II степени дивизия была награждена орденом Красного Знамени. Это был второй орден на Знамени дивизии за освобождение Крыма и второй орден Красного Знамени. Сотни воинов были отмечены высокими государственными наградами. Командир дивизии генерал-майор А. И. Казарцев награжден орденом Суворова II степени, его заместитель по политчасти полковник Я. Н. Григорьев—орденом Красного Знамени, а начальник штаба полковник М. К. Мельников — орденом Кутузова II степени.

Как всегда и везде, коммунисты и комсомольцы были в первых рядах во всех боях, проведенных дивизией при освобождении Крыма. На самых тяжелых и ответственных участках боя Они показывали образцы большевистской стойкости и находчивости, богатырскую силу советского солдата, бесстрашие в бою с фашистами. Их примеру следовали все беспартийные воины подразделений и частей.

Гордые своим участием в освобождении от немецко-фашистских захватчиков жемчужины Советского Союза—Крыма, штурмовавшие в первых рядах легендарные Перекоп и Севастополь, горловцы получили заслуженный отдых. В ночь на 11 мая части 126-й стрелковой дивизии сдали свою полосу соединениям 51-й армии и были выведены на Малахов курган — великий памятник русской воинской славы. Здесь у подножия кургана на Братском кладбище со всеми почестями был захоронен прах погибшего в бою за Севастополь командира 550-го стрелкового полка майора М. П. Сибилева. Вскоре дивизия получила приказ о выходе из города. Покидая Севастополь, воины дивизии в скорбном молчании почтили память боевых товарищей, павших в боях за освобождение города-героя.

¹ Правда, 1944, 10 мая.

Части дивизии, совершив марш, сосредоточились в районе восточнее города Саки.

Закончились победоносные бои по освобождению Крымского полуострова. Над Севастополем вновь взвились красные флаги. Горловцы, находясь в глубоком тылу, получали новое пополнение, занимались боевой и политической подготовкой и упорно готовились к новым, решающим боям за полное освобождение не только советских людей, но и народов Европы, стонущих под игмом фашизма.

7. ЗА СОВЕТСКУЮ ПРИБАЛТИКУ

Отражение удара под Шяуляем

Ликвидировав фашистскую группировку в Крыму, войска 4-го Украинского фронта оказались в глубоком тылу. Советская Армия ушла далеко на запад. Там готовились новые, небывалые по масштабам и размаху наступательные операции, приведшие к изгнанию немецко-фашистских захватчиков с Украины, из Белоруссии и Прибалтики. 126-я стрелковая дивизия вместе с другими соединениями 2-й гвардейской армии была выведена в резерв Ставки Верховного Главнокомандования и вскоре получила приказ о передислокации в район города Ельня.

Покидая Крым, 23 мая 1944 г. личный состав дивизии отдал последние почести героически погибшим воинам на Перекопе. На траурном митинге у памятника героям Перекопа, на котором высечены бессмертные имена отдавших свою жизнь за Родину и счастье будущих поколений, воины дали клятву не только изгнать врага с родной земли, но и разгромить его в собственной фашистской берлоге.

В приподнятом боевом настроении шли бойцы по освобожденной крымской земле, но лица их были суровы. С болью в сердце проходили они мимо разрушенных городов, сел, изуродованных садов и виноградников. Совершив 330-километровый марш, дивизия сосредоточилась в районе города Херсон. Далее путь лежал на северо-запад по железной дороге. На всем пути следования эшелонов разрушенные и сожженные города — Кременчуг, Ромны, Бахмач, Конотоп, Брянск, Ярцево.

В начале июня дивизия сосредоточилась в лесах западнее Ельни, в 150 км от линии фронта. Там она пополнялась личным составом и боевой техникой. Усиленно готовилась к боям в условиях, лесисто-болотистой местности.

13 июня Герой Советского Союза генерал-майор А. И. Казарцев сдал дивизию и убыл на должность командира корпуса. В командование дивизией вступил полковник А. И. Казаков.

В результате успешного завершения Полоцкой наступательной операции войска 1-го Прибалтийского фронта к началу июля подошли к восточной границе Литвы и охватили немецко-фашистскую группу армий, «Север» с юга. Создались благоприятные условия для осуществления Шяуляйской наступательной операции, целью которой был разгром группировки противника в районе Шяуляя и выход к Рижскому заливу, чтобы отрезать пути отхода группе армий «Север» в Восточную Пруссию¹. Для усиления 1-го Прибалтийского фронта Ставка в начале июля приняла решение о включении в его состав 2-й гвардейской и 51-й армий.

В этот период 126-я стрелковая дивизия, входившая в состав 2-й гвардейской армян, находилась далеко от района боевых действий и усиленно готовилась к предстоящим боям. Одновременно воины дивизии помогали соседним колхозам Смоленщины провести посевную и восстановить разрушенные постройки. В конце июля части дивизии покинули свой район расположения и приступили к совершению тяжелого, 300-километрового марша в направлении Шяуляя Литовской ССР.

В ходе марша воинов ожидало радостное событие. 11 июля в дивизию прибыли командующий 2-й гвардейской армией генерал-лейтенант П. Г. Чанчибадзе и начальник политотдела полковник А. Я. Сергеев. В деревне Добригоры в торжественной обстановке 126-й стрелковой дивизии за освобождение Крыма были вручены ордена Красного Знамени и Суворова II степени.

В целях скрытности сосредоточения ударной группировки фронта марш совершался только в ночное время. Но, несмотря на это, в частях проводилась боевая и политическая подготовка. Особое внимание в политических беседах уделялось бдительности и маскировке. В этой связи уместно отметить, что в период проведения марша к линии фронта части дивизии нередко вступали в бой с мелкими группами противника, скрывавшимися в лесах и разрушенных населенных пунктах. В середине июля части 126-й дивизии в составе 54-го стрелкового корпуса вошли в полосу наступления 1-го Прибалтийского фронта.

¹ См.: Советская Военная Энциклопедия. М., 1980, т. 8, с. 549.

Для дальнейшего развития Шяуляйской наступательной операции 20 июля командующий 1-м Прибалтийским фронтом генерал армии И. Х. Баграмян ввел в сражение 2-ю гвардейскую армию. В первом эшелоне армии в общем направлении на Шяуляй наступали 11-й и 13-й гвардейские корпуса; 54-й стрелковый корпус, находившийся во втором эшелоне, был в готовности развить успех наступления.

К концу июля соединения 2-й гвардейской армии разгромили войска противника и очистили значительную часть Литовской ССР. Войска фронта, глубоко вклинившиеся на север, выходили на ближайшие подступы к Риге и побережью Рижского залива.

Гитлеровское командование, сосредоточив крупную танковую группировку, перешло в контрнаступление в целях ликвидации прорыва и соединения с прибалтийской группой армий «Север». Наиболее мощный удар пришелся по стыку корпусов первого эшелона 2-й гвардейской армии. Положение на этом участке фронта резко ухудшилось.

29 июля 1944 г. 126-я стрелковая дивизия, находившаяся во втором эшелоне 2-й гвардейской армии, заняла оборону южнее Байсогала с задачей удержать узел шоссе и железных дорог и не допустить дальнейшего продвижения танковой группировки противника. В эти же дни было получено обращение Военного совета 2-й гвардейской армии, в котором говорилось:

«Товарищи бойцы, сержанты, офицеры! С нами вперед на запад идет наша боевая слава. Это слава богатых рей-сталинградцев, слава победителей на Миусе и Молочной, слава освободителей Крыма — бесстрашных героев Перекопа, Сиваша, Армянска и Севастополя.

Будьте достойны этой славы! Пусть враг вновь испытает на своей поганой шкуре силу грозных гвардейских ударов! Так вперед же, товарищи, на запад!

Скорей освободим родную Прибалтику и ворвемся в берлогу фашистского зверя! Приближим час окончательной Победы!

В бой за Советскую Родину! Смело, геройски — в бой, на врага!»¹

Перед фронтом 126-й стрелковой дивизии противник сосредоточил части двух танковых дивизий — 14-й СС и «Великая Германия». В течение августа части дивизии

¹ ЦАМО, ф. 303, оп. 4021, д. 103, л. 175.

Совместно с соединениями 2-й гвардейской армий вели тяжелые оборонительные бои, отражая сильные танковые удары врага, стремящегося любой ценой восстановить коммуникацию с прибалтийской группировкой армий «Север».

Особо сильные удары выдержали воины дивизии 16 августа. В течение дня противник десять раз переходил в атаку, но всякий раз под мощным огнем артиллерии, установленной для ведения огня прямой наводкой, откатывался на исходные позиции.

Героически оборонялся на своем участке 366-й стрелковый полк. Только за два дня он выдержал 11 яростных атак, в которых участвовало до двух пехотных полков, 60 танков и 30 бронемашин. Несмотря на значительное превосходство в силах, враг не смог сломить стойкость воинов полка. Спокойно и уверенно, даже в минуты смертельной опасности, руководил боем командир полка подполковник Л. А. Базарнов. Воины полка под его умелым руководством отразили все атаки танков и пехоты противника и отстояли занимаемые рубежи на реке Вента.

В ходе одной из атак ценой больших потерь фашистам удалось вклиниться в боевые порядки 366-го полка на участке роты старшего лейтенанта Н. И. Мартыненко.

Командир 2-го батальона майор Н. И. Мамонтов выдвинул огневые средства на фланг к опушке леса, сам с ротой старшего лейтенанта Б. В. Бжибладзе пошел в контратаку. Не выдержав удара, фашисты попятились назад и, попав под фланговый огонь орудий и пулеметов, почти все были уничтожены. В этом бою противник потерял пять танков, два бронетранспортера и до роты солдат и офицеров¹.

Жестокие бои развернулись на правом фланге дивизии, где оборонялся 690-й стрелковый полк. Противник, сосредоточив до двух пехотных полков и 100 танков, начал обходить левый фланг полка, стремясь окружить и уничтожить его. Это вынудило полк отойти на север и развернуться фронтом на юго-запад. По решению командира дивизии полковника А. И. Казакова находившийся в резерве 550-й стрелковый полк подполковника З. И. Белявского занял оборону и задержал продвижение противника.

Шесть атак отразил 18 августа 3-й батальон 550-го стрелкового полка капитана П. Г. Чебанюка. Два ба-

¹ ЦАМО, ф. 1342, оп. 1, д. 1, л. 161.

тальона пехоты врага в сопровождении семи танков и трех штурмовых орудий предприняли очередную атаку. Сосредоточенным огнем пулеметов и автоматов удалось отсечь танки от пехоты, но танки продолжали двигаться на боевые позиции. Тогда в бой вступило замаскированное орудие сержанта Н. А. Коробейникова. Отважный артиллерист метким огнем поджег первый танк. Последующими выстрелами были остановлены еще два танка. Атака была отражена. Фашисты оставили на поле боя четыре танка, два штурмовых орудия и до батальона пехоты¹.

Совершив обходной маневр, противник в составе 17 танков и 10 бронемашин подошел к лесу Швендрис, где располагался командный пункт дивизии. В бой вступили воины 175-го саперного батальона. лейтенант В. Ф. Штефан из противотанкового ружья подбил головной танк, а рядовые Н. Г. Шерстнева и М. В. Тимофеева из автоматов уничтожили десант и экипаж танка. На направлениях движения фашистских танков под огнем врага саперные взводы старших лейтенантов Н. Н. Исаева и С. В. Черникова успели установить противотанковые мины, на которых подорвались еще два танка. Совместно с подошедшими стрелковыми подразделениями дальнейшее продвижение противника было остановлено.

К этому времени танки врага потеснили соседа слева — части 11-го стрелкового корпуса. Создалась реальная угроза полного окружения частей 126-й стрелковой дивизии. По решению командира 54-го стрелкового корпуса генерал-лейтенанта А. С. Ксенофонтова части дивизии под покровом ночи вышли из кольца окружения и заняли оборону по левому берегу реки Дубиса. Последующие попытки противника прорвать оборону и пробиться к окруженной прибалтийской группировке также не увенчались успехом.

В ходе тяжелых оборонительных боев под Шауляем горловцы, принявшие на себя мощные танковые удары врага, вновь проявили массовый героизм, доблесть и беззаветную преданность Советской Родине. Вот некоторые подвиги, характерные для того периода.

Под покровом ночной темноты старший лейтенант Б. В. Бжибладзе с бойцами Н. П. ХОХЛОБЫМ, Л. Н. Фирсовым, Н. Ф. Сайко, Г. П. Головенским и В. Н. Миршниченко переправились через реку Вента и просочились

¹ ЦАМО, ф. 1342, оп. 1, д. 1, л. 163.

в расположение врага. Смельчаки, приблизившись к танковому подразделению, гранатами уничтожили два танка. Гитлеровцы, опомнившись, стали окружать храбрецов. Отход группы прикрывал рядовой Хохлов. В пылу боя он не заметил, как его обошли фашисты и внезапно напали с тыла. Мужественно отбивался боец, а когда враги окружили его, раздался оглушительный взрыв. Рядовой Н. П. Хохлов дорого отдал свою жизнь — противотанковой гранатой он уничтожил пятерых фашистов

На противотанковую батарею 690-го стрелкового полка двигались два танка и пять бронемашин противника. В разгар боя выбыл из строя расчет одного орудия, тогда у него встал командир огневого взвода лейтенант В. Н. Горбунов. Умелый и отважный офицер первым же снарядом подбил головной танк. Враг развернулся и попытался укрыться от огня батареи. Три выстрела успел, еще сделать Горбунов, и три бронемшины застыли на месте. Оставив перед позицией батареи до взвода убитых и разбитую технику, фашисты откатились назад.

В ночь на 16 августа командир саперного взвода лейтенант Т. Б. Белик с сержантом М. С. Мордвянниковым и рядовыми Н. И. Перегудовым, В. П. Киричковым, М. И. Сычевым и В. М. Курасовым скрытно переправились через реку Вента и под носом противника заминировали броды. Утром фашисты перешли в атаку. Пять танков и два бронетранспортера противника, преодолевая реку по бродам, подорвались на наших минах. В результате атака врага была менее мощной и вскоре отбита.

Исключительное самообладание проявил медперсонал 212-го медико-санитарного батальона подполковника А. И. Кирюхина (секретарь партийной организации лейтенант Н. А. Будников). Будучи в полуокружении в лесу Швендрис, под разрывами бомб и снарядов они не прекращали операции, спасая жизнь отважным воинам. Мужественно, рискуя собственной жизнью, не замечая нависшей опасности, работали в операционной хирурги и врачи А. Н. Гангадзе, Полина Малыгина, Ирина Бурачкова, Паша Мартынова; Вера Уфимцева и другие. А когда получили приказ на перемещение, все 300 раненых, медицинское имущество и оборудование были организованно эвакуированы в безопасный район. Многие раненые неоднократно вспоминали добрые, ласковые слова и руки

¹ ЦАМО, ф. 1342, оп. 1, д. 1, л. 166.

преданных своему делу врачей, сестер, санитаров, проявивших подлинное к ним милосердие.

Двенадцать дней и ночей длились жаркие бои. Танковый таран фашистов натолкнулся на мужество защитников Шяуляя, в числе которых массовый героизм проявили воины 126-й стрелковой дивизии. Враг не прошел. План гитлеровского командования потерпел очередной крах.

После отражения танкового удара под Шяуляем части дивизии приступили к созданию прочной обороны на занимаемом рубеже по реке Дубиса. Одновременно они готовились к решающим боям по освобождению советской Прибалтики.

Вперед, к Неману!

В результате успешного завершения Шяуляйской наступательной операции и отражения мощного контрудара противника были созданы условия для полной изоляции прибалтийской группировки противника от Восточной Пруссии и последующего ее уничтожения.

В соответствии с решением Ставки войска 1-го Прибалтийского фронта приступили к подготовке Мемельской наступательной операции. Главный удар фронт наносил на мемельском направлении, а вспомогательный, силами 2-й гвардейской армии и 1-го танкового корпуса, — на кельме-тильзитском направлении¹.

Гитлеровское командование на тильзитском направлении заблаговременно создало три оборонительные полосы. Главная полоса обороны проходила по правому берегу реки Дубиса, вторая — по реке Вента и третья, наиболее мощная, прикрывала ближайшие подступы к городу Тильзит.

В ночь на 1 октября 1944 г. 126-я стрелковая дивизия сменила части 31-й гвардейской дивизии и заняла исходное положение для наступления с задачей прорвать оборону противника на реке Дубиса и наступать в направлении Комберы, одновременно обеспечивая правый фланг главной группировки 2-й гвардейской армии от возможного контрудара с севера.

Ввиду того что противник по правому берегу реки Дубиса имел полосу предполья, а передний край главной полосы располагался в глубине на удалении до 1 км от

¹ См.: Советская Военная Энциклопедия, т. 5, с. 239.

воды, перед началом наступления проводилась разведка боем.

Б ночь на 4 октября отряд в составе усиленного 3-го батальона 690-го стрелкового полка под командованием капитана Г. Ф. Кириллова занял исходное положение для разведки боем.

Под покровом ночи воины батальона бесшумно и без потерь переправились на правый берег реки Дубиса и укрылись в пойменных зарослях. В течение суток батальон, находясь на противоположном берегу, изучал расположение огневых средств и поведение противника.

В ночь на 5 октября 175-й саперный батальон построил мосты через реку Дубиса. Сноровисто и бесшумно в ледяной воде оборудовали переправы саперы капитана С. И. Ананьева, старшего лейтенанта В. В. Миусова, лейтенанта Т. Б. Белика.

5 октября в 11 часов после 20-минутной артиллерийской подготовки 3-й батальон 690-го стрелкового полка перешел в атаку. Воины, стремительно преодолев предполье, ринулись на врага. В окопах завязалась ожесточенная схватка. В этом бою вражеская пуля пробила сердце отважного командира батальона капитана Г. Ф. Кириллова.

Преодолев линию траншей, воины 3-го батальона, мстя за смерть своего командира, ворвались на огневые позиции артиллерии и овладели ими. Вскоре для развития успеха были введены в бой 366-й и 690-й стрелковые полки. Разведка боем, пачатая батальоном капитана Кириллова, с вводом в бой двух полков переросла в общее наступление дивизии.

Штурмовые батальоны 366-го полка под командованием майоров Н. И. Мамонтова и А. В. Филимонихина и 690-го полка майоров А. А. Несмеянова и А. Ф. Сазонова, обходя опорные пункты, быстро продвигались вперед, не давая возможности противнику закрепиться на последующих рубежах. Соседи справа — 182-я и слева — 263-я стрелковые дивизии — прорвали оборону врага и также успешно продвигались вперед. На второй день операции для развития успеха дивизии первого эшелона был введен в прорыв 1-й танковый корпус.

Воины 126-й стрелковой дивизии действовали смело и решительно, преодолевая упорное сопротивление врага. 3-й батальон 690-го полка успешно продвигался в направлении населенного пункта Подворники. Взвод автоматчиков Героя Советского Союза К. Я. Талаха вместе с

пулеметными расчетами сержантов Н. И. Скибы, Н. Ф. Дроздкова и Ф. Д. Усенко при поддержке артиллеристов старшины А. Ф. Цолана, В. И. Спиридонова и К. А. Зайцева внезапной атакой выбили противника и овладели Подворниками.

Штурмовой отряд майора А. В. Филimoniхина с минометными расчетами сержантов П. В. Останова и М. Г. Шехтмана, действуя решительно и отважно, овладели опорным пунктом Лупек. Разгром двух важных опорных пунктов был неожиданностью для врага. Части дивизии получили возможность контролировать шоссе Кельме — Шяуляй. Устойчивость обороны противника на главном направлении наступления дивизии резко упала.

Воспользовавшись этим, командир дивизии 7 октября ввел в бой передовой отряд в составе 3-го батальона 550-го полка. Командир батальона майор А. А. Алексеев организовал активное преследование противника. Продвигаясь на машинах впереди основных сил дивизии, он не давал возможности противнику закрепиться на промежуточных рубежах, сбивал арьергарды, заслоны, уничтожал и преследовал разрозненные группы врага.

Гитлеровцы рассчитывали остановить наступление дивизии на заранее подготовленном оборонительном рубеже по реке Юра. Однако в результате внезапного и стремительного удара 1-й батальон 550-го полка майора М. И. Привоторина форсировал реку и овладел опорным пунктом Константиновна, а 366-й полк — районом Швекшника. С захваченного плацдарма части дивизии успешно развили наступление и к исходу 10 октября вышли к границе Мемельской области.

На этом рубеже, который с 1939 г. гитлеровцы считали своей государственной границей, части встретили ожесточенное сопротивление. Шесть часов продолжались тяжелые бои. Одна контратака сменялась другой. После того как 366-й полк правым флангом обошел врага, он попятился на юго-запад, бросая все на своем пути.

К исходу 11 октября 366-й полк подполковника Л. А. Базарнова вышел к заливу Куришес-Хафн на участке Сувенен, Кишкен. Вскоре на берег залива в район Кинтена вышел и 1-й батальон 690-го полка майора А. Ф. Сазонова. Подразделения приступили к прочесыванию лесных массивов. Части дивизии, перерезав линию шоссе и железных дорог Мемель — Тильзит, отрезали мемельскую группировку от основных сил, находящихся в Восточной Пруссии. В панике фашисты по-

бросали большое количество автомобилей, снаряжения и железнодорожные эшелоны с вооружением и боевой техникой.

В результате успешных наступательных боев в период с 5 по 12 октября 126-я дивизия, действуя в составе 54-го стрелкового корпуса 2-й гвардейской армии, с боями прошла 130 км и освободила 364 населенных пункта¹.

На завершающем этапе Мемельской наступательной операции 126-я дивизия сдала свой участок на берегу залива Куришес-Хафф частям 43-й армии и была выведена в район Дегуце. Здесь она получала вооружение и боеприпасы.

В ночь на 19 октября 126-я стрелковая дивизия сменила части 3-й гвардейской дивизии и начала преследование противника. Гитлеровцы отходили на юго-запад и занимали предместные укрепления, за которыми находился город Тильзит. С востока на запад тянулась широкая лента глубокой и быстрой реки. Это был Неман — свидетель тысячелетних кровавых битв славян с германскими племенами. За ним находилось фашистское логово — Восточная Пруссия.

От реки полукругом по дуге с радиусом 5—8 км, описанной из центра тильзитских мостов, тянулись сплошные траншеи с огневymi точками, прикрытые густой сетью проволочных и минновзрывных заграждений. Противник силами 548-й пехотной дивизии, усиленной артиллерией и танками, оказывал ожесточенное сопротивление. Он прилагал все усилия, чтобы удержать плацдарм на правом берегу реки Неман.

На следующий день полки первого эшелона 126-й стрелковой дивизии, преодолевая упорное сопротивление, прорвали оборону врага и вышли на реку Илга. Стремительно действовали воины 1-го батальона 690-го полка майора А. Ф. Сазонова. Сломив сопротивление противника, они с ходу вышли на южную окраину Ягенбурга, а затем совместно с другими подразделениями 690-го полка решительно атаковали врага и овладели важным опорным пунктом Ягенбург.

На реке Илга в пределах участка форсирования дивизии все существующие переправы были уничтожены противником. Батальоны первого эшелона 366-го и 690-го стрелковых полков под сильным огнем противника по разведанным бродам и вплавь форсировали реку с ходу.

¹ ЦАМО, ф. 1342, оп. 1, д. 1, л. 185.

Вода бурлила от разрывов вражеских снарядов и мин. Во 2-м батальоне 690-го полка впереди всех стремительно преодолел реку Герой Советского Союза старшина К. Я. Талах. На берегу старшина гранатой подавил огневую точку, мешавшую наступающим. Волной накатывались на вражеский берег бойцы батальона.

Враг не выдержал дерзкого броска советских воинов, дрогнул и побежал, оставляя одну позицию за другой.

Вскоре подошедшие резервы пехоты и танков противника перешли в контратаку. Фашистский натиск усиливался, но воины майора А. Ф. Сазонова стояли насмерть. Отважно сражались артиллеристы. Два танка остановил командир огневого взвода лейтенант К. А. Зайцев. Вскоре задымил третий танк, подбитый сержантом Ф. Н. Исаевым, два бронетранспортера уничтожили сержанты И. Ф. Юрков и С. Х. Багян. Минометный расчет сержанта И. П. Фалеева в этом бою уничтожил 37 фашистов и 11 взял в плен¹.

Фашистская контратака была отбита. В разгар боя под сильным огнем противника воины 175-го саперного батальона капитана А. Е. Гончарова (заместитель по политчасти капитан Г. С. Самохин) оборудовали переправы через реку Илга. На плацдарм для сопровождения пехоты устремились артиллерия, минометы и другая боевая техника.

В жестоком бою на реке Илга смертью храбрых пал Герой Советского Союза старшина К. Я. Талах. Его автомат командир роты старший лейтенант Б. В. Бжибалдзе вручил лучшему бойцу рядовому Михаилу Драчеву.

Тяжелые бои 21 октября выдержали подразделения 366-го и 690-го стрелковых полков. Четыре танковые атаки, одна сильнее другой, были отражены в этот день. В критический момент в бой был введен 550-й стрелковый полк. Жаркие схватки продолжались до глубокой ночи. Враг, неся большие потери, оказывал яростное сопротивление. Однако под неослабным натиском советских войск фашисты были вынуждены оставить тильзитский плацдарм и убраться в свое логово — Восточную Пруссию. К исходу 22 октября войска 2-й гвардейской армии на всем протяжении полосы наступления очистили правый берег Немана от немецко-фашистских захватчиков.

На фронте наступило временное затишье. Части 126-й стрелковой дивизии заняли оборону по правому берегу

¹ ЦАМО, ф. 1342, оп. 1, д. 1, л. 186,

реки Неман перед городом Тильзит на участке Юбермель, устье реки Юра. Одновременно шла подготовка к наступлению и форсированию Немана.

В ходе Мемельской наступательной операции, в период с 5 по 22 октября 1944 г., воины 126-й стрелковой дивизии проявили массовый героизм и отвагу. За отличные боевые действия при освобождении советской Прибалтики 366-й стрелковый полк гвардии подполковника Л. А. Базарнова (заместитель по политчасти подполковник И. Я. Златкин) был награжден орденом Суворова III степени, а 690-й стрелковый полк майора А. П. Малкина (заместитель по политчасти подполковник Ф. П. Пливе) удостоен ордена Кутузова III степени.

8. В ВОСТОЧНОЙ ПРУССИИ

От Тильзита до Меденау

К концу октября 1944 г. советские войска вышли к границам рейха и охватили восточно-прусскую группировку противника с востока и юго-востока. 3-й Белорусский фронт приступил к подготовке Инстенбургско-Кенигсбергской наступательной операции. Основные силы фронта наносили удар на инстенбургском направлении. На правом фланге 43-я армия, переданная в ходе операции в состав 3-го Белорусского фронта, наступала на тильзитско-кенигсбергском направлении.

126-я стрелковая дивизия с другими соединениями 54-го стрелкового корпуса, оставаясь в прежней полосе обороны на правом берегу Немана против Тильзита, в ноябре была передана в состав 43-й армии, которой командовал генерал-лейтенант А. П. Белобородов.

В этот период в командовании 126-й стрелковой дивизии произошли значительные изменения. В должность командира дивизии вступил полковник Ф. А. Сафронов, заместителя по политчасти и начальника политотдела дивизии — полковник Н. Г. Михайленко. Командиром 690-го стрелкового полка был назначен подполковник Е. М. Соленко, командиром 358-го артиллерийского полка — подполковник К. И. Редкий, начальником 1-го отделения штаба дивизии — майор В. В. Тулин.

В ночь на 31 декабря 1944 г. дивизия сдала занимаемую полосу обороны 115-й стрелковой дивизии 103-го стрелкового корпуса и, совершив марш, сосредоточилась в районе Гилландвиржена. Здесь она готовилась к наступлению.

На тильзитско-кенигсбергском направлении было создано три мощные оборонительные полосы, проходящие по естественным преградам — рекам, каналам и озерам. В узлах обороны изобиловали железобетонные огневые сооружения, прочные каменные постройки превращались в огневые сооружения и в опорные пункты. Позиции

войск были прикрыты надолбами, противотанковыми рвами и минновзрывными заграждениями.

13 января 1945 г. началась Инстенбургско-Кенигсбергская наступательная операция. Слева соседняя 39-я и другие армии, взламывая оборону противника и отбрасывая его на запад, обходили тильзитскую группировку с юго-востока. В этой обстановке был осуществлен блестящий по замыслу маневр силами 54-го стрелкового корпуса (командир генерал А. С. Ксенофонтов). Корпус, совершив фланговый марш вдоль правого берега реки Неман, переправился через него в районе Юрбурга, вошел в полосу 39-й армии и был ей переподчинен. Командующий армией генерал-лейтенант И. И. Людников поставил задачу развить наступление вдоль левого берега реки Неман и совместно с войсками 43-й армии, переходящими в наступление с севера, овладеть городами Рагнит и Тильзит (Советск).

После короткой артиллерийской подготовки 19 января части 126-й стрелковой дивизии во взаимодействии с другими соединениями 54-го стрелкового корпуса перешли в наступление. Вскоре 550-й стрелковый полк майора А. П. Малкина овладел городом Рагнит. Наступление по левому берегу реки Неман в направлении города Тильзит успешно продолжалось.

Штурмовые батальоны 690-го полка подполковника Е. М. Соленко и 366-го полка подполковника Л. А. Базарнова с ходу ворвались на восточную окраину города Тильзит, который был превращен немецко-фашистским командованием в мощный узел обороны. Здесь, в городе, части встретили упорное сопротивление 69-й пехотной дивизии. Противник неоднократно переходил в контратаки.

Взвод лейтенанта Н. П. Паршикова был атакован группой автоматчиков противника при поддержке танков и бронетранспортеров. В бой вступил расчет противотанкового орудия старшины А. Ф. Цолана — кавалера трех орденов Славы. В этом поединке он уничтожил два танка и бронетранспортер. Враг был остановлен. Тяжелое ранение в бою получил старшина А. Ф. Цолан. Попытки противника задержать наступление на всех других направлениях также оказались тщетными. Советские воины упорно продвигались к центру города.

Одновременно с соединениями 54-го стрелкового корпуса, преодолев реку Неман по льду, с севера нанесла Удар по врагу 115-я стрелковая дивизия 43-й армии. В результате совместного удара с востока и севера в ночь

на 20 января Тильзит (Советск) был полностью очищен от противника¹. Штурм города был проведен с большим искусством, боевой инициативой и решительностью.

Вечером 20 января из приказа Верховного Главнокомандующего вся страна узнала о крупной победе на Немане. В столице нашей Родины — Москве прогремел салют в честь войск 3-го Белорусского фронта.

Разбитые фашистские части отходили на запад. Успешные действия соединений 54-го стрелкового корпуса вскоре переросли в безостановочное преследование отходящего противника. При выходе частей дивизий на рубеж реки Дайме противник оказал яростное сопротивление и задержал дальнейшее продвижение.

По правому берегу реки Дайме гитлеровское командование заблаговременно создало мощный оборонительный рубеж, насыщенный огневыми средствами. Река Дайме — значительная естественная преграда. Ее фарватер для пропуска крупных судов систематически углублялся до 12—15 м. К выходу советских войск все мосты на реке были уничтожены и лед разрушен ледоколами.

После короткой подготовки части 126-й стрелковой дивизии 24 января перешли в наступление. В первом эшелоне, используя специально изготовленные мостики, стремительно преодолели разрушенные участки льда штурмовые батальоны 366-го и 690-го полков и завязали бои на левом берегу реки Дайме. Противник на заранее подготовленном оборонительном рубеже оказывал сильное сопротивление, пытаясь выбить части с занимаемого плацдарма.

Воины 175-го саперного батальона капитана А. Е. Гончарова под ураганным огнем врага в короткие сроки оборудовали на реке Дайме мостовую переправу. Это дало возможность своевременно переправить на плацдарм артиллерию и боеприпасы. Полки первого эшелона увеличили темп продвижения и выбили противника с занимаемых позиций. Подразделения 366-го полка подполковника Л. А. Базарнова, умело маневрируя, окружали и громили врага. Наступая вдоль железной дороги, они ворвались на южную окраину мощного узла сопротивления — города Лабиау.

Части правофланговой 233-й стрелковой дивизии к этому времени вышли на северо-западную окраину города. В ходе уличных боев воины встретили упорное со-

¹ См.: Советская Военная Энциклопедия. М., 1977, т. 3, с. 552.

противление врага, многочисленные завалы и минно-взрывные заграждения. Гитлеровцы неоднократно переходили в контратаки. Повсюду шли ожесточенные схватки. О напряженности боя свидетельствует тот факт, что батальон майора Н. И. Мамонтова отразил пять, а батальон майора А. В. Филимохина — семь мощных атак противника. Только во второй половине дня 24 января сопротивление врага было сломлено. Город Лабиау был полностью очищен от немецко-фашистских войск. Части 126-й дивизии, продвигаясь на запад, установили контроль над шоссе Лабиау — Кенигсберг¹.

Дальнейшее продвижение частей на Земландском полуострове проходило при непрерывном отражении контратак противника всевозрастающей силы. Немецко-фашистское командование спешно вводило в бой свежие резервы при поддержке танков, самоходных установок и других средств усиления. Несмотря на это, наступление успешно развивалось. Противник вынужден был отводить свои части. Советские войска преследовали его, не давая возможности закрепиться на промежуточных рубежах.

К исходу 26 января 366-й и 690-й стрелковые полки вышли к каналу Вест. Враг пытался задержать наступающие подразделения, используя заранее подготовленный рубеж, но был сбит с занимаемых позиций. Важную роль при этом сыграли дивизионные разведчики. В ночь на 27 января лейтенант К. В. Андреев с разведывательной группой в количестве 12 человек незаметно переправился через канал и внезапным налетом захватил мост, подготовленный фашистами к разрушению. Это позволило быстро преодолеть канал основным силам дивизии и² перерезать шоссейную дорогу Кенигсберг — Гранц².

Гитлеровское командование предпринимало все меры, чтобы удержать опорный пункт — город Гранц. Расположенный у основания косы Курише-Нерунг, он прикрывал путь отхода прижатой к морю мемельской группировки врага на Земландский полуостров. Противник неоднократно наносил удары. В течение только 29 января враг шесть раз контратаковал подразделения 690-го полка, выдвинутые для прикрытия правого фланга дивизии, и каждый раз откатывался, оставляя на поле боя уничтоженную боевую технику и убитых солдат.

¹ ЦАМО, ф. 1342, оп. 1, д. 1, л. 204.

² Там же, л. 205.

При отражении контратак отважно действовали воины 358-го артиллерийского полка подполковника К. И. Редкого. Только дивизион капитана М. И. Бондаренко уничтожил 5 танков и более 100 солдат и офицеров противника. В ходе одной из контратак на орудие сержанта С. В. Ковалева двигались три танка в сопровождении пехотной роты. Расстояние между орудием и танками быстро сокращалось. Отважный сержант первым же выстрелом подбил головной танк. Следующими тремя выстрелами подбил второй танк. Пехота врага залегла и затем откатилась назад¹

Части 126-й дивизии, обходя фашистскую группировку в районе города Гранц с запада, с упорными боями продвигались к Нойкуруну, расположенному на побережье Балтийского моря. Противник, оказывая яростное сопротивление, неоднократно переходил в контратаки. В этих боях отважно действовал командир 1-го дивизиона 358-го артиллерийского полка капитан В. И. Бабкин. Он своевременно выдвигал орудия для стрельбы прямой наводкой и лично уничтожил два танка врага. Командир дивизиона капитан Т. Г. Голуб поджег два бронетранспортера, а наводчик сержант М. Г. Шестопа²лов уничтожил два дота и три бронетранспортера².

В ходе тяжелых зимних наступательных боев большую работу проводили политработники во главе с начальником политотдела полковником Н. Г. Михайленко. В критические минуты боя они всегда были в боевых порядках наступающих подразделений и частей.

...Кругом рвутся снаряды, свистят осколки и пули, а по цепи изготовившихся к атаке бойцов переходит боевой листок, написанный парторгом лейтенантом В. И. Захаровым. В нем рассказывается о подвиге пулеметчиков В. П. Ключева и А. Е. Ирганчева, о героизме минометчиков лейтенанта И. А. Бурмистрова, которые, находясь под артиллерийским огнем, вели меткий огонь и отбили вражескую атаку, уничтожив при этом до 40 фашистских солдат. Боевой листок зовет воинов к новым победам³.

В этих боях исключительный героизм проявил секретарь комсомольской организации батальона 550-го стрелкового полка младший лейтенант А. И. Филиппов. 3 февраля 1945 г. в бою за населенный пункт Зортенен

¹ ЦАМО. ф. 1342, оп. 1, д. 1. л. 209.

² Там же, л. 214.

³ Там же, л. 212.

он возглавил штурмовую группу, которая ворвалась в опорный пункт, уничтожив до 60 фашистских солдат и офицеров.

В бою за населенный пункт Дивенс 5 февраля, когда иод ураганным огнем противника залегли подразделения, младший лейтенант А. И. Филиппов с возгласом «За мной, вперед!» бросился к опорному пункту. Воодушевленные мужеством комсорга, подразделения возобновили атаку, но под ураганным огнем вновь вынуждены были залечь. Соппротивление врага не сломило отваги и мужества коммуниста. Он стремительным броском приблизился к крайнему дому, из которого противник вел сильный огонь, и бросил в окна противотанковые гранаты. Вражеский гарнизон в составе двенадцати солдат и одного офицера был уничтожен.

Наступление продолжалось. Когда подразделения достигли окраины населенного пункта, противник пулеметным огнем из соседнего здания не давал возможности продвигаться дальше. Отважный коммунист, маскируясь, по кювету подполз к дому, ворвался в коридор и забросал фашистов противотанковыми гранатами. В этом единоборстве младший лейтенант А. И. Филиппов уничтожил еще 3 пулемета, 14 солдат и 2 офицеров противника и обеспечил дальнейшее продвижение подразделений. За героизм и мужество комсомольскому вожаку Александру Ивановичу Филиппову было присвоено высокое звание Героя Советского Союза

Подвиг отважного коммуниста — это лишь один из многочисленных примеров массового героизма и воинской доблести советских воинов, участвовавших в прорыве укрепленных позиций на Земландском полуострове.

В результате успешного наступления в январе — феврале 1945 г. войска 3-го Белорусского и 1-го Прибалтийского фронтов вышли на побережье Балтийского моря и обошли город и крепость Кенигсберг с севера, северо-запада и юго-запада. Основные силы противника были расчленены на три изолированные группировки: земландскую, кенигсбергскую и хейльсбергскую. В Кенигсберге были окружены пять дивизий и крепостные части. Город, кроме того, оказался блокированным и с моря. На Земландском полуострове продолжали обороняться четыре пехотные дивизии, которые получали подкрепление через порты Пиллау и Фишхаузен.

¹ ЦАМО, ф. 33, оп. 973756, д. 50, л. 167.

Утром 19 февраля противник после мощной артиллерийской и авиационной подготовки перешел в наступление. Его основной удар был направлен вдоль железной и шоссейной дорог Фишхаузен — Куменен — Кенигсберг. На этом направлении в районе Куменена оборонялась 126-я стрелковая дивизия, имея в первом эшелоне 366-й и 550-й стрелковые полки. Воины-горловцы стойко и мужественно встретили удары врага.

В этом бою стойкость и отвагу проявили воины 358-го артиллерийского полка подполковника К. И. Редкого и 265-го истребительно-противотанкового артиллерийского дивизиона майора Н. А. Успенского. Они открыли меткий огонь по противнику, уничтожили часть танков и рассеяли наступающую пехоту. Однако, несмотря на огромные потери, вскоре враг возобновил атаку с новой силой. Ему удалось потеснить подразделения 1-го батальона 366-го стрелкового полка и окружить штаб батальона, который располагался в прочном кирпичном здании.

Адъютант старший батальона старший лейтенант Н. В. Зимин с небольшой группой бойцов и офицеров, среди которых находились командир минометной роты капитан Я. С. Ямницкий, старший лейтенант медицинской службы В. С. Руденко, радист И. В. Попов, воины Л. Т. Рыбков, И. П. Лысенко, Г. Г. Артемов и другие, смело и мужественно вступили в неравный бой. В критические минуты боя Зимин по радио несколько раз вызывал на себя огонь полковой артиллерии, которой умело руководил майор А. А. Омельченко. В течение трех часов осажденные вели бой с превосходящими силами противника. На помощь окруженным подоспела полковая рота автоматчиков старшего лейтенанта А. И. Зубатова. В результате внезапного удара противник был отброшен, вокруг штаба батальона осталось 25 фашистских трупов и 2 подбитых танка¹.

На остальных участках продолжались ожесточенные бои с вклинившимся в оборону противником. Командир дивизии полковник Ф. А. Сафронов подтянул резервы и провел мощную контратаку, в результате которой к исходу дня на всем фронте части дивизии вышли на ранее занимаемые позиции. Неоднократные атаки противник предпринимал и в последующие дни, но успеха они не имели. Воины-горловцы надежно удерживали занимаемые

¹ ЦАМО, ф. 1342, оп. 1, д. 1, л. 225.

рубежи и не допустили продвижения врага по шоссе Кюменен — Кенигсберг, а на отдельных участках даже улучшили свои позиции.

В ходе одной из контратак 2-й батальон 366-го стрелкового полка майора Н. И. Мамонтова, преследуя отходящего противника, с ходу ворвался в его расположение и овладел важным опорным пунктом. Отважно и дерзко действовал стрелковый взвод лейтенанта В. Ф. Лапшина. Воины его взвода — И. П. Лысенко, А. Т. Рыбко, Г. Г. Артемов, Д. В. Недуруев, Д. К. Русин — первыми ворвались на позиции врага и способствовали общему успеху атаки. Саперы М. С. Мордвянников, Б. П. Бурый, Д. И. Фарапонов, М. И. Сычев, Н. Я. Трикоза быстро прикрыли занимаемый рубеж минами. Фашисты, подтянув свежие силы, попытались вернуть потерянные позиции, но безуспешно. На установленных минах подорвались три вражеских танка, а автоматчики противника понесли большие потери и залегли.

В полосе левого соседа, 39-й армии, сложилась более напряженная обстановка. Вдоль южного берега Земландского полуострова противник нанес два встречных удара: один — из осажденного Кенигсберга, другой — из района Фишхаузена. В результате ему удалось захватить неширокую полосу берега, соединившую земландскую и кенигсбергскую группировки. Немецко-фашистское командование сразу же попыталось расширить захваченный коридор, для чего сосредоточило 58, 93 и 95-ю пехотные дивизии, усиленные танками и артиллерией.

По решению командующего 1-м Прибалтийским фронтом генерала армии И. Х. Баграмяна 126-я стрелковая дивизия с другими соединениями 54-го стрелкового корпуса была передана в состав 39-й армии. В ночь на 24 февраля части 126-й дивизии, совершив марш, к утру заняли оборону на фронте господские двory Прилакен, Рессен. Справа оборонялись части 182-й стрелковой, слева — 24-й гвардейской дивизий.

На боевые порядки 126-й дивизии обрушились части 93-й пехотной дивизии, поддерживаемые 40 танками, 10 штурмовыми орудиями. В течение 25 февраля фашисты предприняли 16 сильных атак, но успеха не имели. Только с наступлением темноты атаки прекратились. С утра следующего дня бои приняли еще более ожесточенный характер. Гитлеровское командование перебросило на это направление свежие силы. Атаки следовали одна за другой. Обе стороны несли большие потери. Силь-

ные, кровопролитные бои продолжались до 4 марта. За эти дни подразделения 366-го полка отразили 12, подразделения 690-го полка — 15, а подразделения 550-го полка — 17 атак противника. С 5 марта фашистский натиск стал заметно ослабевать, а 7 марта враг вынужден был перейти к обороне.

В многодневных ожесточенных оборонительных боях воины дивизии проявили массовый героизм и негибаемую волю к победе. В этих боях наиболее сильные удары противника пришлось по центру и правому флангу обороны дивизии, где стойко оборонялись 366-й полк подполковника Л. А. Базарнова и 690-й полк подполковника Е. М. Соленко. Командиры полков умело управляли подразделениями и решительно ликвидировали все попытки врага продвинуться в глубь обороны. Отличились в этих боях и воины 550-го стрелкового полка (командир майор А. П. Малкин). Они мужественно отразили все атаки врага и удержали занимаемый участок обороны.

Заместитель командира батальона капитан С. А. Рулев во главе роты целый день, находясь в окружении, выдерживал натиск превосходящих сил противника. Умело и решительно маневрируя огневыми средствами, воины роты уничтожили два танка, бронетранспортер и более 70 фашистов, а с наступлением темноты капитан Рулев вывел роту из окружения.

Кавалер двух орденов Славы и американского ордена «Серебряная звезда», сержант А. К. Айтиалиев смело вступил в единоборство с танком и десантом автоматчиков. Бутылками с горючей смесью он поджег танк, а противотанковыми гранатами уничтожил до десятка фашистских солдат².

В ходе напряженных оборонительных боев командир дивизии полковник Ф. А. Сафронов и штаб во главе с полковником М. К. Мельниковым твердо управляли частями и решительно ликвидировали все попытки противника расширить захваченный коридор на южном берегу Земландского полуострова. В критический момент боя, когда враг вплотную приблизился к командному пункту дивизии, располагавшемуся в господском дворе Пантеканен, они с офицерами штаба, ротой автоматчиков под командованием лейтенанта А. Н. Логвиненко и саперной ротой старшего лейтенанта А. Е. Обухова задержали

¹ ЦАМО, ф. 1342, оп. 1, д. 1, л. 227.

² Там же, л. 228.

продвижение противника. А вскоре мощной контратакой подошедших резервов, которой руководил полковник Сафонов, фашисты были отброшены за пределы полосы обороны. На поле боя остались десятки фашистских танков, подбитые танки и бронетранспортеры.

Стойкость и мужество частей 126-й стрелковой дивизии, принявших на себя тяжелый удар пехотных и танковых частей противника и удержавших полосу обороны в районе севернее Меденау, дали возможность и время командованию фронта сосредоточить необходимые силы для предстоящего окончательного разгрома немецко-фашистской группировки, блокированной северо-западнее Кенигсберга.

Штурм Кенигсберга

В конце марта 1945 г. 43-я армия была передислоцирована в район северо-западнее Кенигсберга и получила задачу готовиться к штурму города. Март выдался сызкопным. Временами выпадал снег. Местность в районах, занимаемых войсками, и особенно дороги превратились в сплошное месиво.

Немецко-фашистское командование подготовило Кенигсберг к длительной обороне в условиях полной изоляции. В городе имелись подземные заводы, арсеналы и склады. Система обороны крепости состояла из внешнего оборонительного обвода, преодоленного советскими войсками в январских боях, и трех позиций. Первая проходила в 6—8 км от центра города и включала от двух до семи линий траншей и ходов сообщения, многочисленные противотанковые заграждения, а также 15 крепостных фортов и другие оборонительные сооружения. Вторая позиция была оборудована на окраинах города. Она состояла из приспособленных к обороне каменных зданий, баррикад, установленных на перекрестках улиц, дотов, минированных участков. Третья позиция проходила по старой городской черте и опиралась на девять фортов. В Кенигсберге оборонялись четыре пехотные дивизии, несколько отдельных полков и батальонов¹. Овладеть такой крепостью было исключительно трудно.

В Кенигсбергской операции войск 3-го Белорусского фронта 43-я армия должна была прорвать первую позицию северо-западнее Кенигсберга и, развивая наступле-

¹ См.: Советская Военная Энциклопедия, т. 4, с. 139—140.

ние в юго-восточном направлении, совместно с левым соседом, частями 50-й армии, к исходу третьего дня операции штурмом овладеть северной частью города и выйти на реку Прегель¹. Справа наступала 39-я армия. Встречный удар с юга по сходящимся направлениям наносила 11-я гвардейская армия.

Войска приступили к подготовке наступления. В штабе 126-й стрелковой дивизии и в штабах полков шла горячая и напряженная работа. Офицеры с учетом обобщенных разведывательных данных тщательно разрабатывали план предстоящего штурма крепости.

Сплоченный коллектив штаба дивизии (начальник полковник М. К. Мельников) пользовался заслуженным авторитетом в частях. Опытными и энергичными организаторами в разное время проявили себя начальники отделений подполковник Н. И. Чаусенко, майоры Г. М. Колесников, В. В. Тулин, С. Н. Украинцев, капитан В. И. Орлов. Как квалифицированных специалистов, умелых и энергичных организаторов знали командующего артиллерией подполковника Я. М. Лавренева, заместителя командира по тылу подполковника Р. И. Цина (начальника связи майора Ф. В. Максименко, начальника химической службы капитана В. А. Амосова).

Командир дивизии полковник Федор Андреевич Сафронов со знанием дела вникал в работу штаба, предметно руководил и учил командиров частей. И это закономерно. Еще будучи молодым, он, крестьянский юноша, в 1918 г. добровольно вступил в Красную Армию и прошел в ее рядах славный боевой путь — от рядового красноармейца до командира дивизии. Он в деталях знал работу офицеров всех звеньев.

Подготовка к наступлению продолжалась. Все воины дивизии от командира до рядового учились штурмовать укрепления врага. Командиры и штабы руководили боевой подготовкой, политотдел во главе с полковником Н. Г. Михайленко четко и умело организовал партийно-политическую работу. Поучительно проводилась работа в 366-м стрелковом полку (командир подполковник Л. А. Базарнов, заместитель по политчасти подполковник И. Я. Златкин). Во всех штурмовых отрядах были созданы партийные и комсомольские организации, которые сыграли большую роль в достижении победы. В частях

¹ ЦАМО, ф. 398, оп. 9308, д. 869, л. 94.

был организован широкий обмен боевым опытом с участниками штурма таких крупных городов, как Мелитополь, Армянск, Севастополь, Тильзит.

Плодотворно и энергично трудился скромный и обаятельный человек помощник начальника политотдела по комсомольской работе капитан Е. Ф. Февралев. Целые дни он проводил в комсомольских организациях частей и подразделений. Его интересовал и рост комсомольских рядов, и своевременная доставка писем и газет, и качество политзанятий и бесед, в которых ярко отражалась авангардная роль коммунистов и комсомольцев в штурмовых отрядах и группах.

Перед началом штурма Кенигсберга в течение четырех дней артиллерия большой и особой мощности разрушала крепостные форты, долговременные огневые сооружения и железобетонные убежища. Если доты и убежища в большей части и удалось разрушить, то старинные форты получили лишь частичные повреждения.

В ходе ведения огня на разрушение фортов войска заняли исходные районы для наступления. В первом эшелоне 54-го стрелкового корпуса наступали 235-я и 263-я стрелковые дивизии. 126-я стрелковая дивизия, находившаяся во втором эшелоне, продвигалась за 263-й дивизией в готовности войти в бой из-за ее левого фланга при достижении второй оборонительной позиции противника, проходящей по окраине города.

Утром 6 апреля соединения первого эшелона 54-го стрелкового корпуса после мощной артиллерийской подготовки и массированных ударов авиации прорвали сильно укрепленную оборону противника и, обходя форт № 5, овладели крупным пригородом Шарлоттенбург. Однако дальнейшее продвижение в направлении городского парка замедлилось.

Форт № 5 Фридрих Вильгельм — Шарлоттенбург, оказавшийся в тылу наступающих, продолжал сопротивляться. Кроме того, по радио он корректировал огонь артиллерии из глубины осажденного Кенигсберга. Необходимо было как можно быстрее уничтожить его гарнизон.

Форт Фридрих Вильгельм располагался на господствующей высоте и прикрывал северо-западные подступы и дороги, ведущие к городу Кенигсберг. Построенный в прошлом столетии, он неоднократно совершенствовался и представлял собой мощное трехэтажное заглубленное сооружение пятиугольной формы 215 м по фронту и 115 м в глубину. Напольные стены и перекрытия имели толщи-

ву 2,5—3 м. На железобетонном перекрытии располагалась земляная обсыпка толщиной до 5 м. Форт был замаскирован под холм, на котором росли деревья и кустарники. Внутренний двор имел орудийные и минометные площадки и систему железобетонных перегородок и тупиков с многочисленными бойницами, что затрудняло ведение боя на его территории.

Вокруг крепостного форта располагались земляной вал высотой до 2,5 м и ров, заполненный водой, шириной 20 м и глубиной до 4,5 м. Стенки рва отвесные, выложенные гранитом. С северо-запада форт, кроме того, прикрывался противотанковым рвом, имевшим отвесные стенки, выложенные кирпичом. Все подступы были прикрыты проволочными заграждениями и минными полями.

Гарнизон форта насчитывал до 350 человек, из них 60 автоматчиков. На вооружении он имел артиллерийский дивизион 75-мм и 105-мм орудий, 25 минометов, 50 пулеметов, большой запас боеприпасов и продовольствия. Все это давало возможность гарнизону выдерживать длительную осаду¹.

Задача по уничтожению гарнизона форта Шарлоттенбург была возложена на подразделения 2-го батальона 550-го полка капитана А. А. Муравьева. Основные силы 126-й стрелковой дивизии продолжали продвигаться за соединениями первого эшелона корпуса в готовности развить их успех.

2-й батальон 550-го стрелкового полка в составе двух стрелковых рот, пулеметной и минометной рот был усилен полковой противотанковой батареей, 265-м истребительно-противотанковым артиллерийским дивизионом, двумя взводами 175-го отдельного саперного батальона и взводом 266-й отдельной роты химзащиты. Штурмовые действия его поддерживали два 208-мм орудия и две 122-мм самоходные артиллерийские установки. В батальоне были созданы две штурмовые группы в составе стрелковой роты, пулеметного и минометного взводов, противотанковой батареи, саперного взвода и отделения химической защиты.

После полудня 7 апреля под прикрытием дымовой завесы, поставленной взводом 266-й роты химической защиты, и огня артиллерии вперед к минным полям и проволочным заграждениям устремились саперы. Впереди всех к минному полю подполз старшина П. И. Меренков. Он

¹ ЦАМО, ф. 398, оп. 9308, д. 871, л. 60, 61.

был ранен, но, преодолевая боль, снимал мины. Саперы его и соседнего взвода лейтенанта И. П. Сидорова под огнем противника проделали проходы в минных полях и проволочных заграждениях. Закончив разминирование, саперы ползком приблизились ко рву, заполненному водой, и подорвали в нескольких местах отвесную каменную стену. Образовались пологие спуски к воде, по которым и были стянуты плоты на воду. Плотная дымовая завеса прикрыла смельчаков, форсировавших канал. Саперы переправили через ров более 2 т взрывчатых веществ. После чего ползком, по-пластунски, перетащили их под стены крепостного форта и заложили там пять фугасов по 400 кг каждый. И все эти мероприятия проводились под сильным огнем противника.

Тем временем под прикрытием дымовой завесы приданная и поддерживающая артиллерия выдвинулась к форту для ведения огня прямой наводкой. В 19 часов 7 апреля началась артиллерийская подготовка. Вся артиллерия прямой наводкой открыла огонь по амбразурам, ослепляя противника и уничтожая его огневые средства.

Умело вел огонь орудийный расчет 265-го истребительно-противотанкового артиллерийского дивизиона младшего сержанта Ф. Т. Чиркова. Фашисты сосредоточили огонь по его орудию, как наиболее эффективно ведущему огонь по амбразурам, но и под обстрелом расчет продолжал подавлять огневые точки врага. Раненые артиллеристы дивизиона не покидали своих орудий и продолжали вести огонь по амбразурам форта, выводя из строя один пулемет за другим. Медицинскую помощь раненым непосредственно на огневых позициях оказывал отважный фельдшер дивизиона лейтенант медицинской службы Н. С. Пшеничный¹

При штурме форта отличился и командир батареи противотанковых пушек 550-го полка старшина А. П. Шубин. Его батарея под огнем противника выдвинула орудия на прямую наводку и подавила огонь девяти пулеметов². Под стать ему мужественно вели огонь расчеты противотанковых орудий старшины Е. И. Кожухаря и старшего сержанта Л. М. Стаценко. Тяжелые 208-мм орудия вели огонь по напольным стенам, пытаясь проделать проломы. Минометчики уничтожали отдельные группы противника на перекрытиях и во внутреннем дворе. В ре-

¹ ЦАМО, ф. 33, оп. 793756. д. 53, л. 252.

² Там же, л. 191.

зультате массированного огня гарнизон был загнан в казематы.

Над фортом бушевал огонь. Еще гудела земля от разрывов, свистели осколки, а пехота уже пошла вперед. Сначала 6-я штурмовая рота лейтенанта Н. П. Баева под общим руководством заместителя командира батальона старшего лейтенанта Р. Р. Бабушкина стремительно вышла ко рву, форсировала водную преграду и заняла на противоположном берегу исходную позицию для броска. Вскоре преодолела ров и 4-я штурмовая рота старшего лейтенанта И. И. Ткаченко.

Противник, заметив выдвижение штурмовых групп, усилил огонь по войнам, изготовившимся для атаки. Командир 4-й роты старший лейтенант И. И. Ткаченко в сопровождении трех бойцов по-пластунски подполз к стене и забросал две амбразуры гранатами. Пулеметы замолчали, путь для штурмующих был открыт. Старший лейтенант Ткаченко был тяжело ранен, но поля боя не покинул.

В 19 часов 30 минут над командным пунктом взвилась красная ракета — сигнал для подрыва фугасов и начала штурма форта. Командир саперного взвода лейтенант И. П. Сидоров с сержантом В. К. Полупановым взорвали фугасы, в результате чего образовались проломы в одном из капониров форта. Тем временем воины 6-й штурмовой роты во главе с заместителем командира батальона старшим лейтенантом Р. Р. Бабушкиным, преодолев зону огня противника, стремительным броском приблизились к стене форта, ворвались через проломы внутрь его и завязали рукопашный бой¹.

При подрыве другого капонира сложилась напряженная и тяжелая обстановка. Командир саперного взвода старшина П. И. Меренков был тяжело ранен. Теряя сознание, он передал командование взводом старшему сержанту Г. А. Малыгину, который вскоре также был тяжело ранен. Истекая кровью, он поджег огнепроводный шнур одного из фугасов и сполз в ров, где и был позднее подобран в бессознательном состоянии. Тяжело ранило и сержанта В. М. Курасова, но мужественный сапер, залитый кровью, нашел в себе силы, превозмог боль и подорвал фугас. Очнувшись, старшина Меренков увидел, что почти все солдаты взвода ранены или погибли. Истекая кровью, он подполз к оставшемуся фугасу и поджег ог-

¹ ЦАМО, ф. 33, оп. 793756, д. 43, л. 233; д. 38, л. 64.

непроводный шнур. В стене форта образовался еще один пролом

Для развития успеха командир батальона капитан А. А. Муравьев ввел 5-ю штурмовую роту лейтенанта К. Раджаба. Внутри форта в проходах и казематах с новой силой разгорелся кровопролитный бой. Штурмовые группы, применяя гранаты, бутылки с горючей смесью, огнеметы, приклады и штыки, выкуривали из казематов сопротивляющихся и контратакующих вражеских солдат. Горловцы в жесточайшей схватке блокировали один за другим казематы и уничтожали живую силу и боевую технику фашистского гарнизона.

В ходе штурма форта старший лейтенант Р. Р. Бабушкин мужественно и умело руководил действиями подчиненных. Он со штурмовой группой ворвался во внутренние помещения форта через проломы в стене, блокировал боевые казематы и уничтожил 43 фашиста. Лично старший лейтенант Р. Р. Бабушкин уничтожил 12 солдат и 3 офицеров врага².

Отважно действовал командир взвода младший лейтенант И. И. Ишкинин. Он с группой бойцов блокировал боевой каземат и предложил врагу сдаться. После отказа каземат был взорван, в результате чего было уничтожено 4 станковых пулемета и 40 фашистов. В ходе дальнейшей атаки Ишкинин гранатами уничтожил 8 солдат, пытавшихся осуществить вылазку из форта. Командир отделения младший сержант А. М. Саламаха гранатами и автоматным огнем уничтожил 12 и пленил 15 фашистских солдат. Помощник командира стрелкового взвода младший сержант В. С. Горовой, проявляя бесстрашие и отвагу, в рукопашной схватке гранатами и огнем уничтожил более 20 вражеских солдат и офицеров³.

Весь вечер и ночь на 8 апреля продолжался бой в подземных помещениях и во внутреннем дворе форта. Только в 5 часов утра 8 апреля остатки фашистского гарнизона, поняв безнадежность сопротивления, подняли белый флаг. После шестнадцатичасового боя воины 2-го батальона 550-го полка штурмом овладели фортом № 5 Фридрих Вильгельм — Шарлоттенбург, ликвидировав угрозу наступающим частям дивизии с северо-западной ок-

¹ ЦАМО, ф.33, оп. 793756, д. 26, л. 118; д. 29, л. 266; д. 31, л. 84.

² ЦАМО, ф.33, оп. 793756, д. 4, л. 47.

³ ЦАМО, ф.33, оп. 793756, д. И, л. 396; д. 19, л. 294; д. 45, л. 21.

раины города Кенигсберг. При штурме форта воины проявили массовый героизм и отвагу. Все они были награждены орденами и медалями. Одиннадцати особо отличившимся воинам было присвоено звание Героя Советского Союза.

В ходе штурма форта № 5 воины дивизии уничтожили 195 и пленили 140 солдат и офицеров противника. Захватили 16 орудий, 25 минометов, 50 пулеметов, 400 единиц стрелкового оружия, 3 склада с боеприпасами, склады с химическим имуществом и электрооборудованием, 2 склада с продовольствием и вещевым имуществом.

Тем временем на рассвете 8 апреля основные силы 126-й стрелковой дивизии после артиллерийской и авиационной подготовки были введены в бой в стыке 263-й и 235-й стрелковых дивизий в направлении Кляйн Амелиенау, зоопарк, железнодорожный вокзал Кенигсберг-Северный. В первом эшелоне на правом фланге действовали 366-й. на левом — 690-й стрелковые полки, во втором — 550-й полк. Дивизия была усилена 213-м гаубичным артиллерийским полком и одним дивизионом гвардейских минометов¹

Бои сразу же приняли ожесточенный характер. Особенно упорно они проходили по улице Хагенштрассе, вдоль которой наступали подразделения 366-го полка подполковника Л. А. Базарнова. Противник предпринимал неоднократные контратаки силой до батальона пехоты при поддержке танков и штурмовых орудий.

2-й батальон капитана В. А. Терехова был остановлен перед большим кирпичным зданием, превращенным противником в крепость. Дом стоял обособленно. Местность открытая, подступы к дому минированы. В батальоне заранее были подготовлены три штурмовые группы, основу которых составляли стрелковые роты. В каждую штурмовую группу входили два 45-мм и два 76-мм орудия, две 152-мм самоходные установки, взвод станковых пулеметов, саперное отделение и отделение химиков.

Капитан Терехов захват здания осуществил силами штурмовых групп. Под прикрытием дымовой завесы саперное отделение во главе с сержантом М. С. Мордвянниковым скрытно приблизилось к дому, заложило под стены 300-килограммовый фугас, и дом был взорван. Фашистские солдаты стали выбегать из здания и тут же попадали под огонь автоматчиков и пулеметчиков. В зда-

ние устремились штурмовые группы. Большая часть гарнизона была уничтожена огнем и гранатами, остальные сдались в плен¹

В центре города, на Гинденбургштрассе, вблизи зоопарка, 1-й батальон майора Н. И. Мамонтова был атакован автоматчиками в сопровождении двух штурмовых орудий и трех танков. Решительно и отважно действовали пулеметные расчеты старшины А. Т. Сучкова и сержанта А. Н. Негурица из роты лейтенанта А. П. Туренко. Они метким огнем отсекали фашистскую пехоту от танков и заставили ее залечь. Противотанковая артиллерия майора Н. А. Успенского, подбив танк и штурмовое орудие, заставила отойти остальные машины врага.

В ходе дальнейшего продвижения рота лейтенанта А. П. Туренко была остановлена огнем, который вел противник из здания, прикрывающего подходы к очередному кварталу. Старшина А. Т. Сучков установил свой пулемет на чердаке дома, стоящего напротив. Меткая очередь подавила огонь врага, и бойцы роты ворвались в дом. Так пулеметчик Сучков помог роте овладеть зданием, прикрывавшим целый квартал².

В самые критические минуты боя командир батальона майор Н. И. Мамонтов находился в боевых порядках, воодушевляя подчиненных. В ходе штурма Кенигсберга его батальон с тяжелыми боями очистил 23 квартала и пленил 300 гитлеровцев³.

Умело и дерзко действовал командир стрелкового отделения сержант Ф. С. Игнаткин. Продвигаясь впереди своих бойцов от стены к стене, от дома к дому, он метко забрасывал гранатами подвалы домов, в которых обнаруживал противника, первым врвался в эти дома, огнем из автомата и гранатами выкуривал врага из каменных нор. Фашисты, ошарашенные его дерзостью, не успевали оказывать сопротивление, десятками гибли под огнем сержанта Игнаткина и его бойцов, а оставшиеся в живых сдавались в плен. Всего его отделением было уничтожено 55 и взято в плен 89 гитлеровцев и очищено от врага два городских квартала⁴.

Продолжая наступление в районе зоопарка, подразделения 366-го полка встретили отчаянное сопротивление противника, укрывшегося в трехэтажном каменном зда-

¹ ЦАМО, ф. 33, оп. 793756, д. 32, л. 93.

² ЦАМО, ф. 1342, оп. 1, д. 1, л. 241.

³ ЦАМО, ф. 33, оп. 793756, д. 29, л. 314.

⁴ ЦАМО, ф. 33, оп. 793756, д. 19, л. 164.

нии, превращенном в крепость. Большая часть входов и окон здания были заложены кирпичом, а в оставшихся были оборудованы амбразуры для ведения пулеметного огня. Дом располагался на углу квартала, и поэтому его гарнизон контролировал подходы ко всем улицам. На подступах к дому были установлены баррикады и минные поля.

Под прикрытием дымовой завесы и огня артиллерии прямой наводки саперы старшего лейтенанта А. Е. Обухова проделали проходы в баррикадах и минных полях, а Н. И. Перегудов с группой бойцов подполз к зданию, заложил 100-килограммовый фугас и взорвал дом вместе с фашистским гарнизоном. Отважные действия во многих боях рядового сапера Николая Ивановича Перегудова были отмечены орденом Славы всех трех степеней, а старшего лейтенанта А. Е. Обухова — званием Героя Советского Союза.

Штурмовые группы 3-го батальона 366-го полка майора А. А. Алексеева стремительно ворвались в здание. Воины штыками и гранатами выбивали фашистов из комнат. Гарнизон в составе 50 солдат и офицеров с двумя 75-мм орудиями, пятью станковыми и десятью ручными пулеметами был частично уничтожен и частично пленен. Опорный пункт был ликвидирован¹.

Бои в городе отличались внезапностью и стремительностью, огромным напряжением, изобиловали массовым героизмом, доблестью и отвагой. При бое в районе зоопарка необходимо было своевременно захватить подготовленный к разрушению мост через реку Нойер-Прегель, находящийся в тылу противника. Эта задача была поручена командиру стрелкового взвода лейтенанту В. Ф. Лапшину. Небольшая группа под его командованием скрытно подобралась к мосту и стремительным броском овладела им. Одновременно другая часть взвода атаковала врага с противоположной стороны. Противник был смет, частично уничтожен, а оставшиеся в живых сдались в плен. Подразделения 366-го полка, овладев главными объектами обороны противника в районе зоологического парка, успешно преодолели реку Нойер-Прегель. Смелые и инициативные действия взвода лейтенанта Лапшина при захвате моста² сыграли важную роль в дальнейшем наступлении части.

¹ ЦАМО, ф. 398, оп. 9308, д. 871, л. 62.

² ЦАМО, ф. 33, оп. 793756, д. 27, л. 95.

На левом фланге, где наступали подразделения 690-го стрелкового полка подполковника Е. М. Соленко, особо упорные и кровопролитные бои разыгрались на подступах к каналу Линд-Грабен. Противник встретил штурмующие подразделения организованным ружейно-пулеметным и пушечным огнем. Десятки снайперов противника засели в каменных верхних этажах зданий и на чердаках. По улицам курсировали и вели огонь штурмовые орудия.

С упорными боями подразделения 1-го батальона 690-го полка капитана А. И. Рыбникова продвигались вперед, последовательно овладевая квартал за кварталом. К середине дня 8 апреля они овладели электростанцией. Несмотря на организованное и всевозрастающее сопротивление противника, к исходу дня они, отражая яростные контратаки, вышли к зоопарку и овладели его северо-восточной частью.

Командир 1-го батальона капитан А. И. Рыбников во время напряженного боя находился непосредственно со штурмовыми подразделениями, умело руководил ими, показывая в решающие минуты боя образцы отваги и героизма. В этом бою он был тяжело ранен, но поля боя не оставил.

Тем временем, взаимодействуя с 1-м батальоном, успешно продвигались штурмовые подразделения 2-го батальона майора А. Ф. Сазонова. При штурме одного из домов был убит командир отделения. В разгар жаркой схватки с врагом комсомолец Гай Головенский решительно принял командование отделением на себя.

С призывом «За Родину! Вперед, товарищи!» младший сержант Г. П. Головенский бросился наседавшего противника и вместе с бойцами отделения вступил в неравный рукопашный бой. На штурм Кенигсберга он шел с оружием Героя Советского Союза старшины К. Я. Талаха. Эта реликвия 690-го полка была передана ему раненным в предыдущих боях Михаилом Драчевым. В числе первых бойцов Головенский ворвался в здание. Огнем из автомата, гранатами и прикладом было уничтожено 35 гитлеровцев, а 75 солдат и 3 офицера сдались в плен.

В ходе дальнейшего продвижения Головенский продолжал действовать самоотверженно, показывая образцы мужества и героизма. Очищая дом за домом, он противо-

¹ ЦАМО, ф. 33, оп. 793756, д. 43, л. 154.

танковыми гранатами подавил три огневые точки противника, помогая подразделениям стремительно продвигаться вперед¹.

Важную роль в успешном штурме укреплений в городе-крепости играла артиллерия. Боевой опыт показывал, что наиболее эффективным при штурме опорных пунктов, отдельных каменных домов, приспособленных под огневые сооружения, был огонь орудий прямой наводкой. Поэтому по решению опытного командующего артиллерией дивизии подполковника Я. М. Лавренева в штурмовые отряды и группы выделялись 45-мм и 76-мм орудия. Мелкие артиллерийские системы вели огонь по бойницам, амбразурам и окнам, крупные предназначались для разрушения зданий. Минометы использовались для ведения заградительного огня.

Отважно сражались артиллеристы в уличных боях при штурме Кенигсберга. Командир расчета 76-мм орудия старшина А. Е. Черемухин и наводчик младший сержант В. Н. Хильчук из 358-го артиллерийского полка, действуя в боевых порядках штурмовой группы 690-го полка в районе южнее Кляйн Амелиенау, уничтожили семь и подавили огонь четырех пулеметных точек, разбили орудие и реактивную установку.

В ходе боя в районе северо-восточной окраины зоопарка расчет старшины Черемухина прямой наводкой уничтожил четыре пулеметные точки, подорвал штурмовое орудие и подавил огонь одной минометной батареи противника. Когда штурмовая группа достигла отдельного здания в зоопарке, путь ей преградил огонь из пулемета и автоматов. При выдвигении орудия на открытую позицию был тяжело ранен командир расчета старшина Черемухин. Командование расчетом возглавил младший сержант Хильчук и беглым огнем разрушил дом и уничтожил находящихся в нем 20 гитлеровцев и 5 пулеметов².

Для развития успеха наступления полков первого эшелона командир 126-й дивизии полковник Ф. А. Сафронов днем 8 апреля в центре полосы наступления в направлении па зоопарк ввел в бой 550-й стрелковый полк подполковника В. И. Брюхнова. Воины 2-го батальона капитана А. А. Муравьева и здесь проявили массовый героизм и отвагу. Младший сержант А. М. Саламаха, прорвав-

¹ ЦАМО, ф. 33, оп. 793756, д. И, л. 79.

² ЦАМО, ф. 33, оп. 793756, д. 51, л. 165; д. 53, л. 74.

шлись на чердак занятого фашистами дома, противотанковой гранатой уничтожил два станковых пулемета и пленил 12 солдат противника. Этим он способствовал успешному штурму превращенного фашистами в мощный опорный пункт каменного здания, преграждавшего подступы к зоопарку.

В уличном бою стрелковый взвод младшего лейтенанта И. И. Ишкинина подвергся интенсивному ружейно-пулеметному огню противника из дома, расположенного на перекрестке улиц. В результате стремительной атаки взвод ворвался в дом, гранатами и огнем уничтожил 50 и взял в плен 24 фашистских солдата. Командир взвода в ходе штурма проник на чердак и уничтожил 2 пулемета и 14 солдат противника. Путь к центру города был открыт¹

Командир противотанковой батареи 550-го полка старшина А. П. Шубин умело обеспечивал продвижение штурмовой группы. Его батарея в течение 8 апреля в уличных боях уничтожила девять пулеметных точек и подбила три бронетранспортера врага. Все время в боевых порядках штурмовых групп мужественно действовали орудийные расчеты сержантов Н. А. Коробейникова и А. П. Табакова. Они быстро меняли огневые позиции и метким огнем уничтожали огневые точки врага, мешавшие продвижению наступающих подразделений.

Кровопролитные бои не затихали ни днем ни ночью. Утром 9 апреля они достигли еще более высокого накала. Упорные схватки возникали в каждом доме, жестокая борьба шла за каждый клочок земли. Путь наступающим преграждали многочисленные завалы, баррикады и минные поля. Из подвалов, окон и с чердаков враг вел сильный ружейно-пулеметный огонь.

В середине дня 690-й полк подполковника Е. М. Соленко и 2-й батальон 366-го полка майора Н. И. Мамонтова начали штурм железнодорожного вокзала Кенигсберг-Северный. Саперы и артиллеристы обеспечили продвижение наступающих подразделений. Штурмовые группы с криками «ура» ворвались в здание железнодорожного вокзала и вскоре полностью овладели им.

При дальнейшем продвижении на юг передовые подразделения 126-й стрелковой дивизии встретили наступающие части 11-й гвардейской армии. Штурм городка крепости подходил к концу. К исходу дня организованное

¹ ЦАМО, ф. 33, оп. 793756, д. 19, л. 294.

сопротивление немецко-фашистских войск в городе Кенигсберг прекратилось. В течение ночи и особенно на рассвете 10 апреля началась массовая сдача в плен частей и подразделений противника.

В полночь 9 апреля столица нашей Родины — Москва салютовала войскам 3-го Белорусского фронта, завершившим разгром немецко-фашистских войск в Кенигсберге, двадцатью четырьмя залпами из 324 орудий. Отличные боевые действия участников штурма города-крепости были отмечены благодарностью Верховного Главнокомандующего. Это была блистательная победа советского военного искусства, воинского мастерства советских бойцов и командиров, одержанная в тяжелых, кровопролитных боях.

10 апреля первый мирный день Кенигсберга — выдался теплым, солнечным. С рассветом ожил поверженный город. К его центру шли танки, машины, повозки. А на восточном берегу по обочинам дорог брели понурые, с опущенными головами, вереницы колонн пленных гитлеровских солдат и офицеров.

В боях за Кенигсберг 126-я стрелковая дивизия за три дня напряженных уличных боев овладела фортом № 5 Фридрих Вилгельм—Шарлоттенбург и 26 городскими кварталами. Кроме того, части дивизии овладели электростанцией, зоопарком и железнодорожным вокзалом Кенигсберг-Северный. В ходе боев были уничтожены и повреждены 54 орудия, 10 танков, 3 штурмовых орудия, 110 пулеметов, 12 дотов и 42 дзота¹.

За образцовое выполнение заданий командования и особые заслуги перед Родиной Указом Президиума Верховного Совета СССР присвоено почетное наименование Кенигсбергских 366-му и 690-му стрелковым полкам. 550-й стрелковый полк был награжден орденом Кутузова III степени, 358-й артиллерийский полк и 175-й отдельный саперный батальон — орденом Александра Невского, 233-й батальон связи — орденом Красной Звезды.

9 июня 1945 г. была учреждена медаль «За взятие Кенигсберга». Ею были награждены все воины дивизии, участвовавшие в героическом штурме города-крепости. Двадцати двум особо отличившимся воинам Указом Президиума Верховного Совета СССР от 19 апреля 1945 г. присвоено высокое звание Героя Советского Союза. Вот их имена: Р. Р. Бабушкин, Г. П. Головенский, В. С. Горовой, Ф. С. Игнаткин, И. И. Ишкинин, В. М. Курасов,

¹ ЦАМО, ф. 1342, оп. 1, д. 1, л. 243.

В. Ф. Лапшин, Г. А. Малыгин, Н. И. Мамонтов, П. И. Меренков, М. С. Мордвянников, А. Е. Обухов, В. К. Полупанов, А. И. Рыбников, И. П. Сидоров, А. М. Саламаха, А. Т. Сучков, И. И. Ткаченко, В. Н. Хильчук, А. Е. Черемухин, Ф. Т. Чирков, А. П. Шубин.

За умелое и твердое руководство боевыми действиями и проявленные при этом мужество и отвагу командир дивизии полковник Ф. А. Сафронов, командующий артиллерией подполковник Я. М. Лавренев, командир 366-го полка подполковник Л. А. Базарнов, командир 550-го полка подполковник В. И. Брюхнов и его заместитель подполковник А. В. Филimoniхин, командир 690-го полка подполковник Е. М. Соленко, командир 358-го артиллерийского полка подполковник К. И. Редкий, начальник штаба 366-го полка майор В. П. Поляков, командиры стрелковых батальонов капитаны А. А. Муравьев и В. А. Терехов были награждены высшей наградой Советского Союза — орденом Ленина.

Орден Красного Знамени был вручен начальнику штаба дивизии полковнику М. К. Мельникову, начальнику политотдела полковнику Н. Г. Михайленко и другим.

Штурм города-крепости был для воинов-горловцев высшим испытанием на мужество, отвагу и воинское мастерство. И они с честью выдержали этот невероятно трудный экзамен.

После победного штурма 126-я стрелковая Горловская дважды Краснознаменная, ордена Суворова II степени дивизия, совершив марш, к утру 12 апреля сосредоточилась в районе западнее города Кенигсберг и приступила к подготовке завершающего наступления.

9. В ЗАВЕРШАЮЩИХ БОЯХ

На Земландском полуострове

После ликвидации гитлеровских войск в Кенигсберге создались благоприятные условия для разгрома последней группировки немецко-фашистских войск в Восточной Пруссии на Земландском полуострове. Несмотря на безнадежность своего положения, фашистские генералы отклонили ультиматум советского командования сложить оружие и прекратить бессмысленное сопротивление. Они еще рассчитывали через порты Фишхаузен и Пиллау, находившиеся в их руках, получить помощь, а при необходимости эвакуировать свои войска.

На Земландском полуострове гитлеровцами было создано три оборонительные полосы. Главная, глубиной 5—6 км, имела три позиции с множеством проволочных и минновзрывных заграждений. В глубине порт Фишхаузен был опоясан оборонительным рубежом, до предела насыщенным огневыми средствами. В лесах полуострова, глубоко под землей, работали военные заводы — арсенал фашистской Германии. Оборону в западной части Земланда держали девять фашистских дивизий. Хотя дни их были сочтены, но они готовились к длительному сопротивлению.

В Земландской наступательной операции 43-я армия наносила удар вдоль южного берега полуострова в общем направлении на Фишхаузен. 126-я стрелковая дивизия, усиленная 213-м гаубичным артиллерийским полком и дивизионом 42-го гвардейского минометного полка, имела задачу прорвать оборону противника и выйти на побережье залива Фишхаузен-Вик, в дальнейшем во взаимодействии с войсками 39-й армии овладеть городом Фишхаузен¹.

В ночь на 13 апреля 1945 г. 126-я дивизия, сменив части 338-й и 262-й стрелковых дивизий, заняла исходное

¹ ЦАМО, ф. 1342, оп. 1, д. 1, л. 245.

положение для наступления в полосе западнее станции Метчетен. В первом эшелоне наступали 550-й и 690-й стрелковые полки, во втором — 366-й полк.

Прорыв обороны противника начался одновременно на нескольких направлениях мощным артиллерийским наступлением. Утренняя тишина 13 апреля разорвалась страшным грохотом: сотни орудий всех калибров внезапно обрушили на врага тысячи снарядов. Огневой вал артиллерии катился впереди атакующих подразделений, которые с криками «ура» ворвались в первую траншею. Противодействие частей 1-й пехотной дивизии врага, оборонявшихся в полосе наступления 126-й дивизии, было ожесточенным и организованным, однако оно не могло остановить мощного натиска советских воинов. В первый же день наступления подразделения 550-го и 690-го полков прорвали первую полосу обороны противника.

На следующий день сопротивление врага еще более усилилось. Контратаки следовали одна за другой. Для отражения ударов противника и развития успеха полков первого эшелона был введен в бой 366-й полк подполковника Л. А. Базарнова. Нанося удар из-за левого фланга 690-го полка и сочетая свои действия с фронтовыми атаками двух других полков, наступающие успешно отразили все попытки врага остановить продвижение дивизии.

Штурмовые батальоны 550-го полка майоров А. А. Муравьева и А. А. Алексева и 366-го полка майоров Н. И. Мамонтова и В. А. Терехова 14 апреля овладели двумя важными опорными пунктами врага — Конденкином и Доротенхофом. Продолжая ломать сопротивление противника, части дивизии овладели шоссейной дорогой Гросс-Блюменау — Кобельбуде.

Значительный успех в тот день выпал на долю воинов 690-го стрелкового полка подполковника Е. М. Соленко. Преодолев сопротивление противника, они стремительно продвигались вперед и вышли на побережье залива Фишхаузен-Вик. В итоге были отрезаны пути отхода крупной фашистской группировке, находящейся юго-восточнее Фишхаузена. Вскоре во взаимодействии с частями 54-го стрелкового корпуса эта группировка была ликвидирована.

На подступах к городу и порту Фишхаузен бой приняли еще более ожесточенный характер. Сюда были стянуты свежие силы, которые, опираясь на заранее подготовленный оборонительный рубеж, оказывали упорное сопротивление. В течение всего дня наша авиация волнами

бомбила позиции, прикрывающие подступы к Фишхаузену и сам город, нанося потери противнику и сея панику в его стане.

Не выдержав мощных ударов авиации, артиллерии и частей дивизии, гитлеровские войска начали отходить в район Фишхаузена. Подразделения 366-го и 550-го полков, преодолевая сопротивление врага на промежуточных рубежах, к исходу 16 апреля вышли на левый берег реки Гермауер-Флисс. Река неширокая, но с быстрым течением и глубиной до 6 м. Перед городом на юг к заливу простиралась широкая заболоченная пойма, простреливаемая противником из всех видов оружия.

Гитлеровцы пытались остановить части дивизии на рубеже реки Гермауер-Флисс, но внезапными и решительными действиями были отброшены. Важную роль при этом сыграли разведчики и саперы 366-го стрелкового полка, действовавшие под руководством опытного и бесстрашного начальника разведки полка капитана Ф. Л. Усенко. Они, используя скрытые подступы на пойме реки, по зарослям вышли к мосту и захватили его. Особенно отличились разведчики И. С. Потешин, Г. Г. Артемов, К. П. Зершиков, И. С. Шмея и А. В. Иванов. Мост был заминирован. Командир саперного отделения младший сержант Н. Я. Трикоза и саперы А. Ф. Знаменский, Е. П. Звягин, Н. Д. Гуливатный, В. П. Киричков под прикрытием автоматчиков лейтенанта А. П. Туренко разминировали мост и предотвратили его разрушение¹.

Командир 366-го полка подполковник Л. А. Базарное и начальник штаба майор В. П. Поляков, находившиеся в боевых порядках батальонов, сразу же организовали форсирование реки и завязали бои на юго-восточной окраине города. На участке форсирования 550-го полка подполковника В. И. Брюхнова разведчики и автоматчики форсировали реку на подручных средствах и захватили плацдарм.

Большую находчивость и оперативность в сборе подручных переправочных средств проявили полковой инженер капитан А. Д. Воскицов и командир саперного отделения сержант П. К. Марушко. Они под сильным огнем противника обеспечили переправу передовых подразделений. Воины 175-го саперного батальона капитана А. Е. Гончарова под шквальным огнем противника оборо-

¹ ЦАМО, ф. 1342, оп. 1, д. 1, л. 247,

довали переправу и обеспечили форсирование реки остальным подразделениям и частям дивизии.

Бои в городе продолжались всю ночь. В результате ожесточенного штурма подразделения 366-го и 550-го полков и подошедшие с севера части 2-й и 32-й гвардейских дивизий к утру полностью овладели портом Фишхаузен. Особенно отличились воины 366-го полка. Подполковник Л. А. Базарнов вместе с начальником штаба полка майором В. П. Поляковым и заместителем по политчасти подполковником И. Я. Златкиным умело организовали бои в городе, в результате чего задача была выполнена успешно без значительных потерь в личном составе.

Подполковник Л. А. Базарнов в Дивизии был относительно немолодым командиром полка. Он в течение года умело и твердо руководил подразделениями в бою, мог малыми силами наносить большие потери превосходящему противнику. 366-й полк в Мемельской операции одним из первых вышел на побережье залива Куришес-Хафф, а затем на правый берег реки Неман. Его воины отличились при захвате населенных пунктов Лабиау, Штрибнен, Лядкаум и особенно при штурме городов Тильзит и Кенигсберг. Грудь Льва Андреевича Базарнова украшают орден Ленина, четыре ордена Красного Знамени и два ордена Красной Звезды.

В ходе дальнейших боев разбитые войска противника были загнаны в Пиллаускую горловину. Их разгром завершили войска 11-й гвардейской армии. Части 126-й стрелковой дивизии заняли оборону на побережье залива Фишхаузен-Вик.

В ходе тяжелых, кровопролитных боев с 13 по 18 апреля 1945 г. частями 126-й стрелковой дивизии было уничтожено 94 орудия, 18 танков и самоходных установок, 100 бронетранспортеров, 9 дотов, 40 дзотов и захвачено большое количество военной техники противника¹.

Полный разгром немецко-фашистских войск на Земландском полуострове явился завершающим этапом наступления советских войск в Восточной Пруссии. В ходе боев бойцы и командиры 126-й стрелковой дивизии проявили высокое воинское мастерство, доблесть и массовый героизм. Многие из них за образцовое выполнение заданий командования были удостоены высоких государственных наград.

¹ ЦАМО, ф. 1342, оп. 1, д. 1, л. 250,

В низовьях Вислы

В конце апреля 1945 г. 43-я армия генерал-лейтенанта А. П. Белобородова получила новую боевую задачу: уничтожить группировку противника, блокированную западнее и юго-восточнее города Данциг¹. Эта группировка оказалась в глубоком тылу советских войск, наступавших на берлинском направлении. 126-я дивизия в составе 54-го стрелкового корпуса, совершив 250-километровый марш, к утру 5 мая заняла оборону в нижнем течении реки Висла в готовности к переходу в наступление в целях разгрома фашистских войск восточнее города Данциг.

Пойма Вислы в ее нижнем течении сильно изрезана рукавами, каналами и речками, большинство которых заключены в дамбы. Гитлеровское командование в целях усиления своей обороны разрушило часть дамб и плотин. Образовалось обширное море, в котором на отдельных изолированных островах видны были деревни и хутора. Все дороги оказались под водой. Все это сильно осложняло выполнение боевой задачи.

7 мая после артиллерийской подготовки части дивизии перешли в решительное наступление. Ломая ожесточенное сопротивление противника и отбивая его контратаки, подразделения 690-го стрелкового полка к исходу дня вышли к важным опорным пунктам — Шенау и Вотцляфф. Всю ночь не прекращались ожесточенные бои. Противник, опираясь на развитую сеть оборонительных сооружений, неоднократно переходил в контратаки. В Шенау шли бои за каждый дом, каждый квартал. Отважно в этом бою действовали пулеметчики лейтенанта П. А. Лялина. Расчеты сержантов Н. И. Скиба, И. Г. Новикова, А. М. Коваленко, умело меняя позиции, обеспечили надежное огневое прикрытие наступающим. Смело и решительно действовали командир орудия сержант И. Т. Харченко и заряжающий А. И. Курбатов. К утру подразделения 690-го полка под командованием заместителя командира подполковника Г. П. Сергеева овладели Шенау.

На следующий день бои продолжались с не меньшей напряженностью. В эти последние дни боев, когда победа над фашистской Германией была так близка, наши бойцы и командиры с прежней отвагой и самоотверженно-

¹ ЦАМО, ф. 398, оп. 9308, д. 909, л. 240.

стью продолжали бить врага. Отбивая контратаки и преодолевая сопротивление гитлеровцев, подразделения 690-го полка перерезали дорогу Шенау — Вотцляфф. Подполковник Сергеев во второй половине дня 8 мая, совершив обходной маневр, внезапной и решительной атакой уничтожил очаг сопротивления во Вотцляффе. Это значительно ослабило позиции врага, и он начал отходить.

На левом фланге дивизии решительно действовали воины 550-го полка подполковника В. И. Брюхнова. Батальоны первого эшелона внезапно форсировали канал Фермут и стремительной атакой овладели важным опорным пунктом Цюндерфельд, расположенный в устье реки Висла. Этому успеху во многом способствовали активные действия пулеметчиков Н. В. Ломова, И. П. Потапова и И. А. Назаренко, которые дерзко просачивались в расположение врага и открывали интенсивный фланговый огонь. Фашисты в панике оставляли свои позиции.

Подполковник В. И. Брюхнов был самым молодым командиром полка. Он вступил в должность в период подготовки к штурму Кенигсберга. За личную храбрость и успешное руководство боевыми действиями полка при штурме города и в других боях он был награжден орденами Ленина, Красного Знамени, Отечественной войны и Красной Звезды.

Неизбежная развязка приближалась. Над поверженным Берлином гордо развевалось Знамя Победы. Утром 9 мая части 12-й, 35-й пехотных и 4-й танковой дивизий, оборонявшиеся в полосе наступления 126-й дивизии, начали сдаваться в плен. В течение всего дня части дивизии очищали свою полосу от остатков немецко-фашистских войск. Переправившись через Вислу, они продвигались на берег Данцигской бухты. А навстречу им с белыми флагами двигались бесконечные колонны военнопленных. Равнодушные, с низко опущенными головами, шли они в указанные им районы. В эти дни было взято в плен 3935 фашистских солдат и офицеров¹.

Ранним вечером 9 мая небо Данцигской бухты озагорело разноцветными трассами ракет и трассирующих пуль. Винтовочные залпы и автоматные очереди время от времени заглушали артиллерийские выстрелы разных систем и калибров — от танковых пушек до зенитных

¹ ЦАМО, ф. 1342, оп. 1, д. 1, л. 270.

орудий. Зажигались костры, звучали песни, музыка, и повсюду гремели крики «ура» и ликующее слово «победа».

10 мая 1945 г. во всех частях прошли митинги, посвященные Великой Победе. Выступавший в 550-м полку Герой Советского Союза младший сержант А. М. Саламаха сказал: «Наши боевые знамена, овеянные немеркнувшей славой, победно развеваются над землей поверженного врага. Мы гордо несли эти знамена вперед сквозь будни сражений. Под этими славными знаменами и впредь будем стоять на страже нашей социалистической Родины».

Рожденная в Приморье, завершила на берегах Балтики свой боевой путь, овеянный славой побед, 126-я стрелковая Горловская дважды Краснознаменная, ордена Суворова II степени дивизия.

В историческом формуляре подведены обобщающие итоги боевого пути. За 1010 дней, пройдя с боями от Сталинграда до Балтийского моря, личный состав участвовал в сотнях малых и больших сражений и боев и плечом к плечу с воинами других соединений громил ненавистного врага. За этот период было захвачено и уничтожено 32 самолета, 450 танков и самоходных установок, 950 орудий и минометов, 3500 автомашин, крепостной Кенигсбергский форт, 118 дотов и 800 дзотов. Всего взято в плен 20 340 фашистских солдат и офицеров¹

Закончилась война. Наступил долгожданный мир, завоеванный кровью и мужеством советских людей, в том числе и воинов 126-й стрелковой дивизии. Горловцы шли на любые жертвы и лишения, совершая подвиги во имя свободы и независимости любимой Родины. Исторический подвиг, совершенный советскими воинами в Великой Отечественной войне бессмертен. Он будет жить в веках не только ярким примером мужества, воинской доблести и отваги, но и предостережением тем, кто помышляет о новой мировой войне.

¹ ЦАМО, ф. 1342, оп. 1, д. 1, л. 276—277.

10. НАВЕЧНО В ПАМЯТИ НАРОДНОЙ

Великая Отечественная война советского народа с гитлеровским фашизмом! 40 лет минуло со дня ее победоносного завершения. На месте военных пожарищ поднялись из руин города, корпуса новых заводов и фабрик, усадьбы колхозов и совхозов, больницы, дома культуры и школы, санатории и дома отдыха. Исчезли минные поля, дзоты и доты, траншеи и окопы. Земля покрылась садами, парками, виноградниками.

40 лет наша Родина живет под мирным небом. Но священна намять о войне, мужестве и стойкости защитников социалистического Отечества, о бойцах и командирах, отдавших жизнь за счастье Советской Отчизны. Эта память вечна, как вечен огонь жизни. Это память благодарных поколений, которые приняли от фронтовиков-победителей эстафету беззаветной верности Родине, ленинской партии, великим коммунистическим идеалам, эстафету отваги и бесстрашия. Эту эстафету приняли и сыновья горловцев. Сегодня, присягая на верность Родине, они клянутся быть мужественными, стойкими, отважными и беззаветно преданными Родине, какими были в грозные, жестокие годы Великой Отечественной войны их отцы и деды.

В освобожденных городах и селах, от Волгограда до Прибалтики, в 45 краеведческих и народных музеях и 55 комнатах боевой славы ярко показаны боевой путь и героические подвиги воинов 126-й стрелковой Горловской дважды Краснознаменной, ордена Суворова II степени дивизии.

Память о героях войны живет в величественных монументах, памятниках, в сердцах людей, в их делах и поступках. В городе Волгоград на Лысой горе установлен памятник павшим героям 64-й армии, в составе которой в августе 1942 г. воины 126-й дивизии совершили бес-

смертный подвиг. На нем надпись: «Мир отстоявшим для будущих поколений. Слава вам вечная и благодарность Отечества, Родина ЧПИТ ЭТИ подвиги, имя КОЮ-РЫМ — Бессмертие».

Установлены памятники и памятные доски воинам ДИВИЗИИ На подступах к Волгограду, в селах Плодовитое, Абганерово, Тебектеноерово, Шелестов, Аксай, Жутово, Шебалин. Это были рубежи напряженных боев на сталинградской земле. В Ростовской области бережно сохранились памятники в городах Пролетарск, Орловское и Аксай-на-Дону.

На легендарном кургане Саур-могила увековечена память 5-й ударной армии, в составе которой отважно действовали воины 126-й дивизии. В честь воинов дивизии и других частей, освобождавших Горловку, в сквере имени Советской Армии на высоком холме, утопающем в цветах, установлен памятник, у подножия которого горит Вечный огонь. Здесь же находится братская могила воинов, погибших при освобождении города. Несколько улиц названы именами героев дивизий.

В городе Мелитополь шесть улиц названы именами Героев Советского Союза И. И. Сопина, В. А. Сухова, М. И. Фролова, А. М. Зиндэльса, И. А. Байбулатова и К. Абдалиева. Именами героев 126-й дивизии названы Дворец пионеров и клуб красных следопытов средней школы № 22.

В Калининграде поставлены обелиски и памятные знаки Героям Советского Союза А. И. Рыбникову, Г. П. Головенскому, В. Ф. Лапшину и названа улица именем командира дивизии полковника Ф.А. Сафронова. На территории бывшего форта № 5 установлен обелиск, на котором золотыми буквами вписаны имена Героев Советского Союза Р. Р. Бабушкина, И. И. Ткаченко, И. П. Сидорова, В. М. Кураоова, П. И. Меренкова, В. К. Полупанова, И. И. Ишкинина, А. П. Шубина, Г. А. Малыгина, А. М. Саламахи, Ф. Т. Чиркова.

На родине Героя Советского Союза Гая Головенского в селе Успенка Сумской области средней школе присвоено его имя. Перед школьным зданием установлен бюст Героя. Ежегодно 1 сентября занятия в школе начинаются «уроками мужества» — рассказами о боевых подвигах знатного земляка и его односельчан в годы Великой Отечественной войны.

В солнечном Крыму свято чтут героические подвиги своих освободителей. В городе-герое Севастополе на вы-

190

соком берегу Северной бухты стоит обелиск, увенчанный орденом Славы. Он сооружен в честь воинов 2-й гвардейской армии, в составе которой воины 126-й дивизии участвовали в освобождении города от немецко-фашистских захватчиков. На обелиске надпись: «В груди великого города будет вечно биться сердце русской славы». В средней школе № 9 города Севастополь работает музей боевой славы. На его стенах широко отражены боевые подвиги воинов дивизии.

Бельбекскую долину в те грозные дни войны называли Долиной смерти. Здесь земля была покрыта траншеями, окопами, дзотами и дотами, стояли сплошные минные поля, на каждый квадратный метр падали сотни осколков и снарядов. Сейчас долина Бельбек превращена в долину фруктовых садов и виноградников, там расположен совхоз имени Софьи Перовской. Славится он виноградом и фруктами.

Прошли годы, и склоны Мекензиевых гор покрылись лесами, заросли траншеи и воронки кустарниками и травами, буйно цветут красные маки. Под обелисками в братских могилах покоятся воины, отдавшие свою жизнь за освобождение Крыма.

На гребне Перекопского вала высится обелиск в честь павших воинов. В городе Красноперекопск у Дворца культуры сооружен памятник в честь трех штурмов Перекопа. В Армянске установлен скульптурный памятник на братской могиле воинов, павших при штурме города. У этого памятника зажжен Вечный огонь. Многим советским людям известны эти памятники. Но священные в своем величии и те маленькие, скромные памятники и обелиски, установленные на братских могилах гражданских кладбищ.

Ежегодно в День Победы на Перекоп приезжают тысячи ветеранов, их семьи, родственники погибших воинов и население ближайших колхозов и совхозов, чтобы отдать почести павшим героям на этой священной земле. Память о них живет. И будет жить вечно!

Ветераны рассказывают рабочим промышленных предприятий, колхозникам о героических подвигах воинов частей и соединений при штурме Турецкого вала и города Армянск. В учебных заведениях проводят «уроки мужества». В городе Армянск названы улицы именами Героев Советского Союза Г. С. Иванищева и капитана И. И. Сопина.

По инициативе совета ветеранов и решению горсовета

создан музей боевой славы 126-й стрелковой дивизии. Члены совета, ветераны и поисковые группы собрали богатые реликвии военного времени для музея боевой славы. Большую материальную помощь в ремонте здания для музея и в его оборудовании оказывали городские организации, а также бывший пулеметчик, ныне директор совхоза «Красный Октябрь», Д. В. Недуруев, директор завода И. П. Степанов, парторг завода В. П. Иванов и другие. Активное участие в создании музея боевой славы принимали В. Ф. Лозовский, П. В. Фомичев, А. К. Никитин, Ю. В. Сухач, А. В. Зозуля, В. Д. Логвинов, Г. И. Уставщиков, А. А. Гуськов, Н. Ф. Коробчук, Н. К. Семенихин, Н. В. Логвинов, В. А. Гусев и другие.

В музее боевой славы — семь светлых залов, заполненных уникальными экспонатами военного времени. В них наглядно показаны боевой путь прославленного горловского соединения, героизм и мужество воинов в годы Великой Отечественной войны.

В зале Славы размещены портреты 38 Героев Советского Союза. Среди них портрет участника гражданской войны, члена КПСС с 1928 г. бывшего командира дивизии генерал-полковника А. И. Казарцева. Здесь же размещены портреты 16 солдат и сержантов, награжденных тремя орденами Славы.

В музее боевой славы создана диорама «Штурм города Армянска». Ее автор — художник Студии М. Б. Грекова, народный художник РСФСР, лауреат Государственной премии СССР имени Т. Г. Шевченко Николай Яковлевич Бут. На живописном полотне (25 м в длину и 8 м в ширину) изображен наиболее напряженный период штурма города — отражение мощной контратаки танков и пехоты противника. На полотне и натурном плане фигуры воинов, боевая техника и различные предметы показаны в натуральную величину, что дает яркое представление об историческом сражении на Перекопе.

Ветераны-горловцы объединены организационно. Создан совет ветеранов 126-й стрелковой дивизии в составе 11 человек. При нем успешно функционируют шесть секций. Совет возглавляет подполковник в отставке С. Е. Куковенко. В нем активно работают Б. П. Пономарев, А. А. Витковский, А. А. Кирилин, В. П. Черных, А. К. Зуева, Е. В. Оскольская, П. А. Олейник, Н. С. Пшеничный, П. Г. Петров, Е. Ф. Февралев, Д. В. Недуруев и другие.

Силами совета и ветеранов проводится разносторонняя

работа по военно-патриотическому воспитанию молодежи на революционных, боевых и трудовых традициях. Формы ее различны. Многие ветераны являются активными пропагандистами. Читают лекции, выступают с докладами, проводят «уроки мужества», участвуют в походах и поисках.

Поисковые группы совместно с ветеранами провели более 150 походов по местам боевых сражений 126-й стрелковой дивизии. Учащиеся 7—10-х классов Аксайской средней школы № 2 под руководством заведующей музеем В. И. Левченко и ветеранов А. А. Витковского и П. С. Быстрова систематически совершают походы по маршруту Волгоград, Абганерово, Котельниковский, Пролетарская. Ветеран войны А. К. Зуева с отрядом «Поиск» прошла от Пролетарской до Севастополя. Герой Советского Союза Р. Р. Бабушкин с группой учащихся ГПТУ-15 посетили город Калининград.

Учащиеся школы города Горловка, возглавляемые директором музея Л. А. Дроловой, совершили поездку от Горловки до Севастополя. В музее состоялась дружественная, теплая встреча с ветеранами соединения. Походы по местам боев проводят ветераны дивизии В. П. Черных, Я. Ф. Король, Н. Л. Куценко, Д. В. Недурев и многие другие.

Более 200 ветеранов соединения по месту жительства состоят лекторами общества «Знание». Активно работают пропагандисты-ветераны А. Ф. Васильев, А. Е. Гончаров, Б. Ш. Гликин, П. П. Пятин, А. И. Кирюхин, Д. И. Шамура, В. Н. Юрьев, Г. П. Плотников, М.-В. Переплеснин, П. С. Прохин, Н. В. Соколенко, Е. Н. Туркин, О. Н. Привалова, В. Я. Гук, Г. И. Засорин, Г. И. Попов, П. Е. Никитин, Н. А. Будников, И. Н. Крапивичский, И. П. Потапов, Ф. И. Павлов, А. Р. Чуприкова, И. К. Бурачкова, Л. С. Плешаков, В. П. Поляков, Г. Т. Шурманов и другие.

В школах, главным образом силами ветеранов, по программе героико-патриотического воспитания проводятся «уроки мужества». На этих «уроках» вспоминают героев дивизии, славное прошлое отцов и дедов. Молодежь учится верности Родине и ее славным традициям. Учащиеся с большим интересом слушают рассказы ветеранов, так как они для них — живая история минувшей войны. Интересно проводят «уроки мужества» Р. Р. Бабушкин, А. К. Зуева, В. П. Кобушко, Н. Т. Марков, А. А. Кирилин, А. И. Рыбников, В. Я. Бук, Е. Ф. Февралев,

Е. В. Оскольская, П. Г. Петров, Н. Ф. Смага, П. В. Останов, О. Н. Привалова, Н. С. Пшеничный, Д. В. Недуруев, И. Г. Латюк, В. А. Крысов, В. Н. Юрьев, Н. А. Будников, А. Т. Белоусов, Н. Я. Трикоза.

Многие ветераны активно участвуют в периодической печати. Авторы, прошедшие войну, стремятся правдиво показать то, что они видели и пережили в грозные годы войны. На страницах газет и журналов регулярно выступают А. И. Казарцев, Н. И. Кубочкин, Н. Л. Куценко, Ф. Л. Усенко, А. А. Витковский, В. П. Черных, Я. С. Бобович, Н. Т. Марков, И. А. Усенков, Я. Ф. Король, Е. Н. Туркин. Каждое правдивое слово очевидцев несет в себе огромную силу любви и преданности Родине.

Время неумолимо. Однако и сейчас многие ветераны в трудовом строю. Но даже и те, которые ушли на заслуженный отдых, достойны упоминания. Разведчик В. П. Чернышев — знатный донецкий шахтер, заслуженный шахтер УССР. 26 лет проработал он под землей. Жизнь трудная, но в высшей степени достойная. Его ранние ПОДВИГИ ДОПОЛНИЛИ ПОДВИГИ трудовые. Рядом с орденом Красного Знамени — орден Трудового Красного Знамени. Два ордена Славы сияют с двумя знаками шахтерской Славы.

Супруги Мария Степановна и Иван Григорьевич Латюк вместе воевали, вместе приехали восстанавливать город-герой Сталинград. Они с гордостью носят боевые награды и награды за труд.

Вскоре после начала войны надела гимнастерку с одной шпалой в петлицах молодой врач Ольга Назаровна Привалова. На войне особенно достается солдатам. Но если нестерпимо тяжело мужчинам, то еще тяжелее женщинам. Ольга Назаровна мужественно и с большим достоинством прошла огненные версты войны. Вскоре после ее окончания все свои силы отдавала восстановлению здоровья трудящихся. В настоящее время она работает научным сотрудником в Уфимском научно-исследовательском институте гигиены и профзаболеваний. Большое внимание она уделяет воспитанию молодежи, и не последнее место в успехе этой важной работы занимает ее боевой подвиг в годы войны.

Многие фронтовики, вернувшись с войны, занялись мирным, созидательным трудом. Н. Ф. Смага — шахтер, К. У. Голомазенко и Н. Е. Носов — токари, А. И. Курбатов и Г. Я. Костенко — электрослесари, В. В. Цибу-

лин — автослесарь, Н. Я. Белоглазов — агроном, В. С. Косолапов — главный бухгалтер колхоза, Н. Ф. Назаренко и М. А. Гагай — механизаторы колхоза, С. Г. Леонов и П. И. Ерохин — шоферы, П. С. Быстров — лаборант института, Н. С. Пшеничный — фельдшер, П. И. Пасечный — художник, Н. И. Соловьева — артистка, О. В. Боянович — директор школы, Г. Н. Ефименко, В. Ф. Кузнецов и Л. А. Вербицкий — преподаватели, А. К. Зуева — преподаватель истории, отличник народного просвещения, директор музея.

Фронтвики, проявившие себя на практической работе, стали руководителями производства: Е. Ф. Февралев — директор завода, Д. В. Недуруев — директор совхоза, М. В. Киртадзе — директор фабрики, Н. Я. Трикоза — инженер, Н. Д. Грузь — инженер-механик, П. А. Олейник, Д. Е. Округин, А. А. Кирилин — инженеры, И. Н. Добрицкий — мастер участка, П. С. Ливанов — дорожный мастер, П. В. Останов — мастер чулочной фабрики.

Ветераны войны трудятся и высоко несут звание героев в различных областях науки. Н. Т. Марков в боях под Сталинградом был секретарем комсомольского бюро 366-го полка. За боевые подвиги награжден тремя боевыми орденами. Ныне он доктор исторических наук, профессор, заведует кафедрой в Тульском государственном педагогическом институте имени Л. Н. Толстого. В Ленинграде живет и успешно трудится в оптическом институте доктор физико-математических наук Я. С. Бобович, бывший солдат 690-го полка. Он ведет большую научно-исследовательскую работу, имеет свыше ста печатных трудов.

В Москве живет профессор, доктор исторических наук И. Я. Златкин — бывший заместитель командира 366-го полка по политической части. Свой богатый боевой и жизненный опыт он щедро передает студенческой молодежи. Полковник медицинской службы Н. И. Кубочкин, на фронте старший врач 366-го полка, ныне кандидат медицинских наук.

Рамки краткого военно-исторического очерка не позволили назвать имена всех мужественных и достойных воинов дивизии, прошедших славный боевой путь и отдавших свои знания и опыт делу восстановления и дальнейшего развитию народного хозяйства нашей любимой Родины.

Бессмертный подвиг советских воинов, величие и слава Победы сохраняются в благодарной памяти грядущим.

щих поколений. Эта память переживет века, ибо массовый героизм на фронтах и в тылу совершался во имя счастья советских людей, счастья будущих поколений, всего прогрессивного человечества.

ГЕРОИ СОВЕТСКОГО СОЮЗА

АБДАЛИЕВ Караколы
БАБУШКИН Роман Романович
БАЙБУЛАТОВ Ирбайхан Адылханович
ВОЛКОВ Семен Михайлович
ГОЛОВЕНСКИЙ Гай Петрович
ГОРОВОЙ Василий Стефанович
ЗИНДЭЛЬС Абрам Моисеевич
ИВАНИЩЕВ Георгий Степанович
ИГНАТКИН Федор Семенович
ИШКИНИН Ишмай Иштубаевич
КАЗАРЦЕВ Александр Игнатьевич
КУРАСОВ Василий Михайлович
ЛАПШИН Василий Федорович
МАКСИМЕНКО Владимир Александрович
МАЛЫГИН Григорий Александрович
МАМОНТОВ Николай Иванович
МАТЮХ Павел Иванович
МЕРЕНКОВ Петр Иванович
МОРДВЯННИКОВ Михаил Степанович
НОВИКОВ Сергей Трофимович
ОБУХОВ Анатолий Ефимович
ПОЛУПАНОВ Владимир Константинович
ПОПОВ Дмитрий Тимофеевич
РЫБНИКОВ Александр Ильич
САЛАМАХА Анатолий Михайлович
САРКИСОВ Федор Исаевич
СИДОРОВ Иван Прохорович
СОПИН Илья Иванович
СУХОВ Василий Арсентьевич
СУЧКОВ Анатолий Тимофеевич
ТАЛАХ Константин Яковлевич
ТКАЧЕНКО Илья Иванович
ФИЛИППОВ Александр Иванович
ФРОЛОВ Михаил Иванович
ХИЛЬЧУК Василий Никифорович
ЧЕРЕМУХИН Александр Евгеньевич
ЧИРКОВ Федор Тихонович
ШУБИН Алексей Петрович

**КАВАЛЕРЫ ОРДЕНА СЛАВЫ
ТРЕХ СТЕПЕНЕЙ**

**АРТЕМОВ Григорий Григорьевич
ЗАЙЦЕВ Николай Андреевич
ЗЕРЩИКОВ Корней Петрович
ИВАНОВ Анатолий Васильевич
КИРИЛИН Александр Алексеевич
КОЖУХАРЬ Евгений Илларионович
КОРОБЕЙНИКОВ Николай Акимович
ЛАСЮК Анатолий Сидорович
МОКРОУСОВ Виталий Сергеевич
МАРУШКО Прокофий Кузьмич
ПЕРЕГУДОВ Николай Иванович
ПОТЕШИН Иван Сергеевич
СТАЦЕНКО Лука Митрофанович
ТАБАКОВ Александр Порфинович
ЦОЛАН Александр Филиппович
ШМЕЯ Иван Степанович**

СОДЕРЖАНИЕ

	<i>Стр.</i>
Предисловие	3
1. Рождение дивизии	5
2. В Сталинградской битве	10
Бои на подступах к городу	—
Бессмертный подвиг	25
На южной окраине волжской твердыни	37
Удар из района Сарпинских озер	46
В боях под Котельниковским	55
3. В Ростовской операции	65
4. Сокрушительные удары в Донбассе	77
Бои на реке Миус	—
За шахтерский край. За Горловку	82
5. От Мелитополя до Перекопа	94
В боях за Мелитополь	—
Прорыв Турецкого вала	106
6. Освобождение Крыма	112
На Перекопском перешейке	—
Штурм Армянска	119
Прорыв Ишуньских позиций	127
Бельбек, Мекензиевы горы	132
Севастополь освобожден	139
7. За советскую Прибалтику	146
Отражение удара под Шяуляем	—
Вперед, к Неману!	152
8. В Восточной Пруссии	158
От Тильзита до Меденау	—
Штурм Кенигсберга	167
9. В завершающих боях	182
На Земландском полуострове	—
В низовьях Вислы	186
10. Навечно в памяти народной	189
Герои Советского Союза	197
Кавалеры ордена Славы трех степеней	198

Редактор *В. Г. Федосеев*
Художник *В. А. Белкин*
Художественный редактор *А. Я. Салтанов*
Технический редактор *И. Я. Богданова*
Корректор *С. Н. Штынова*

ИБ № 2870

Сдано в набор 17.06.85. Подписано в печать 29.11.85. Г-92086.
Формат 84X108/з2. Бумага тип. № 2. Гарн. обычн. нов.
Печать высокая. Печ. л. 6V«. Усл. печ. л. 10.5 + вкл. 1т печ. л.
0,84 усл. печ. л. Усл. кр. отт. 11,76. Уч.-изд. л. 11,83.
Тираж 20 000 экз. Изд. № 2/1080. Зак. 900. Цена 60 к.

Воениздат, 103160, Москва, К-160.

1-я типография Воениздата

103006, Москва, К-6, проезд Скворцова-Степанова, дом 3.